

№ 11 2017 (ноябрь)

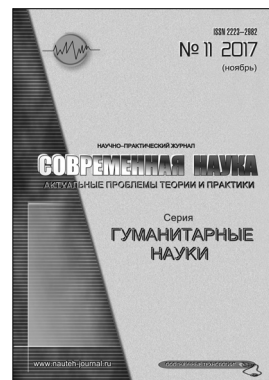
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно-социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С-Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С-Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр-Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с., Институт российской истории РАН, рук. Центра "Россия, СССР в истории XX века"
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгачев – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

А.С. Анисков – Угроза войны и провинциальное общество в 1907–1914 гг. (на материалах Калужской губернии)

A. Aniskov – The threat of war and provincial society in 1907–1914 (Based on materials of the Kaluga province) ... 4

А.С. Анисков – Восточное направление внешней политики и российская провинция в 1907–1914 гг. (на материалах Калужской губернии)

A. Aniskov – The eastern direction of foreign policy and the Russian province in 1907–1914 (Based on materials of the Kaluga province) 9

С.Я. Бондаренко – Профессиональная деятельность провинциального чиновничества

S. Bondarenko – Professional activities of provincial officials ... 14

Ф.М. Далгат – Вклад русских предпринимателей в развитие рыбной промышленности Дагестана в конце XIX – начале XX вв

F. Dalgat – Contribution of Russian entrepreneurs in development of fish industry of Daghestan at the end of XIX – the beginning of XX century 19

Г.Э. Емалетдинова, Г.Н. Кабилова – К вопросу о финансовой политике органов управления городами Южного Урала в 70–80-х гг. XIX века

G. Emaletdinova, G. Kabilova – On the question of financial policy of the management bodies of the cities of the Southern Urals in the 70–80-ies. XIX century 23

О.Д. Ерныхова – Отражение истории Казымской культуры в поэтическом творчестве казымских хантов

O. Ernykhova – Reflection of the history of Kazym cultural center in oral poetic folklore of the Kazym Khanty people 27

Р.М. Зябилов – Миссионерская деятельность в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков как инструмент формирования конфессиональной политики в Российской Империи

R. Zyabirov – Missionary activity in the Kazan government in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries as a tool of formation of confessional policy in the Russian Empire ... 33

Р.М. Зябилов – Новые тенденции в эволюции конфессиональных отношений в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

R. Zyabirov – New trends in the evolution of confessional relations in the Kazan government in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries 36

Д.В. Колупаев, Р.В. Дергобузов – Законность в Российской империи и III-е Отделение

D. Kolupaev, R. Dergobuzov – Legitimacy in the Russian Empire and III Department 38

А.Е. Лазутина – Первое путешествие Наполеона III в Алжир

A. Lazutina – Napoleon III's first visit to Algeria 41

В.Ч. Монгуш – Первые школы Тувы в контексте развития тувинской государственности (1926–1944 гг.)

V. Mongush – The first Tuva schools in the context of the development of Tuva statehood (1926–1944) 45

Н.П. Филиппова – Негласный комитет и граф Александр Романович Воронцов

N. Filippova – Secret committee and Alexander Romanovich Vorontsov 48

Д.О. Чавкин – Этапы формирования рыночных механизмов в России в конце XX века

D. Chavkin – Stages for formation of market mechanisms in Russia at the end of the XX century 52

Н.Р. Шестаков – Судьба немусульманских меньшинств в Турции

N. Shestakov – The fate of non-Muslim minorities in Turkey ... 57

ПЕДАГОГИКА

Е.И. Багузина – Инновационные образовательные технологии и их роль в гуманизации иноязычной профессиональной подготовки студентов вуза

E. Baguzina – New educational technologies and their role in the humanization of students' foreign language professional training 63

Ф.Ф. Гумерова, Г.М. Сibaева – Женское среднее образование в России на рубеже XIX – XX веков как система формирования гармоничной личности

F. Gumerova, G. Sibaeva – Female secondary education in Russia at the turn of XIX – XX centuries as a system of harmonious personality 69

Л.А. Келеман, А.И. Манько, С.А. Павленко – Моделирование инновационных образовательных программ на основе когнитивных технологий

L. Kelemen, A. Manko, S. Pavlenko – Modeling of innovation educational programs on the basis of cognitive technologies .. 73

А.Ю. Колесов – Сущность и содержание профессиональной мобильности бакалавра по адаптивной физической культуре

A. Kolesov – Essence and content of professional mobility of the bachelor in adaptive physical culture 79

Н.М. Лизунова, Л.Ю. Обухова – Перспективный подход к преподаванию английского языка как иностранного

N. Lizunova, L. Obukhova – Prospective approach to teaching English as a foreign language 84

С.Н. Тихомиров – Практика использования технологии формирования контрольных и рефлексивно-оценочных умений адъюнктов в процессе изучения педагогических дисциплин

S. Tikhomirov – Practices of use of technology forming the control and reflexive-estimate reasons of the adjuncts in the process of studying pedagogical disciplines 90

Н.В. Фролова, О.Н. Пантелеева – К вопросу об оценке успешности формирования иноязычной компетенции будущих специалистов в ВУЗе

N. Frolova, O. Panteleyeva – To the problem of assessing successfulness of forming future specialists' foreign language competence at higher educational institution 95

Н.В. Хегай – Драматизация не только как вид внеурочной деятельности, но и как подход к развитию творчества у школьников

N. Khagai – Dramatization is not only as a kind of extracurricular activity, but also as an approach to the development of creativity among schoolchildren 100

Чжан Шумань – К вопросу о теоретических основаниях формирования дискурсивно-переводческих умений (на примере обучения китайскому языку)
Chzhan Shuman – To the question of theoretical bases of formation of discursive translation skills (on the example of learning the Chinese language) 103

К.В. Шевченко, И.И. Николаева – Развитие социального интеллекта младших школьников посредством психолого-педагогической программы "мы вместе"
K. Shevchenko, I. Nikolaeva – The development of social intelligence younger students through a psycho-pedagogical program "we are together" 107

ФИЛОЛОГИЯ

З.А. Ахмедова – Тема женщины в северокавказской прозе. С.С. Бадюев: роман "Петимат"
Z. Akhmedova – The woman's subject in the North Caucasian prose. S.S. Baduyev: novel "Petimat" 111

Е.Ю. Бутенко – Мировоззренческий концепт "empiricism" (эмпиризм) в английской художественной литературе (на материале романов Джейн Остин)
E. Butenko – Outlook concept "empiricism" in the English fiction (by the material of the novels of Jane Austen) 114

Ван Ян – Субстантивация в заглавиях книг и заголовках статей
Wang Yang – Substantivization in the titles of books and headings of the articles 118

Е. Чжэньчжэнь – Лингвокультурология в аспекте современной науки: концепт и языковая личность
Ye Zhenzhen – Linguoculturology in the aspect of modern science: the concept and linguistic personality 121

Е.А. Кокорина – Нефинитные формы глагола: инфинитив, герундий, причастие. Значение, свойства и синтаксические функции. Понятие полугерундия
E. Kokorina – Uninfinitary forms of verbal: infinites, gerundias, participation. Value, properties, and syntax functions. The concept of semigerundy 127

Г.Г. Лопатина – Анафора как средство ритмизации прозы в поэме в прозе Р.М. Рильке "Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке"
G. Lopatina – Anafora as a means of rhythmization of prosy in the poem in the prose of R.M. Rilke "A song of love and death of cornet Christophe Rilke" 133

Т.Г. Николаева – Основные подходы к изучению английских герундиев и герундиальных оборотов в современной лингвистике
T. Nikolaeva – The main approaches to the study of English gerunds and gerundial constructions in modern linguistics 136

С. Николетич, Е.В. Полищук – Хорватские переводы "Чайки" А.П. Чехова: вопрос передачи имён собственных
S. Nikoletic, E. Polishchuk – "The Seagull" by A.P. Chekhov. Croatian translations: transliteration of proper names 141

М.Г. Сафарова – О семантике редупликации
M. Safarova – Semantics of reduplication 144

И.В. Скуридина, О.В. Шестакова – Художественное своеобразие новелл Б. Гарта "Язычник Ван Ли" и М. Твена "Письма китайца"
I. Skuridina, O. Shestakova – Artistic originality of novell B. Gart "Pagan Wan Lee" and M. Twena "Letter of china" ... 146

Е.И. Старикова, Л.С. Карпова, М.Ф. Гольберг – "Альманах Бедного Ричарда" Б. Франклина: влияние языковых факторов на формирование американского мировоззрения
E. Starikova, L. Karpova, M. Golberg – Poor Richards's Almanack by B. Franklin: linguistic influence on American outlook 150

Е.И. Старикова, М.Ф. Гольберг – К истокам традиции образов американских простаков: языковые и культурные особенности Бедного Ричарда Б. Франклина
E. Starikova, M. Golberg – On the origins of American simpletons: linguistic and cultural specific features of B. Franklin's Poor Richard 156

А.С. Черноусова – Городское пространство в социокультурном изучении
A. Chernousova – Urban space in the socio-cultural studyv .. 161

З.Н. Чукуева – Идеино-воспитательные и просветительские особенности отечественной и северокавказской литературы (в том числе чеченской)
Z. Chukueva – Ideological and educational and educational features of Russian and North Caucasian literature (including Chechen) 173

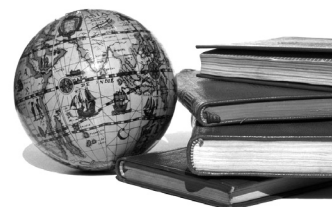
Чэнь Лифан – Когнитивно-прагматический анализ комического эффекта в диалогах русской народной сказки (на примере сказок о животных)
Chen Lifang – Cognitive-pragmatic analysis of the comic effect in the dialogues of the Russian folk tale (on the example of fairy tales about animals) 177

Ян Чжоу – Концепт "Патриотизм" в русской лингвокультуре
Yang Zhou – Concept "Patriotism" in Russian linguistic culture 181

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 186

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 188

№ 11 2017 (ноябрь)

CONTENTS

УГРОЗА ВОЙНЫ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В 1907-1914 гг. (на материалах Калужской губернии)

THE THREAT OF WAR AND PROVINCIAL SOCIETY IN 1907-1914 (Based on materials of the Kaluga province)

A. Aniskov

Annotation

The article attempts to analyze the dynamics of Kaluga provincial newspaper reports warning about the threat of World War I, to research the attitude of the province to the threat of a possible war and its the beginning in summer of 1914. The increase and decrease in international tension were reflected in the dynamics of change in the public interest to the relevant reports in the press. This, in turn, was reflected in the number of reports in local press devoted to the foreign policy crises that could lead to war. The dynamics of press reports warning about the threat of war increased. Taking into consideration that press was focused on the taste of readers, we can assume that those reports reflected the attitude of the educated part of the provincial society of the time.

Keywords: World War I, Kaluga province, public opinion, provincial society, threat of war.

Анисков Артём Сергеевич

К.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калужский филиал

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать динамику публикуемых в калужской губернской печати сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны, изучается отношение провинции к угрозе возможной войны и ее началу летом 1914 г. Нарастание и спад международной напряженности отражались в динамике изменения интереса публики к соответствующим публикациям в прессе. Это, в свою очередь, выразилось в количестве статей в местных периодических изданиях, посвященных внешнеполитическим кризисам, способным привести к войне. Росла динамика публикуемых сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны. Учитывая, что газеты, так или иначе, ориентировались на вкусы и запросы читателей, можно предположить, что данные публикации в значительной степени выражали настроение образованной части провинциального общества того времени.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Калужская губерния, общественное мнение, провинциальное общество, угроза войны.

Проблема взаимоотношения власти и общества – одна из ключевых для России начала XX в. Взгляд столичного общества на внешнюю политику тщательно изучается [1, 2].

Важно рассмотреть интерес к политике и со стороны провинции, что будет сделано на примере Калужской губернии.

Источниковой базой данного исследования являются периодические издания Калужской губернии, главным образом газеты "Калужские губернские ведомости" (далее по тексту – "КГВ"), и "Калужский курьер", а также материалы Государственного архива Калужской области. В наши дни прессу именуют "четвертая власть". В начале прошлого века ее называли "шестой великой державой". Это означает признание ее роли в жизни общества уже в то время. Это не случайно, так как газеты являются важнейшим источником, как носители хроники того времени, и именно им в то время принадлежала ведущая роль в формировании общественного мнения [2, с. 10].

Изучая материалы периодических изданий Калужской губернии, следует обратить внимание на особенности этих газет и различные взгляды на внешнюю политику России.

Калужские губернские ведомости – официальный орган Калужского губернского правления, выходили в Калуге в 1838–1917 гг. "КГВ" выражали официальную точку зрения на внутренние и внешние события, служили проводником правительственной политики и идеологии [3, с. 22]. Поэтому в газете отсутствует какая-либо критика действий правительства, а сообщения о внешних и внутренних событиях публикуются в официальном стиле. Однако, официальные газеты и журналы не могли оказывать непосредственного влияния на массовую аудиторию. Эту функцию выполняли во второй половине XIX – начале XX вв. частные периодические издания [4, с. 368]. К их числу относился "Калужский курьер" – общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Калуге в 1907–1916 гг. По политическому направлению газета принадлежала к лагерю буржуазного

либерализма, с явной симпатией к кадетам [3, с. 81]. Как следствие, в газете часто публикуются заметки, содержащие недовольство и критику действий правительства, как на местном, так и на всероссийском уровне.

Интерес провинции к вопросам внешней политики отразился в количестве и общем тоне публикаций на соответствующую тематику. Первоначально в 1907 г. в печати Калужской губернии присутствовал миролюбивый тон. Предостережений о возможных международных конфликтах мы не встречаем. Наоборот, в связи с посещением Англии императрицей Марией Федоровной, говорилось, что англо-русские переговоры, направленные к устранению спорных вопросов в Азии, продвигаются [5, с. 4].

Первая заметка о неизбежности австро-сербской, а, возможно, и европейской войны была опубликована в "Калужском курьере" 14 февраля 1909 г. В опубликованных телеграммах от 11 февраля из Парижа, Лондона, Вены и Берлина указывается, что "опасения войны становятся все более серьезными" [6, с. 4]. 7 марта 1909 г. это опасение повторилось, при этом упоминается, что в Вене считаются с возможностью войны с Россией [7, с. 1]. Опубликованное соотношение военных сил Австрии и Сербии явно не в пользу последней, так как против полумиллионной армии австрийцев – балканские славяне 1-й линии могут выставить до четырехсот тысяч человек [8, с. 1].

В 1910 г. в "Калужском курьере" были опубликованы первые заметки о грядущей войне Англии и Германии, которую в Европе считают неизбежной, и в которую будет "втянута большая часть мира. К ней нужно готовиться тем, кто не хочет быть захваченным ею врасплох" [9, с. 4]. Таким образом, на страницах периодической печати губернии впервые открыто было сделано заявление о неизбежной мировой войне. Второго декабря того же года в "Калужском курьере" в связи с военными реформами в Германии, которые увеличивали военные силы, а тем самым и военные расходы империи, говорилось о ее "широких завоевательных планах, для осуществления которых и явилась необходимостью в увеличении армии". При этом, подчеркивалась закономерность этого процесса: "...мы имеем здесь дело с вполне нормальным и естественным процессом развития, роста молодого еще народа, полного сил, который чувствует прямо необходимость разрушить установившееся в Европе равновесие, занять доминирующее положение и начать новую главу мировой истории" [10, с. 3].

21 мая 1911 г. в "КГВ" отмечается обострение отношений между Турцией и Черногорией, вследствие сосредоточения турецких войск в непосредственной близости с черногорской границей, которое способно при-

вести к войне, так малейшая случайность способна привести к пограничным столкновениям. По этому вопросу, как отмечалось в газете, императорское правительство выражает надежду, что оттоманское правительство признает возможным во имя поддержания спокойствия и мира "заявить незамедлительно и в решительной форме о своих совершенно миролюбивых чувствах в отношении Черногории и тем способствовать ограничению пределов военного положения и даже возможности отмены сделанных уже Черногорией военных распоряжений" [11, с. 3].

Важным этапом развития международных отношений явился Марокканский кризис 1911 г. В "Калужском курьере" это событие определялось как "пробный камень тройственного соглашения". Выступление Германии с чрезмерными претензиями в вопросе о Марокко нарушило картину мирной жизни Европы. Обращалось внимание, что в воздухе носится слово "война". Однако, как отмечалось в газете, "международная конъюнктура сложилась так, что натиск Германии на Францию задел жизненные интересы Англии, которая тотчас же дала понять берлинской дипломатии, что она не остановится перед войной, если Германия не введет свои требования в нормальные рамки". Кроме того, отмечалось, что "в случае насилия над нашей союзницей Францией, Россия встанет на ее сторону". Таким образом, Марокканский вопрос явился пробным камнем для тройственного соглашения: Англии, Франции и России. "Интересы их оказались общими: в европейской дипломатической жизни появился новый фактор. Ближайшее будущее должно выяснить, желает ли берлинская дипломатия считаться с ним или же она решила из-за Марокко зажечь пожар в Европе, пожар, в который окажутся втянутыми все великие державы" [12, с. 4]. 18 августа 1911 г. в "Калужском курьере" появилась заметка об общественном пессимизме, который усиливается с каждым днем, в связи с ухудшением атмосферы в области международной жизни. По мнению редакции газеты, причина такого пессимизма скрывается в "непрерывном росте военных бюджетов и военных приготовлений..." [13, с. 4].

Одним из следствий Марокканского кризиса явилась итало-турецкая война 1911–1912 гг. [14, с. 93] В "Калужском курьере" отмечается, что для России начавшийся вооруженный конфликт не имеет пока непосредственно серьезного значения, "но если он разыграется не на шутку, если горящие головы перекинутся с африканского берега на берег Босфора и на Балканы – тогда этот пожар охватит всю Европу. А возможность пожара на Балканах далеко не исключена в виду накопившегося там веками горючего материала" [15, с. 4]. Тревожный тон публикации в "КГВ" также по вопросу закрытия Дарданелл во время итало-турецкой войны. "Императорское правительство держится в законном вопросе так назы-

ваемого 3 пункта Лондонской конвенции 1871 г., ясно обеспечивающей свободу плавания через проливы торговых судов всех нейтральных держав" [16, с. 3].

В условиях все более нарастающей военной угрозы, неотъемлемой частью успешной внешней политики являлась продуктивная внутренняя борьба с иностранными шпионами, налаживание контрразведки. 8 июня 1911 г. военный министр В.А. Сухомлинов подписал "Положение о контрразведывательных отделениях", создающихся при штабах военных округов. Было положено начало систематической деятельности военной контрразведки в России.

Российская провинция также принимала в этом участие. 11 ноября 1911 г., а позднее и 8 марта 1912 г. Калужский губернатор С.Д. Горчаков составил циркуляры полицмейстеру и уездным исправникам Калужской губернии, в которых губернатор в целях установления негласного наблюдения за иностранными подданными, прибывающими в Калужскую губернию, среди которых могут быть лица, занимающиеся военным шпионажем, предписал полицмейстеру и уездным исправникам без замедления сообщать начальнику Калужского губернского жандармского управления сведения о всех прибывающих и выбывающих из вверенных им районов лицах, с указанием: откуда и когда именно прибыло данное лицо, по какому документу оно проживает, кем, когда и за каким номером выданному, чем занимается, если таковое лицо выбыло, то куда именно и когда, не было ли замечено в чем-либо "предрассудительном" [17, л. 3].

Особое внимание необходимо обратить на иностранцев: проживающих в районах или служащих на заводах имеющих военное или общественное значение; проживающих в пунктах расположения войсковых частей; служащих на железных дорогах; служащих на казенных или общественных учреждениях, которые могут иметь какое-либо отношение к мобилизации войск, такие как земские управы, городская управа, подрядчики железной дороги, военного ведомства и земских управ по поставке фуража, лошадей и т. д. [17, л. 6]

Угроза мирной жизни европейских государств росла, и 17 апреля 1912 г., была опубликована статья с характерным заголовком – "Грядущая война", в которой указывается, что "везде, за исключением России очень деятельно готовятся к разным военным случайностям". Вся Франция и Германия готовились к войне. "Воинственное настроение немцев дошло до того, что офицеры некоторых аристократических полков твердо убеждены в том, что война начнется с наступлением лета". Редакция приходит к выводу, что европейский мир в данный момент представляет собою не более, как "тяжелый некий шар, на тонком волоске висящий. Для благо-

душного настроения русского общества и в самом деле никаких резонансов, пожалуй, не имеется" [18, с. 2].

Очередным шагом на пути к Первой мировой войне явились Балканские войны 1912–1913 гг. В этой связи 27 сентября 1912 г. "Калужский курьер" опубликовал интересную заметку об ужасных последствиях, которые вызовет "зловещий призрак общеевропейской войны, выступавший на зловещем фоне балканского пожара".

Обращая внимание на экономическую зависимость одного государства от другого, газета подчеркивала, что "вспыхнувшая общеевропейская война неизбежно потрясла бы это грандиозное мировое взаимоотношение и разъединила бы семью государств. С прекращением международной торговли транспорта и поддержки в не-обходимом, война дохнула бы смертью на целые страны, лишив миллионы людей насущного хлеба, уничтожив ка-питалы, оставив без работы фабрики и заводы, разорив сельское хозяйство". При этом редакция отмечает, что "несколько дней назад призрак общеевропейской войны казался особенно отчетливым, и тревога была особенно напряженной. Теперь волнение пошло на убыль и, вполне возможно, призрак общеевропейской войны если не растает, то отдалится" [19, с. 1]. Однако, уже 12 января 1913 г. в "Калужском курьере" отмечалось, что "и Германия начала серьезно готовиться к войне и принимает все меры касающиеся вопроса о передвижении германских войск по австрийской территории. Тоже самое сообщают и о правительстве австрийском, что, конечно, не мешает венским дипломатам заверять Европейское общество в неизменном миролюбии Габсбургской монархии" [20, с. 1]. В Европе снова запахло порохом.

Убийство Франца Фердинанда в Сараево 15 июня 1914 г., австрийский ультиматум Сербии 10 июля 1914 г., объявление Австрией войны Сербии 13 июля 1914 г., и Германией России 19 июля 1914 г. также нашло отражение в периодической печати Калужской губернии. 17 июля 1914 г. относительно австрийского ультиматума и фактического начала австро-сербской войны, "Калужский курьер" говорил о долге России, "традиционной славянской защитницы, не допустить стереть с лица земли маленькое славянское государство, при самом его возникновении обильно политое кровью русских" [21, с. 1].

После объявления войны России, в "Калужском курьере" подчеркивалось, что "Россия, долго надеявшаяся и желавшая мирного разрешения австро-сербского конфликта, принуждена была начать войну" [22, с. 1]. Редакция выразила надежду, что и на этот раз, кровь, пролитая на войне, падет на головы Австрии и Германии. В свою очередь, "КГВ" опубликовали "Воззвание княгини

Анны Евграфовны Горчаковой", супруги губернатора, в котором говорилось о наступившем тяжелом времени войны, переживаемое Россией. Подчеркивалось, что война эта носит характер второй Отечественной. А.Е. Горчакова обращалась к жителям губернии с призывом к защите Родины и сбору пожертвований для "оказания помощи воинам и их семьям" [23, с. 1].

В провинциальном обществе новость об объявлении Австрией войны Сербии вызвала сильный подъем патриотических чувств. В городах происходили манифестации с портретами императора, национальными флагами и криками "Ура, да здравствует Россия!", многократным исполнением гимна "Боже, Царя храни", также пением "Молитвы за Царя". Так, например, 16 июля 1914 г. после прочтения газетных сообщений об объявлении Австрией войны Сербии, находившаяся в городском саду молодежь, с криками "Ура, да здравствует Сербия" направилась к ресторану "Кукушка", где попросила оркестр исполнить народный гимн. От ресторана толпа с пением "Боже, Царя храни", "Спаси Господи, люди Твоя" и криками "ура" направилась к зданию городской управы, увеличиваясь по пути, попросила в управе портрет императора Николая II и затем с портретом направилась по Никитской и Московской улицам к зданию народного дома, где по их требованию, военным оркестром 3-й артиллерийской бригады был исполнен русский народный гимн. После этого толпа направилась обратно к зданию городской управы, вернула портрет императора и разошлась. 17 июля, в день объявления мобилизации в Калуге, была такая же манифестация. 27 и 28 июля в с. Нара-Фоминское, Верейского уезда состоялась манифестация рабочих, более 3000 человек, которые несли портрет императора с пением национального гимна. Проходили они и в с. Малькове, где около церкви манифестантами был отслужен молебен, после чего проследовали обратно в с. Нара-Фоминское [24, лл.: 1, 4, 11, 64].

Во всех церквях г. Калуги по распоряжению епископа калужского Георгия были прочитаны манифесты – о войне с Германией и Австро-Венгрией и отслужен молебен о даровании победы русскому оружию [24, лл.: 19, 63].

Кроме того, 3 августа 1914 г. губернатором С.Д. Горчаковым было составлено "Воззвание", в котором он обратился к населению с просьбой сохранения общественного спокойствия по поводу начала войны, а также об оказании содействия правительству к выяснению и поимке распространителей ложных слухов. Губернатор обратил внимание, что правительством в равной степени приняло все меры к охране спокойствия, безопасности личной и имущественной всего населения. Каждый, кто

нарушит общественный покой будет подвергнут карам по всей строгости закона военного времени [24, л. 62].

Нарастание и спад международной напряженности отражается в динамике изменения интереса публики к соответствующим публикациям в прессе. Это, в свою очередь, выразилось в количестве статей в "Калужском курьере" и "КГВ", посвященных внешнеполитическим кризисам, способным привести к войне. Так, в 1907 г. таких статей не было, в 1908 г. было 3 статьи, в 1909 г. – 4, в 1910 г. – 4, в 1911 г. – 6, в 1912 г. – 10, в 1913 г. – 7, наконец, лишь всего за несколько месяцев 1914 г. – 6 статей.

Таким образом, из приведенных данных видно, что растет динамика публикуемых сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны. Учитывая, что газеты, так или иначе, ориентировались на вкусы и запросы читателей, можно предположить, что данные публикации в значительной степени выражали настроение образованной части провинциального общества того времени. В целом, в течение периода, тема была все более интересна читающим людям, причем, тем более интересна, чем сложнее запутываются международные отношения. Только в 1907 г., когда не было международных конфликтов, объективно способных привести к мировой войне, когда противоречия между Тройственным союзом и Тройственным согласием не были столь высоки, и еще сохранялась возможность на изменение состава стран-участниц двух противоборствующих блоков, подобных статей, содержащих опасения о скором развязывании мировой войны мы не встречаем. Однако, уже в следующем, 1908 г. в связи с Боснийским кризисом в провинциальной печати появляются первые подобные заметки. И далее, количество заметок только увеличивается. Значительный подъем и всплеск публикаций наблюдается в 1911–1912 гг. Это не случайно, так как еще в 1911 г. начались реальные военные действия – итало-турецкая война, а в 1912 г. – Первая Балканская война, в то время как до этого политические кризисы в целом не выходили за рамки дипломатических переговоров. То, что военные действия разворачивались на Балканском полуострове было особенно опасно для мирового сообщества. Вторая Балканская война и миссия Лимана фон Сандерса также представлялись опасным для сохранения мира. Можно предположить, что в эти годы определенной частью российского общества была пройдена черта, за которой угроза европейской войны перестала восприниматься как катастрофа. Слово "война" легко произносилось и часто мелькало на страницах газет. В свою очередь, в провинциальном обществе новость об австро-сербской войне вызвала сильный подъем патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики, 1906–1910. М., 1961.
2. Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны 1908–1914 гг. М., 2007.
3. Бауэр А.А. Калужская периодическая печать XIX–XX вв. Вып. 1. (1804–1917): Аннотир. Справочник. Калуга, 2006.
4. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории / Под ред. А.Г. Голикова. М., 2000.
5. Калужские губернские ведомости (КГВ). 1907. 1 марта.
6. Калужский курьер. 1909. 14 февраля.
7. Калужский курьер. 1909. 07 марта.
8. Калужский курьер. 1909. 10 марта.
9. Калужский курьер. 1910. 15 июня.
10. Калужский курьер. 1910. 02 декабря.
11. КГВ. 1911. 21 мая.
12. Калужский курьер. 1911. 25 июля.
13. Калужский курьер. 1911. 18 августа.
14. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010.
15. Калужский курьер. 1911. 20 сентября.
16. КГВ. 1911. 06 декабря.
17. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 10. Д. 2430.
18. Калужский курьер. 1912. 17 апреля.
19. Калужский курьер. 1912. 27 сентября.
20. Калужский курьер. 1913. 12 января.
21. Калужский курьер. 1914. 17 июля.
22. Калужский курьер. 1914. 22 июля.
23. КГВ. 1914. 26 июля.
24. ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1766.

©А.С. Анисков, (erizo90@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В 1907-1914 гг. (на материалах Калужской губернии)

THE EASTERN DIRECTION OF FOREIGN POLICY AND THE RUSSIAN PROVINCE IN 1907-1914 (Based on materials of the Kaluga province)

A. Aniskov

Annotation

The article attempts to research the attitude of the Kaluga provincial society to the eastern direction of the Russian Empire foreign policy on the eve of the First World War. Interest of provincial public to the problems of the Middle East and Central Asian policy of Russia was caused by the fact of negotiations with Great Britain that were aimed at the smoothing of contradictions in Central Asian issues and were finished with the conclusion of the agreement in 1907. Russia continued to explore the Far East region and the interest to it was not lost after the Russo-Japanese war of 1904-1905 finishing. That war made a painful impression on the society and press tried to mitigate the problem of Far East in 1909. Later the serious misgiving of the military conflict with China appeared. Its cause was the rapprochement with Japan.

Keywords: Middle East, Central Asia, Far East, Kaluga province, provincial society, foreign policy, foreign Affairs.

Анисков Артём Сергеевич

К.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калужский филиал

Аннотация

В статье предпринята попытка исследовать отношение калужского губернского общества к восточному направлению внешнеполитического курса империи накануне Первой мировой войны. Интерес провинциальной публики к проблемам ближневосточной и среднеазиатской политики России был вызван, главным образом, по причине ведущихся переговоров с Англией, которые были направлены на смягчение противоречий в остро стоявших среднеазиатских вопросах и завершились заключением соглашения в 1907 г. Дальневосточный регион продолжал осваиваться русскими и интерес к нему не был потерян после окончания русско-японской войны 1904-1905 гг. Война оставила тяжелые чувства в обществе, поэтому, в печати старались сгладить обострившееся положение на Дальнем Востоке в 1909 г. Позже, появились серьезные опасения военного конфликта с Китаем, из-за взятого курса на сближение с Японией.

Ключевые слова:

Ближний Восток, Средний Восток, Дальний Восток, Калужская губерния, провинциальное общество, внешняя политика, международные отношения.

Вопросы восточного направления политики России были тесно связаны с проблемой ориентации внешней политики страны в целом, и борьба вокруг них развертывалась в общем плане борьбы за внешнеполитическую ориентацию. Однако эти вопросы имели и свою специфику, что делает целесообразным их отдельное рассмотрение.

Взаимоотношения России с Персией и Турцией, хотя и не занимали приоритетного направления во внешней политике России, но входили в орбиту внешнеполитических интересов и определялись общей ориентацией внешнеполитического курса страны. Интерес к этой проблеме, вызванный, прежде всего, по причине ведущихся переговоров с Англией, которые завершились заключением соглашения в 1907 г., направленного на смягчение противоречий в остро стоявших среднеазиатских вопросах, проявился и в провинциальном обществе.

В частности, в "Калужском курьере" в декабре 1907 г. достаточно подробно описывались события так называемой конституционной революции 1905-1911 гг. в Иране [1, с. 3; 2, с. 3; 3, с. 3; 4, с. 3; 5, с. 3; 6, с. 3]. Как известно, к концу 1906 г. был утвержден Основной закон иранского шахства. Иран объявлялся конституционной монархией. Согласно ст. 16 Конституции, все основные законы, "необходимые для укрепления основ государства и высочайшей власти, а также для ведения дел в стране и устройства правительственных учреждений", должны были получать одобрение со стороны членов меджлиса. В Конституции отмечалось, что иранские газеты "могут печатать ход всех прений меджлиса, но при условии - не изменять и не извращать их смысла". Без одобрения меджлиса правительство не имело права предоставлять концессии, соглашаться на учреждение частных компаний. Соглашения о государственных займах, как внутренних, так и внешних, должны были заключаться лишь "с ведома и одобрения меджлиса". Вскоре

после ратификации Конституции тяжелобольной Мозаффар ад-Дин шах 8 января 1907 г. умер. Новым шахом стал правитель Азербайджана, его сын Мохаммед-Али. Он находился под сильным влиянием контрреволюционеров и представителей царской России, в частности своего учителя Шапшала. Опираясь на моральную поддержку представителей России, Мохаммед-Али шах сразу попытался предотвратить дальнейшее развитие конституционного движения. Однако его действия не увенчались успехом. Скорее они вызвали резкое недовольство сторонников политических реформ. Началась новая волна массовых выступлений, направленных на упрочение статуса парламента и в целом на усовершенствование текста Конституции, на усиление ее демократических черт. После включения в деятельность меджлиса прибывших из Азербайджана депутатов эти вопросы приобрели первостепенное значение. Демократически настроенные лидеры парламента подготовили проект Дополнений к Основному закону. В начале октября 1907 г. меджлис большинством голосов утвердил Дополнения, и шах подписал их [7, с. 60–61].

Интерес, который проявила печать к внутренним событиям в Персии, был не случайным. Известно, что Персия входила в сферу интересов России, и поэтому наша страна должна была быть в курсе любых изменений, происходящих в среднеазиатском регионе, в частности, в Персии.

Кроме этого, в "Калужском курьере" были опубликованы некоторые любопытные заметки, содержащие угрозу войны с Турцией весной 1908 г.

В сообщении 12 февраля 1908 г. говорилось о военных приготовлениях будто бы предпринимаемых как Россией, так и Турцией, которые подали повод к тревожным слухам о возможности вооруженного столкновения между этими двумя державами. Однако, пребывающий в Петербурге турецкий посол по поручению своего правительства заявил русскому министру иностранных дел, что Турцией были приняты лишь меры обеспечения безопасности турецкой границы со стороны Персии. "Турция преисполнена по-прежнему самых дружественных чувств в отношении России. Таким образом, предположения о вооруженном столкновении между Россией и Турцией с достаточной ясностью опровергаются вполне определенно проявленными как с той, так и с другой стороны дружественными намерениями и чувствами" [8, с. 2].

Однако, спустя месяц, появилась заметка, содержащая очевидную угрозу войны с Турцией. "Турция затевает недобрые планы против России и, если войска ее не будут отозваны от русской границы, значит, наступит момент осуществления тайного для нас плана со стороны Турции и ее вдохновительницы Германии. Конец мар-

та или даже середина его – будут началом знаменательных событий – таков голос местных жителей". При этом, необходимо подчеркнуть, что как и в других кризисных моментах, редакция газеты предпочла занять выжидательную позицию, насчет перспектив развития обострившегося положения, не делая никаких прогнозов: "что сделает наша дипломатия, удастся ли ей путем переговоров создать такой противовес, чтобы убить в корне идею кровавого столкновения на Ближнем Востоке, – покажет близкое будущее" [9, с. 1].

Таким образом, события, происходившие в Средней Азии, не обошли стороной и губернскую печать. Исходя из имеющихся публикаций, сложно судить об отношении провинциальной публики к вопросам внешнеполитического курса в этом регионе. Однако, проявление интереса провинциальной газеты к рассматриваемым событиям в Персии и Турции говорит о том, что этот регион, отнюдь не рассматривался в обществе как абсолютно незначимый в общем русле внешней политики России. Можно предположить, что, наряду с другими внешнеполитическими событиями, проблема сложных внутреннеполитических перипетий в Персии, и провокационные перемещения турецкой армии в непосредственной близости от русско-турецкой границы также волновало провинциальную публику, которая не оставалась изолированной от этих событий. Интерес этот вызван тем, что Персия входила в орбиту влияния России.

Интерес к Дальнему Востоку в губернском обществе в изучаемый период в известной степени угас по сравнению с предшествующими событиями, связанными главным образом с русско-японской войной 1904–1905 гг. Тем не менее, дальневосточный регион продолжал осваиваться русскими и интерес к нему не был потерян. Сразу после окончания войны, окрестности города Владивостока быстро начали заселяться бедными рабочими и в особенности запасными нижними чинами. "Число жителей только трех пригородов Владивостока Первой Речки, Куперовской Пады и Каторжанской Слободки возросло до 7000 человек. Однако в названных местах не было ни храма, ни училища, а пользоваться городскими храмами и училищами жителям было не под силу, ибо они удалены от них на 3–4 версты. С призывом сбора пожертвований на строительство храма и училища на Первой Речке обращается ко всем Воззвание, распространяемое по всем губерниям Российской империи". Экземпляр такого Воззвания сохранился и в Государственном архиве Калужской области [10, л. 41].

Необходимо отметить, что в Калуге, как и по всей России, чтити память погибших в русско-японскую войну. В 1909 г. в "Калужских губернских ведомостях" публикуются рескрипты императрицы Александры Федоровны о сборе пожертвований на постройку храма в честь погибших в минувшую войну моряков и воинов

нашей сухопутной армии [11, с. 3], а также "Воззвание" императора, который "в единой скорби со своим народом о морях, бесследно, за Отечество погибших" 22 ноября 1909 г. постановил построить храм в память павших моряках в минувшую войну с Японией [12, с. 3].

После заключения Портсмутского мира были намечены два различных направления дальневосточной политики: раздел с Японией сфер влияния в Китае и затем дальнейшее сближение с ней; союз с Англией и США, направленный против Японии, и раздел сфер влияния на Дальнем Востоке между союзниками.

А.П. Извольский целиком разделял идею о необходимости русско-японского сближения вплоть до союза, так как это являлось неотъемлемой составной частью его внешнеполитической программы. Это направление отражало интересы русской буржуазии и помещиков, находившихся в страхе перед усилением революционных движений в случае новых военных поражений.

15 июля 1907 г. были подписаны русско-японский торговый договор и рыболовная конвенция, а 17 июля 1907 г. – соглашение по общеполитическим вопросам, которое определяло статус-кво на Дальнем Востоке. Это соглашение было дополнено секретным договором, по которому определялось вхождение Северной Манчжурии и Внешней Монголии в сферу влияния России, а Южной Манчжурии и Кореи – в сферу влияния Японии.

Однако частое нарушение Японией рыболовной конвенции, выразившееся в том, что японцы запретили русским промышленникам рыбную ловлю у своего побережья, хотя продолжали все шире развешивать ее у русского побережья, привело к усилению тенденций на разрыв русско-японского соглашения 1907 г.

Кроме того, во второй половине 1909 г., вначале Рокхилл (американский посол в Петербурге), а затем и государственный секретарь США Ф. Нокс предложил России и Японии "коммерческий нейтралитет" железных дорог в Маньчжурии. Это означало бы уничтожение раздела Маньчжурии на сферы влияния и соответствовало американской доктрине "открытых дверей" в отношении Китая. Токио немедленно принимает контрмеры. Япония предложила России заключить конвенцию о взаимной гарантии в отношении ранее установленных ими сфер влияния. Мотоно (японский посол в Петербурге) заявил Извольскому, что японское правительство желало бы не только расширения и развития уже существующих между Россией и Японией отношений, но превращения их в формальный союз. В январе 1910 г. американским послом в Петербурге и Токио демонстративно в один и тот же день были вручены ноты, отвергавшие "нейтрализацию" маньчжурских железных дорог.

21 июня 1910 г. новое русско-японское соглашение, которое в целом повторяло содержание соглашения 1907 г., но в главном Россия пошла на уступки. В секретных статьях она обязывалась не возражать против аннексии Кореи и обещала совместно с Японией прибегать к общим действиям в случае, если бы возникла угроза специальным интересам обеих держав на Дальнем Востоке.

Весьма важным вопросом дальневосточной политики России оставались отношения с Китаем. Хотя идеи восстановления русско-китайского союза была отодвинута развитием связей с Японией, в Петербурге преобладало мнение о важности поддержания с Поднебесной империей дружественных отношений. В 1909 г. Пекин посетил в качестве представителя Николая II генерал Палицын. Он отмечал создание регулярной армии современного типа, рост революционного движения в южных и центральных провинциях Китая, подчеркивал громадное политическое значение Китая в Азии и делал вывод о том, что России необходимо сохранить наши добрососедские отношения с Китаем.

Россия на первом этапе Синьхайской революции выступила против открытого вмешательства. В октябре 1911 г. товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов в ответ на запрос Госдепартамента США заявил, что в настоящий момент нет необходимости вмешиваться в китайские дела. В апреле 1912 г. С.Д. Сазонов, выступая в Государственной Думе, говорил, что Россия с самого начала кризиса в Китае решила держаться нейтрально к происходящей там борьбе, стремясь к ограждению собственных интересов.

Необходимо отметить, что характер публикаций в провинциальной печати относительно положения дел на Дальнем Востоке немного не соответствуют общему настроению столичной прессы. В частности, до 1909 г. вообще нет никаких заметок об острых дипломатических перипетиях на дальневосточном регионе, а за период с 1909 г. и вплоть до августа 1910 г. в газете преобладает оптимистичный тон публикаций, который шел вразрез с общественным настроением в Петербурге и Москве, и особенно на Дальнем Востоке, где 1909 г. явился кризисным и во многом переломным годом для страны в решении дальневосточных вопросов.

5 февраля 1909 г. редакция газеты "Калужский курьер" удивлялась метаморфозам, которые произошли на острове Сахалин со времени перехода его к Японии. "В японской части Сахалина новые хозяйства со своей собственной им энергией взялись за улучшения. Средства сообщения стали уже значительно лучше вследствие проведения дорог..." [13, с. 4].

Следующая публикация в газете 13 июня 1909 г. бы-

ла посвящена решению вновь создать наместничество на Дальнем Востоке. На пост наместника выдвигался приамурский генерал-губернатор Унтербергер [14, с. 1].

Интересная заметка, отражающая общий тон публикаций по проблеме международной обстановки на дальневосточном регионе, была опубликована в "Калужском курьере" 5 декабря 1909 г., под характерным названием "Неосновательная тревога". В заметке рисовалось пессимистическое настроение русского общества, которое "так утрачено и напугано было разрушительными результатами минувшей войны, что чувствительность по отношению ко всему, происходящему на Дальнем Востоке, достигла необычайной остроты". В свою очередь, редакция газеты, наоборот, уверена в том, что "появившееся в столичных газетах официальное сообщение о положении на Дальнем Востоке подтверждает, что положение это не только не заключает в себе ничего тревожного, но позволяет с совершенной определенностью удостовериться, что в области наших отношений к Японии наблюдается полная взаимная предупредительность и готовность разрешать все возникающие вопросы путем мирных и дружественных соглашений" [15, с. 1–2].

Проанализировав проводимый США курс в дальневосточном регионе, в частности, в Китае, редакция "Калужского курьера" пришла к выводу, что такая политика является "тайными вождениями американских политиков и нисколько не соответствуют действительному положению вещей. Если когда-нибудь Китай почувствует необходимость сбросить с себя далеко не бескорыстную опеку всевозможных культуртрегеров и миссионеров, то он восстанет не при помощи Америки, а против нее. Но даже при допущении, что Китай будет воевать на американские деньги, и победит окружающие народы, американцы будут обмануты Китаем так же, как раньше Японией" [16, с. 4].

Необходимо обратить внимание, что за период кризиса и острой полемики по вопросам внешнеполитической ориентации на Дальнем Востоке вплоть до заключения нового русско-японского соглашения 21 июня 1910 г. в провинциальной печати не было опубликовано ни одной заметки, выражающей опасное положение в этом регионе или предупреждающей о возможности начала новой войны с Японией, в то время как в столичной прессе преобладали публикации именно такого рода. Вероятно, это объясняется тем, что русско-японская война 1904–1905 гг., которая не обошла стороной и Калужскую губернию, оставила тяжелый след в общественном сознании, вследствие чего, в печати старались избегать большой для многих темы, и не допускать подобного рода пессимистических настроений.

Тем не менее, 14 августа 1911 г. в "Калужском курьере" появилась первая публикация, в которой говори-

лось, что "на Дальнем Востоке, как и на ближнем, гром неизбежно грянет, и откладывать до того времени изучение дальневосточных дел более чем неразумно". Таким образом, стало понятно, что умалчивать о реальном положении дел больше не имеет смысла, так как война в этом регионе почти неизбежна. Кроме того, в этой заметке был подвергнут некоторой критике общий курс на сближение с Японией, так как в этом случае, "сближаясь с неизбежным противником, мы рискнули отношениями – и, в общем, добрыми отношениями – с более чем возможным другом.

В противовес соглашению двух недавних врагов, на Дальнем Востоке с достаточною ясностью очерчивается совершенно новая комбинация, способная не только испортить настроение нашего министерства иностранных дел, но и вызвать совершенно новое соотношение сил, нам едва ли благоприятствующее. В противовес дуалистической комбинации Япония–Россия, в Пекине дает уже себя чувствовать новая – на этот раз тройственная комбинация: Китай–Германия–Соединенные Штаты. Мы чувствуем себя на Дальнем Востоке не важно. Судя по известиям оттуда, отношения к нам со стороны местного населения портятся с каждым днем. В Китае мы уже утратили надолго друга – это можно сказать с полной определенностью. Сделается ли он и врагом нам? Величайшие усилия должны быть сделаны с нашей стороны, чтобы этого не случилось" [17, с. 3].

С марта 1911 г. публикуются заметки об антирусских агитациях в Китае и приготвлении к войне, которым занят Китай. В опубликованном 17 марта 1911 г. в "Калужском курьере" "письме из Владивостока", Северовский писал, что "Тревога в Китае растет. Отовсюду полчатся самые тревожные известия. По всему Китаю идет сейчас усиленная антирусская агитация. И пекинское правительство, подписывая одной рукой приказы о строжайшем наказании агитаторов, другой – само же им содействует. Так, по словам английских шанхайских газет, во главе агитаторов стоит сам...военный министр" [18, с. 1–2].

19 апреля и 21 июня 1911 г. появились заметки о неминуемой войне с Китаем: "всеобщее предположения, что миновавший недавно дальневосточный кризис – есть только временная оттяжка рокового вопроса о войне, начинают, по-видимому, оправдываться" [19, с. 3–4]. При этом, редакция выступала против дальнейшего сближения с Японией и заключения с ней оборонительного и наступательного союза, и, полагала, что главная ошибка российской дипломатии заключалась в протесте России против предложений американским министром Ноксом нейтрализации маньчжурских железных дорог. Газета советовала попытаться пока не поздно "выбраться из расставленного нам маньчжурского капкана" [20, с. 3–4].

Опасение военного конфликта с Китаем было и в 1913 г., когда в полиции появились сведения о возможной войне России с Китаем, которые якобы распространялись местными мусульманами [21, л. 83].

Таким образом, проблемы дальневосточной политики, безусловно, сохраняли свое значение, хотя после окончания русско-японской войны явно отошли в общественном сознании на второй план, по сравнению с более близкими для общественного понимания вопросами и значимыми проблемами в целом для страны, такими как Балканское направление политики или борьба между блоками Антанты и Тройственного союза. Интерес к Дальнему Востоку отражается, во-первых, в сборе пожертвований на постройку храма в честь погибших в ми-

нувшую войну с Японией, а во-вторых, в продолжении освоения дальневосточного региона, где снова было создано наместничество. Безусловно, русско-японская война 1904–1905 гг. оставила тяжелые чувства в обществе, поэтому, в печати старались сгладить обострившееся положение на Дальнем Востоке в 1909 г. Однако, позже, появились серьезные опасения военного конфликта с Китаем, из-за взятого курса на сближение с Японией. В провинции выступали против дальнейшего сближения с Японией и тем более заключения с ней оборонительного и наступательного союза, и, полагали, что главная ошибка российской дипломатии заключалась в протесте России против предложений американским министром Ноксом нейтрализации маньчжурских железных дорог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калужский курьер. 1907. 06 декабря.
2. Калужский курьер. 1907. 08 декабря.
3. Калужский курьер. 1907. 11 декабря.
4. Калужский курьер. 1907. 13 декабря.
5. Калужский курьер. 1907. 15 декабря.
6. Калужский курьер. 1907. 18 декабря.
7. История Ирана. XX век / Под ред. С.М. Алиева. М., 2004.
8. Калужский курьер. 1908. 12 февраля.
9. Калужский курьер. 1908. 06 марта.
10. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 2. Д. 1469.
11. Калужские губернские ведомости (КГВ). 1909. 10 марта.
12. КГВ. 1910. 11 августа.
13. Калужский курьер. 1909. 05 февраля.
14. Калужский курьер. 1909. 13 июня.
15. Калужский курьер. 1909. 5 декабря.
16. Калужский курьер. 1910. 16 марта.
17. Калужский курьер. 1910. 14 августа.
18. Калужский курьер. 1911. 17 марта.
19. Калужский курьер. 1911. 19 апреля.
20. Калужский курьер. 1911. 21 июня.
21. ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 980.

© А.С. Анисков, (erizo90@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА

PROFESSIONAL ACTIVITIES OF PROVINCIAL OFFICIALS

S. Bondarenko

Annotation

The questions connected with service passage by officials in party and Soviet apparatuses are investigated, the experience of supervising work, duration of a finding in a concrete responsible post, level of replace ability of the party–Soviet apparatus.

Keywords: party nomenclature, government, state, political party, social mobility, regional elite.

Бондаренко Сергей Яковлевич
К.и.н., доцент,
Вологодский институт права
и экономики ФСИИ России

Аннотация

Исследованы вопросы, связанные с прохождением службы чиновниками в партийных и советских аппаратах региональной власти, рассмотрены стаж руководящей работы, длительность нахождения в конкретной ответственной должности, уровень сменяемости партийно-советского аппарата.

Ключевые слова:

Партийная номенклатура, власть, государство, политическая партия, социальная мобильность, региональная элита.

При изучении профессиональной деятельности провинциального чиновничества Европейского Севера России в 1940 – начале 1950-х гг. важное значение имеет исследование вопросов, связанных с прохождением службы партийно-советскими руководителями, т.к. в их карьере отражались особенности кадровой политики Советского государства в рассматриваемый период, социально-политические события и процессы. Карьера северных чиновников характеризовалась с точки зрения продолжительности общего стажа руководящей работы, длительности нахождения в конкретной ответственной должности, а также исходя из сведений о предыдущей деятельности чиновника. Изучение проблем карьеры также проводилось с учетом показателей сменяемости кадров партийно-советского аппарата. Рассмотрение в комплексе всех параметров, отражающих прохождение чиновниками службы, позволяет оценить характер карьеры в указанный период, выявить преобладающие ее типы.

Изучение общего стажа руководящей работы предоставляет возможность определить уровень управленческого опыта и компетентности руководителей, выявить период их прихода во власть. Исследование периода пребывания в конкретной должности также позволяет оценить наличие опыта руководящей работы и охарактеризовать текучесть кадрового состава, стабильность аппарата. В начале 1940-х годов партийные организации Архангельской и Вологодской областей возглавлялись руководителями со значительным стажем

руководящей работы. Так, первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комаров на 1 января 1941 года обладал 12-летним опытом руководящей партийной работы, а Г.П. Огородников, первый секретарь Архангельского обкома партии к этому времени имел 17-летний стаж советской и партийной работы. Б.Ф. Николаев, сменивший на посту первого секретаря Вологодского обкома П.Т. Комарова в 1942 году, обладал 13-летним опытом руководящей комсомольской и партийной работы, а И.С. Латунов к моменту его избрания первым секретарем Архангельского обкома ВКП(б) в 1948 году имел 10-летний опыт руководящей партийной работы [1, л.2]. Следовательно, областные комитеты партии в 1940-х годах возглавляли чиновники, которые пришли в структуры партийных и советских органов в разные периоды времени: часть руководителей начала карьеру ответственного работника в конце 1920-х гг. (Комаров, Николаев), другие же начали движение по карьерной лестнице в последней трети 1930-х гг. (Латунов). Продолжительность пребывания на посту первого секретаря обкома в 1940-е годы составляла от 3-х до 7 лет, в среднем 4–5 лет.

Стаж ответственной партийной работы среди остальных сотрудников обкомов партии был меньше. По состоянию на 1 января 1941 года среди партийных чиновников Архангельского обкома ВКП(б) 74,7% работников имели стаж ответственной партийной работы до 3-х лет, 16,2% – от 3 до 5 лет, 9,1% – от 5 до 10 лет [2, л.3об.]. Таким образом, начало партийной карьеры большинства

ответственных работников обкома относилось к концу 1930-х годов. Во второй половине 1940-х годов стаж ответственной партийной работы среди работников обкомов стал более весомым. Так, на 1 января 1947 года в аппарате Вологодского обкома ВКП(б) доля работников со стажем руководящей партийной работы до 3-х лет составляла 15,7%, от 3 до 5 лет – 15,7%, со стажем более 5 лет – 68,6% [3, л. 49–49об.]. На 1 января 1953 года среди работников Архангельского обкома КПСС доля сотрудников с общим стажем ответственной партийной работы до 3-х лет составляла 25,0%, от 3 до 5 лет – 20,5%, от 5 до 10 лет – 29,5%, более 10 лет – 25,0% [4, л. 92]. Таким образом, к 1953 году четверть работников Архангельского обкома партии вели стаж ответственной партийной с довоенного периода, около одной трети – начали партийную карьеру в годы войны, а 45,5% – в первые послевоенные годы. Анализ динамики изменений в составе чиновников Архангельского обкома партии показывает, что по сравнению с началом 1941 года к 1 января 1953 года доля работников с общим стажем партийной работы более 5 лет увеличилась в 6 раз, а доля работников обкома с общим стажем партийной работы до 5 лет уменьшилась в 2 раза.

Стаж руководящей деятельности председателей исполкомов областных Советов в первой половине 1940-х годов был довольно значительным и составлял более 10 лет. Так, председатель Архангельского облисполкома М.А. Огарков на 1 января 1941 года имел 17-летний опыт руководящей работы [5, л.2]. Период пребывания в должности председателя областного исполкома в 1940-е годы в среднем составлял 3 – 4 года.

Опыт руководящей деятельности среди других чиновников облисполкомов был ниже, чем у председателей исполкомов. На 1 января 1941 года в составе работников Архангельского облисполкома четверть сотрудников имели стаж руководящей работы до 1 года, 36,4% – от 1 до 2 лет, 13,6% – от 2 до 5 лет, еще четверть – более 5 лет [6, л.22]. В Вологодском облисполкоме в начале 1941 г. 24,4% чиновников обладали опытом руководящей советской работы от 1 до 2 лет, 48,8% – от 2 до 5 лет, 26,8% имели стаж руководящей работы более 5 лет [7, л.1]. Таким образом, большинство руководящих работников облисполкомов, как и в обкомах партии, имели минимальный опыт масштабной управленческой деятельности и пришли во власть после массовых репрессий 1937–1938 гг. За годы войны общий стаж административной деятельности большинства чиновников уровня облисполкома возрос. К окончанию Великой Отечественной войны в составе аппарата Архангельского облисполкома увеличилась доля сотрудников со стажем руководящей работы более 5 лет: на 1 января 1944 г. удельный вес таких чиновников составлял 45,9%, на 1 января 1945 г. – 50,9%. При этом к 1944–1945 гг. воз-

росла и доля работников, чей стаж руководящей деятельности составлял от 2 до 5 лет. В то же время к 1944–1945 гг. в составе аппарата Архангельского облисполкома сократилось и количество работников, чей опыт управленческой деятельности был меньше 2 лет: по сведениям на начало 1944 г. их доля составляла 35,4%, на 1 января 1945 г. она сократилась до 17,7% [8, л.14, л.83]. Таким образом, увеличение числа чиновников со стажем руководящей работы от 2 до 5 и более лет свидетельствует о некоторой стабилизации кадрового состава облисполкомов к концу войны.

В первые послевоенные годы в составе чиновников облисполкомов наблюдалось снижение доли работников с опытом руководящей советской работы более 5 лет, и, напротив, увеличилась группа работников со стажем руководящей работы до 1 года и от 1–2 лет. Так, на 1 января 1947 года в составе всех чиновников Архангельского облисполкома доля работников со стажем до 1 года составляла 21,7%, от 1 до 2 лет – 13,3%, от 2 до 5 лет – 25,0%, более 5 лет – 40% [9, л. 14, 83]. При этом среди заведующих отделами и начальников управлений Архангельского облисполкома на 1 января 1947 года 16,7% работников обладали стажем руководящей работы до 1 года, 8,3% – от 1–2 лет, 27,8% – от 2 до 5 лет, 47,2% имели руководящий стаж более 5 лет [10, л. 9]. Однако к концу 1940-х годов и в составе заведующих отделами Архангельского облисполкома доля работников со стажем руководящей работы более 5 лет уменьшилась и на 1 января 1949 года составляла 39,3% [11, л.9]. В начале 1950-х гг. в Вологодском облисполкоме преобладали работники, чей стаж административной деятельности был весомым: на 1 января 1953 года 51,1% сотрудников имели стаж руководящей работы более 5 лет, 29,8% – от 2 до 5 лет, 2,1% – от 1 до 2 лет и у 17,0% сотрудников стаж руководящей работы составлял менее года [12, л.56]. Обращает на себя внимание и то, что среди заведующих отделами Вологодского облисполкома 60,0% работников обладали стажем руководящей работы более 5 лет, 26,7% – от 2 до 5 лет и 13,3% – менее 1 года [13, л.1]. Таким образом, в составе чиновников облисполкомов в послевоенный период произошла смена поколений: в конце 1940-х – начале 1950-х годов в облисполкомах работали чиновники, которые вошли во власть, в большинстве своем, в 1947–1948 гг.

За годы войны в РИКах и ГС Вологодской области доля чиновников с опытом работы в Советах более 5 лет существенно снизилась и на 1 января 1945 года составляла 11,6% против 33,3% в 1941 году. Удельный вес работников со стажем до 1 года, наоборот, увеличился до 33,4%, доля работников со стажем от 1–2 лет составляла 32,5%, от 2–5 лет – 22,5%, а более 5 лет – 1,6%. В Архангельской области удельный вес работников со стажем до 1 года к 1945 г. сократилась до 24,7%;

при этом увеличилась доля работников РИКов и ГС со стажем от 2 до 5 лет и свыше 5 лет – до 25,6% и 24,6 % соответственно. Это свидетельствовало о том, что среди чиновников исполкомов среднего уровня власти Архангельской и Вологодской областей к концу войны преобладали работники, которые пришли во властный аппарат в военное время. Во второй половине 1940-х годов среди чиновников РИКов и ГС Вологодской области хотя и преобладали работники со стажем руководящей советской работы от 2 до 5 лет, но доля работников с опытом работы до 1 года составляла около одной трети всего состава чиновников исполкомов. Среди чиновников РИКов и ГС Архангельской области во второй половине 1940-х годов преобладали работники с опытом советской руководящей работы от 2 до 5 более лет. Эти данные позволяют сделать вывод, что в начале 1950-х годов среди чиновников РИКов и ГС двух областей преобладали работники, которые начали карьеру руководящих работников во второй половине 1940-х гг.

Продолжительность нахождения в должности председателей РИКов и ГС в годы войны преимущественно составляла 1–2 года. Среди председателей РИКов и ГС Вологодской области по состоянию на 1 марта 1944 года доля работников со стажем в должности до 1 года составляла 34,9 %, от 1 до 2 лет – 39,5 %, от 2 до 5 лет – 9,3 %, а более 5 лет – 16,2 % [14, л.29]. В послевоенные годы в должностной группе председателей исполкомов районных и городских Советов наблюдалась тенденция увеличения числа работников со стажем в должности от 2 до 5 лет. По данным на 1 января 1953 года среди председателей РИКов и ГС Архангельской области доля работников со стажем работы в должности до 1 года составляла 14,3 %, от 1–2 лет – 7,1 %, от 2–5 лет – 59,5 %, а более 5 лет – 19,0 % [15, л.6]. Таким образом, в начале 1950-х годов большинство составляли чиновники, пребывающие в должности председателей райисполкомов и горсоветов от 2 до 5 лет.

В целом средняя продолжительность пребывания в должности председателя РИКа в годы войны составляла 2 года [16, л.19], в начале 1950-х годов – 3 года [17, л.92]. Период исполнения обязанностей председателя горсовета в годы войны составлял 2–3 года [18, л.22], в послевоенное время – 3–4 года [19, л.85–86]. Продолжительность пребывания в должности ответственного секретаря райисполкома в годы войны составляла в среднем до 1 года, после войны – 1,5 года.

Стаж руководящей советской работы председателей сельских и поселковых Советов перед войной в целом был невысоким. По состоянию на 1 января 1941 года в составе председателей сельсоветов Архангельской области доля работников со стажем руководящей работы в Советах до 1 года составляла 49,8 %, от 1–2 лет – 22,3

%, от 2–5 лет – 21,3 %, а свыше 5 лет – 6,6 %. Таким образом, около половины председателей сельсоветов области исполняли обязанности по должности впервые. Среди председателей сельсоветов Вологодской области стаж руководящей работы был выше. Так, на 1 января 1941 года доля работников со стажем работы в Советах до 1 года составляла 15,2 %, от 1 до 2 лет – 35,2 %, от 2 до 5 лет – 41,4 %, а свыше 5 лет – 8,2 %. Однако за годы войны стаж руководящей советской работы председателей сельсоветов двух областей стал сопоставим. К началу 1945 г. среди председателей сельсоветов Архангельской области значительно возросло количество чиновников, обладавших стажем от 2 до 5 и более лет и сократилось число работников со стажем меньше 1 года. В составе председателей сельсоветов Вологодской области, напротив, доля сотрудников со стажем до 1 года увеличилась 2 раза, при этом сократилось количество работников со стажем от 2 до 5 лет.

В целом по РСФСР на 1 января 1945 года 37,8 % председателей сельских Советов имели стаж советской руководящей работы до 1 года, 28,1 % – от 1–2 лет, 22,8 % – от 2–5 лет, а 11,3 % – свыше 5 лет [20, л. 4об, 28об, 48]. Из приведенных данных следует, что стаж руководящей работы в Советах председателей сельсоветов Архангельской и Вологодской областей к концу войны был несколько выше, чем в целом по республике, при этом абсолютное большинство чиновников начало карьеру в годы войны. К 1953 г. доля работников со стажем руководящей советской работы до 1 года еще более снизилась, преобладающее положение в составе председателей сельсоветов стали занимать работники со стажем работы в Советах от 2 до 5 лет. Наряду с этим, среди председателей сельсоветов наметилась тенденция увеличения доли работников со стажем руководящей работы свыше 5 лет. В целом увеличение доли работников со стажем работы в Советах свыше 5 лет среди председателей сельсоветов Архангельской области по сравнению с 1945 годом произошло в 1,9 раз, а среди председателей сельсоветов Вологодской области в 3 раза. Продолжительность исполнения обязанностей председателем и секретарем сельсовета в годы войны в среднем составляла 1 год 2 месяца, в конце 1940-х годов – 2 года 6 месяцев.

Итак, в течение изучаемого периода наблюдался рост опыта руководящей деятельности чиновников всех уровней. Причем в 1945–1946 гг. эти показатели были наилучшими за все исследуемые годы, именно в этот период большинство чиновников обладало высоким стажем руководства. Данный факт объясняется, главным образом, условиями военного времени, осознанием в центре и на местах необходимости беречь кадры, особенно наиболее способные из них. В послевоенный период, точнее – в 1947–1949 гг. вновь происходит паде-

ние данного показателя, причем во всех аппаратах и на всех уровнях. Наиболее пострадавшими в результате изменений 1947–1949 гг. были областной партийный и районный советский аппараты. В них стаж подавляющего большинства чиновников на порядок снизился. Вместе с тем в целом опыт ответственной работы партийно-советских чиновников двух северных областей в конце 1940-х годов – начале 1950-х гг. превышал довоенный уровень, был достаточно высоким, особенно среди "первых лиц" регионов, первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Как и до войны, по-прежнему наименьшим стажем руководящей работы обладали председатели и секретари сельских и поселковых Советов. Однако в течение изучаемого периода, особенно в годы войны, они приобрели неоценимый опыт руководящей деятельности, показатели их стажа возрастали.

Таким образом, в начале 1950-х гг. большинство чиновничества Архангельской и Вологодской областей обладало достаточным для качественного исполнения своих обязанностей опытом управленческой деятельности и пришло во власть в годы войны и послевоенный период.

Характер должностных перемещений отражал особенность процесса социальной мобильности чиновников в 1940-е – начале 1950-х годов. Так, повышение в должности, направление чиновников на учебу по специальному отбору с последующим назначением на более высокие руководящие должности представляло собой процесс вертикальной восходящей социальной мобильности; перемещения, связанные с отстранением чиновников от должности как скомпрометировавших себя, за невыполнение директив, необеспечение "должного" руководства отражали процессы вертикальной нисходящей социальной мобильности; а "партперевороты", связанные с направлением чиновников на работу в освобожденные районы, в целях "укрепления отстающих участков работы" свидетельствовали о горизонтальной социальной мобильности чиновников. Следует отметить, что в составе провинциального чиновничества преобладала вертикальная, направленная вверх, мобильность, что еще раз подтверждает вывод о том, что карьера большинства чиновников развивалась по восходящей линии. В то же время в годы войны карьера значительного количества чиновников, особенно районного и сельского звеньев власти, была приостановлена либо прекратилась, т.к. многие работники ушли на фронт. Однако их быстро заменили другие работники, карьера которых с началом войны пошла "в гору". Для военного периода характерна и нисходящая вертикальная мобильность. В послевоенный период во всех аппаратах вертикальная восходящая мобильность вновь стала доминирующей.

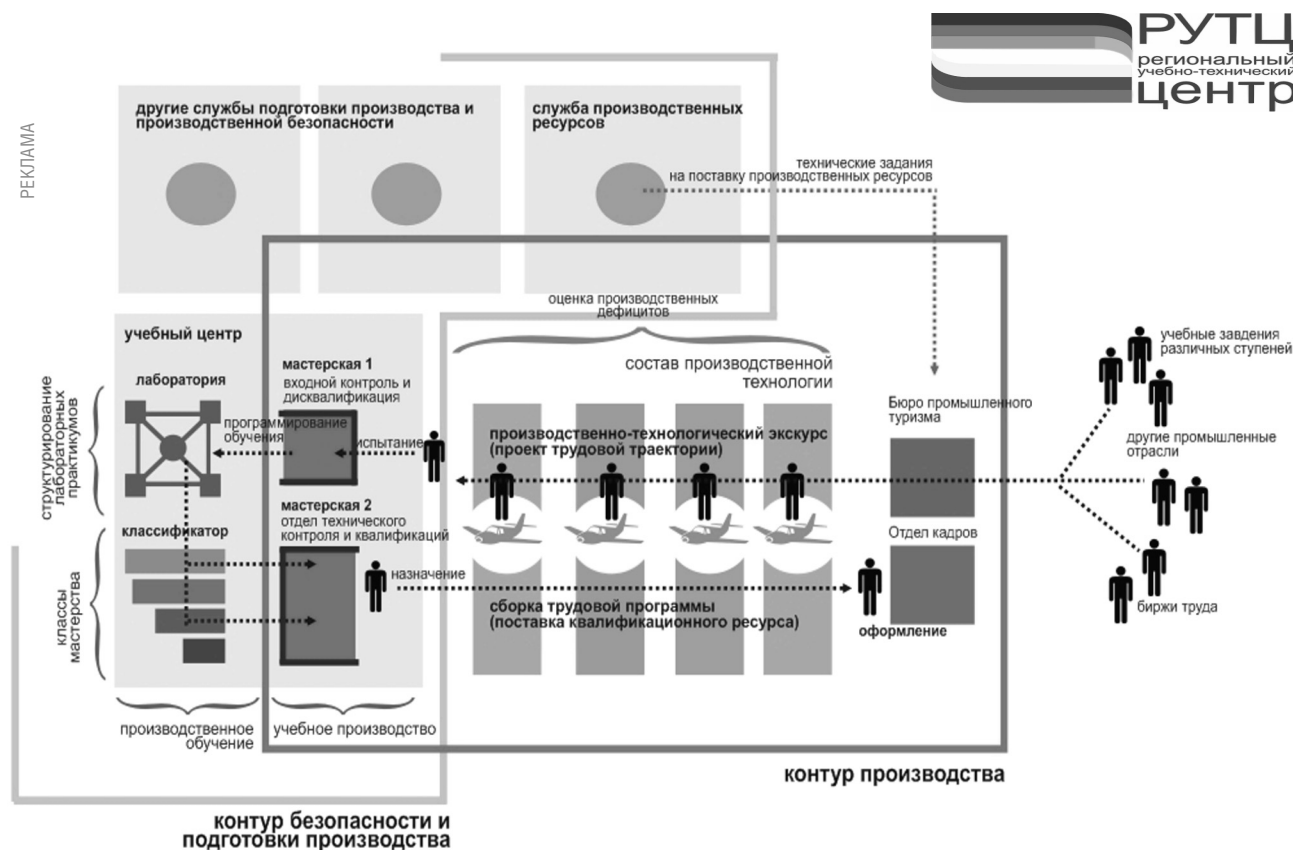
Анализ рассмотренных вопросов и приведенных в этих целях данных позволяет сделать следующие выводы. В начале 1950-х гг. подавляющую массу провинциальных чиновников представляли "сталинские кадры". Однако это были руководители разных поколений. Так, небольшая прослойка руководителей, в основном это были "первые лица" области и первые секретари райкомов, пришла во власть в конце 1920-х гг. Более значительную группу составляли чиновники, оказавшиеся у власти в регионе в конце 1930-х гг., после чисток и репрессий, и в годы войны, заменив ушедших на фронт работников, в основном, среднего и низшего звена. Другая многочисленная группа провинциального чиновничества была представлена руководителями, вставшими у руля в послевоенный период, в 1947–1949 гг. Все группы чиновников объединяло то, что становление их как руководителей проходило в условиях жесткого подавления внутрипартийных разногласий, чисток и репрессий, под воздействием полного сосредоточения политической власти в руках Сталина и его окружения. Это способствовало тому, что провинциальные чиновники вынуждены были усвоить такой стиль поведения, где главное было точно и своевременно выполнять указания вышестоящего руководства. Вместе с тем среди них выделялись работники военного времени, которые были поставлены в наиболее сложные условия, перед ними ставились трудные задачи, от решения которых зависела не только судьба их самих, но и всей страны. Это способствовало проявлению большей инициативы, самостоятельности, четкому осознанию долга перед обществом и государством. Чиновники послевоенного времени, многие из которых являлись бывшими фронтовиками, также имели опыт принятия сложнейших решений, однако, они не обладали высоким уровнем компетентности, управленческой деятельности в условиях мирного времени.

Использованные сведения позволяют также выделить несколько типов карьеры, присущих чиновникам военного и послевоенного периода. Так, наиболее распространенным типом карьеры среди вологодских и архангельских ответственных работников был аппаратный тип, связанный с работой в аппаратах партии и исполкомов Советов. В изучаемый период также имел место и производственный тип карьеры, который был связан с тем, что в партийно-советский аппарат приходили руководители предприятий, колхозов, инженеры, другие специалисты с производства и т.п. Особенно востребованными они оказались в период Великой Отечественной войны. Условия военного времени оказали существенное влияние на карьеру чиновников. Война способствовала более быстрому карьерному росту некоторых чиновников, которые приходили на место мобилизованных в ряды Красной Армии ответственных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив общественно–политических движений и формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО). Ф. 296. Оп. 9. Д. 9508. Л. 2;
2. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 3об.
3. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 9. Д. 9. Л. 49–49об.
4. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
5. Государственный архив Архангельской области (ГАОО). Ф. 2063. Оп. 14. Д. 37. Л. 2;
6. ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976–Г. Л. 22.
7. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Оп. 1. Д. 319. Л. 1
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 269. Оп. 6а. Д. 13. Л. 14; ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83;
9. ГАРФ. Ф. 269. Оп. 6а. Д. 13. Л. 14; ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83;
10. ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2247. Л. 9
11. ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2747. Л. 9
12. ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2749. Л. 56.
13. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.
14. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 29.
15. ГАОО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2059. Л. 6.
16. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 326. Л. 19.
17. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92.
18. ГАВО. Ф. 1692. Оп. 3. Д. 596. Л. 22.
19. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 85–86.
20. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 333. Л. 4об; 28об; 48; 60.

©С.Я. Бондаренко, (bosjak.1953usel2016@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВКЛАД РУССКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN ENTREPRENEURS IN DEVELOPMENT FISH INDUSTRY OF DAGHESTAN AT THE END OF XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURY

F. Dalgat

Annotation

The article is devoted to the description of the contribution of the Russian population of Dagestan and Russian entrepreneurs to such a branch of Dagestan's industry as the fish industry. Special attention is paid to the distinctive features of the two stages in the development of the fish industry of pre-revolutionary Dagestan within which favorable conditions were created for the introduction of Russian capital into the development of fisheries in Dagestan and their transformation into a fishing industry that on the eve of World War I occupied one of the leading places in the housekeeper of the Dagestan region.

Keywords: fish industry, Russian, entrepreneurs, Dagestan.

Далгат Фатима Магомедовна
К.и.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Дагестанский
государственный университет"

Аннотация

Статья посвящена характеристике вклада русского населения Дагестана и русских предпринимателей в такую отрасль промышленности Дагестана, как рыбная. Отдельное внимание уделено отличительным особенностям двух этапов в развитии рыбной промышленности дореволюционного Дагестана, в пределах которых были созданы благоприятные условия для внедрения русского капитала в развитие рыбных промыслов Дагестана и их превращения в рыбную промышленность, которая накануне Первой мировой войны заняла одно из ведущих мест в экономике Дагестанской области.

Ключевые слова:

Рыбная отрасль, русские, предприниматели, Дагестан.

Конец XIX – начало XX вв. в Дагестане характеризовался массовым переселением сюда русского населения из центральных и южных губерний России согласно переселенческой политике российского правительства, а также прогрессивными сдвигами, происшедшими под влиянием активного включения русского пришлого населения и русского капитала в разные отрасли экономики. Среди них хотелось бы остановиться на рыбной отрасли промышленности Дагестана, которая получила наибольшее развитие в указанный период.

Дагестанские исследователи рыбной промышленности дореволюционного Дагестана выделяют 3 этапа в его развитии [1]. Первый охватывает период с начала XIX в. до строительства Ростово–Владикавказской железной дороги по территории Дагестана, когда оно носило натурально–потребительский характер. В это период основными объектами промысла были осетровые рыбы. Второй этап охватывает период с 1890 по 1913 г. и характеризуется развитием сельдяного промысла, а также началом ввода в эксплуатацию в 1893 г. Владикавказской железной дороги, а в 1897 г. – Петровско–Дербентской линии дороги, которая в 1899 г. была соединена с Баку. Ввод в эксплуатацию железной дороги связал

Дагестан и в целом Кавказ с центральной Россией, создав благоприятные условия для быстрого развития рыбной промышленности края. Кроме того, развитию рыбной промышленности способствовало то обстоятельство, что на Каспии в этот период увеличилась численность грузовых судов на жидком топливе. Парусный флот почти полностью был вытеснен, сократились сроки доставки скоропортящейся рыбы и уменьшилась плата за провоз товаров. В России и за границей повысился спрос на красную рыбу и чёрную икру. На этом этапе русский капитал широко вторгается в дагестанское рыболовство. Оно приобрело промышленное значение. Третий этап начался в 1912 г. и продолжился до 1917 г. Он был отмечен созданием монополий в рыбной промышленности. Оставаясь в границах данной периодизации, хотелось бы охарактеризовать второй и третий периоды с позиции вклада русских переселенцев, предпринимателей в становление и развитие рыбной промышленности дореволюционного Дагестана.

Рыбопромышленный район Дагестана простирался от Аграханского залива Каспия до р. Самур. Рыбные промыслы находились в пределах Хасавюртовского, Кизлярского, Темир–Хан–Шуринского, Кайтаго–Таба–

саранского (Терекемейские воды), Кюринского округов и Дербентского градоначальства. В пределах большинства из этих округов и разместилась основная масса переселенческого русского населения.

Все рыбные промыслы после реформы 1861 года перешли в руки казны и сдавались в аренду, за исключением части вод Аграханского залива, прилегавших к земельным владениям князей Темировых и отведенных при размежевании земель в их собственность. До начала 90-х годов в рыбной отрасли преобладала откупная система, тормозившая развитие рыболовства. Лучшие рыболовные участки рек Самур, Сулак, Гюргенчай, Рубас и западного побережья Каспийского моря, находившиеся во владениях ханов, беков, а затем казны, сдавались в откуп, принося владельцам немалые доходы. Но эта система тормозила развитие рыбного хозяйства области, не стимулировала её. Нередко скупщиками выступали приезжие русские купцы, рыбопромышленники или чиновники колониальной администрации. Однако в середине 90-х годов в рыбной промышленности развивается аренда капиталистического типа, хотя еще сохранялась и откупная система. Русские предприниматели выступили арендаторами рыбных промыслов: К. Воробьев, И. Лекинцев, Н. Рогаткин, И. Тушмалов, П. Григорьев, К. Михайлов, П. Пенчук, С. Мартовицкий, Г. Беляников, И. Лисочанский и др. Большинство промыслов области попали в руки десятков русских переселенцев и рыбопромышленников из Астрахани, южных губерний России, Поволжья, Грозного и Владикавказ. Они вложили свои капиталы и поставили рыболовство на промышленную основу.

В конце XIX в. в Дагестанской области широкое развитие получил сельдяной промысел. Он оказал значительное влияние на экономику Дагестана. Сельдяной лов начинался в марте и продолжался до середины мая, притягивая большое число постоянных и сезонных рабочих. В историю вошел астраханский рыбопромышленник К.П. Воробьев, арендовавший у шамхала Тарковского рыболовные воды сроком на 25 лет с 1888 по 1913 гг. В водных пределах этого предпринимателя работало 11 рыболовных ватаг (промыслов). В 1893 году он открыл рядом с Порт-Петровском три сельдяные тони. В тот год его фирма выловила и засолила около 8 тыс. центнеров сельди. К 1900 году лов сельди в петровских водах уже достиг 58,5 млн. штук (89,9 тыс. центнеров) [2. С.145]. В течение пяти лет (1893–1898 гг.) Воробьев являлся единственным рыбопромышленником, занимавшимся ловом сельди. "Промыслы Воробьева, – писал исследователь Каспийского района рыболовства, известный ихтиолог конца XIX – начала XX вв. Н.А. Бородин, – были первыми крупными сельдяными промыслами по Кавказскому побережью Каспия" [2. С.144]. Его по праву считают пионером морского неводного лова на кавказском побережье. В 1895 году Воробьевым был построен в г. Петровске холодильник для хранения 187 тыс. пудов рыбы. Это был первый пример использования холода с промышленной целью на Кавказе [3. С.45]. Рыбопро-

мышленник отправлял в разные города мороженую рыбу, а также консервы, которые не уступали фабрикам Одессы по своему качеству [4. С.171].

У Воробьева имелось множество последователей, которые организовали сельдяные промыслы в казенных и городских водах Дербента. Внимание рыбопромышленников южных губерний России привлекали к лову сельди большие прибыли, благоприятные условия производства и транспортировки рыботоргов, обеспеченность рабочей силой, сырьем, рынками сбыта. Рыбопромышленники, арендуя свободные участки вначале совсем за бесценок, затем с готовностью вкладывали свои капиталы в это дело. Так, в Кизлярском округе русский предприниматель Егор Киреев имел несколько рыбных промыслов. На его рыбном промысле под названием "Летний плав", располагавшемся недалеко от с. Черный рынок, проживало 77 человек. В это число входили мажистинист парохода Лаврентьев с семьей из 5 человек и 61 человек obsługi: чернорабочие, матросы, приказчики, кухарки, плотники. Другой рыбный промысел Киреева "Плот" находился на р. Прорве. Здесь у него работало 8 постоянных наемных работников, не считая сезонных рабочих. Киреев сумел организовать на своих промыслах промышленный лов рыбы [5. Л.135].

В фондах Республиканского архива и работах дагестанских исследователей отложились документы, отражающие кипучую деятельность по промышленному лову рыбы кизлярского мещанина Алексея Иванова. Он также содержал в аренде несколько рыбных промыслов. Недалеко от с. Тамазатюбе Хасавюртовского округа на рыбном промысле он организовал лов рыбы с помощью лодок и неводов с использованием труда 25 наемных работников. Данным промыслом управлял специалист А.А. Ростовцев, окончивший Ставропольское реальное училище. Выловленная рыба обрабатывалась на месте, а затем отправлялась в другие города, в основном в г. Астрахань. Таким образом, он занимался не только промышленным ловом рыбы, но и её реализацией. Только за один 1894 год на его промыслах было выловлено рыбы на сумму 56365 руб. [6. С.51].

Помимо крупных рыбопромышленников торговлей рыбной продукцией занимались и скупщики – русские купцы, мещане. Их особенно интересовал лов осетровых, т.к. он приносил большой доход. Так, если в 1892 г. стоимость всей рыбы, добытой на промыслах г. Петровска, определялась в 121560 руб., то стоимость красной рыбы и икры составляла 74260 руб., т.е. 61,6% стоимости всего улова. [7. С.8]. Вот почему стали осваиваться водные угодья Дагестана и на крупных реках размещаться рыбные промыслы.

В 1897 г. предприниматели Дмитриев и Башакин арендовали рыбные промыслы на р. Сулак сроком на 6 лет. Их ежегодная арендная плата составляла 700 рублей. С 1897 году в арендном содержании Старогладковского общества находились Новотерские рыбные промыслы [6. С.52]. Крупные рыбные промыслы в Аграхан-

ском заливе Каспия создал Иван Тушмалов. Ежегодная арендная плата за промыслы, начиная с 1 марта 1900 года, здесь сильно выросла после прохождения железной дороги по территории Дагестана, и составляла 158500 руб. На его промыслах в сезон лова работало до 115 наемных рабочих [6. С.51]. А вот список арендаторов из г. Петровска: А. Фоменко, на промысле которого трудилось 55 рабочих, Д. Горбунов – 55 рабочих, А. Акулинич – 55 рабочих, Н. Рогаткин – 90 рабочих, А. Окунев – 75 рабочих, И. Лекинцев – 70 рабочих, И. Лисочинский – 120 рабочих, Г. Беляников – 135 рабочих. [5. Л. 21]. Все они представляли различные сословия, в том числе и крестьян, ставших ставших капиталистическими предпринимателями. На Петровских рыбных промыслах в 1902 г. русские промысловики добыли 2231 пудов белуги, 18934 пудов севрюги, 11185 пудов осетра, 18165 пудов сома, 260937 штук судака, сазана, леща, лосося, 7045785 штук воibly и сельди [8.С. 68].

В этот же период времени чиновник особых поручений Управления государственных имуществ Россиков арендовал казенные рыболовные участки на р. Терек: Хамаматюртовский, Акбулатюртовский, Аксаевский, Кизилюртовский, Костековский. Крупные промыслы имели здесь также упоминавшиеся выше А.Иванов, И. Тушмалов и др. [5. Л. 21–22].

Большие партии рыбы и рыбных изделий вывозилась из Дагестана портом, но чаще всего железной дорогой в различные районы России. Так, например, в июне 1900 г. Дербентское городское общественное управление разрешило Леону Ильичу Шегалову перевозку сельди со станции Владикавказской железной дороги в количестве 15 вагонов, приготовленных им на арендуемом рыболовном участке у города [9. С. 182].

В результате, если в 1895 году из Дагестанской области было отгружено 21,3 тыс. центнеров, а уже в 1902 году – 407 тыс. центнеров рыбы [10. С. 170].

К 1903 г. рыбная промышленность Дагестана располагала 79 промыслами. На 70 из них ловили исключительно сельдь, а на 9 – красную рыбу и красный чистик. Эти промыслы находились в арендном содержании у 51 арендатора: 32 арендатора содержали 40 терекемейских промыслов, 18 арендаторов – 28 промыслов Кюринского округа и г. Дербента, 1 арендатор – 11 промыслов петровских вод [11. С. 26].

Сельдяной промысел приносил прибыль. Нередко, прельщенные возможностью быстрого и несложного заработка, организацией сельдяного промысла занимались люди, слабо знающие технику рыболовства и методы ведения рыбного хозяйства. Завладевая свободными, часто малоудобными для нового лова участками, они создавали новые сельдяные промыслы. Они были порой очень примитивными и технически слабо оборудованными. Промыслы переходили из рук в руки, от одного арендатора к другому. Мелкие рыбопромышленники, разоряясь из-за недолова и конкуренции, оставляли начатое дело. Оно тут же переходило в руки другого предпри-

нимателя. Например, промыслы на р. Рубас впервые основал мелкий рыбопромышленник Афанасьев, открывший здесь с проведением Владикавказской железной дороги один промысел. Впоследствии он был вынужден передать свое дело фирме братьев Ванецовых. Расширив его, увеличив число рубасских промыслов до четырех, Ванецовы, в свою очередь, не выдержав конкуренции, сдали их рыбопромышленникам Мирзоеву и Арзуманову [12. С. 144].

В рассматриваемый период в рыбной промышленности Дагестана из года в год возрастала арендная плата. Её рост был связан с увеличением численности арендаторов, которые набирались из числа русских переселенцев или прибывали в Дагестан из разных мест Российской империи. В документе за 1898 г. говорилось: "Со времени соединения Петровска с общей сетью железных дорог империи ... арендная плата на дагестанские рыболовные воды с каждым годом все более поднимается вследствие наплыва рыбопромышленников". Например, рыболовные участки Дербента в 1892 и 1893 г. сдавали в аренду за 650 руб. в год, в 1896 г. арендная плата увеличилась до 4205 руб., в 1897 г. – до 6344 руб., а в 1898 – до 7000 руб. Таким образом, за 5 лет арендная плата выросла более, чем в 10 раз [12. С.146]. Дальнейшее развитие и расширение сельдяного промысла, а также значительное увеличение арендной платы потребовало больших денежных средств. Ими мелкие и средние рыбопромышленники не располагали. Они не могли конкурировать с крупными капиталистическими объединениями, выступившими в 1913 г. на торгах, и были полностью вытеснены. Активно развивающийся сельдяной промысел Дагестана, его высокие доходы привлекли к себе внимание азербайджанского нефтепромышленника и банкира Г.З. Тагиева. Финансируя ряд рыбопромышленников в условиях нарастающей конкуренции, он поставил их в полную зависимость от себя. Предприниматель способствовал организации монополистического рыбопромышленного объединения фирмы "Г.З. Тагиев и компания". В руках фирмы Тагиева сосредоточились промыслы, ранее находившиеся в ведении фирмы "Наследники К.П. Воробьева" и пришедшие в крайне запущенное состояние. На основе капиталовложений фирма значительно увеличила число промыслов. Все они были заново построены или переоборудованы. В эти и другие мероприятия по улучшению рыбопромышленного дела фирма Тагиева вложила 6,4 млн. рублей [11. С.27]. Часть средств пошла на строительство в г. Порт-Петровске бондарного завода и крупного холодильника емкостью 25 тыс. центнеров для хранения ценных пород красной рыбы.

Процесс вытеснения мелких промышленников крупными фирмами происходил и на южных промыслах Дагестана. В начале 1913 года здесь было организовано другое крупное объединение – акционерное общество "Рыбак". Оно фактически принадлежало торговому дому "Е.И. Лобов и сыновья". После объединения общества

"Братьев Ванецовых и Маиловых" с другими предпринимателями в акционерное общество "Рыбак", последнее начало перестройку и модернизацию старых и строительство новых промыслов, которые были построены по типовому проекту из железобетона [11. С. 27]. Кстати, в пос. Белиджи это общество построило механический бондарный завод, обеспечивавший весь юг Дагестана тарой.

В результате монополизации рыбных промыслов северные промыслы Дагестанской области попали в руки фирмы "Г.З. Тагиев и компания". Значительная часть южных промыслов стала принадлежать акционерному обществу "Рыбак". Лишь только 10 промыслов в дербентских водах сохранились за 8 арендаторами, в основном из числа местных богачей [12. С. 168].

Рыболовство создавало огромное количество рабочих мест, особенно с началом рыболовного сезона. Одними из лучших специалистов по посолу сельди являлись астраханцы. Рыбопромышленники использовали на промыслах в массе квалифицированных рабочих с Волги, Азовского, Чёрного морей, используя их передовой опыт рыболовства. По мере расширения сельдяного промысла все шире в качестве рабочей силы привлекались стало и местное население: кумыки, лезгинцы, даргинцы, аварцы и др. В 1903 г. на 79 сельдяных промыслах Дагестанской области трудились от 8 до 10 тыс. рабочих. В 1912 г. только 29% от общего числа рабочих, занятых в рыбной промышленности, составляли дагестанцы. [13. С. 150]. Как правило, рыболовы получали мизерную заработную плату – от 4 до 7 рублей в месяц. Медицинская помощь практически отсутствовала.

Всего к концу первой мировой войны в рыбной отрасли Дагестанской области было занято 21 690 чел.,

большинство из которых были рабочими сельдяных промыслов (64,3%) [13. С. 9].

В начале XX века рыбная промышленность занимала одно из ведущих мест в экономике Дагестана. В ней было занято 89,4% всей рабочей силы [12. С. 149]. Она оказала большое влияние на формирование кадров рабочих из дагестанцев. Почти вся добываемая рыба возилась в Россию в свежем и обработанном виде. Продукция дагестанской рыбной промышленности пользовалась большим спросом не только на российском рынке, но и находила сбыт во многих странах Европы. Удельный вес улова дагестанского рыбопромышленного района в 1913 г. составлял: ко всей добыче рыбы в России 8,2%, а к общим уловам Каспийского бассейна 12,9 %.

Итак, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы, что успехи рыбной промышленности в дореволюционном Дагестане были связаны с деятельностью как местных, так и пришлых русских предпринимателей, которые владели почти всеми рыбными промыслами Дагестана в конце XIX – начале XX вв. и вкладывали свои капиталы в их расширение и развитие. Они, в рамках предложенной классификации рыбной отрасли, способствовали становлению и развитию сельдяного и краснолочно-частикового промысла, обеспечивали работой десятки тысяч безработных, формированию рабочего класса из местного населения. Развитие рыбной промышленности, в свою очередь, способствовало созданию бондарной отрасли: строительству двух механизированных бондарных заводов и холодильника. Накануне и в годы Первой мировой войны все рыбные промыслы были поделены между двумя монополистами, что способствовало модернизации рыбной отрасли Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нажмутдинов К. А., Ибрагимов М. А. Рыбная промышленность Дагестана за 60 лет. – Махачкала, Дагкнигиздат, 1982.
2. Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. Спб., 1903.
3. Обзор Дагестанской области за 1908 год. Темир-Хан-Шура, 1909.
4. Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961.
5. ЦГА РД. Ф. 355. Оп. 1. Д. 26.
6. Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-ая половина XIX – начало XX в.) – Махачкала, 1994.
7. Адалова З.Д. Развитие рыбопромышленности Дагестана в конце XIX– начале XX вв. //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, № 2. Махачкала, 2008. С. 5–9.
8. Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Т-Х-Шура, 1905.
9. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. / Сборник архивных документов под ред. В.Г. Гаджиева. – Махачкала, 1984.
10. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). –Махачкала, 1999.
11. Милованов Г.И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. – Махачкала, 1963.
12. Надирадзе А.А. Развитие и размещение рыбной промышленности Дагестана в дореволюционный период. – Махачкала, 1969.
13. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. – Махачкала, 1972.
14. Велиханов Т.Т. Рыбная промышленность Дагестана: Порт-Петровские промыслы в конце XIX – начале XX вв. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. №3. М., 2008. С. 79–86.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДАМИ ЮЖНОГО УРАЛА В 70-80-х гг. XIX ВЕКА

ON THE QUESTION OF FINANCIAL
POLICY OF THE MANAGEMENT BODIES
OF THE CITIES OF THE SOUTHERN
URALS IN THE 70-80-ies. XIX CENTURY

*G. Emaletdinova
G. Kabilova*

Annotation

In article mechanisms of formation of the budget of the cities of South Ural during the post-reform period are considered. On the basis of concrete historical material the author claims that financial policy of governing bodies of the cities of the explored region was directed to more effective use existing and search of new sources of replenishment of treasury. Comparison of the budget of the cities allowed to reveal the general tendency.

Keywords: financial policy, tax taxation, state duties, city budget, income sources.

*Емалетдинова Галина Эдуардовна
К.и.н., доцент,
ГБОУ ВО "Стерлитамакский
филиал БашГУ" г. Стерлитамак
Кабилова Гулиза Назифовна
Магистрант,
ГБОУ ВО "Стерлитамакский
филиал БашГУ", г. Стерлитамак*

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы формирования бюджета городов Южного Урала в пореформенный период. На основе конкретно-исторического материала автор утверждает, что финансовая политика органов управления городами исследуемого региона была направлена на более эффективное использование существующих и поиск новых источников пополнения казны. Сопоставление бюджета городов позволило выявить общие тенденции их формирования.

Ключевые слова:

Финансовая политика, налоговое обложение, государственные повинности, городской бюджет, источники дохода.

Необходимость проведения городской реформы 1870 г. в России было обусловлена состоянием городского хозяйства, которое не отвечало требованиям новых социально-экономических условий. Это заставило правительство приступить к разработке механизма передачи хозяйственных полномочий в руки местных самоуправлений, который нашел отражение в Городовом положении. В процессе реализации этого механизма многочисленные функции, которыми были наделены органы городского самоуправления, так или иначе, сводились к формированию городского бюджета.

В положении 1870 г. особо оговаривалось, что от состояния городского бюджета, от его возможностей, зависели все функциональные возможности жизнедеятельности общественного самоуправления. Органы управления городами, исходя из своего статуса, имели возможность самостоятельно формировать статьи пополнения городской казны, при сохранении обязательных государственных повинностей.

Исследование городских бюджетов в середине XIX столетия позволяет утверждать, что две трети средств (а во многих городах и полностью) поглощались расходами

на содержание административных мест и лиц, включая военные части, полицию, гауптвахты, административные комитеты. Деятельность органов управления городами была направлена на решение казенных дел, и занимались они исключительно выполнением поручений и распоряжений центральной и местной администрации.

Статистические материалы свидетельствуют, на всю Россию в 50-х гг. XIX в. насчитывалось всего 15 городов с бюджетом, превышающим 100 тыс. руб., бюджет 21 города колебался в пределах от 50 до 100 тыс. руб.; от 20 до 50 тыс. руб. он составлял капитал в 48 городах, от 10 до 20 тыс. руб. – в 152 городах. Наконец, в 169 городских поселениях бюджет не превышал 5 тыс. руб. в год [9, с. 10–11].

При разработке проекта Городового положения 1870 г. правительство, прежде всего, стремилось переложить на плечи общества дела по ведению городского хозяйства, с которыми не справлялся бюрократический аппарат. С этой целью центральные и губернские административные власти попытались получить достоверные сведения о состоянии городского хозяйства в регионах накануне городской реформы.

В течение января–февраля 1869 г. губернаторы Оренбургская и Уфимская губернии, в соответствии со специально разработанной программой получили необходимые сведения о состоянии бюджета городов Южного Урала; которые свидетельствовали о его "скудности".

По замыслу правительства со времени реализации Закона 1870 г. бюджет городов значительно увеличится. Предоставления относительной самостоятельности городским органам способствовала более эффективному использованию прежних и поиску новых источников пополнения казны. В соответствии с Положением 1870 г., им предстояли весьма значительные расходы на содержание аппарата городского управления и на исполнение новых правительственных обязанностей. На повестку дня вставали задачи внешнего благоустройства городов и развития здравоохранения, народного образования.

Механизм формирования годового бюджета городов был следующим. В сроки, определенные думой, управа обязана была составить смету предстоящих на будущий год доходов и расходов, которая потом рассматривалась и утверждалась на заседании думы. Думе предоставлялось право назначить способ исполнения той или иной хозяйственной операции. Копия с утвержденной сметы отсылалась губернатору. В Законе 1870 г. приводился принцип: никакое административное учреждение не имело права вносить изменения в принятую смету и тем более превышать назначенную в ней сумму расходов. Губернатор был обязан следить за соблюдением законности финансовых операций [2, с 452–457].

Сопоставление бюджетов городов Южного Урала за 1870 и 1875 гг. позволяет заключить, что общее положение городских касс значительно улучшилось [2, с. 207.]. Доходы губернских и уездных городов края увеличились в среднем в два раза. Рост был незначительный, но стабильный.

Переход к основам городского самоуправления в Уфимской и Оренбургской губерниях происходил замедленными темпами, поскольку вновь образованные думы и управы еще не успели вполне определенно выявить характер и направление своей деятельности. В первые годы своего существования городские органы управления были заняты "главным образом уравниванием для городов доходов и расходов" [1, д. 14310/12. л. 17,18]. Интенсивность и успешность работы органов управления по изысканию дополнительных источников дохода зависела от их социального состава.

Определить качественную работу органов самоуправления городов по формированию своих бюджетов можно лишь рассмотрев основные статьи дохода. Подробный анализ доходов городских касс за 1874 г. (к началу работы гласных второго созыва) свидетельствует, что основным источником их пополнения во всех городах

без исключения был сбор с городских имуществ и оброчных статей. Сравнение сведений за 1854 и 1874 гг. показывает, что в течение двадцати лет доходность от оброчных статей выросла в шесть раз, одновременно произошло некоторое смещение акцентов в их распределении. Если раньше казна пополнялась в основном за счет предоставления земель под места для торговли, пастбища и сенокосы, то с начала 70–х гг. предпочтение отдается фабрично–заводскому строительству. Не случайно в смете эта статья по значимости занимает одно из первых мест.

Фактором, способствовавшим увеличению статей дохода в городскую казну стал рост фабрично–заводской промышленности.

В целом развитие фабрично–заводской промышленности повысило значение городов Оренбургской и Уфимской губерний в хозяйственной жизни края.

С развитием капиталистической индустрии, в городах постепенно начала практиковаться продажа городской земли, частью плановой (усадебной), а главным образом – выгонной – под устройство различных фабрично–заводских предприятий. Города в таких случаях всегда отстаивали в выигрыше. Крупное фабрично–заводское предприятие давало немалую надбавку к сумме оценочного сбора в пользу города, кроме того, оно открывало новый источник заработка для основной массы населения и возможность вложения капиталов для торгово–промышленного слоя.

По мере возможности, этим источником дохода пользовались все города Южного Урала. По журналам заседаний дум всех городских центров изучаемого региона прослеживается тенденция доброжелательного отношения гласных к данному вопросу. За небольшой промежуток времени городские думы Уфы, Стерлитамака, Мензелинска, Бирска санкционировали сдачу земли под строительство пивоваренных, кожевенных и кирпичных промышленных заведений [7, д. 40–46].

По закону, правом учреждать фабрично–заводские предприятия во второй половине XIX в. пользовались лица, состоящие в гильдиях и имеющие гильдейские свидетельства; дворяне в их имениях, а также в городах, при условии записи в одну из купеческих гильдий; крестьяне "с дозволения их начальства по установленным торговым свидетельствам"; колонисты в местах их поселения на тех же основаниях, а также акционерные компании на основании существующих для них узаконений. При этом купеческие гильдии объединяли в своих рядах как владельцев фабрично–заводских заведений, так и лиц, занимающихся в основном торговой деятельностью [8, с. 38.]. Почти все заявления, если они не противоречили изложенному положению, не находили возражений со стороны городских общественных управлений.

В дореволюционной литературе существовала точка зрения, что с введением Городового положения 1870 г. городское общественное управление попало в руки купцов, которые воспользовались властью в своих интересах, "интересах наживы", начав с захвата городских земель, до этого принадлежавшие мещанам. При этом "богатые торговцы и домовладельцы находились в одной упряжке". Такие факты имели место и в г. Уфе. Здесь в 1871–1874 городская дума неоднократно поднимала вопрос о взимании платы за землю, самовольно застроенную купцами и домовладельцами [2, с. 209].

Данные городских смет за 70–80-е гг. XIX в. показывают, что доход с выгодных земель занимал одно из первых мест среди прочих оброчных статей во все городах Южного Урала [5, д. 46. л. 10–13.]. Анализ многочисленных фактов [7, д. 40–48.] позволяет утверждать, что в большинстве случаев для дум важнее был вопрос не о том, что кому сдать, а как дороже и выгоднее для пополнения городской казны их использовать.

Эксплуатация прибрежных земель благоприятствующим развитию торговли на Южном Урале также являлось источником пополнения городской казны.

Оренбург и Уфа были расположены на пересечении речных путей. Движение по ним в середине XIX в. совершалось старинным способом – сплавом.

Объединения промышленников и купцов арендовали участки для пристаней и лабазов. За места стоянки паромных обществ платили по 124 руб. в год. Плата оставалась неизменной в течение второй половины XIX в. [2, с. 209].

Кроме оброчных статей, в доходную часть бюджета входило взимание налогов в казну города. В сметный раздел налогового обложения включились сборы с недвижимых имуществ, с торговли и промыслов, с лошадей и экипажей частных лиц, прибыль с городских предприятий, пособия от государственной казны и из земского сбора, прибыль сот городского банка, различные мелкие расходы [2, с. 209].

Права государственного управления по отношению к этим статьям городского бюджета были регламентированы законом. Думе предоставлялось право устанавливать в пользу города вышеназванные сборы, но с определенными ограничениями. Так, сбор с недвижимых имуществ или оценочный сбор, взимался непосредственно на местах и определялся в процентах или со стоимости недвижимых имуществ, или с чистого дохода от них (определяемого посредством оценки). Законодательством оговаривалось лишь одно условие, что размер сбора не может превышать 10 % чистого дохода от имущества или 1 % стоимости с оных [6, с. 448–449.].

Таким образом, установился верхний потолок взимемого налога. Однако он мог в определенной степени различаться по городам в зависимости от местных условий, а также от отношения самоуправления к его оценке.

В городах существовала и система косвенного налогообложения. Его суть сводилась к тому, что в продажную цену товара "питей" уже включался налог с продажи – акциз. Такая система значительно ограничивала существовавшие ранее многочисленные злоупотребления. Во-первых, устанавливалась казенная продажа вина, а его изготовление заранее обладалось государственной пошлиной. Во-вторых, была упорядочена система контроля за ним на местах. В 1863 г. было учреждено Особое акцизное управление с подчиненными ему губернскими управлениями [3, с. 144]. Общие полномочия по их деятельности на местах предоставлялись губернатору. Ему также вменялось в обязанность по мере необходимости оказывать содействие в надзоре за питейными сборами в губернии [4, с. 418–419].

Питейный налог играл значительную роль в пополнении доходной кассы бюджета. Собирался он на местах, и логично было предположить, что городское управление также было заинтересовано в использовании этой доходной статьи в своих интересах.

Городские общественные учреждения Южного Урала, проявляя неустанную заботу об источниках дохода городов, обратили особое внимание на бюджетную статью – акциз с трактирных заведений. Думы предполагали увеличить ее доход за счет повышения акцизного налога [5, д. 4178. л. 256.]. Однако в середине 70-х гг. XIX в. проблема пьянства приобрела столь внушительные масштабы, что царское правительство вынуждено было предпринимать соответствующие меры.

В 1876 г. специальным правительственным распоряжением было предписано думами для улучшения микроклимата в городских поселениях составить "расписание о числа мест дробленной продажи крепких напитков" [5 д. 4178. л. 256.]. Сокращение числа подобных заведений должно было отразиться на сокращении городского бюджета. Поэтому думы первоначально неохотно шли на выполнение указанного предписания. Лишь в 1881 г., "руководствуясь нравственными ценностями", городские думы Оренбургской губернии приступили к упорядочению системы продажи спиртных напитков. В 1876 г к закрытию питейных заведений приступили в Уфимской губернии. Уфимская городская дума раньше других городских управлений пришла к заключению, что "сокращение питейных заведений ведет к увеличению числа трактиров, а значит, и количества доходов в городскую казну с последних" [5, д. 4178. л. 256.]. В Уфе среднегодовой доход с трактиров был установлен в размере 300 руб., с постоянных дворов и съестных лавок – по 30 руб., с чайных заведений без продажи спиртных

напитков и пивных лавок, торгующих горячей пищей, – 20 руб. [5. д. 47. л. 114. д. 68. л. 47. д. 82. л. 6].

Новым в жизни городов в пореформенный период было наличие в их руках услуг городских общественных банков.

Кроме выполнения основных экономических функций, городские банки играли видную роль в развитии городского хозяйства и благотворительности. Особенно благотворно сказывалась их деятельность в маленьких уездных городах, где источники формирования городского бюджета были крайне ограниченными.

За короткое время городские общественные банки стали одним из источников пополнения доходов. Уже в 70–е гг. без их существования трудно было представить дальнейшее развитие местной экономики и городского хозяйства, поэтому серьезные сбои в работе городских банков или их закрытие наносило ущерб городскому хозяйству и торговле.

Деятельность городских общественных учреждений Оренбургской и Уфимской губернии по увеличению доходности основных статей бюджета в течение второй половины XIX в. не всегда была успешной [2, с. 213–214]. Это объясняется не только субъективными, но и объективными факторами. В ежегодных отчетах губернаторов содержаться сведения о причинах, приведших к уменьшению или увеличению доходов городов. Среди них наиболее весомыми являющиеся природно–географический и социально–экономические факторы [6, д. 3726, 3794, 3914, 4178, 4184 4326–5501.].

Итак, изучение финансовой политики общественных учреждений на Южном Урале показывает, что наиболее доходными статьями городских бюджетов были налоги с оброчных земель, сборы с торговли и промыслов, отчисления от прибылей общественных банков.

Налоги с оброчных земель были для средних и мелких городов традиционными источниками доходов. В 70–х гг. прошлого века этот вид дохода приобретает особое значение. В результате реализации реформы оброчные

земли становятся собственностью городов на законных основаниях. Думы и управы сдавали арендатора и подрядчикам прибрежные участки под строительство речных пристаней, лесные угодья, пахотные земли и пастбища. При этом, заботясь прежде всего о пополнении казны, гласные дум, как правило, лишали большинство рядовых граждан возможности бесплатного использования городских земель.

Второй существенный источник пополнения доходной части городских бюджетов представления налоги, взимаемые с горожан, занимающихся торговлей и промыслами. Регламентируя лишь границы сбора, государство тем самым давало городским учреждениям определенную самостоятельность в выборе подхода к исчислению их размеров. Факты, приведенные в работе, свидетельствуют, что в городах, где торговля была преобладающей формой экономической деятельности, сбор "с торговли и промыслов" становится одним из наиболее надежных и прибыльных источников дохода.

В пореформенный период бюджеты пополнились новой доходной статьей – отчислением от прибылей городских общественных банков. Размер этих отчислений во многом зависел от финансовых возможностей городских бюджетов, а также от заинтересованности гласных дум в привлечении городских капиталов к банковским операциям. В результате активного использования услуг общественного банка увеличивались соответствующие прибыли в казну города.

Таким образом, финансовая политика являлась важнейшей составной частью практической деятельности органов городского самоуправления. Предоставленная им законом самостоятельность проявилась, прежде всего, в формировании городами общественных бюджетов. Руководимые думами управы определяли основные статьи доходов, следили за их своевременным поступлением в городскую казну, изыскивали новые пути и источники для покрытия быстро растущих потребностей своих городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6.
2. Емалетдинова Г.Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв. Уфа, 2003. С. 216.
3. Корягин Б.Т. Проведение буржуазных реформ 60–70–х гг. XIX века в Западной Сибири. Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1965. С. 144.
4. Министерство финансов (1802–1902 гг.) Спб., 1902. 4. 1. С. 418–419.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1.
6. Свод законов Российской империи. М., 1910 Т. 2. Ч. 1. С. 452–457.
7. Центральный Государственный Исторический Архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 11. Оп. 1.
8. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия второй половины XIX в. Л., 1981. С. 38.
9. Шрейдер Г.И. Город и городское положение 1870 г. // История России в XIX в. Спб., б. г. Т. 4. С. 10–11.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗЫМСКОЙ КУЛЬТБАЗЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ

REFLECTION OF THE HISTORY OF KAZYM CULTURAL CENTER IN ORAL POETIC FOLKLORE OF THE KAZYM KHANTY PEOPLE

O. Ernykhova

Annotation

On the basis of the oral poetic folklore of the Khanty people the article describes the work of the Kazym cultural center, which in the 1930–s was intended to implement into the life of Northern people the Soviet education and healthcare. The study shows that the oral poetic folklore of the Khanty people in the form of agitation songs was one of the mechanisms of regime for implantation "the socialist way of life" and cultural transformation of a small northern nation.

Keywords: Kazym Khanty, Khanty folklore.

Ерньхова Ольга Даниловна

*Нач. фольклорного центра,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок*

Аннотация

На основе устного народного поэтического творчества народа ханты в статье рассматривается работа Казымской культбазы, которая в 1930–е гг. была призвана внедрить в жизнь и быт северного народа советское образование и здравоохранение. Исследование показывает, что и поэтическое устное народное творчество хантов в форме агитационных песен явилось одним из механизмов власти по насаждению "социалистического образа жизни", культурному преобразованию маленького северного народа.

Ключевые слова:

Культбаза, казымские ханты, хантыйский фольклор

Деятельность Казымской культбазы по документам российских архивов анализировалась автором статьи в научных статьях и монографиях, а также производился анализ работы культбазы другими исследователями [1,2,3]. Работа данного учреждения была рассмотрена в контексте Казымского восстания 1933–1934 гг, поскольку именно строительство и деятельность "социалистического городка для коренного населения Приказымья" явились причиной открытого протivостояния коренного населения советской власти.

Работа культбазы по устным рассказам жителей рассматривалась в монографии эстонского исследователя Арта Лезте "Казымская война: восстание хантов и лесных ненцев против советской власти"[3]. Однако деятельность Казымской культбазы никогда не рассматривалась в контексте поэтического творчества казымских хантов – населения во благо, которого организовывалось и строилось данное учреждение. В качестве источников в статье привлечены неопубликованные документы по истории Казымской культбазы и опубликованные тексты советских песен на хантыйском языке.

В Государственном архиве г. Тобольска был найден один из первых отчетов Казымской культбазы, составленный Филиппом Яковлевичем Бабкиным – первым начальником культбазы. Это письменное сообщение от 10 февраля 1932 года, адресованное Комитету Севера при

ВЦИК, является самым первым документом, в котором анализируется деятельность культбазы с 1930 года. Данный отчет еще не был введен в научный оборот по истории Казымской культбазы, и по этой причине он является единственным документальным источником в данной статье. Надо сказать, что он никоим образом не меняет представления о деятельности культбазы в период нарастания мятежных событий, но очень хорошо дополняет предысторию конфликта между работниками культбазы и коренным населением [5].

Постановление о создании культбаз с продовольственно-кооперативными, врачебно-ветеринарными, культурно-просветительными и научно-исследовательскими функциями было принято Комитетом Севера при ВЦИК в мае 1925 года. Культбазы рассматривались как будущие центры, организующие социальную жизнь коренных жителей Севера.

В начале 1930–х годов на территории Тобольского Севера началось строительство двух культбаз: Казымской в 1930–м году и Сосьвинской в 1933 году. Кроме этого, властями велась переписка о строительстве Ларьякской культбазы на реке Вах. Однако, несмотря на необходимость и своевременность строительства культбазы на данной реке, эта идея Комитетом Севера при ВЦИК была отложена на неопределенный срок, а затем так и не была осуществлена [1, л. 61].

В мае 1926 года была устроена экспедиция общества изучения края при Госмузее Тобсевера, руководителем которой был Василий Михайлович Новицкий – исследователь культуры северных народов. Место для культбазы было выбрано в 17 километрах от устья реки Казым на левом берегу реки Амни близ Амнинских юрт. Казымская культбаза должна была объединить население свыше 1000 человек казымских хантов, ненцев и коми-зырян. Начальниками Казымской культбазы были назначены Бабкин Филипп Яковлевич и Астраханцев Петр Васильевич. Их кандидатуры были согласованы в Тобольском Комитете Севера (окружном), и в Свердловском Комитете Севера (областном).

Как отмечает в своем отчете Комитету Севера при ВЦИК начальник культбазы Бабкин Ф. Я., весь период строительства можно разделить на 2 отрезка: с весны 1930 года строительными работами по постройке культбазы руководил инженер Пенин, а с 25 декабря 1930 года строительство культбазы было возложено на Ф. Я. Бабкина. По его словам "в строительстве культбазы участвовало 103 человека: переселенцев 38, административных ссыльных (террористов-рецидивистов, кулаков и уголовников) – 28, остяков – 24, зырян – 7 и русских – 6 человек". Филипп Яковлевич считал, что такой контингент строителей "по своим моральным качествам и политическим взглядам был не только неудовлетворительным, но подчас и опасным"[5, л.40].

К лету 1931 года были построены следующие здания: больница, дом туземца, баня-прачечная, школа, интернат, контора, кухня, ветеринарный пункт с баклабораторией, овощехранилище, ледник, 2 жилых дома для служащих культбазы. Бабкин Ф. Я. с удовлетворением констатировал, что "работы по созданию нового аванпоста сов[етской] культуры в глухом углу Тобольского Севера среди отсталой северной народности остяков Приказырья" были закончены.

Говоря о деятельности казымских хантов в строительстве культбазы, Бабкин отмечает, что они, научившись у "довольно развитых русских рабочих", значительно повысили свои навыки в обработке дерева при строительстве.[5, л. 39 об.] Очевидно, совместный труд, общение, агитация работников культбазы явились неким толчком для принятия непростого решения некоторых рабочих из числа коренного населения на обучения детей в школе-интернате.

Осенью 1931 года было принято решение о совершении культпохода "За грамоту казымского остяка", который бы помог укомплектовать школу-интернат детьми из хантыйских селений. О незаконных методах проведения этой акции Бабкин Ф. Я. в своем отчете Комитету Севера умалчивает, однако достаточно подробно описывает трудности, с которыми пришлось столкнуться. По его

словам, выход бригад совпал с осенней распутицей. По реке двигалась шуга, и переправа на хантыйских лодках через речки грозила большой опасностью. Но все эти трудности были ничто по сравнению с тем сопротивлением, которым пришлось столкнуться. В своем отчете Бабкин пишет, что "обыкновенно радушные и гостеприимные туземцы были сумрачны, скупы на слова, а иногда и просто враждебны... Никакие уговоры и убеждения не действовали и даже те туземцы, которые раньше дали свою подписку об отдаче детей в школу, теперь от нее отказались. Только указание на законно всеобщее обязательное обучение и ответственность за нарушение его действовали, и туземцы дали обещание прислать своих детей" [5, л. 41].

К первому ноября 1930 года в школу-интернат родителями было привезено 44 школьника: 23 мальчика и 21 девочка. Возрастной состав был представлен так: 8 лет – 2 чел., 9 лет – 4 чел., 10 лет – 11 чел., 12 лет – 6 чел., 13 лет – 1 чел., 14 лет – 8 чел., 15 лет – 7 чел., 16 лет – 4 чел. По социальному положению: 32 чел. бедняков и 12 чел. из середняков. Из Амнинского юртового объединения было привезено самое большое количество 22 чел, Из Выргима – 6, из Хуллорпа – 7, из Ильбигорта – 5 и из Юильского городка 4 человека.

Также Бабкин отмечает, что коренное население выставляло ряд условий работникам школы-интерната в отношении воспитанников: "не стричь волос, не одевать по-русски и никуда за пределы базы не выводить". При приеме первой партии школьников в школу-интернат, дети подняли оглушительный рев, который не утихал весь день и прекратился только лишь к вечеру. Все проживающие на территории культбазы женщины активно включились в изготовление белья для школьников, ими было за 3 недели сшито 150 комплектов белья. С 11 ноября школа-интернат начала свою работу по обучению школьников[5, л.41 об.].

Затем Филипп Яковлевич в отчете вскользь упоминает о деятельности таких учреждений как больница, дом туземца, радиостанция, ветеринарный и краеведческий пункты. Хотя в данном документе Бабкин не подвергает анализу социальную жизнь казымцев, но достаточно полно анализирует итоги хозяйственной деятельности при строительстве культбазы и ставит новые задачи. И одной из наиважнейших задач была "борьба за формирование нового человека – носителя коммунистического идеала". И чтобы выполнить эту задачу, работники культбазы вели неустанную пропаганду о новых ценностях социалистической жизни. Была развернута деятельность по вовлечению женщин-ханты в "социалистическое строительство", в школе-интернате и доме народов Севера школьниками ставились спектакли о новой, счастливой жизни северян, устраивались концерты, посвященные советским праздникам.

Рассмотрим песню, посвященную Казымской культбазе - Касум ары [5. С.5.].

Кўлийэн сувги суваң арийэн	Легкую, мелодичную песню
Хулга тухилэтэвийэ.	Кому же я посвящу
Амьа база йам хэрэва	[Культ]базе на [реке] Амня
Щив ши тухилэтэвийэ.	Ей и посвящу
Амьа база йам хэрэвны	На [культ]базе, которая расположена на [реке] Амня
Алыңа хөһөл пелкэв эвэлт	С утренней зари
Йэтна хөһөл пелкэв вонта	До вечерней зари
Хорыйэн кўры сымрэн йам сый	Звонкий стук копыт [олений]
Л ўв ант хөрлөтэлийэ.	Не смолкает.
Йэти хөһөл пелкэв эвэлт	От вечерней зари
Алыңа хөһөл пелкэв вонга	До утренней зари
Тўт машина нуви йам хот	Новый, хороший дом, снабженный электричеством
Мўң ин омсылэтэвийэ.	Нам строят (букв. ставят)
Ленин лупэм йам йасэн	Хорошие слова, сказанные Лениным
Парпийа лупэм йам йасэн	Хорошие слова, сказанные партией [ВКП(б)]
Шекэн сухэл ар мирэв	Все угнетенные народы
Нумэса пунылэтэвийэ.	Держат в уме
Катра хон вөлэм пурайны	В царские времена
Йемлэң веншэп ар имэв,	Множество женщин, закрывающих свои лица
Йемлэң веншэп ар эвэв	Множество девушек, закрывающих свои лица
Йемэлман шөшилэмэл.	Обряд избегания бытовал (букв.: ходил)
Там советской йам лащны	Во времена хорошей советской власти
Йсмэлгы вэрэг пух вульгтмэл.	Обряд избегания не соблюдается (букв.: забыт)
Айэв-вөнэвны хул вөнөлтийөллөв,	И млад, и стар все учатся
Нсцэв-хойэвны хул колхозны.	Все женщины и мужчины - колхозники
Ар вой вэлты йам йохтэв	Наших работающих, хороших охотников
Ударника немэтсайэг,	Ударниками называют
Ар хўл вэлты йам йохтэв	Наших работающих, хороших рыбаков
Стахановтсайа немэтсайэг.	Стахановцами называют
Увэс мўви пелкэв эвэлт	С северной стороны
Пумшійэн мўви кимлэв вонта	До южной стороны
Рўщэв- хангэвны хул йив цухэг,	Все русские и ханты - братья
Вухаль-сэранэвны хул рөтнайэг.	Все манси и коми-зыряне - родня.

В целях пропаганды нового образа жизни по заказу властей писались песни, в которых подчеркивалось явное преимущество советского строя. В одном из сборников хантыйских и мансийских песен из 19 представ-

ленных песен только 6 можно отнести к традиционным формам песенного искусства, остальные 13 относятся к так называемым лиро-эпическим новообразованиям (ЛЭН).

В песне воспеваются новые ценности хантыйского народа, которые активно внедрялись властями после строительства Казымской культбазы. Образование нового советского поселка со школами, больницами, магазинами преподносится как благо, способное удовлетворять повседневные жизненные потребности северного человека. Под благом подразумевается постройка хороших домов, снабженных электричеством, отчасти искоренение традиционных обрядов местного населения. Песня была опубликована в 1959 году, но, возможно, временем создания песни можно считать вторую половину 1930-х гг. XX столетия, поскольку в тексте упоминается слово "стахановцы". Так называли работников социалистической эпохи, которые в социалистическом соревновании добиваются наиболее высшей производительности труда. Термин получил название от Алексея Стаханова, забойщика шахты в Донбасе, он начал борьбу за высокие показатели социалистического труда. Стахановцами называли лучших охотников, рыбаков, добывающих высокие показатели в труде и выполняющих план по вылову рыбы и добыче пушнины. Известны имена многих стахановцев и ударников, которые чествовались во время слетов на Казымской культбазе, таких как охотница З. Пендахова, Н.П. Волдин и др.

Слова песни "С утренней зари до вечерней зари звонкий топот копыт не смолкает" свидетельствуют, что культбазу посещало большое количество коренного населения, передвигавшееся на оленьих упряжках. Имела место миграция? перемещение населения с целью временного пребывания на культбазе. Оленьи упряжки то выезжали на места проживания казымских хантов, то вновь въезжали на территорию поселка. Население приезжало в культбазу для того, чтобы посетить детей в школе, отовариться в лавке (магазине), обратиться в больницу и т.д. С открытием школы и других учреждений Казымская культбаза стала административным, экономическим и социальным центром Казымской территории.

Обращают на себя внимание слова об искоренении обряда избегания из жизни казымских хантов. Тот факт, что обычай избегания еще в середине 1930 гг. уходит из повседневной жизни хантов может говорить множество фотографий, на которых запечатлены женщины и девушки работниками культбазы, например А.Н. Лоскутовым [3]. Чаще фотографии удавалось сделать во время советских праздников на культбазе, таких как празднование Международного дня солидарности трудящихся (Первое мая), празднование очередной годовщины Октябрьской революции (Седьмое ноября) или во время спортивных состязаний коренных жителей. И как показывают фотографии тех лет, женщины как молодого, так и пожилого возраста, не соблюдают обычаев избегания: лица у всех открыты, хоть и головы женщин прикрывают платки. В этом отношении особо информативна фотогра-

фия Аркадия Николаевича Лоскутова, на которой запечатлена одна из первых родильниц больницы Казымской культбазы. Фотография датирована 1936 годом, на ней снимок женщины-ханты и младенца на кровати, на голове женщины и вовсе нет платка[3]. На основании фотографий можно сделать относительный вывод, что обряд избегания уходит в прошлое еще с середины 1930-х годов, это может говорить о стремительной трансформации общественного сознания казымских хантов еще с начала деятельности Казымской культбазы.

Также конец песни о Казымской культбазе повествует нам о распространенности советского мифа о дружбе между народами: "все русские и ханты – братья, все манси и коми – родня". Система взаимоотношений народов Российской империи заменяется властями на характерный для советского времени сценарий "нерушимой дружбы народов". Однако, как показало время, так и не были сформированы приемлемые с этической точки зрения модели межэтнических отношений. Миграция русского населения в связи со строительством культбазы, как впрочем, и самовольная миграция коми-зырян на Казымскую территорию в 20-е годы XX воспринимались казымскими хантами как захват территории, и мирное сосуществование было несколько затруднительно. Выскомерное отношение пришлых к коренному населению мешало выстраивать конструктивный диалог между ними, это способствовало росту отчуждения и непонимания между русскими, коми-зырянами и хантами. Эти строчки песни могли выражать желания и устремления населения, нежели действительность.

Текст был написан позже песни про культбазу, в середине 1950-х гг. поскольку в ней упоминается орден материнства. Известно, что орден материнства, как и медаль материнства, были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 июля 1944 года. Звание "Мать-героиня" присваивался с одновременным награждением ордена многодетным матерям, родившим и воспитавшим 10 и более детей.

Хоть и в песне указывается автор песни А. Обатин, однако песня исполняется от имени многодетной матери, которая с удовлетворением отмечает перемены, произошедшие после октябрьского переворота. Возможно, героиня песни проживает именно на территории культбазы, поскольку именно здесь были разработаны большие площади под огороды, и ханты совместно с работниками культбазы стали выращивать такие овощи, как картофель, морковь, капуста. На культбазе краеведческим пунктом проводились опыты по выращиванию различных сортов овощей и ягод и эти эксперименты по выращиванию у автора данной песни вызывают свои ассоциации с селекционером, биологом и ученым Иваном Владимировичем Мичуриным. Надо сказать, что со временем, уже во второй половине 20 века разработанные большие огороды

Рассмотрим песню "Овас мув ариет" [5, С. 17], написанную Обатиным Алексеем Максимовичем - учителем начальных классов Казымской школы.

Катра йисэн увэс мўвэн	В старое время на северной земле
Ненэк хайшгы айт хошсэв,	Мы не умели на бумаге писать
Ин тэм муң касэга эвэлт	В настоящее время мы из газеты
Иса вэрэт луцэтлэв.	Обо всех делах читаем
Катра вэсэм мис айт тайсэм,	В старое время у меня не было коровы
Ташәң хөйа рөпәтсәм,	Работала на богатого мужика
Ин тэм ма колхозэм пйта	Сейчас я для колхоза
Мисәң ташәт җнмәлтәләм.	Выращиваю стадо коров
Катра лупса: «Увэс мувэн	В старое время говорили: "На северной земле
Нәмәлты айт җнмәтал».	Ничего не растет"
Ин Мичурин вёрты ширән	Сейчас по примеру [селекционера] Мичурина
Иса лётәт җнмәтал.	Разные [растительные] продукты растут
Ар хўд вөлсэв, ар воӣ вөлсэв,	Много рыбы добыто, много зверя добыто
Иса плантәв тәрәмсәт,	Все планы выполнены (букв: наполнены)
Төһәл кинца колхоз йөхлэв	По сравнению с прежним все колхозники
Па көсәңа вөлты шитсәт.	Обеспеченно жить стали
Ма нуша не катра вэсэм,	Я была бедной женщиной в старину
Йәртйаң һаврәм җнмәлтсәм.	Девять детей вырастила
Ин страна манёма һотәд,	Сейчас мне страна помогает
Па орпәнән масыйәм	Вручили мне орден [материнство]

на культбазе были заброшены, и не использовались, очевидно, по причине трудоемкости, бедности почвы и скудных урожаев, не смотря на титанические усилия по рыхлению, прополке и поливу.

Анализируя представленные песни о культбазе можно констатировать, что эти две песни объединяет один из приемов стилистики, используемых в агитационных произведениях. Противопоставляются две противоположные эпохи: царское время и советский период. Резко оттеня контрастные черты того и другого времени, противопоставление обладает яркостью и своей убедительностью, как впрочем и все произведения пропаганды.

Тексты песен о Казымской культбазе, как нетрудно заметить, насыщены газетными штампами того времени: "угнетенные народы", "советская власть", "ударники", "стахановцы" и т.д. Эти слова были очень широко распространены в печати советского периода. Штамп представляет собой изначально образное, в силу своего частого употребления утратившее свою экспрессию выражение.

Надо сказать, что в фондах фольклорного центра Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск) нет записей на хантыйском языке, отражающих иную точку зрения на строительство и деятельность Казымской культбазы.

В условиях тотального политического контроля трудно говорить о возникновении иных песенных текстов, которые могли бы отражать другой подход, иное толкование деятельности "социалистического городка".

Таким образом, можно утверждать, что данные тексты на хантыйском языке могли возникнуть как агитационный материал в деле навязывания советского образа жизни. Они могли писаться сказителями по заказу властей. Советский режим активнейшим образом формировал, воспитывал "нового человека", всецело разделяющим ценности советской власти, и инакомыслию здесь не могло быть места, поскольку оно преследовалось. В этот период не писались и не исполнялись песни на хантыйском языке о противоположной точке зрения, например, о критике в адрес властей.

После подавления Казымского восстания, начавшийся с введением самоуправления в 20-е гг XX столетия равноправный диалог с властью был прерван, и северный народ потерял право защиты своих исконных интересов. Интересным является факт, что только с началом пере-

стройки советского государства (1985) в устном народном творчестве казымских хантов начали появляться фольклорные произведения, так или иначе критиковавшие власти и реально отражавшие ситуацию в "лихие 1990-е гг" на территории "бывшей" культбазы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерныхова О.Д. Казымская культурная база как социальный эксперимент советского государства/ Вестник Тюменского государственного университета. 2010, № 1. С. 101–108.
2. Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: об истории Казымского восстания 1933–1934 гг. Ханты–Мансийск, 2010 (2-е изд, доп). 2010. 212 с.
3. Арт Лезте. Казымская война: восстание хантов и лесных ненцев против советской власти, Тарту, 2004, 286 С.
4. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 606 с.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.695, Оп. 1, Д. 221.Л.38–43.
6. Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев. Сост. В. Муров. В помощь коллективам художественной самодеятельности. Лит. обработка текстов Л. Савин, Р. Тарлин, И. Меров. Музыкальная обработка – А. Горбатов, Ханты–Мансийск. 1959. 73 с.

©О.Д. Ерныхова, (urnhor@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

РЕКЛАМА

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

MISSIONARIAN ACTIVITY IN THE KAZAN GOVERNMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES AS A TOOL OF FORMATION OF CONFESSIONAL POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE

R. Zyabirov

Annotation

The author of the article analyzes the problems connected with the struggle against the gentiles and the apostate movement among the baptized non-Russian population of the empire, including the Kazan region in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century. An important task of the Orthodox Church was religious enlightenment and moral education of a baptized non-Russian population. On the issues of education and education of foreigners of the Russian Empire in the post-reform period, the government and missionary approaches coexisted.

Keywords: government approach, missionary approach, education, non-Russian population.

Зябиров Радик Мустафович

Ст. преподаватель,

Российский исламский институт,

г.Казань

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с миссионерской деятельностью церкви, направленной в сторону просвещения иноверцев и решения проблем возникновения отступнического движения среди крещеного нерусского населения империи, в том числе и Казанском крае во второй половине XIX – начале XX в.в. Важной задачей православной церкви было религиозное просвещение и нравственное воспитание крещеного нерусского населения. По вопросам просвещения и образования инородцев Российской империи в пореформенный период сосуществовали правительственный и миссионерский подходы.

Ключевые слова:

Правительственный подход, миссионерский подход, просвещение, нерусское население.

В Казанском крае во второй половине XIX – начале XX в.в., важной задачей православной церкви было религиозное просвещение и нравственное воспитание неправославного населения. По вопросам просвещения и образования инородцев Российской империи в пореформенный период сосуществовали государственный и просветительско-миссионерский подходы. Разработчики просветительско-миссионерского подхода в качестве основной цели просвещения видели представителей ислама с их религиозной культурой. Так, по выражению одного из видных идеологов миссионерского подхода священника Тобольской епархии Е. Елисева: "Мы не вынуждаем менять веру прадедов, а наставляем к той религии, о которой умалчивали их деды, будущи руководимы ложным учением Магомета [Мухаммада]" [1. С.3].

При этом следует особо отметить, что адепты миссионерского подхода считали христианство православного толка одним из сильнейших факторов единения Российского государства. Православие, на их взгляд, у всех россиян должно пробуждать чувство единства и не подрывать устои государства [2].

Сторонники просветительско-миссионерского подхода считали, что только христианская религия могла положительно воздействовать на умственно-нравственное состояние мусульманских народов. [3. С.537]. Таким образом, приверженцы просветительско-миссионерского подхода православной церкви отводили роль главной цивилизаторской миссии на инородческое население Российской империи, в особенности на мусульманство. Ими христианское просвещение противопоставлялось мусульманскому.

С распространением джадидской программы просвещения среди мусульман Российской империи царское самодержавие еще больше усилило меры по отношению к мусульманскому обществу. В образовательной политике царского правительства произошли некоторые характерные изменения. В ней: наряду с расширением светской образовательной сети, постепенно начало развиваться миссионерское просвещение нерусского населения.

Как видно из многочисленных документов тех лет, с установлением новых условий экономической и политической жизни, связанных с либеральными буржуазными

реформами Александра II, самодержавие отказалось от широкомасштабных репрессивных мер против инородческого населения страны и перейти по отношению к ним более или менее сбалансированной политике. Так, по этому поводу в одной из своих статей И. Золотницкий высказал такую точку зрения: "... В связи с тем, что отчуждение татар от России в годы Крымской войны имело место, ныне настала пора противопоставить татарско-магометанскому влиянию влияние христианско-русского просвещения, целью которого должно было бы стать превращение инородцев в "просвещенных христиан", русских по языку и граждан по чувству" [7. С.75–96].

По мере роста недовольства с социально-экономическими мероприятиями царского правительства, связанное с реформами 1860-х гг., и обострения отношений между церковью и инородческими прихожанами правительство стало реализовывать новую миссионерскую программу. Одним из ее идеологов был алтайский проповедник Макарий, разработавший новый план "христианского просвещения иноверцев империи". По его предложению были выдвинуты мнения о создании Всероссийского миссионерского общества, а также организации специальных учебных заведений для подготовки специалистов в области миссионерской деятельности. [8. С.234–236].

В мае 1865 г. Святейшим Синодом учреждено Русское православное миссионерское общество. Среди главных задач общества следующие: организация и финансирование православных миссий, популяризация миссионерских идей в российском обществе, распространение православной веры и культуры среди инородцев. 16 июля 1865 г. самодержец Александр II утвердил устав общества, его учредителем стала императрица Мария Александровна, председателем – епископ Ладожский Герасим [9. С.137]. Основным ареалом деятельности этого миссионерского общества были определены многоэтничные губернии Среднего Поволжья. Основное объяснение первоочередного выбора ареалом деятельности этого миссионерского общества, по всей вероятности, было вызвано активным отпадением от православия татар, марийцев, чувашей и других финно-угорских народов в традиционные верования.

В 1860-е – 1880-е гг. В результате смены курса царского правительства в Казанской губернии развернули свою деятельность различные церковные, проправительственные и общественные организации и учреждения.

Так, из данных различных источниковых материалов известно, что в эти годы при миссионерском просвещении и религиозном воспитании нерусских народов применялась различная методика. Одну из методик была рекомендована профессором Казанской духовной академии Е.А. Малов. Основное содержание его полемики было противостояние мусульманскому учению и опровержение важных пунктов Корана и последующее доказательство истинности православия. Эта полемика должна была осуществляться методом индивидуальных бесед, с

посредством которых предполагалось воздействие на религиозные чувства верующих. Однако эта методика не дала должного результата, поскольку, как отмечают источники того времени, имелась сильная приверженность мусульманского населения к своему учению.

Как отмечается в религиозно-исторической литературе, более эффективной была методика Н.И. Ильминского профессора Казанской духовной академии. Он предлагал назначать православных священнослужителей в места сосредоточенного проживания инородческого населения из числа инородцев, владеющих языком этих народов. Помимо этого Н.И. Ильминский предлагал также переводить православную литературу на татарский язык. Он для этих целей вместо арабской графики начал использовать русский алфавит. [10. С.339–369]. Так, например, в 1862 г. издана первая азбука на татарском языке с русским алфавитом, в 1869 – вышла литургия на татарском языке. Комиссия по переводу, возглавляемая Н.И. Ильминским, работала в "Братстве Святого Гурия". За период 1875–1892 гг. было выпущено 142 наименования литературы на практически всех языках нерусских народов Поволжья и Приуралья. [11. С.24–25].

Правительственная политика образования инородческого населения предполагала также подготовку православных священников из выходцев нерусских народов. С этой целью в Казанской губернии стали открывать христианские татарские школы. Первая из них была основана в сентябре 1863 г. при поддержке Н.И. Ильминского и Е.А. Малова. Она в основном содержалась за счет частных пожертвований и пособий, выделяемых Министерством государственных имуществ России. В 1864/65 учебном году в ней обучалось 20 татарских и чувашских учащихся. На татарском языке преподавались Закон Божий, Священная история, краткий Катехизис. В 1871 г. эту школу посетил император Александр II.

В связи с "удачным экспериментом" Н.И. Ильминский обратился с письмом к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому, в котором он отметил: "Необходимо создать целую сеть школ-отраслей. Кроме обучения детей грамоте и православной вере, они могут столь же непосредственно воздействовать на старшее поколение через чтение переводимых вероучительных книг и через наших церковных молитвословов, способных сильно воздействовать на чувства сельских читателей". [12. С.177].

Однако при этом следует констатировать, что концепция Н.И. Ильминского не нашла широкого отклика как в среде представителей правящего круга, та и в среде большей части православного духовенства. Против нее в первую очередь ополчилось местное духовенство. Так, протоиерей А.И. Баратынский подверг ее серьезной критике. По его мнению, татар следует заставить учить не татарский, а русский язык. [13. С.174]. Свои возражения он обосновывал тем, что инородческие языки не имеют адекватных слов для выражения христианских элементарных понятий, зачастую искажают и неправильно интерпретируют их смысл. Христианские переводчики, ко-

торые переводят, например, на татарский язык священный текст, зачастую вынуждены использовать мусульманскую лексику. Таким образом, заключает он, – священный текст, переведенный на татарский язык, является нечто средним между христианством и исламом. Кроме того, он выразил опасения в том, что введение инородческих языков в употребление в школе и церкви могло способствовать активизации национальной идеи самосознания нерусских народов, что и представлялось для государства весьма опасным [14. С.372].

Кроме А. Баратынского с серьезной критикой концепции Н.И. Ильминского выступил петербургский профессор богословия В. Григорьев, который подметил другие характерные черты мусульманского вероисповедания в целом, татар–мусульман в частности [15].

Подобные отклики на страницах печати и во время публичных выступлений на миссионерскую программу Н.И. Ильминского вызвали острые дискуссии среди православного духовенства и ученой общественности. В училищных советах губерний Среднего Поволжья, где представители нерусских народов составляли значительный процент, возникла острая полемика между сторонниками Н.И. Ильминского и А.И. Баратынского. В ходе этих споров большинство советов признало инородческие языки необходимым орудием первоначального

обучения нерусского населения, но при этом русский язык оставался основным языком школ и церкви. [16. С.204–205].

Все эти спорные моменты относительно просветительского вопроса нерусских окончательно было подытожено Министерством Народного Просвещения Российской империи, которое внесло коррективы в свою программу по образованию инородцев. Эта программа увидела свет 2 февраля 1870 г. под названием "О просвещении восточных инородцев". [17. С.287]. Царское правительство в своей новой образовательной программе попыталось взять положительные элементы с разных учебных концепций и методик.

Таким образом, правительственный подход по отношению к просвещению и религиозно–нравственному воспитанию инородцев состоял из следующих пунктов: во–первых, преимущественное православно–религиозное просвещение на родном языке нерусских народов; во–вторых, участие представителей инородцев православию; в–третьих, главная суть православно–церковного обучения "научить инородца не говорить, а мыслить по–русски". Последователи миссионерского подхода придерживались мнения, что мусульманские школы бесполезны как в культурном, так и в общегосударственном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев Е. Важность и значение миссионерства. Ответ П.Петрункевичу. – СПб., 1902.
2. См. Юзефович Б. Христианство, магометанство, язычество в восточных губерниях России // Русский вестник. – 1883. – Март. – Кн. 3; Московские ведомости. – 1884. – № 306.
3. Жузе П. Ислам и просвещение // Православный собеседник. – 1899. – Кн. 2. – С 537.
4. К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1867. – № 3.
5. Туземные учебные заведения в Туркестанском крае: медресе и мектебе // Православный благовестник. – 1897. – № 14.
6. Туземные русско–мусульманские школы Сыр–Дарьинской области. Из отчета инспектора народных училищ // Православный благовестник. – 1899. – № 3.
7. Золотницкий И. К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа // Журнал Министерства Народного просвещения. – 1867. – ч.134.
8. Мысли о способах к успешному распространения христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе архимандрита Макария Глухова // Православный благовестник. – 1893. – № 5.
9. Рункевич С. Русская православная церковь, история христианской церкви в XIX веке. – СПб., 1908.
10. Ильминский Н. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родные языки // Православный собеседник. – 1863. – Кн. 10. – С. 135–141; его же. К истории инородческих переводов // Православный собеседник. – 1884. – Кн. 1.
11. Чичерина С. У приволжских инородцев. – СПб., 1905.
12. Письмо Н. Ильминского к графу Д. А.Толстому, обер–прокурору Святейшего Синода, 31 марта 1866 года // Казанская центральная крещено–татарская школа. Методика для христианского просвещения крещеных татар. – Казань, 1887.
13. Баратынский А. Записка о введении русского языка и русской грамотности в татарских училищах. Сб. документов и статей по вопросу образования инородцев.
14. Протоколы училищных советов. Сб. Документов. Представление попечителя Казанского учебного округа Министру Народного Просвещения.
15. Циркуляр по Казанскому учебному округу. – Казань, 1870. – № 10.
16. Записки ординарного профессора Санкт–Петербургского университета В. Григорьева.
17. Журнал Совета Министерства Народного Просвещения по вопросу просвещения инородцев, 1870, 2 февраля // Материалы по истории народов.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

NEW TRENDS IN THE EVOLUTION
OF CONFESSIONAL RELATIONS
IN THE KAZAN GOVERNMENT
IN THE SECOND HALF OF THE XIX -
THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

R. Zyabirov

Annotation

The author of the article analyzes the situation that took shape in the post-reform period in the Russian Empire of the late 19th–20th centuries. In Russian history, there was noted an increase in apostasy movement among the population of the non-Orthodox faith of the Kazan province. In the new socio-political realities of the post-reform period, a new course has emerged in government and church politics regarding the baptized population of the Russian state.

Keywords: government, apostasy, post-reform period.

Зябиров Радик Мустафович

Ст. преподаватель,

Российский исламский институт,

г.Казань

Аннотация

В статье анализируется ситуация, которая сложилась в пореформенный период в Российской империи конца XIX–XX в.в. В российской истории было отмечено нарастание отступнического движения среди населения неправославного вероисповедания Казанской губернии. В новых общественно-политических реалиях пореформенного периода наметился новый курс в правительственно-церковной политике по отношению крещенного населения Российской державы.

Ключевые слова:

Правительство, отступничество, пореформенный период, просвещение.

Пореформенный период российской истории был отмечен нарастанием отступнического движения среди населения неправославного вероисповедания Казанской губернии. Петербургский митрополит Антоний призывал к поиску гибких религиозно-нравственных мер воздействия на прихожан во имя сохранения православной веры и поддержания государственного порядка. В свою очередь московский митрополит Вениамин призывал строить проповеди так, чтобы православная паства услышала о повороте официальной церкви к социальным проблемам нуждающегося населения. [1. С.30].

В новых общественно-политических реалиях пореформенного периода наметился новый курс в правительственно-церковной политике по отношению крещенного населения Российской державы. В Казанской губернии активно стали организовываться религиозные чтения, различные вероучительные собеседования с инородческим населением, что стало делом религиозных братств, союзов и обществ. Это была попытка удержать инородческое население в православии, противодействовать отступничеству крещеных инородцев от христианства, а особенно татар, в ислам. Таким образом,

постепенно приходят гибкие, более утонченные формы религиозной аккультурации российского нерусского общества.

Заметим, что рост национального самосознания, связанного с бурным развитием буржуазных отношений в Российской империи привел к борьбе неправославного крестьянства за свободу исповедания своей религии, являлась логическим выражением процесса идентификации народа [2. С.10–11]. По своей сути она была национально-освободительной борьбой, отчасти и своеобразной формой классового противостояния, широких масс инородческого сельского населения. Массовое движение инородцев Казанской губернии, как правило, считалось ни чем иным, как социальным протестом нерусского населения против местной русской администрации, поскольку национально-религиозный, политико-правовой и социальный гнет царских властей инородцами отождествлялся в основном как политика властных структур.

В то же время, несмотря на обостренные отношения между ними, у большей части инородческого общества сохранялась еще вера в заступничество царя, поскольку

для нерусского населения он отождествлялся гарантом порядка и справедливости. Особенно это чувство сильно было развито у крещеных татар, остававшиеся в мусульманском (татарском) морально-правовом пространстве.

В период реализации либерально-буржуазных реформ Александра II в Казанской губернии наблюдается значительное ухудшение социально-политической ситуации, выразившееся, с одной стороны, в многочисленных волнениях и актах гражданского неповиновения многонационального инородческого крестьянства и, с другой стороны, в массовых случаях отпадения представителей крещеного нерусского населения от православия, переход их в ислам и свои традиционные верования. Одновременно с этим процессом в российском обществе происходит определенная либерализация общественной жизни, вынудившая правящее самодержавие маневрировать, отказаться от жесткого курса по отношению к нерусским народам губернии. Все это, в конечном итоге, способствовало активизации широкой инородческой общественности Казанской губернии в области инородческого образования и религиозно-нравственного воспитания своих соплеменников, системаобразующим началом ее деятельности стало придание светскости национальной школе.

В первое десятилетие великих преобразований императора Александра II в связи с быстрой капитализацией российского общества наблюдается значительный рост внимания развития светского образования. Что привело к снижению внимания со стороны государ-

ственных структур к проблемам религиозного образовательно-нравственного воспитания инородческого населения. Это явление в нашей литературе нашло различное толкование. Многие современники в попытках преодолению светскости российскому обществу, наряду с положительными моментами этой политики, видели главную причину падения морали и нравственности в широких народных массах [3. С.234–236]. Одновременно активизировалась деятельность представителей других религиозных конфессий: мусульман, язычников, староверов, многочисленных сектантов, что вызвало отток части населения страны от православия.

Таким образом руководство православной церковью был взят новый курс по отношению к российским христианам и мусульманам. Оно вменяло духовным пастырям обращать серьезное внимание к богатым и бедным, знатым и простолюдинам, русским и инородцам, усердно возносить голос против экономической несправедливости жизни и призывать к уважению достоинства каждой человеческой личности, под каким бы жалким рубищем она не скрывалась. [4. С.31].

Одним из наиглавнейших задач русской церкви, наряду с ее обязанностями управлять и воздействовать на православное население, была борьба с отступничеством и расколом среди инородцев. В то же системным моментов в работе церковных властных структур было расширение сфер влияния за счет постоянного пополнения своих рядов вновь обращенными в православие представителями других конфессий, в том числе и мусульманами Среднего Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов К.С. Некоторые аспекты социальной политики РПЦ в Казанской губернии в начале XX века // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: Сборник научных статей и сообщений. – Казань, 2003.
2. Багин С.А. Об отпадении в магометанство крещёных инородцев Казанской Епархии и о причинах этого печального явления. – Казань, 1910.
3. Мысли о способах к успешному распространения христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе архимандрита Макария Глухова // Православный благовестник. – 1893. – № 5.
4. Степанов К.С. Некоторые аспекты социальной политики РПЦ в Казанской губернии в начале XX века // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: Сборник научных статей и сообщений. – Казань, 2003.

© Р.М. Зябиров, (radick.z@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО

ЗАКОННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И III-е ОТДЕЛЕНИЕ

LEGITIMACY IN THE RUSSIAN EMPIRE AND III DEPARTMENT

*D. Kolupaev
R. Dergobuzov*

Annotation

The article deals with the issues of securing legality in the Russian Empire in the XIX century. The material of the article is a study of the problem of compliance with legal norms, in the implementation of the management process, on the part of the regional authorities of the Russian Empire on the example of the West Siberian region. The peculiarity of this problem is the fact that the process of ensuring legality in the period under review was carried out by representatives of the special services of the Russian Empire – gendarme officers of the III Division of His Own Imperial Majesty's Office.

Keywords: the history of Siberia, the history of the special services of imperial Russia, the legality in the Russian regions, the process of government in tsarist Russia.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения законности в Российской империи в XIX веке. Материал статьи представляет собой исследование проблемы соблюдения юридических норм, при осуществлении процесса управления, со стороны региональных властей Российской империи на примере Западно-Сибирского региона. Особенностью данной проблемы выступает тот факт, что процесс обеспечения законности в означенный исторический период осуществляли представители спецслужб Российской империи – жандармские офицеры III-его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Ключевые слова:

История Сибири, История спецслужб императорской России, законность в российских регионах, процесс управления в царской России.

Проблема обеспечения законности в регионах Российской империи всегда была одной из приоритетных для правительственных кругов. Обширный Сибирский регион, поделенный на ряд губерний, был весьма проблематичным, с точки зрения соблюдения законности. Как отмечали петербургские авторы, историки реформ российских регионов – "Реформа Сибирского управления осложнена была необходимостью вести борьбу с злоупотреблениями управления, борьбу с личным началом, нечуждым самым коренным областям русского государства и в сильной степени господствующим в Сибири". [3, с.99 – 100]

Проводящие ревизии сибирских окраин петербургские ревизоры отмечали, что "...В Сибири, за это время (начало XIX века – Д.К.) затерялось всякое понятие о правосудии; это был целый, бесконечный ряд злоупотреблений и всяких правонарушений, возведённый в систему поразительной смелости и дерзости". [4, с.115]

Именно поэтому представители различных ведомств Российской империи, из своего "Петербургского далёка" видели необходимость в унификации императорских указов и законодательных инициатив по отношению к

такому гигантскому по своим размерам региону как Сибирь. Как отмечают современные отечественные исследователи, разрабатывающие тему региональной политики императорской России: "...Управленческое взаимодействие центра и региона включало в себя диалог двух сторон (центральных и местных государственных деятелей), позиции которых зачастую не совпадали. На азиатских окраинах империи местная администрация, претендовавшая на самостоятельное видение региональных проблем, имела возможность, до известной степени, проводить автономную политику, которая могла расходиться с намерениями центра". [5, с.169]

С целью повышения эффективности имперской юрисдикции правительственные круги императорской России в середине XIX века решили привлечь к процессу обеспечения законности в Российской империи первую в истории России спецслужбу – III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Для этого в Сибирь была послана специальная инспекция, в состав которой входили сотрудники – III – его Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. По результатам инспекции было издано в Санкт – Петербурге "Обозрение главных оснований ме-

стного управления Сибири".[2] Впоследствии практика привлечения российских спецслужб к повышению юридической грамоты в стране была продолжена.

Здесь следует отметить, что III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в общественном сознании России и историческом прошлом страны оставило по себе плохую память. Характеристика – "Разума, талантов, света", которую дал жандармскому корпусу России поэт М.Ю.Лермонтов, полностью распространялась на III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, поскольку именно данное ведомство занималось в императорской России XIX века политическим сыском и надзором за политическими настроениями общественности. Подобные поручения были даны III – ему отделению самим императором Николаем I.

Однако имеющиеся в распоряжении отечественных исследователей архивные материалы позволяют взглянуть на работу III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в несколько ином ракурсе. Именно задачи надзора за политической ситуацией в стране вынуждали сотрудников III – его Отделения не только следить за формированием в российском обществе тех или иных политических идей, но и надзирать за соблюдением элементарной законности на окраинах империи. Именно III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии стало тем органом, которое в провинциях Российской Империи являлось координатором процесса юридического воспитания чиновников – "помпадуров". Эти действия вроде бы карательного политического органа по организации соблюдения законности также являлись элементом политического надзора, так как соблюдение законности и наличие гласного и открытого суда является формой государственной политики. Иесли в Петербурге и в Москве жандармы, сотрудники III – его Отделения, следили за зарождающимся оппозиционным общероссийским движением, то в провинциях империи, в частности в удалённой от столицы Сибири, несли в своей деятельности пропаганду законности и соблюдения прав подданных Российской империи.

В этом контексте большой интерес вызывает циркулярное письмо направленное 3–ей экспедицией III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии начальникам губернских жандармских управлений, в частности в Западную Сибирь 7 ноября 1878 года. В тексте письма имеются следующие положения: " Из дел III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии видно, что дознания по государственным преступлениям нередко возбуждаются вследствие одних только сведений, сообщаемых лишь одною полицией о признаках обнаруженных ею преступлений политического характера. Между тем, в

последнее время один из начальников Губернского Жандармского Управления отнёсся к местному Губернатору с жалобой на то, что ошибочные сведения, сообщаемые полицией, подают повод к напрасному возбуждению дознаний и к привлечению к ответственности лиц нив чём невиновных.

Подобное действие полиции совершенно неправильно и противоречит буквальному смыслу закона (19 мая 1871 г.&29), по которому полиция обязана о всех обнаруженных в круге её ведомства нарушениях, заключающих в себе признаки государственного преступления, сообщать немедленно жандармскому начальству. Вместе с тем тот же закон возлагает расследование по государственным преступлениям исключительно на чинов Корпуса жандармов и только в случае отсутствия таковых полиция может преступать к расследованию преступлений политических.

Строгий, буквальный смысл приведённого закона приводит к заключению, что полиция, получив о государственном преступлении хотя бы и недостоверные сведения, не имеет права приступить к их проверке, а должна немедленно сообщить их местному жандармскому начальству.

Последнее, в свою очередь, на основании подобных недостоверных сведений, нисколько не обязано прямо приступить к дознанию, а может посредством негласного предварительного расследования удостовериться в справедливости и основательности сообщения полиции. Такая проверка всегда избавит жандармское начальство от напрасного возбуждения дознания в случае если бы сведения полиции оказались лишены основания" [1, л 21 – 21об].

Итак, представленный выше документ даёт основания несколько скорректировать общепринятый в отечественной исторической науке взгляд на деятельность III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Во–первых сотрудникам императорских спецслужб ставиться в обязанность соблюдать дух и букву законов Российской империи. Ошибочные действия полиции по привлечению лиц, которые (как правило, по доносам соседей или собутыльников) вызвали подозрение в своей политической благонадёжности, не могут быть причиной для юридического преследования. Подобный тезис по своему содержанию вытекает из начальной части письма – инструкции, данной III – им Отделением. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Чинов полиции и жандармов обязывают действовать против лиц, подозреваемых в оппозиционных политических настроениях не исходя из политической сообразности текущего момента, а руководствуясь статьями им–

перского законодательства. Пресекается попытка межведомственных дрызг между чиновниками, при распределении форм компетенций. Только корпусу жандармов, который курирует по политическим вопросам сотрудники III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии вменяется право на следственные действия по вопросам политического характера. При этом, инструкцией рекомендуется сначала проверка доносов на якобы неблагонадежных граждан, проверка поступившей информации на её достоверность, а уже потом начало следственных действий.

Дело о государственном преступлении, которое не соответствовало действительности, возникло в одном из городов Западной Сибири. Приведённая авторами этих строк письмо – инструкция III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии требует всемерной координации в действиях всех звеньев чиновничьего аппарата Российской империи. Этот мотив виден из нижеприведённого отрывка указанного документа: "...Из производства того же дознания, о котором идёт речь, усматривается, что оно не было сообщено на заключение Губернатора...

Вследствие сего Господин Главный Начальник III – его Отделения Собственной Его Императорского Вели-

чества Канцелярии изволил приказать, чтобы на будущее время господа Начальники Губернских Жандармских Управлений руководствуясь точным смыслом п.5 циркуляра от 22 сентября этого года за №122, все дознания, произведённые вновь установленным порядком, без исключения, сообщали бы в III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии не иначе, как с заключением поданных от Губернаторов". [1,Л.21 – об.]

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении материалы, позволяют сделать следующие выводы. Спецслужбы российской империи в своей повседневной деятельности руководствовались не стремлением найти как можно большее число "крамолы", а стремились руководствоваться нормами законности и юридической логики. Офицеры жандармского корпуса, работавшие в III – ем Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, видели смысл своей деятельности в службе трону и государю императору. Однако свои задачи они понимали не в форме действий опричников Ивана Грозного, а как цивилизованные, обличённые в формы правового действия и основанные на букве и духе законов Российской империи. Подобные традиции российских спецслужб могут быть востребованы и в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Тюменской Области (ГАТО) Ф.И 239. Оп.1. Д.№. Л.Л. 21 – 21об.
2. Обозрение главных оснований местного управления Сибири СПб, 1841.
3. Прутченко С. Сибирские окраины. Историко – юридический очерк. СПб., 1894.
4. Ревизия Сибирского управления генералом Анненковым Н.Ю. СПб. 1851.
5. Ремнёв А.В. Степное генерал – губернаторство в имперской географии власти. С.163 – 221. // Азиатская Россия. Люди и структуры Империи. Сборник научных статей. Омск, 2005.

© Д.В. Колупаев, Р.В. Дергобузов, (kolupaev_dmitrij@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА III В АЛЖИР

Лазутина Анастасия Евгеньевна
Аспирант,
ГАОУ ВО Московский Городской
Педагогический Университет

NAPOLÉON III'S FIRST VISIT TO ALGERIA

A. Lazutina

Annotation

The article deals with the reasons and the consequences of Napoleon III's first visit to Algeria in September 1860. Antagonism between military and civil power, the problem of coexistence between settlers and indigenes, the land issue – needed to be resolved. Emperor's voyage has had an influence on the further colonial policy.

Keywords: Napoleon III, Second Empire, French Algeria, colonization.

Аннотация

В статье рассматриваются причины и последствия первого путешествия Наполеона III в Алжир в сентябре 1860г. Антагонизм между военными и гражданскими, проблема сосуществования колонистов и местного населения, острый земельный вопрос – требовали безотлагательных решений. Поездка императора дала ему возможность лично ознакомиться с ситуацией на месте, что предопределило дальнейшие политические шаги.

Ключевые слова:

Наполеон III, Вторая империя, колониальный Алжир, колонизация.

За 132-летнюю колониальную историю Алжира, первым из французских правителей, посетившим эту североафриканскую страну был Наполеон III. Более того, впервые в истории Франции глава государства отправился лично в одну из своих заморских территорий [1].

Безусловно, интерес к изучению данного вопроса не ограничивается этим фактом. Прежде всего, перед историками встает вопрос о причинах, побудивших императора отправиться в колонию и, соответственно, о последствиях этой поездки. До 1860г. суверен не уделял особого внимания этой североафриканской стране. Еще в период Второй Республики Луи-Наполеон Бонапарт в письме Персиньи писал об Алжире как о "грузе, привязанному к ногам Франции" [Цит. по: 2, р. 65] и, по словам историка Т. Делора, единственный вопрос, который его интересовал, были 60 000 французских солдат, находящихся в колонии, которые в случае неожиданных военных осложнений в Европе не смогут участвовать в них [2, р. 65]. Французские исследователи А. Рей-Гольдзегер и М. Эмерит подтверждают данный тезис и объясняют его необходимость у императора привести в порядок внутренние дела в метрополии и решить острые проблемы во внешней политике [3, р. 124;4, р. 87].

Алжир для Наполеона III до 1860г., по мнению А. Рей-Гольдзегер, представлял выгоду [3, р. 126]. Помимо роли колонии в качестве ссылки для оппозиционеров правительства, отправленных в 1851г., 1852г. и 1858г., автор указывает на место Алжира в сфере интересов императора как на постоянный военный лагерь, идеальный для тренировки, воспитания смелости и выносливости у сол-

дат [Ibid. pp. 124–125]. Также, кроме военной выгоды, эта колония являлась источником для вознаграждений верным служителям режиму и военным, которые помогли совершить государственный переворот Наполеону III в 1851г. Взамен, они снабжали имперскую Францию резервной армией на случай европейской войны или социальных потрясений. В многотомном труде Т. Делора "История Второй империи: 1848–1869" мы встречаем подтверждение данных мыслей [2, pp. 67,69,70]. И, наконец, Алжир должен был по задумке императора служить славе Наполеонов. Он думал превратить Алжир в вице-королевство, а когда в 1856г. родился принц империи (Наполеон Эжен), был поставлен вопрос о том, чтобы дать ребенку титул короля Алжира [3, р. 126].

Император принимает решение лично отправиться в североафриканскую колонию и разобратся в проблемах, которые там назрели к 1860г. Данный тезис подтверждается в работах А. Рей-Гольдзегер, Ж. Спилмана, Ш.-Р. Ажерона, Э. Фурместро [3, р. 126; 5; 6, р. 56; 7, р. 25]. Поэтому, неверно рассматривать данную поездку Наполеона III, как ее описывает Т. Делор: "Император с императрицей, одним прекрасным утром встали с фантазией появиться в Алжире на три дня" [2, р. 74].

Важнейшей причиной поездки императора в Алжир являлась информация о состоянии дел в колонии, которую он получал. Историки М. Эмерит, Ж. Спилман, А. Рей-Гольдзегер, Ш.-Р. Ажерон подтверждают, что донесения и рапорты поступали к суверену не только от высших функционеров, но и параллельными путями, от частных информаторов (депутат барон Давид, полковник Лапассе, доктор Виталь из Константины, генерал Флери, некото-

рые офицеры "арабских бюро", Исмаил Урбен.) [4, р. 88; 5; 3, р. 129; 8, р. 11]. Вследствие чего, он имел более полную картину положения дел в североафриканской колонии, нежели он руководствовался бы одними официальными данными. Информаторы по алжирскому вопросу указывали на две большие проблемы, существующие в колонии и требующие решения.

Первая проблема – это сосуществование и совместное проживание на одной земле мусульман и европейских иммигрантов. Помимо религиозных, культурных и других различий между ними, особое место занимал земельный вопрос. Обострение данной проблемы произошло, когда колонистам приписали земли туземцев в рамках процедуры "системы распределения" ("cantonnement des tribus"). Ситуация усугублялась тем, что колонисты, которые действительно занимались модернизацией с/х, обработкой земли и т.д. были в меньшинстве, а подавляющее большинство не занималось земледелием, а жаждало перепродавать свои земли или еще лучше сдавать в аренду их местным крестьянам. Соответственно, все это провоцировало недовольство местного населения и враждебно настроивало европейских колонистов и автохтонов между собой. Об этом идет речь в докладе полковника Гандиля, практически накануне приезда Наполеона III в колонию (июль 1860г.): "...наиболее стойкая и поддерживаемая сегодня идея у туземцев, что французы хотят изгнать их из страны отцов или понизить до состояния рабов колонистов. Они пришли к этому убеждению благодаря колонистам, которые не скрывают ни своей жадности, ни своих ожиданий..." [цит. по: 6, р. 53].

Второй проблемой являлась постоянная борьба между военными и гражданскими. Антагонизм проявлялся в разных позициях по отношению к местному населению. Военные постоянно говорили об опасности, которую стоит ожидать в ходе решений, предпринятых гражданскими: ущемления, грабежи, унижения местного населения. Речь идет о возможных восстаниях и бунтах туземцев. Гражданские, в свою очередь, обвиняли военных в провокациях восстаний с целью поддержания враждебности [6, р. 55]. В реальности, это была настоящая война, которая сопровождалась клеветническими обвинениями, ядовитыми статьями, петициями, коллективными отставками. Постоянные "баталии" местной власти в Алжире начали тяготить и раздражать императора [Ibid. P. 56]. А Рей-Гольдзегер указывает на желание суверена разобраться в неудачном министерском опыте принца Наполеона в Алжире, как на еще одну причину поездки [3, р. 126]. Все эти причины повлияли на решение императора о его личном визите в североафриканскую колонию.

23 августа 1860г. в газетах сообщалось, что императорская чета и принц империи, покинули Париж, чтобы посетить не только новые французские территории Савайи и Ниццы (согласно Туринскому договору), но и Алжир [9]. Посещение Алжира продлилось три дня: 17, 18, 19 сентября и состояло по сути из трех действий: посещения г. Алжир, инаугурации, джигитовки и смотра войск. Тем не менее, Наполеону III удалось составить впечатле-

ние о стране. Он принял визит бея Туниса, заложил первый камень бульвара императрицы, имел частные беседы, произнес памятную речь.

Так, в беседе с генералами и префектами, первые высказывали опасение, что первенство было отдано "гражданской власти, противнику интересов арабов, в то время как восстания являются постоянной угрозой. Префекты защищали причину колонизации, расширение гражданской территории..." [6, р. 56]. В своей речи 19 сентября император говорит с благодарностью о французской армии: "Поставив ногу на африканскую землю, моя первая мысль была обращена к армии, смелость и настойчивость которой, завершили завоевание этой огромной территории..." [цит. по: 7, р. 27], с уважением о местном населении: "...возвести арабов до ранга свободных людей, распространить на них образованность, уважая их религию, улучшить их существование..." [Ibid. P. 28], с надеждами о колонистах: "Что касается этих смелых колонистов... метрополия никогда их не оставит без защиты... мы должны надеяться, что их пример будет последован, и новое население будет приезжать, чтобы обосноваться на этой навсегда французской земле" [Ibid.]. В заключении своей речи он объявил: "...и если я пересек море, чтобы какой-то момент провести с вами, чтобы оставить здесь... уверенность в будущем..." [Ibid.]. Эти слова были приняты со счастьем, с настоящим удовлетворением [Ibid. P. 29]. Поездка императора была прервана печальной новостью из Парижа, о смерти сестры императрицы Евгении.

Последствия путешествия Наполеона III были значительными для всех, кого касался алжирский вопрос. Одним из самых главных итогов стала либеральная эволюция режима. На это повлияло, безусловно, личное впечатление суверена о стране: "...император принял во внимание, прежде всего невыносимое напряжение, которое присутствовало в официальном кругу между гражданскими и военными. Внушительный батальон служащих неприятно впечатлил его, в то время как местное население, наоборот..." [3, р. 126].

Французский историк Ш.-Р. Ажерон говорит о личных качествах императора, повлиявших на эти метаморфозы: "Когда он осведомился, природное благородство инстинктивно направило его на очень либеральную политику по отношению к туземцам" [6, р. 57]. Ему вторит А. Рей-Гольдзегер: "Наполеон III видел в местном жителе больше эксплуатируемого, чем побежденного. Его природная благородность побудила изменить анализ положения дел в колонии. Он хотел поставить колонизацию на службу благородной идее. Определяющей целью местной политики, он употребил термин "искупление". Больше, чем политик, он хотел оправдать эту колонизацию, которая была ему навязана цивилизаторской миссией. Он хотел найти решение, которое удовлетворило бы его сердце и ум" [3, р. 126]. На изменение имперского политического курса повлияло и окружение суверена, а именно герцога де Мори [Ibid.]. По мнению А. Рей-Гольдзегера, император "не мог выдержать идеи заглушить "арабскую

нацию" в пользу горстки колонистов, во имя ассимиляции" [Ibid.].

В соответствии с новыми устремлениями, император вернулся в Париж, решив восстановить военный режим, единственный способный в его глазах улучшить положение туземцев. По декрету от 24 ноября 1860г. Сенат и Законодательный корпус призывались к ежегодному обсуждению политики правительства на открытии сессии. Газетам было разрешено публиковать отчеты о заседаниях Сената и Законодательного корпуса. Было упразднено министерство по делам Алжира и колоний, маршал Пелисье был назначен генерал-губернатором Алжира [7, р. 32]. Декретом от 10 декабря 1860г. были определены и расширены функции генерал-губернатора, высшей администрации и правительственного совета колонии [Ibid.]. Фактически, маршал Пелисье получил полную автономию в своих действиях, о которой так мечтал маршал Рандон, ранее занимавший этот пост.

Через три года, а именно 6 февраля 1863г., император пишет свое "знаменитое" письмо маршалу Пелисье, в котором излагает свои идеи на политику в Алжире. Это письмо было воодушевлено трудами и идеями сенсимониста Исмаила Урбена "Алжир для алжирцев" и "Французский Алжир. Местное население и иммигранты" [10; 11]. Факт заимствования основных тезисов подтверждают ряд историков: Ш.-Р. Ажерон, М. Эмерит, Р. Пилорге [8, р.27; 4, р.89; 1]. Император не скрывает данного факта: "Я совершил плагиат вашей брошюры, чтобы написать мое письмо от 6 февраля" [Цит. по: 8, р. 27]. Интересным представляется тот факт, что вышеназванные брошюры И. Урбена стали причиной недовольства колонистов и "арабофобов". Император, зная это, тем не менее использует основные идеи данных работ в своем письме и осуждает прошлые ошибки.

Свое письмо император начинает с упоминания обещаний данных предыдущими правительствами Алжира, а именно: "...уважать их религию и собственность" [Цит. по: 7, р. 34]. Правитель говорит о соблюдении режимом Империи этих установок и приводит пример благородно им освобожденного эмира Абд-аль-Кадира. Центральное место в письме отведено земельному вопросу: "...мне кажется необходимым...закрепить собственность в руках того, в чьих она находится. Как можно рассчитывать на усмирение страны, когда практически все население безостановочно беспокоиться о том, что оно имеет?" [Ibid.]. Император защищает туземцев от посягательств колонистов на их земли: упоминает о 420 000 гектаров земли, отданных "европейской колонизации", большая часть которой была перепродана или сдана в аренду туземцам. Наполеон III высказывается против "системы распределения": "...нельзя признать, что была бы выгода от расквартирования туземцев, то есть, взимания некоторой части их земель, чтобы увеличить долю колонизации" [Ibid. Р. 36]. Он говорит, что сегодня надо: "...убедить арабов, что мы пришли в Алжир не для того, чтобы их угнетать и грабить, а, чтобы принести им преимущества цивилизации..." [Ibid.]. Император указывает: "...первое усло-

вие цивилизованного общества, это уважение прав каждого" [Ibid.]. Говоря о несправедливости по отношению к арабам, он сравнивает правление в Алжире с деспотичным режимом в период турецкого владычества. Автор письма вспоминает об индейцах в Северной Америке как о "бесчеловечной и невозможной" ситуации. И призывает всеми средствами "...примирить с нами эту умную, гордую, воинственную и сельскохозяйственную расу" [Ibid. Р. 37]. Император указывает на закон от 1851г. по правам собственности, где были плохо определены рамки пользования землей, которые оставались неопределенными на тот момент. И, по мнению Наполеона III, пришло время решить этот вопрос: "Территория, признанная за племенами будет поделена на дуары, что позже позволит...прийти к частной собственности...Неотчуждаемые хозяева своей земли, туземцы смогут ей воспользоваться по своей воле, и увеличение сделок между ними и колонистами породят ежедневные связи, более эффективные, чем все принудительные меры, чтобы привести их к нашей цивилизации" [Ibid.]. Император говорит об обширной африканской земле, которая обладает достаточными ресурсами, чтобы каждый мог здесь найти свое место согласно своей природе, своим обычаям и нуждам. Эта "идея" императора напоминает основной тезис сенсимонистского учения: "Всякому по способностям, всякой способности по ее делам!". Он отводит каждому роль в Алжире: туземцам – скотоводство и земледелие; колонистам – разработка полезных ископаемых, добыча леса, внедрение прогрессивных технологий в с/х; местному правительству – развитие морального и материального благосостояния. Император заключает: "...Алжир не колония, собственно говоря, а арабское королевство. Туземцы, как и колонисты имеют одинаковое право на мою защиту, и я император арабов, равно как и французов." [Ibid. Р. 38].

Историк Ш.-А. Жульен пишет, что письмо императора было расценено как провокация [12, р. 425]. Современник данных событий Т. Делор считает, что идеи, высказанные императором, не имели ничего несправедливого. Однако, вызвали в Алжире очень сильное недовольство и обратили колонистов против него [2, р. 78]. Письмо императора, как и брошюра И. Урбена разделило Алжир на два лагеря: "арабофилов" и "арабофобов" [4, р. 89]. М. Лакомб как и маршал Пелисье пытался переубедить императора изменить свои проекты. Делегация колонистов, яркими представителями которой были автор "арабофобской" брошюры "Европейская колонизация Алжира" М. Люсэ и крупный собственник Борэли Ла Сапи отправились в Париж, чтобы просить аудиенции у Наполеона III, который им отказал, продемонстрировав, что это не в компетенции колонистов.

Алжирская пресса, воодушевленная губернатором и гражданскими, начала атаку на вдохновителей императора. Петиции, пародирующие плебисцит, просили европейцев ответить на вопрос: "Вы хотите быть арабом или французом?" [8, р. 27]. О. Варнье – яркий представитель "арабофобов" жаловался, что сенсимонисты "говорят

только о священных правах туземцев" в ущерб "не менее священных колонистов". Маршал Пелисье не скрывал своего отношения, в частности, к И. Урбену, называя его "лисом с отрезанным хвостом" [12, р. 425].

Реакция на письмо в городах североафриканской колонии была очень живая. В Константине это был "настоящий мятеж", в г. Алжире организовали "комитеты обороны". Епископ Алжира попросил публично молящихся, чтобы крест не склонился перед полумесяцем. Пресса разразилась "против франко-мусульманского заговора, сплетенного в Париже против европейской колонизации" [6, р. 62]. В газете "L'indépendant de Constantine" 17 февраля 1863г. писали: "Мы преданные арабского королевства, а не апостолы цивилизации" [Ibid.]. Напротив, мусульмане, представляющие местные знатные семьи, напечатали письмо императора золотыми буквами [Ibid.].

Несколькими месяцами позже этого письма, последовал сенатус-консулт 22 апреля 1863г., который признал за местными племенами собственность территорий, находящихся в их постоянном и традиционном пользовании. Этот сенатус-консулт был направлен на выделение частной собственности у арабов.

Таким образом, рассмотренные в данной статье причины показали остроту проблем, накопившихся в Алжире и требующих безотлагательного решения. Отдаленность колонии от метрополии играла на руку местным властям, которые использовали власть в своих интересах, часто не слушая указаний императора. Поездка суверена в североафриканскую колонию дала ему возможность лично посмотреть, оценить ситуацию на месте, что предопределило дальнейшие политические изменения в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pillorget R. Les deux voyages de Napoleon III en Algerie (1860 et 1865) // Revue du Souvenir Napoleonien 363 | 1989 pp. 30–36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/les-deux-voyages-de-napoleon-iii-en-algerie-1860-et-1865/> (дата обращения: 18.09.2017)
2. Delord T. Histoire du Second Empire: 1848–1869/ par Taxile Delord. Paris: Librairie Germer bailliere, T. IV. ,1873. – 595 p.
3. Rey-Goldzeiguer A. Le Royaume arabe: la politique algerienne de Napoleon III, 1861–1870. Alger: Societe Nationale d'Edition et de Diffusion, 1977.– 814 p.
4. Boyer P., Genet L., Klinger L., Menezo P., Emerit M. (dir.). La Revolution de 1848 en Algerie , melanges d'histoire...Paris: Larose ; (Alger, impr. de V. Heintz), 1949. – 191 p.
5. Spilmann G. Le Royaume arabe d'Algerie // Revue du Souvenir Napoleonien 266 | 1972 pp. 15–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/le-royaume-arabe-d-algerie/> (дата обращения: 18.09.2017)
6. Ageron Ch.-R. Politiques coloniales au Maghreb. Paris: Presses universitaires de France, 1972. – 291 p.
7. Fourmestraux E. Les idees napoleoniennes en Algerie / par Eug. Fourmestraux. Paris: Challamel aine, 2 edition, 1866. – 197 p.
8. Ageron Ch.-R. "L'Algerie algerienne: de Napoleon III a de Gaulle". Paris: Sindbad, 1980. – 254 p.
9. Le Constitutionnel, journal politique, litteraire, universel. Jeudi 23 aout 1860. 236 | 1860.
10. Urbain I. L'Algerie pour les Algeriens. Paris: Reedition et preface de Michel Levallois, Seguir Atlantica, 2000. – 153 p.
11. Urbain I. L'Algerie francaise, indigenes et immigrants. Paris: Reedition et preface de Michel Levallois, Seguir Atlantica, 2000. – 126 p.
12. Julien Ch.-A. Histoire de l'Algerie contemporaine. Paris: Presses Universitaires de France, T. I., 1964. – 632 p.

© А.Е. Лазутина, (nastyalazutina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ ТУВЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТУВИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1926-1944 гг.)

THE FIRST TUVA SCHOOLS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF TUVAN STATEHOOD (1926-1944)

V. Mongush

Annotation

This article shows a complicated way of becoming the first Tuvan schools that played a big role in strengthening the statehood of the Tuva People's Republic. The paper presents a typical variety of schools: for teenagers and adults, summer, etc. A wide range of archival documents, first introduced into scientific circulation, makes it possible to trace the formation of a new generation of Tuvans oriented toward Soviet ideals.

Keywords: Tuvan People's Republic, first schools, school types, mass opening of Tuvan national schools.

Монгуш Виктория Чарызовна
К.и.н., Тувинский
государственный университет

Аннотация

В данной статье показан сложный путь становления первых тувинских школ, сыгравших большую роль в укреплении государственности Тувинской Народной Республики. В работе представлено типовое разнообразие школ: для подростков и взрослых, летних и т.д. Широкий комплекс архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, позволяет проследить формирование нового поколения тувинцев, ориентированных на советские идеалы.

Ключевые слова:

Тувинская Народная Республика, первые школы, типы школ, массовое открытие тувинских национальных школ.

Обновление российского общества способствует усилению учета особенностей национальных культур, что неизбежно приводит к необходимости извлечения уроков из исторического опыта, анализа принципов формирования и переосмысления итогов развития образования в различных национальных республиках. В этом плане немаловажный интерес представляют создание и развитие первых тувинских школ, которые оказали непосредственное влияние на укрепление государственности Тувинской Народной Республики (ТНР). Освещение данной проблемы является основной целью представленной статьи. Если говорить о разработанности проблемы, то на сегодняшний день имеется ряд работ, в которых получили освещение те или иные стороны данной проблемы [1, 2, 3].

Во второй половине 1920-х годов в молодой Тувинской Народной Республике происходили значительные социальные перемены, позволившие приступить к построению "нового" общества. Это был период, когда с одной стороны, традиционное тувинское общество переживало массу коренных преобразований: от "некапиталистического развития" к социалистическому строительству; от разрушения духовного образования к основанию народных школ; от уничтожения памятников монгольской письменности к созданию национального тувинского алфавита и т.д. С другой стороны, эти преобразования позволили начать формирование национальной системы

народного образования республики и значительно поднять культурный уровень населения. Статус самостоятельного государственного образования Тува приобрела в августе 1921 г. В числе первоочередных задач молодого государства была поставлена задача формирования национальной системы образования. Первым конкретным шагом в этом направлении стало создание в структуре Министерства внутренних дел (МВД) отдела народного образования (ОНО). Однако из-за проблем экономического, политического, организационного характера, массовое открытие тувинских школ затянулось почти до 1930 г. До этого времени наблюдаются различные варианты решения данной проблемы. В частности, были сторонники дальнейшего развития монастырского образования как наиболее близкого для тувинцев традиционной системы. К 1926 г. в школах буддийских монастырей Тувы обучались более 550 хуураков ("учащиеся" самой низкой ступени), в то же время, в тувинской светской школе, в первом образовательном учреждении нового типа, учились всего 47 учеников [4].

До 1929 г. в ТНР открылось еще 2 светские школы. Образовательный процесс в этих школах велся на основе старомонгольской письменности, получившей распространение среди тувинцев еще с XIII в. Материально-техническая база первых школ и организация в них учебного процесса, безусловно, оставляли желать лучшего: отсутствовали парты, скамейки, классная доска, не было

карандашей, ручек, учебников, Например, Дзун–Хемчикская начальная школа–интернат помещалась в одной избушке. В одной комнате жили учителя, в другой ученики. Учителями были лица, которые окончили курсы монгольского и русского языка, партийной школы или нередко народоармейцы. Из-за отсутствия оснащенных зданий, учебных планов и программ, учебников, квалифицированных учительских кадров в 1929–1930 учебном году в школы было принято лишь 370 человек, что составило 6,1% детей школьного возраста.

К 1930 г. политическую платформу ТНР заняли выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ; Москва), представлявшие собой совершенно новый тип руководителя. Религия ими была объявлена как "пережиток прошлого", от которой нужно избавляться. Согласно Постановлению Президиума Малого Хурала ТНР "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" (1931 г.) обучение в монастырских школах разрешалось лицам, достигшим 18-летнего возраста. Данный факт означал запрет приема в эти школы тувинских детей 6–7 лет. В условиях традиционного общества молодые тувинцы, пожелавшие продолжить образование, обычно в 18-летнем возрасте уже обучались в школах крупных монгольских и тибетских монастырей. Постепенно тувинские монастыри и их школы пришли в упадок, при котором негативную роль сыграли политические репрессии.

С другой стороны, при новом руководстве ТНР окончательно решен вопрос о введении тувинской национальной письменности, декрет о котором был обнародован в конце июня 1930 г. С этого времени наблюдается новый этап в развитии тувинской национальной школы. Освоение новой письменности объявлено как ликвидация неграмотности среди тувинского населения, ставшей ключевым вопросом культурной революции. Практическое решение поставленной задачи требовало наличия достаточного количества тувинских школ. В 1930 г. функции по руководству школами переданы вновь созданному Министерству культуры, в котором был выделен специальный отдел по школам и ликвидации неграмотности. Для эффективной организации массового открытия тувинских школ намечены два направления: охват школьным образованием подрастающего поколения и внедрение внешкольного образования, ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Оба направления были одинаково актуальны, что определялось текущими и перспективными задачами, стоявшими перед республикой. В становлении тувинской школы особую проблему представлял кочевой образ жизни коренного населения, который требовал открытия школ–интернатов. Анализ ситуации показал, что содержание одного ученика обойдется тувинскому государству в 270–300 руб. в год [5], которые являлись, по условиям того времени, значительно большей суммой.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в 1930–1931 учебном году в тувинских школах было введено препода-

вание родного языка и письменности на новом алфавите. По мере издания новых учебников, в том же году приступили к преподаванию учебных дисциплин на тувинском языке. 14 августа 1931 г. принята резолюция Политбюро ЦК ТНРП, где указано расширить контингент школ I ступени до 535 учащихся и принимать детей рабочих, батраков, бедняков, колхозников и членов профсоюза. В 1930–1931 учебном году дети батраков, в хозяйстве родителей которых имелось до 10 бодо (крупный рогатый скот), составляли 82% учащихся, а дети, в хозяйстве родителей которых имелось от 30 до 35 бодо, составляли лишь 0,4% [6]. В следующем 1931–1932 учебном году удельный вес первой группы заметно увеличился, а второй – еще больше сократился.

В 1933 г. был утвержден пятилетний план культурного строительства в ТНР, в котором определена структура народного образования и намечалось создание школ разных типов: начальных и средних, а также организация учреждений переходного типа: школ подростков и школ взрослых. Например, школы подростков, срок обучения в которой было 2 года, предназначались для тех, кто по возрасту "перерос" первые классы. В школы взрослых принимались лица в возрасте от 16 до 20 лет, которые уже "ликвидировали" свою неграмотность. Срок обучения в таких школах составлял тоже 2 года. После окончания выпускники получали также специальности по земледелию, скотоводству, промышленности, народному образованию и т.д.

К середине 30-х гг. XX в. в ТНР были построены и оборудованы 4 типовые школы–интерната. В сумонах (селах) школьные здания строились методом народной стройки. До 1940 г. было построено из 257 запланированных зданий 235 [7]. Следует отметить, что часть финансирования этих проектов осуществлялась за счет долгосрочного кредита, предоставленного советской стороной. В структуре школ–интернатов функционировали два типа: сумонные (сельские) и кожуунные (районные). Сумонная школа–интернат имела двухгодичный курс обучения и готовила учеников для продолжения обучения в кожуунной школе, где велось обучение еще 2 года. Практически вплоть до 1939 г. сумонные школы располагали только первыми классами. С 1938–1939 учебного года вторые классы открылись в 7 сумонных школах, а в 1939–1940 учебном году – в 29 из 49 школ [8]. Учащиеся таких школ жили в интернатах за счет родителей, которые обеспечивали их питание по установленной очередности.

Содержание кожуунных школ–интернатов осуществлялось за счет государственных средств, которые направлялись на питание учащихся, приобретение одежды, снабжение учебниками и бытовое обслуживание. Однако ввиду ограниченности средств, количество таких школ не имело тенденции к увеличению. Например, в 1933–1934 учебном году в ТНР действовало всего 9 кожуунных школ–интернатов, где обучалось 900 человек [9]. Подобные школы–интернаты имели 3 и 4 классы. Первый выпуск

четвертого класса кожуунных школ состоялся в 1931–1932 учебном году. Через десять лет, в 1941–1942 учебном году, четвертые классы окончили 360 человек. В 1940–1941 учебном году в Кызыле, Шагонаре, Чадане и Кызыл–Мажалыке были открыты первые тувинские семилетние школы и несколько ранее – в Кызыле.

В школьном пространстве ТНР были и "летние" школы. Содержание подобных школ обходилось значительно дешевле. Они размещались в юртах или палатках, поставленных на летних стойбищах аратов. Нередко занятия проводились под открытым небом. Учебный год начинался с 1 июня и заканчивался к 15 августа. Недельный объем учебной программы составлял 30 часов. Срок обучения составлял два года. В течение первого года обучения преподавались родной язык, арифметика, естествознание и физическая культура, а на втором году вводилось изучение географии. Контингент учащихся летних школ состоял в основном из детей–переростков 12–17 лет, а "учеников" 25–30–летнего возраста объединяли в одну группу. К 1939 г. насчитывалось 42 летние школы, в которых учились свыше 1600 человек [10]. Часть населения республики считала вполне достаточным обучение своих детей в летних школах. Однако данная ситуация задерживала развитие школ–интернатов. В 1939 г. летние школы были преобразованы в школы–интернаты. В том же году тувинские школы полностью перешли на учебные планы и программы, составленные по советским аналогам.

В конце 30–х – начале 40–х гг. XX в. в молодой республике появились первые тувинские семилетние школы, открытые в Кызыле, Шагонаре, Самагалтае, Кызыл–Мажалыке, Чадане и в ряде других кожуунных центров. Немаловажную роль сыграло и создание в 1941 г. самостоятельного ведомства Министерства народного просвещения ТНР, в функции которого входило руководство не только учебной сферой, но и научной, политико–просветительной, музейной работой. С 1941–1942 учебного года, со-

гласно Постановлению ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР от 16 июля 1941 г., в школах Тувы, начиная со второго класса, введено обязательное изучение русского языка [11]. В том же году вводится также обязательные практические занятия и экскурсии с целью подготовки школьников к полевым работам. В старших классах стали изучать устройство сельскохозяйственных машин. Самой актуальной проблемой тувинской школы оставалась острая нехватка учительских кадров. На первых порах школьниками учителями работали, как отметили выше, выпускники языковых курсов и партийной школы. Своеобразным решением вопроса стало создание в 1936 г. Кызылского Учебного комбината, в структуру которого входило педагогическое отделение. В 1940 г. в Кызыле был открыт методический кабинет, а в 1941 г. – консультационный пункт заочного отделения Абаканского учительского института, которые сыграли большую роль в подготовке школьных учителей. Согласно договору, заключенному между Министерством культуры ТНР и консульским отделом советского Полпредства в ТНР (1939 г.) в Кызылской советской школе обучалось 75 тувинских детей [12].

В целом, в период с 1926 и до 1944 гг. тувинская школа прошла достаточно специфический путь развития, что было обусловлено демографическими, экономическими, политическими, социокультурными и иными условиями тувинского общества. В конечном итоге школьное образование сыграло важную роль в формировании нового поколения и укреплении государственности ТНР. С вхождением Тувы в состав СССР (октябрь 1944 г.) тувинские школы стали частью образовательного пространства Советской России. В заключение следует отметить, что за пределами данной статьи осталось множество проблем, освещение которых требует проведения исследований на монографическом уровне. В целом, в развитии образования это было трудное время, когда шла борьба между традиционной духовной и нарождавшейся социалистической культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. – Кызыл. Тув. кн. изд–во, 1953. 136 с.
2. Педагогическое образование в Туве. Научная мысль. История. Люди / Сост. Л.П. Салчак, К.Б. Салчак. – Кызыл. Тув. кн. изд–во. 2003. 254 с.
3. Монгуш В.Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921 – 1944): автореф. дис. к.и.н. – М., 2006. 24 с.
4. Центр архивных документов партий, общественных объединений Центрального архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦА РТ), ф.1, оп.1, д.906, л.1.
5. ЦАДПОО ЦА РТ, ф.1, оп.1, д.230, л. 11–12.
6. Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ), ф.533, оп.10, д.2988, л.6.
7. ЦАДПОО ЦА РТ, ф.1, оп.1, д.230, л. 11–12.
8. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. С. 21.
9. Центральный архив Республики Тыва (ЦА РТ), ф.120, оп.1, д.7, л.8–9.
10. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. С. 22.
11. РГАСПИ, ф.495, оп.153, д.76, л.34.
12. ЦА РТ, ф.113, оп.1, д.6, л.96.

НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ И ГРАФ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ ВОРОНЦОВ

SECRET COMMITTEE AND ALEXANDER ROMANOVICH VORONTSOV

N. Filippova

Annotation

In the article it is overviewed the question of the reforms' projects, created by the Secret Committee, which unofficially existed in the beginning of Alexander's I rule. The main problem was the involvement in work on the reform of competent statesmen, who followed the plans of the emperor and his collaborators. One of those became the statesman of the age of an Enlightened Absolutism Count Alexander Romanovich Vorontsov (1741–1805). He is the author of drafts and notes, which reflected his views on the reform of the Senate and the creation of a system of ministries and influenced the transformative plans of the Secret Committee.

Keywords: Secret Committee, restructuring drafts of Alexander I, Count Alexander Romanovich Vorontsov, Senate reformation drafts, ministries.

Филиппова Наталья Павловна

Ст. преподаватель,

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о реформаторских проектах Негласного комитета – неофициального органа, существовавшего при Александре I в 1801–1803 гг. Подчеркивается, что главной проблемой было привлечение к работе над реформами компетентных государственных сановников, разделяющих замыслы императора и его сотрудников. Одним из них стал государственный деятель эпохи "просвещенного абсолютизма" граф Александр Романович Воронцов (1741–1805). Он являлся автором проектов и записок, отражающих его взгляды на реформу Сената и создание системы министерств, оказавших влияние на преобразовательные планы Негласного комитета.

Ключевые слова:

Негласный комитет, преобразовательные планы Александра I, граф Александр Романович Воронцов, реформа Сената, министерства.

Начало XIX века в Российской империи было периодом новых веяний и надежд на изменения во всех сферах жизни, которые были связаны с восшествием на престол императора Александра I. Молодой император, вынашивая идею реформирования российской государственности, нуждался в единомышленниках, способных понять и поддержать его замыслы. Он нашел их в лице так называемых "молодых друзей" – П.А. Строганова, Н.Н. Новосильцева, А.А. Чарторыйского и В.П. Кочубея. Этот кружок молодых аристократов, разделяющих политические идеалы монарха, сложился еще в последние годы правления Екатерины II, а весной 1801 г. оформился в сообщество влиятельных советников правителя, получивший в историографии название "Негласный комитет". Исследователь общественного движения в России А.Н. Пыпин писал: "Доверие Александра основывалось собственно на том, что эти люди, кроме прежних дружеских связей, были единственные люди в обстановке Александра, с которыми он был связан общим направлением понятий, и которых он не мог бы заподозрить в каком-нибудь своекорыстии или интриге. Он был уверен, что они совершенно понимают и разделяют его благие желания и стараются содействовать их выполнению" [10, с. 98].

Интенсивная деятельность Негласного комитета началась 24 июня 1801 г. В узком кругу единомышленни-

ков император обсуждал важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Негласный комитет, будучи, по сути, неформальной группой, в начале правления Александра I определял стратегический курс развития государства, заменив де-факто формально существующий Непременный совет, состоящий из числа высших сановников. Уникальным источником информации о деятельности Негласного комитета являются составленные П.А. Строгановым на французском языке "протоколы", то есть записи бесед императора и его "молодых друзей" [8]. Полные французские тексты "протоколов", сохранившиеся в фамильном архиве Строгановых, были введены в научный оборот великим князем Николаем Михайловичем в его работе "Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817)". Историческое исследование эпохи Александра I". Выполненный автором данной статьи перевод на основе этой публикации и находящегося в фондах Российского государственного архива древних актов оригинала рукописи "протоколов", позволяет не только понять реформаторские замыслы "молодых друзей", но и проследить процесс их эволюции в конкретные законодательные акты.

П.А. Строганов, который сыграл главную роль в попытках институализации "Негласного комитета", сформулировал и основные принципы его деятельности, в том числе и стремление к отказу от гласности в разработке

планов реформ. Однако, он же, вполне осознавая недостаточный опыт "молодых друзей" в делах государственного управления, предлагал, по мере возможности, привлекать других компетентных лиц. На протяжении всего правления императора Александра I одной из главных проблем в проведении реформ был недостаток компетентных государственных деятелей, способных не только разработать планы преобразований, но и реализовать их на практике, не разрушая уже существующий государственный аппарат. Одним из немногих опытных сановников, обладавшим доверием членов Негласного комитета, оказался граф А.Р. Воронцов.

Обширная частная переписка сотрудников Негласного комитета с А.Р. Воронцовым и его братом С.Р. Воронцовыми свидетельствовала о близости взглядов представителей этих двух поколений российской аристократии [3]. "Братья Воронцовы откровенно покровительствовали молодым деятелям, – отмечал великий князь Николай Михайлович, – причем граф Семен Романович из Лондона сдерживал их по мере сил, рекомендуя во всем английские рецепты, а престарелый граф Александр Романович, вскоре совсем перешел на их сторону. Он настолько был увлечен молодежью, усердно помогая им в работе, что навлек на себя строгое порицание брата Семена" [1, с. 100].

Граф А.Р. Воронцов, родившийся в 1741 г., был одним из ярких представителей российского "вольтеррианства" и просвещенного абсолютизма XVIII в. В эпоху правления Екатерины II он сделал блестящую карьеру в сфере внешней и внутренней политики и был обласкан милостями и наградами императрицы. Хотя он далеко не всегда разделял ее взгляды, в частности, в отношении Польши. По его мнению, "раздел Польши повлек за собой ту систему сотрудничества с Пруссией, которая противоречила интересам и курсу Российской империи". Несмотря на расхождения во взглядах с императрицей, А.Р. Воронцов служил ей верой и правдой. В 1773 г. Екатерина II, зная об обширных экономических познаниях графа, его проницательности и неподкупной верности (что отразилось и в девизе Воронцовых: "Вечно непоколебимая верность"), пожаловала Александра Романовича тайным советником и назначила президентом Коммерц-коллегии и членом комиссии "о Коммерции" [4, с. 14]. В этой должности он прослужил до 1794 г., затем подал прошение об отставке, которое императрица удовлетворила. Оставшись не у дел, граф Воронцов пребывал в своем имении во Владимирской губернии и состоял в личной и служебной переписке со многими государственными деятелями по вопросам политики и культуры. Возвращение А.Р. Воронцова на государственную службу связано с началом правления Александра I, в апреле 1801 г. он становится сенатором и членом Непременного совета. "Граф Воронцов обладал редкой работоспособностью, был настойчивым и смелым, даже с некоторой горячностью, в защите своих убеждений. Его отличали здравый смысл, справедливость, полное отсутствие раболепия перед модными вея-

ниями, господствовавшими при российском дворе. Он резко осуждал нечистоплотность, карьеризм, корысть, безнравственность, царившие при дворе и в государственном аппарате. Его критических выступлений и реплик боялись в Сенате и в Совете при высочайшем дворе" – пишет М.А. Приходько [5, с. 60].

Император Александр I испытывал определенную неприязнь к престарелому сановнику, подчеркивал военный генерал, историк Н.К. Шильдер: "Все было ему антипатично в старике: устарелые приемы, звук голоса, протяжный и гнусливый, привычные телодвижения" [10, с. 29]. По-видимому, с этим обстоятельством связана дискуссия, которая разгорелась на заседании Негласного комитета 23 декабря 1801 г. в связи с обсуждением вопроса о должности канцлера в Российской империи, единственным достойным претендентом на которую считался А.Р. Воронцов [12, л. 125–140]. Было зачитано письмо бывшего наставника императора Ф.–С. Лагарпа, в котором тот высказывался против существования должности канцлера ввиду чрезмерной власти и влияния, которые он может иметь. По поводу Воронцова он отметил, что тот "исполнен старыми принципами, идущими вразрез с предполагаемыми реформами императора, что его характер может привести к деспотизму, а использовать его можно только ввиду его обширных познаний и опыта в делах". Лагарп напоминал Александру I, что Морро и Бонапарт были также молоды, когда начинали свою блестящую карьеру, и что нужно уходить от мысли, что только люди, убежденные сединой, могут приносить пользу" [2, с. 150].

Несмотря на эту негативную характеристику, которую, по-видимому, разделял и сам монарх, А.Р. Воронцов не только стал канцлером, но и плодотворно сотрудничал с членами Негласного комитета на протяжении всего периода интенсивной работы комитета с весны 1801 по ноябрь 1803 г. Необходимо отметить, что сам Александр Романович никогда лично не присутствовал на заседаниях комитета, его состав был определен еще весной 1801 г. и на его собрания никого не приглашали. В частности, граф был привлечен к работе над проектами "Жалованной Грамоты", являлся автором нескольких проектов и меморий, отражающих его взгляды на функции, права и обязанности Сената, а также записок о создании системы министерств. Наиболее ярко об этом свидетельствуют заседания Негласного комитета 17 марта и 12 мая 1802 г.

Обсуждение проектов указа о Сенате, подготовленных А.Р. Воронцовым, проходило на заседании 17 марта 1802 г. [13, л. 68–83]. Первый проект касался прав и преимуществ Сената. "Молодые друзья" обсуждали статьи, которые могли противоречить намеченному плану создания министерств. "Таковыми статьями были: восьмая, согласно которой губернаторы и председатели присутственных мест во всех экстраординарных или вызывающих сомнение случаях могли обращаться за разъяснениями в Сенат. Постановили, что напрямую в Сенат необхо-

димо обращаться только по делам входящим в его компетенцию. Далее исключили статью, в которой граф Воронцов предлагал знакомить Сенат с донесениями, поступающими генерал-прокурору от губернских прокуроров, чтобы не возникло столкновения прав Сената с отношениями министра юстиции и его доверенными лицами в губернии" [2, с. 190]. Затем на заседании Негласного комитета зачитали остальные два проекта указов, подготовленных А.Р. Воронцовым. Первый, о распоряжении Сенату заняться регламентом устройства канцелярии, был полностью одобрен императором. Второй предписывал Сенату реорганизовать Герольдию в части назначения чиновников на различные должности и установления одного дня в неделю для слушаний таких дел. Александр I сказал, что в настоящих обстоятельствах назначение на должности по Герольдии должно согласовываться с учреждением министерств. Все члены комитета были того же мнения и утвердили лишь проект указа о правах Сената и о преобразовании его канцелярий.

Император намеревался передать эти указы для рассмотрения в Непременный совет, но перед этим ознакомил А.Р. Воронцова с внесенными изменениями, что свидетельствовало о высокой значимости его мнения. Граф Воронцов в основном одобрил новую редакцию проекта. Позднее в докладной записке императору он сделал ряд замечаний на проект реформы Сената: о сокращении введения; исключении статей о рассмотрении судебных дел сенаторов в Сенате; о невмешательстве Сената в судебные дела низших инстанций; просил приказать Сенату навести порядок в Герольдии [9, л. 194–196 об.]. Некоторые из этих предложений были учтены в окончательном варианте указа о Сенате. Согласно замыслам членов Негласного комитета, вопрос о преобразовании Сената должен был рассматриваться вместе с реформированием всей структуры исполнительной власти. На заседании Негласного комитета 12 мая 1802 г. были оглашены шесть "меморий" графа А.Р. Воронцова, связанные с созданием министерств. Они сопровождалась письмом, в котором граф выражал свое полное одобрение этому проекту, находя его своевременным и необходимым в настоящих обстоятельствах [14, л. 48–66].

Первая записка была посвящена предполагаемому учреждению восьми министерств. Ее автор поддержал мнение императора о целесообразности создания министерства торговли, которому должно быть подчинено и ведомство путей сообщения. Кроме этого, А.Р. Воронцов предлагал не вводить в состав министров государственного казначея, а также возложить обязанности министра юстиции на генерального прокурора. [2, с. 223–224]. Замечание графа Воронцова вызвала предполагаемая статья о праве предводителей дворянства непосредственно сносятся с министром внутренних дел по любому делу, проходящему по их ведомству. Он считал, что такая расплывчатая формулировка могла затруднить деятельность министра обилием частных дел. По его мнению, следовало ограничить его взаимодействие с местными предводителями только делами, касающимися

общественного благополучия или предупреждения различных нарушений и злоупотреблений. Члены Негласного комитета согласились с этим замечанием. Другие незначительные соображения графа, которые касались порядка подчинения и деятельности мануфактур-коллегии, горной коллегии и государственного казначея, не были одобрены [2, с. 224–225].

На этом же заседании Негласного комитета была зачитана и следующая записка графа Воронцова, в которой он давал развернутое объяснение своим замечаниям и предложениям. Пользу учреждения должности министра коммерции он видел в том, что министр финансов был обязан постоянно следить за повышением государственных доходов, что могло противоречить интересам коммерции. Он привел несколько примеров подобных случаев. Свои возражения члены Негласного комитета мотивировали следующим: в проекте министерской реформы говорилось, что принимаемые министром меры, направленные на повышение доходов казны, должны не "истощать" национальное богатство, а "приумножать" его. В конечном итоге, доводы "молодых друзей" не смогли переубедить Александра I. Мнения А.Р. Воронцова и императора о целесообразности создания особого ведомства по делам торговли во главе с министром коммерции совпали [2, с. 227]. Было одобрено предложение Воронцова о необходимости в статье проекта о министре финансов, которому поручено управление существующими казенными банками, специального уточнения о том, что правительство не будет использовать эти банки для выгодных для казны спекуляций, что могло подорвать доверие населения к этим учреждениям.

В третьей записке А.Р. Воронцов рассматривал дела, касающиеся лесного департамента, в четвертой – предлагал ежемесячно представлять императору ведомость о расходах и остатках казенных средств, чтобы тот мог судить о состоянии государственных финансов. Но члены Негласного комитета отклонили это предложение, так как пришли к выводу, что нет необходимости создания такой ведомости на основе частных финансовых отчетов каждого министра, расходы которых определяются общей годовой сметой [2, с. 228]. Пятая и шестая записки А.С. Воронцова были заслушаны и обсуждены уже на следующем заседании, о чем на полях рукописи Павел Строганов сделал пометку: "Эта бумага по ошибке была помещена в протокол этого заседания" [2, с. 229]. Поскольку следующее заседание в "протоколах" было датировано 26 октября 1803 г., то можно предположить, что ряд заседаний Негласного комитета имели место в период с мая по октябрь этого года, но по какой-то причине не были запротokolированы графом Строгановым [15, л. 67–71]. В своей пятой записке А.С. Воронцов предлагал создать при Сенате комиссию по ревизии отчетов, представляемых министрами, чтобы Сенат мог быть уверен в их объективности. Подобный институт ранее существовал во Франции, а в Англии он состоял из 21 комиссара назначаемых Палатой. Н.Н. Новосильцев был в восторге от этого предложения, т.к. имел абсолютно сходную идею и

уже обсуждал ее с графом А.Р. Воронцовым. Все члены комитета и сам Александр I поддержали это предложение. В шестой бумаге Воронцов рассуждал о различных предметах, которые претерпят изменения после учреждения министерств, и в частности о положении статс-секретарей [2, с. 229].

Как показывает анализ "протоколов", члены Негласного комитета и император тщательно изучали предложения и замечания А.Р. Воронцова, доверяя административному опыту и обширным знаниям графа. В его лице монарх и его "молодые друзья" смогли получить ощути-

мую поддержку своим реформаторским замыслам. "Заочное" участие графа А.Р. Воронцова в деятельности Негласного комитета по реформированию государственной администрации увенчались выходом 8 сентября 1802 г. высочайшего указа "О правах и обязанностях Сената" и "Манифеста об учреждении министерств" [6, 7]. Первые шаги правительственного реформаторства эпохи правления Александра I были тесно связаны с усвоением практического и теоретического опыта просвещенного абсолютизма XVIII в., который воплощал в себе граф А.Р. Воронцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774 – 1817). Историческое исследование эпохи Александра I. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т. 1. 458 с.
2. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774 – 1817). Историческое исследование эпохи Александра I. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т. 2. 488 с.
3. Письма В.П. Кочубя к С.Р. Воронцову. Письма Н.Н. Новосильцева к графу А.Р. Воронцову // Архив князя Воронцова. Книга XVIII. М.: Университетская типография, 1880. 510 с.
4. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002 : в 3 т. / Редкол. И. С. Иванов и др. М.: ОЛМА–Пресс, 2002. Т. 3. 419 с.
5. Приходько М.А., Удовик В.А. Александр Романович Воронцов // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 49–66.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20406.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10, 11, 12.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 23.
10. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. СПб.: Академический проект, 2000. 560 с.
11. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. Т. 2. 408 с.
12. Seance du 23 decembre. 1801 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10.
13. Seance du 17 mars 1802 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 11.
14. Seance du 12 mai 1802 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.
15. Seance du 26 octobre 1803 // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.

© Н.П. Филиппова, (nathaliePF@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

STAGES FOR FORMATION OF MARKET MECHANISMS IN RUSSIA AT THE END OF THE XX CENTURY

D. Chavkin

Annotation

This article examines the mechanisms of the formation of a market economy in Russia at the end of the 20th century. The main objectives and draft laws on the introduction and implementation of market mechanisms have been analyzed. The consequences of economic transformations are considered. The article concluded that, given the chaotic nature of decision-making in reforming the country's economic system, it often led to destructive consequences for the social and economic sphere.

Keywords: market economy, privatization, liberalization, "restructuring", economic development, investments, entrepreneurship.

Чавкин Денис Олегович
Аспирант, Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Аннотация

В данной статье рассматриваются механизмы становления рыночной экономики в России в конце XX века. Рассмотрены цели и законопроекты по внедрению и реализации рыночных реформ. Описано влияние экономических реформ на социально-экономическую сферу. В статье был сделан вывод, что в условиях смены экономической модели и хаотичности принятия решений в реформировании экономической системы страны, экономические реформы зачастую приводили к деструктивным последствиям для социально-экономической сферы.

Ключевые слова:

Рыночная экономика, приватизация, либерализация, "перестройка", экономическое развитие, инвестиции, предпринимательство.

Формирование рыночных механизмов в России, на начальном этапе реформ имели разнообразный характер: аренда, выборочное реформирование предприятий государственного типа или их приватизация, а также создание "почвы" для формирования предприятий частного вида. Из всех названных целей только приватизация подразумевала использование воздействия правового и административного характера. Предполагалось, что предприятия прошедшие приватизацию будут вести предпринимательскую деятельность для получения прибыли на российском рынке.

Законы, которые регулировали процесс приватизации, были федеральными и были написаны на основе закона, описывающего процесс приватизации предприятий муниципального и государственного характера. Инициация приватизации на 1992 г. касалась собственности муниципальной и государственной категории, но не затрагивала совхозы, землю и жильё.

Правительство утвердило программу, которая освещала все цели приватизации – формирование группы частных собственников, которые желают запустить процессы рыночной экономики, повысить продуктивность предприятий, вывести социальную защиту на новый уровень после получения доходов с приватизации, стабилизировать финансовую систему, инициировать конкуренцию и уменьшить влияние монополистов, обратить внимание иностранных инвесторов, а также создать почву

для приватизации в 1993–1994 гг.

В конце 1991 г. было создано более 3 тысяч ассоциаций, около 200 концернов и 127 консорциумов. После внедрения приватизации более 60 % работников к 1994 г. работали в частном секторе, в ноябре этого года только треть предприятий России находилась в собственности государства или муниципалитета. К началу 1996 г. осталось только 10% предприятий унитарного типа, если брать в расчёт общее число коммерческих компаний. Доля частных компаний составила 63 %. Позже приватизация номенклатурного типа преобразовалась в финансово промышленные группы и холдинги. Например, в 1997 г. регистрацию прошли более 60 финансово промышленных групп, которые являлись акционерными обществами, однако деятельность подобных организаций была направлена не только на повышение дохода, но и получение государственных льгот в правовой и экономической области.

В первой половине 1990-х гг. для разрешения проблем с либерализацией была проведена не только приватизация, но и было организовано ценообразование, торговля и оптимизация производства. Эти процедуры были проведены в области частного права и были подкреплены законодательством страны. Закон, который касался деятельности предприятий и предпринимателей в 1990 г. был направлен на либерализацию экономики. Но то, какими путями реализовывались экономические реформы

в хозяйственной сфере государства, наглядно показывало специфику методов воздействия управленческих органов страны.

С 1991 г. одним из самых важных вопросов для правительства было регулирование ценообразования. 3 декабря 1991 г. Президент РФ подписал указ, который инициировал либерализацию цен – этот документ стал основой для формирования единой системы ценообразования на территории всей страны. Также этот указ играл важную роль для выполнения положений программы по либерализации экономической деятельности государства.

На начальном этапе рыночной трансформации в первую очередь государство пыталось регулировать цены на продукты питания, лекарства и продукцию для медицинских учреждений, услуги транспорта и связи, товары и услуги энергокомплексов. Приоритетным направлением в сфере ценообразования было регулирование стоимости услуг энергокомплексов. В 1991 г. стоимость нефти на территории России составляла 0,4% от мировой стоимости. Государство поставило цель снизить стоимость на энергоносители до 20 апреля 1992 г., однако, государству не удалось выполнить постепенную цель, в административном порядке на основании постановления Правительства от 18 мая 1992 г. "О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды товаров и услуг" цены были подняты.

В 1992 г., стоимость нефти и угля составили 1/6 мировой цены. Постановлением Правительства "О государственном регулировании цен на природный газ и другие виды энергоресурсов" от 29.01.93 г. с изменениями от 28.04.93 и 13.07.93 г. цены на природный газ были повышены на 123%, достигнув 10% от мировой цены. К концу 1993 г. стоимость природного газа составила 20% от мировой цены. Такая ситуация с ценами привела к росту монополизации в энергетическом секторе. Стоит отметить, что руководство этого сектора не стремилось повышать цены – они хотели получать государственные субсидии, а не работать ради повышения доходов.

Государство также старалось регулировать цены с "правовой" стороны. Правительство определило для производителей предельные и фиксированные цены, предельный коэффициент повышения или понижения стоимости, предельный размер надбавки, а также обязало предприятий-монополистов декларировать свободные цены. Весь список мер воздействия можно прочитать в пункте 1.5 Письма для Госкомцен, Министерства Финансов и Государственной налоговой службы, от 01.12.92 г. "Порядок применения экономических санкций за нарушение государственной дисциплины цен".

Это документ освещал санкции за нарушение договорённости о ценообразовании. Основными положениями контроля над ценами на начальном периоде рыночной трансформации была регулировка стоимости продуктов питания, медицинских товаров и оборудования,

транспортных услуг и услуг связи, продуктов и услуг энергетического комплекса и особое внимание было уделено ценообразованию внутри монополий. Утверждённые акты объясняли цели такого контроля над ценами – защита малообеспеченных граждан России и адаптация промышленного сектора к рыночным условиям.

Большое внимание государство уделяло антимонопольной политике, когда дело касалось контроля над экономикой и либерализации деятельности хозяйственной сферы. Антимонопольная деятельность в 1991 г. стала приоритетным направлением реформы экономики. В 1991 г. был принят Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. Описание, согласно которому можно было идентифицировать монополиста, было крайне неясным: предприятия, которые обладают долей на рынке в 35% – лимит мог быть разным и определялся антимонопольным комитетом[9]. Во многих ситуациях, создателем монополии выступало само государство, а уже потом оно занималось корректировкой стоимости.

Например, импорт зерна находился под полным контролем компании "Экспортхлеб". Ввоз зерна проводился по курсу 1.6 рубля к 1 доллару, а именно 1% от размера обменного курса валют, который существовал в первой половине 1992 г.. Обеспечение финансовыми средствами в 1992 г. было проведено за счёт гуманитарных западных кредиторов, а разница между реальной стоимостью зерна и ценой рынка забирали сомнительные торговцы [1, с. 89–90]. В 1993 г. монополистическое положение "Экспортхлеба" было закреплено Законом о зерне, который устанавливал также монополию на внутреннюю торговлю зерном "Росхлебпродукта".

Естественно образованные монополии (отрасль электроэнергетики, газа, нефти или ЖД транспорта, связь) подвергались более лёгкому процессу регулирования, который был описан в указе, созданном администрацией 12 февраля[10]. В первой половине 1996 г. ежемесячное индексирование цен на газ, электричество, тепло и перевозки было урезано на 80 %, а в сфере переправки нефти на 100 % от доли оптовых цен изготовителей промышленных товаров. Как отмечалось в прессе, регулирование издержек государственных монополий при текущем положении дел было лишено смысла, так как процесс индексирования тарифов зависел от инфляции.

С 1994 г. программа контроля над монополиями стала постепенно изменяться. Правительство занялось развитием конкуренции путём улучшения состояния информационных систем и ослаблением рыночных препятствий. Такое вмешательство рассматривалось как правильное для естественных монополий. Был сформирован указ президента РФ, который касался некоторых аспектов контроля деятельности монополий, созданных естественным путём. Результатом стало издание Указа Президента Российской Федерации "О некоторых мерах

по регулированию естественных монополий в Российской Федерации" от 28.02.95 г. и Закон о естественных монополиях.

Благодаря этим актам в список естественных монополий попала транспортировка электроэнергии посредством труб, подача электричества и тепла, а также некоторые услуги по перевозке и предоставлению связи. Способами контроля деятельности некоторых компаний на основе ст.6 вышеназванного закона, стал контроль цены определения специальных потребителей с минимальным уровнем обслуживания. Очень важно было регулировать монополии, возникавшие естественным путём. Ненормальный рост стоимости и тарифов в сфере обеспечения электроэнергией, газа, предоставления железнодорожного транспорта стал причиной увеличения издержек внутри монополий, что только понижало эффективность их функционирования. В 1996 г. МВФ настаивал на упразднении внебюджетных фондов в сферах ТЭК и правительство было вынуждено 21 марта 1996 г. [11] принять их требования – компания Газпром больше не могла использовать льготы в области налогообложения. Приостановление увеличения тарифов и упразднение фондов стабилизационного характера, по оценкам отраслевых специалистов, стало причиной ухудшения финансового положения монополии. Так или иначе, внутри монополий наблюдался высокий уровень занятости и большая заработная плата – эти показатели были неоправданно высокими. Так же не существовало договорённостей в сфере платежей и расчётов с покупателями продукции и монополистами, которые предоставляли услуги. Сфера монополий стала самым "злостным" неплательщиков в экономической сфере – они выставляли неразумные цены и их тарифы не позволяли развиваться промышленности страны.

В 1993–94 гг. начался новый этап приватизации. Приоритетной проблемой стало повышение активности инвесторов, повышение вкладов в перестройку структурного характера, а также создание среды здоровой конкуренции и создание стабильного фондового рынка. В 1993 г. государство резко сократило затраты бюджета и выставила отметку единого НДС в 28%. Центральный Банк объявил резервные требования для банков коммерческого типа в размере 20%. Налоговая система России постепенно ослабевала из-за некоторых мер частного и правового характера. Например, в 1991 г. ставка рефинансирования, учитывая сильный рост инфляции, равнялась 20%, однако в апреле она увеличилась до 50% годовых, а через два месяца доросла до 80%. Таким образом, в 1992 и 1993 гг. представители промышленного сектора получили большое количество кредитов под низкий процент, однако это событие не остановило ухудшение состояния производства – оно только усугубило ситуацию, так как кредиты снизили рыночную мотивацию [14, с. 106–107].

В 1994 г. Россия уже успела сформировать основы рыночного хозяйства, однако они были распределены не-

равномерно. Следует отметить, что страна не обладала эффективными механизмами, которые бы обеспечили стабильную работу рынка оборудования, земли, жилья и другой недвижимости, ценных бумаг и торговли оптом. Принимая во внимание экономику страны, администрация Черномырдина на 1994 г. сформировала цель создать современную систему расчёта и начать реформировать деятельность Центрального банка для создания Федеральной резервной системы России. На 1994 г. также пришлось реформация финансово промышленного сектора [7, с. 58]. Основной опасностью на этом пути была возможность восстановления устаревших министерских структур и незаконное присвоение собственности государства, а так же формирование монополизма. В случае недееспособности российских финансово промышленных групп формировалась угроза негативного влияния на предпринимателей России со стороны крупных зарубежных компаний. Впервые на обсуждение был вынесен вопрос о формировании процесса реализации права частной собственности на землю в сельской местности и создания современной банковской инфраструктуры.

В период внедрения реформ ситуация в сфере капиталовложения была крайне неблагоприятной. Инвестиционный кризис подпитывался высокой инфляцией, и большое количество финансов уходило не на производство, а в сектор посредников, это ещё больше инициировало экономический спад. Во многих областях деятельности наблюдалась массовая деградация и упадок производства – темпы создания продукции в 1993 г. были снижены на 25 %. В самой сложной ситуации оказалось наукоемкое машинное производство. Некоторые предприятия оставались на плаву только за счёт выпуска оборудования, которое устарело ещё в 1960–х годах. Учитывая тот факт, что уровень производства упал на 1/3, уровень потребления сырья, топлива и электричества оставался очень высоким. Это создавало угрозу того, что став рыночной, российская экономика окажется примитивной и малоэффективной.

Самым уязвимым местом в сфере экономического развития в 90–е гг. была система налогообложения. Создание стабильной системы налогообложения стало возможным только после разделения финансов государства и предприятий, а именно после введения закона о предприятиях и предпринимательской деятельности. Система сбора налогов, которая была сформирована в результате разделения интересов общества и частных, была описана в новом законодательстве.

До 1998 г. законы в сфере налогов позволяли получать льготы для оплаты налогов, также было создано много льгот индивидуального характера. Предприниматели начали активно уклоняться от оплаты налогов, а известные бизнесмены, которые честно платили налоги, подвергались угнетению со стороны законодательства. Очень частые корректировки в налоговом законодательстве не позволяли делать прогнозы или планировать де-

тельность – это явление довело многие средние и малые предприятия до банкротства, а более крупные организации сталкивались с серьёзными проблемами. Но больше всего такие изменения влияли на формирование среднего класса, который в любом обществе является основой для развития государства и формированию политической стабильности. Очень частые корректировки законов, которые касались условий хозяйствования в 1990-е г., опережали процесс общего формирования законодательства, создавая своеобразный вакуум в правовой сфере. Новые экономические единицы развивались хаотично, а правила "честной игры" отсутствовали, либо их придерживались только отдельные компании. Эти явления очень сильно мешали формированию бизнеса на территории страны. В наиболее выгодном положении были криминальные и полукриминальные элементы. В стране быстрыми темпами стал формироваться чёрный рынок – теневая экономика разрослась до небывалых размеров. Наряду с этим, серьёзно возросло число криминальных проявлений в государственной и частной экономике.

Негативные тенденции от проведения реформ увеличили своё влияние в 1995–1996 гг. и поразили систему расчётов. Величина задолженностей выросла, а большая часть расчётов приходилась на сферу взаимовыгодного обмена или на операции, производимые с помощью векселей, налоговых освобождений и других суррогатных видов оплат. В 1997 г. правительство приняло решение отказаться от использования денежных суррогатов, и выставило радикальные условия для неплательщиков налогов, которые часто использовали приёмы взаимовыгодного обмена, что позволяло им создавать впечатление, что они неплатёжеспособны. Усилия правительства Черномырдина в 1997 г. привело к сильному понижению первичного дефицита федерального бюджета. После нарушения этой проблемы была поставлена цель свести дефицит к нулю до 1999 г., а в 2000 г. прекратить получать кредиты у Международного Валютного Фонда.

Несмотря на благоприятные выводы, задолженность бюджета перед населением выросла. Личное вмешательство Президента, которое вылилось в условие избавиться от задолженности по заработной плате перед бюджетными служащими до начала 1998 г., не дало результатов. Как и во время правления Брежнева, каждый год производились корректировки и секвестирования государственного бюджета. В 1996 г. сотрудники сектора образования получили финансовые средства на коммунальные нужды доля которых составляла 80% от суммы 1995 г., в 1997 г. они получили 60% от суммы 1996 г., а в 1998 г. лишь 40% от суммы 1997 г. [13, д. 1062–а. л. 84.]. Таким образом, в 1998 г. на коммунальные нужды работники системы образования получили всего лишь 25% от суммы, которая была выплачена в 1995 г.

Процедура определения новых законов административного контроля отношений в сфере экономики продемонстрировали, что на воплощении воздействия власт-

ного характера сказывается те сферы активности власти, которые были сформированы на предыдущих этапах развития экономики. Одновременно, в условиях рыночных трансформаций в области народного хозяйства административно правовой контроль приобрёл новый смысл в сфере реализации экономической политики РФ и в области изменения экономики.

Политика проведения реформ в России в конце XX века ставит вопрос о пределах государственного регулирования и выявлению сфер регулирования которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании в условиях переходного периода. Следует учитывать состояние российской экономики, потребности которой в государственном регулировании теперь находятся в совершенно ином состоянии. То обстоятельство, что под государственным регулированием и в настоящее время находятся многие экономические сферы, не говорит об успешном переходе к рыночной экономике. Выбор экономического механизма не был произволен, а ограничен социально-экономической ситуацией в обществе.

Как было отмечено в послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, экономика России изменила свой вид, и она стала рыночной: "Раньше, рост экономики удовлетворял амбиции честолюбивых лидеров страны, то сегодня экономика служит потребностям российского народа. Новые признаки роста свидетельствуют о развитии экономики" [8].

Однако, экономический рост происходил в условиях низкой инвестиционной активности, не был связан со снижением затрат, улучшением производственной структуры или обновлением основных фондов страны. Поэтому государственной задачей стала необходимость в обеспечении качественного экономического роста, за которым должна стоять современная, конкурентоспособная продукция, внедрение новых технологий, повышением производственной эффективности. В этих условиях очень важно было подготовиться к преодолению новых препятствий: улучшение рынка труда, поощрение социального партнёрства, внедрение технической базы для роста экономики, а также помощь в формировании современной производственной инфраструктуры. Также нужно было справляться с барьерами в процессе роста, которые были созданы пережитками либерализации и финансовой стабилизации.

Важным направлением воплощения государственной политики для инициации экономического роста являлось правовое воздействие на научно техническую область экономики. Однако, численность работников научно-технической сферы в годы экономического кризиса сократилась с 1,94 млн. человек в 1990 г. до 1,23 млн. в 1994 г., при одновременном снижении заработной платы с 118% к средней оплате труда в народном хозяйстве до 67% [6, с. 46–47]. Это обстоятельство приводило к тому, что к началу устойчивого экономического роста научный потенциал страны не мог обеспечить качественный рост производственных отраслей.

В середине 1990-х гг. правительство стремилось к экономическому росту, и перед правительством стояла задача исправления стратегии – было принято решение повышать уровень занятости, стимулировать безработных искать работу, снизить негативное влияние социальных последствий в случае высвобождения рабочей силы, а также поддержка предпринимателей. Однако экономический кризис негативно сказывался на улучшении условий для производства, съедая определённую долю инвестиций, увеличивая инфляцию и лишая государственный бюджет притока финансов. В итоге, экономическая преступность в 1990 г. была настолько велика, что угрожала национальной безопасности РФ.

Экономическая политика правительства РФ была направлена на проведение реформ, которые позволяли сформировать рыночную модель экономики. Однако в силу целого комплекса причин намеченные реформы удалось реализовать не в полном объёме. Монетаристская политика в 1992 г. стала причиной очень большого роста нищеты. Старания полностью перенести на отечественную экономику западную модель хозяйствования окончились неудачей, требовались неоднократные кор-

ректировки реформ. Хаотичность решений в реформировании экономической системы приводила к тому, что значительная доля капитала уходила в теневой сектор, попадая под контроль криминальным и полукриминальным структурам. Результатом этого проявлялось стремление отечественных предпринимателей уйти от государственного вмешательства, обеспечившее стремительное развитие теневой экономики. 1990-е гг. характеризуются также оттоком капитала из страны. Этот процесс правительству удалось замедлить лишь в начале XXI века. На фоне оттока капитала отмечался кризис капиталовложений в производство. Основным фактором устойчивого экономического развития было изменение условий хозяйствования. Государству следовало устранить недоработки в сфере совершенствования законодательства, при обеспечении должных условий развития предпринимательства. Таким образом, внедрение рыночных механизмов в экономику СССР вызвало свойственные любому буржуазному обществу неуверенность в завтрашнем дне, безработицу, утрату многих традиционных для советского человека социальных гарантий в области здравоохранения и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авен П. Проблемы регулирования внешней торговли в российской экономической реформе. М.: Департамент макроэкономической политики Министерства финансов Российской Федерации, 1993. – 435с.
2. Государственное регулирование рыночной экономики. Под ред. Кушлина В.И. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАГС, 2005. – 834 с.
3. Деловая жизнь, 1998. №11–12. С. 22–23.
4. Кривогуз. И. Либерализация России: начало долгого пути. М.: 2005– 468 с.
5. Латов Ю.В., Ковалёв С.Н. Теневая экономика. М.: 2006. – 336 с.
6. Наука России сегодня и завтра: Аналитический доклад / Состояние и перспективы науки в 1995 г. – М., 1995. – 346с.
7. Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. –М., 1994. С.58.
8. Общими силами – к подъёму России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): Послание Президента Российской Федерации от 17.02.1998 г.
9. О государственном реестре РСФСР объединений и предприятий–монополистов, действующих на товарных рынках (от 10.10.1991) М.: ГКАП РФ, 1991. №60.
10. О мерах по ограничению роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий: Собрание законодательства Российской Федерации – сборник № 8 от 19.02.1996. Ст. 772.
11. О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам создания внебюджетных фондов федеральными органами исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации / Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. №13. Ст. 1366.
12. О финансировании топливно–энергетического комплекса: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993 г., № 8, Ст. 296.
13. Российский государственный архив экономики(РГАЭ.) Ф. 7386. Оп. 7.
14. Тенденции развития экономики России: Программа Правительства Российской Федерации. –М., 1993. – 346с.

СУДЬБА НЕМУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ТУРЦИИ

THE FATE OF NON-MUSLIM MINORITIES IN TURKEY

N. Shestakov

Annotation

The article deals with the factors which have determined negative attitude of the leaders of the Ottoman Empire and the Republic of Turkey towards non-Muslim minorities. Although their legal status was thoroughly defined by the Lausanne Treaty after World War I, the policy of the Turkish leadership aimed at the transformation of Turkey into a nation state has led to almost complete displacement of non-Muslims from the country's social life by mid-sixties of the last century.

Keywords: Tanzimat reforms, Constitution of the 1876, "young turks", demographic situation, Turkish nationalism.

Шестаков Николай Робертович

Аспирант,

Институт стран Азии и Африки МГУ

им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, которые во многом определили негативное отношение, как правителей Османской империи, так и Турецкой республики к судьбе немусульманских меньшинств. Хотя их правовой статус после Первой мировой войны был четко определен Лозаннским договором, курс властей, направленный на превращение Турции в национальное государство, привел к середине 60-х гг. XX в. к практически полному вытеснению немусульман из общественной жизни страны.

Ключевые слова:

Танзиматские реформы, конституция 1876 г., младотурки, демографическая ситуация, турецкий национализм.

Начальные попытки уравнивать права мусульман и немусульман в Османской империи были предприняты в султанских указах, которые стали программными документами танзиматских реформ, направленных на модернизацию османского общества. По Гюльханейскому хатт-и хумайюну всем османским подданным без различия вероисповедания была обещана гарантия безопасности жизни, чести и имущества, что можно рассматривать как первый шаг на пути улучшения статуса местных немусульман. Вслед за этим рескриптом были приняты новое уголовное уложение и коммерческий кодекс, началось образование смешанных торговых и уголовных судов, где должны были рассматриваться дела как мусульман, так и немусульман, предприняты попытки учреждения первых светских школ с совместным обучением мусульманских и немусульманских детей, отменена смертная казнь для немусульманина, вступившего в брак с мусульманкой. Однако эти и им подобные начинания не привели к обещанному равенству султанских подданных, ибо законодательные инициативы игнорировались или извращались, а мусульмане сохранили за собой все важнейшие гражданские и военные должности[3].

"Ислахат ферманы" 1856 г. не только повторял, но и развивал и конкретизировал положения первого указа. По замыслу его инициаторов, он был призван довести до конца реформы, начатые в 1839 г. Этот документ вновь декларировал равенство всех подданных перед законом, допуская немусульман на государственную и военную

службу, обещал равное налогообложение. На этот раз, под мощным давлением европейских держав большинство задуманных перемен было в той или иной мере реализовано, но сама идея уравнивания прав так и не была принята основной массой мусульманского населения.

Еще одной попыткой утвердить равное положение мусульман и немусульман можно считать первую османскую конституцию 1876 г. В ней также провозглашалась личная свобода и равенство перед законом всех подданных империи, полная безопасность личности и имущества, неприкосновенность жилища, гарантировалось пропорциональное распределение налогов и податей. Все подданные объявлялись "османами", но государственным языком признавался турецкий, а государственной религией – ислам. Хотя в создаваемом парламенте допускалось участие немусульманских депутатов[1], но при условии знания ими турецкого языка. Несмотря на прогрессивность заложенных в основной закон ряда норм, они не были выполнены, поскольку султан Абдулхамид II (1879–1909) менее чем через два года после прихода к власти распустил парламент и фактически приостановил действие конституции, довольно быстро установив в стране авторитарный режим правления.

На протяжении своего длительного правления он особое внимание уделял борьбе со всякими проявлениями свободомыслия и разжиганию национальной и религиозной вражды, что должно было помешать развитию осво-

бодительной борьбы народов, остававшихся под османским владычеством, как христиан (армян, болгар, македонцев, айсоров), так и мусульман (арабов, албанцев, курдов и др.) [9]

Отметим, что вопрос о статусе немусульман впервые стал предметом международного внимания во время Берлинского конгресса 1878 г., при обсуждении важнейших узловых конфликтов на Балканах (вопрос об окончательном национальном объединении сербов, часть которых осталась в пределах Австро-Венгрии, македонский, крито-греческий, армянский вопросы, как части более общей темы о положении христиан в Османской империи)[2].

В 1908–1909 гг. после младотурецкой революции и подавления контрреволюционного мятежа в Стамбуле последовало низложение Абдулхамида. Представители новой политической силы восстановили действие конституции и внесли в нее ряд изменений, направленных на усиление роли парламента и ограничение прерогатив султанской власти. Получило подтверждение право на свободу прессы и на создание политических партий и общественных организаций. Без изменений были оставлены статьи, касающиеся свободы вероисповедания, гарантий соблюдения личных прав жителей империи [11].

Если в период "весны" младотурецкой революции представителям немусульманского населения казалось осуществимой идея равноправия и единения всех народов империи, то затем все эти надежды были разбиты жесткими мерами младотурок в отношении национальных меньшинств [9]. Выход Болгарского княжества из состава Османской империи (1908), несомненно, придал дополнительную энергию борьбе за свои права представителям других меньшинств.

Значимость вопросов, касавшихся немусульманских меньшинств, хорошо видна при обращении к данным де-

мографической ситуации к началу Первой мировой войны (табл. 1). Необходимо отметить, что цифры носят оценочный характер и могут дать лишь общее представление, поскольку в империи вплоть до начала XX века во время переписей велся подсчет только мужского населения, численность женщин не принималось во внимание. Также с трудом могло быть учтено население горных районов Анатолии и мест расселения кочевников из-за их трудной доступности. Поэтому общие цифры у разных исследователей сильно разнятся.

Судя по приведенным данным, доля мусульман в общей численности населения империи выросла с 74% в 1897 г. до 81% в 1914 г. Этот рост происходил за счет снижения доли немусульман с 24% до 17%. Столь значительные перемены пришлись на последний предвоенный период с 1906 по 1914 гг., в котором особо заметно влияние результатов балканских войн 1912–1913 гг. Именно они определили весьма быстрое снижение удельного веса немусульман, поскольку земли, населенные преимущественно ими, отошли к новым независимым государствам – Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории. К тому же власти на той территории, что отошла Греции, принялись всячески притеснять живших там мусульман, принуждая их уехать. Такой же процесс происходил и в Османской империи, правители которой начали делать все, чтобы уезжали греки. По данным историка Э. Цюрхера, с 1912 по 1914 гг. султанские владения покинули 200 тыс. греков [19]. Судя же по данным таблицы, греческое население империи с 1906 по 1914 гг. сократилось более чем на 900 тыс. человек. Несомненно, что идеологический курс, который начали проводить в жизнь младотурки, не устраивал греков.

В силу союза с Германией укрепляемому и поддерживаемому младотурками, Османская империя в 1914 г., вступила в войну против держав Антанты. Основные военные действия развернулись на Кавказском фронте против России. Вслед за поражением турецкой армии под

Таблица 1.

Национальный состав населения Османской империи в 1897-1914 гг. [16].

Период	1897 г.	1906 г.	1914 г.
Общая численность	19,052,217	20,897,617	18,520,016
Мусульмане	14,111,945 (74,07%)	15,518,478 (74,2%)	15,044,846 (81%)
Греки	2,569,912 (13,49%)	2,833,370 (13,5)	1,792,206 (9,6%)
Армяне	1,042,374 (5,47%)	1,140,563 (5,4%)	1,294,831 (7%)
Болгары	830,189 (4,36%)	762,754 (3,6%)	88,000 (~ 0,5%)
Евреи	215,425 (1,13)	256,003 (1,2)	187,073 (1%)
Общая доля немусульман	24,45%	26%	17,6%

Сарыкамышем в январе 1915 г. началась кампания по депортации армян из Восточной Анатолии. Младотурки и раньше считали армян "пятой колонной", зная об их связях с европейскими державами и Россией. С началом военных действий на Кавказском фронте все больше представителей армянского меньшинства начали симпатизировать России, надеясь с ее помощью образовать на территории Восточной Анатолии свое государство. Несколько армянских дружин поддержали действия русской армии, начав партизанские действия в тылу турецких войск. Известия об этом позволили младотурецким властям немедленно приступить к изгнанию армянского населения с их земель. Более 750 тыс. человек было выселено в Сирию и Ирак. Большинство из них погибло во время этой акции [4].

Некоторые итоги военных действий видны из данных **табл. 2**, где собраны неофициальные данные по численности населения Анатолии в 1919 г. Прежде всего бросается в глаза заметное уменьшение состава каждой группы немусульманского населения (греков и армян почти по 800 тыс. человек, евреев – почти на 100 тыс.), что сократило и общую долю немусульман с 17% до 15%. Потеря арабских провинций империи существенно снизила и общее количество мусульман до 9 млн. человек, но их удельный вес повысился до 85%.

Стоит отметить, что именно период войны за независимость (1919–1922 гг.) стал важным рубежом для Турции в смысле ее трансформации из мультинациональной империи в государство, где мусульмане составили преобладающее большинство населения. Этот сдвиг связан с крупными демографическими переменами. Лидеры нового режима не забыли, какую роль сыграли немусульмане (особенно греки и армяне) в ходе только что закончившейся войны. Их сотрудничество с войсками Антанты во время интервенции породило у участников освободительного движения недоверие и даже враждебность к немусульманскому меньшинству. Именно поэтому после того, как обозначился перелом в боевых действиях, большое число немусульман, опасаясь возможной мести со стороны победителей, покинуло Анатолию вслед за отходом оккупационных войск.

В частности, большая часть анатолийских греков (около миллиона человек) поспешила уехать в Стамбул, а позже и в Грецию [19]. В роли беженцев оказались и остатки армянского коренного населения Анатолии. Однако даже после того массового исхода в Турции оставалось довольно большое количество греков, армян, евреев и других немусульманских меньшинств. Судя по нескольким более поздним данным (см. **табл. 3**), речь, в частности, идет о примерно 100 тыс. греков, около 60 тыс. армян и

Таблица 2.

Состав населения Анатолии в 1919 г. по национально-религиозному признаку (тыс. человек) [16].

Общая Численность	Мусульмане	Греки	Армяне	Болгары	Евреи	Общая доля
11,060,000	9,291,000 (84%)	1,015,000 (9%)	543,000 (5%)		93,000 (1%)	15%

Таблица 3.

Национальный состав населения Турции по признаку родного языка по данным переписей 1927-1965 гг. (в тыс. человек) [10].

Язык	1927	1935	1940	1945	1950	1955	1960	1965
Всего	13648	16158	17821	18790	20947	24122	27755	31391
Турецкий	11778	13899	16079	16598	18255	21792	25200	28290
Курдский	1184	1480	1020	1477	1855	1504	1850	2370
Греческий	120	153	81	89	89	82	65	48
Армянский	65	58	38	56	53	47	53	33
Иврит	69	57	47	62	36	29		10
Болгарский	35	33		13				2

примерно такого же количества евреев. Их судьба стала предметом переговоров во время международной конференции в Лозанне в 1922–1923 гг., где решался вопрос о признании анкарского правительства державами Антанты.

Добившись успеха в главном, кемалисты по ряду позиций были вынуждены пойти на уступки. Так, под давлением европейских держав они уступили и в вопросе о правах национальных меньшинств. В статье 38 Лозаннского договора, посвященной запрещению дискриминации и преследования населения по национальному и религиозному признаку отмечалось: "Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям Турции полную и совершенную защиту их жизни и их свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Турции будут иметь право на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии или всякого верования, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами". Следующая статья конкретизировала некоторые из упомянутых прав: "Различие в религии, веровании или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами. Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином, каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Независимо от существования официального языка, подобающие льготы будут даны турецким гражданам, говорящим не на турецком языке, для устного пользования своим языком в судах".

За немусульманами, согласно статьям о меньшинствах, признавалось право "создавать, вести и контролировать за свой счет всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедовать в них свою религию". Далее устанавливалось, что "турецкое правительство даст в городах и округах, в которых живет значительное число немусульманских граждан, подобающие льготы в обеспечении того, чтобы в начальных школах обучение детей этих турецких граждан велось на их родном языке. Это постановление не препятствует турецкому правительству сделать обязательным в названных школах обучение турецкому языку".

Согласно договору, власти обязались также "предоставить всяческую защиту церквям, синагогам, кладбищам и иным религиозным установлениям указанных выше меньшинств. Всякие льготы и разрешения будут даны

богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям тех же меньшинств, существующим в настоящее время в Турции". Специально подчеркивалось, что все перечисленные в разделе обязательств властей представляют собою "обязательства международного значения" и "поставлены под гарантию Лиги Наций". "Они не могут быть изменены без согласия большинства Лиги Наций" [17].

Приведенные выше статьи Лозаннского договора сохраняли за таявшим немусульманским меньшинством формальное право их защиты от ассимиляции и от преследований со стороны шовинистически настроенных представителей турецкого большинства. Хуже обстояло дело с мусульманами нетурецкого происхождения, прежде всего с курдами. Содержащиеся в Лозаннском договоре статьи о защите меньшинств к курдам не относились, напомним, что в них упоминаются лишь немусульмане. В итоге, по существу, данный документ отказывал нетурецким мусульманам, прежде всего курдам и персам, в статусе "меньшинства" [8].

Материалы переписей турецкого населения тех лет, когда в них содержался пункт о родном языке опрашиваемых, позволяют предполагать, что защитительные статьи договора вряд ли соблюдались и в самой республиканской Турции. Об этом свидетельствуют и меры, принятые анкарским правительством, направленные на уменьшение значимости немусульман в стране за счет их вынужденного отъезда из Турции или насильственной ассимиляции. В итоге доля этого меньшинства имела устойчивую тенденцию к сокращению.

Одним из первых шагов в этом направлении можно считать заключение мирного договора с Грецией в 1923 г. Он включал положения об обмене населением между странами. В соответствии с этим соглашением в течение 1923–1927 гг. в Грецию должно было отправлено все оставшееся греческое население на территории Турции. Исключение составляли стамбульские греки, численность которых после возвращения Стамбула под турецкое управление составляла 250 тыс. человек. Однако затем были вынуждены уехать греки, переселившиеся в Стамбул после 1918 г., а также греки, жившие в пригородной зоне [14].

Вопреки положениям договора использование турецкого языка стало рассматриваться обязательным условием общественной и частной жизни даже для немусульман. Кампания "Гражданин, говори по-турецки", которая была запущена в конце 1920-х, предполагала уничтожение языковых различий с теми, кто не говорил по-турецки. И хотя эта кампания была остановлена в 1940 г., она имела далеко идущие последствия, ибо немусульмане со временем уже были вынуждены использовать для общения турецкий, а не родной язык [19].

Согласно закону, принятому в 1932 г., немусульманские граждане, не владеющие активно турецким языком, не могли привлекаться к таким высококвалифицированным профессиям как врачи, инженеры, чиновники, учителя [15]. Принятый 21 июня 1934 г. Закон о фамилиях, суть которого состояла в том, что каждый житель страны кроме имени должен иметь также и фамилию, несмотря на свою прогрессивность, вынуждал турецких граждан – греков, армян, евреев, болгар отказываться от своих традиционных фамилий и принимать новые [5].

Очень отчетливо негативное отношение к немусульманским меньшинствам проявилось во время Второй мировой войны. Когда военные действия приблизились вплотную к турецкой границе, было решено изолировать представителей меньшинств в специальных трудовых лагерях, куда должны были направляться мужчины в возрасте с 26 до 45 лет для выполнения трудовой повинности. Эти работы должны были заменить для немусульман (по соображениям национальной безопасности) службу в рядах войск [7]. Другим примером подобной политики властей можно считать введение в ноябре 1942 г. специального налога на имущество (варлык вергиси)[18]. Цель этого нововведения состояла в том, чтобы помочь турецкому национальному капиталу захватить господствующее положение в хозяйственной жизни страны, разорив многих немусульманских крупных торговцев в Стамбуле – греков, армян, болгар и евреев. Взыскание налога сопровождалось конфискацией и распродажей имущества должников, а затем и судебным преследованием. Закон был отменен в 1944 г., но подсчитано, что 98% всей собственности, принадлежавшей немусульманам, была либо скуплена мусульманами, либо конфискована государством [7].

В 50-е годы XX в. турецким властям удалось довести рост националистических настроений до опасной черты. Новые вспышки враждебности против нетурецкого населения позволили весьма эффективно отвлечь общество от обострившихся социальных проблем. Одна из них, случившаяся 6–7 сентября 1955 г., приняла форму массовых погромов в отношении греческого, армянского и еврейского населения крупнейших городов страны – Стамбула, Измира и Анкары. Как считала оппозиция, непосредственным поводом к погромам послужила провокация, связанная со взрывом дома-музея Ататюрка в Салониках, в котором размещалось также турецкое консульство. Бомба, по видимому, была заложена самими сотрудниками посольства, а вина была возложена на греков[10]. Весть о взрыве молниеносно распространилась по стране через вечерние газеты и радио, заведомо ждавших ее и оставивших для нее место на своих страницах и в программах вещания. В течение двух дней двадцатитысячная толпа в Стамбуле громила и грабила лавки, магазины и дома греков, армян, болгар и евреев. Было разрушено и сожжено 73 церкви и два монастыря

греков, осквернено христианское кладбище в Шишли, вскрыты могилы греческих патриархов, а их кости разбросаны, разрушены 24 греческих школы. Пострадали здание армянского патриархата, несколько армянских церквей и школ, дом главного раввина и еврейская синагога [5]. Нет сомнения, что под руку погромщиков попадались и болгарские лавки и дома, поскольку сами болгары у турок ассоциировались с греками [6].

Обострение турецко-греческих отношений в 1964 и 1974 гг. в связи с развитием кипрского кризиса привели к новым националистическим кампаниям против греческого населения, результатами которых был выезд все новых групп греков из страны. В 1964 г. турецкие власти аннулировали Анкарский договор с Грецией, положения которого предоставляли стамбульским грекам право на проживание в городе вне существующих договоренностей об обмене населением, и предложили этой категории жителей (около 11 тысяч человек) в течение нескольких месяцев выехать в Грецию. Так как многие из них обросли родственными связями с турками греческого происхождения, общая численность лиц, вынужденных покинуть Турцию составила около 40 тыс. человек [14].

В 1974 г. обстановка на Кипре вновь обострилась в результате военного путча, организованного греческой военщиной. Турция, воспользовавшись сложившейся ситуацией, чтобы осуществить высадку войск, оккупировавших север и северо-восток острова. На следующий год турецкая община провозгласила создание на оккупированных землях своего государства – Турецкого федеративного государства Кипра. В том же году, используя напряженные отношения с Грецией, Анкара пошла на очередное ущемление прав национальных меньшинств. Государственный совет своим постановлением запретил юридическим лицам, представляющим национальные меньшинства, приобретать частную собственность. В противном случае, как подчеркивалось в документе, будет невозможно предотвращать появление неблагоприятных и опасных предпосылок для безопасности страны. На основе этого документа власти начали ликвидацию собственности, принадлежавшей немусульманским религиозным общинам. В качестве юридического обоснования были использованы списки, принадлежавшей общинам собственности, которые были поданы в 1936 г. Правительство признало за немусульманскими организациями только ту собственность, которая упоминалась в этих списках, а все, что было даровано или приобретено общинами в период с 1936 по 1974 гг., оно посчитало незаконным. Эти объекты были либо конфискованы государством, либо возвращены их прежним владельцам. После осуществления отмеченных мероприятий немусульманские общины в Турции были фактически поставлены в крайне трудное положение, ведь именно благодаря доходам от собственности они могли

как-то поддерживать свою деятельность. Многие школы и другие социальные учреждения закрывали сами общины, будучи не в состоянии их поддерживать [12].

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый период международные обязательства Турции в отношении немусульманских меньшинств регулярно нарушались, что обусловило постепенное уменьшение их численности. Этот процесс можно было проследить по статистике, публиковавшейся до середины 60-х гг. Затем из опросников постепенно исчезли вопросы о религиозной принадлежности, и о родном языке. Судя по данным на 1965 г., в стране оставалось 48 тыс. лиц, назвавших своим материнским языком греческий (в 1960 г. их насчитывалось 65 тыс.), 33 тыс. – армянский (в 1960 г. – 53 тыс.), 10 тысяч – иврит (в 1955 г. – 29 тыс.). Современные турецкие исследователи приводят несколько иные данные на 1965 г.: 76 тыс. греков, 64 тыс. армян, 38 тыс. евреев. Даже если принять эти цифры, то все равно очевидно, что удельный вес немусульманских меньшинств в середине 60-х упал до

катастрофически низкого уровня в 03% – 05% общей численности населения на тот период [19].

В последующие годы ситуация сложилась более благоприятной для названных этно-религиозных общин. Одной из причин тому стало стремление анкарских властей добиться включения Турции в Европейское экономическое содружество (ЕЭС), а в дальнейшем и в Европейский Союз (ЕС). С другой стороны, внимание правительства страны все более начало занимать обретавшее все большую силу движение за свои права другого национального меньшинства – курдов. Требования, выдвигаемые как европейскими, так и курдскими организациями вынуждают турецкие правящие круги вносить существенные коррективы в общую концепцию развития страны, в том числе и в интерпретацию национального вопроса. Однако общественная жизнь на берегах Босфора и в азиатской глубинке не дает нам явных свидетельств увеличения численности немусульманских общин. Видимо, опыт прошлых лет не располагает к возвращению на родину предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габидуллин Х.З. Младотурецкая революция. М., 1936, с.92.
2. Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1985, с. 128–129.
3. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992, с. 210–212;
4. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории), М., 1971, с.204–205.
5. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. М.: Наука, 1991 с.217
6. Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 637–638
7. Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы Второй мировой войны. Ереван, 1978, с. 138–152.
8. Лазарев М.С. От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004, с. 82–85.
9. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990, с. 216–223
10. Современная Турция. М., 1958, с.28
11. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1808–1909 гг. М., 1977, с. 243–245.
12. Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XV–XVII вв. // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1985 С. 66–71.
на английском и турецком языках
13. Icduygu A., Toktas S., Soner B.A.. The politics of population in a nation-building process: emigration of non-Muslims from Turkey//Ethnic and Racial Studies. 31. L., 2007, p.364–366
14. Resmi Gazete. 16.06.1932
15. Shaw St.J., Kural E. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. p.240–241;
16. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007, pp. 959–1023
17. Yalcın O., Varlık Vergisi Kanunu ve Uygulaması//Avrasya İncelemeleri Dergisi. №1(2012), İstanbul, p.313–354
18. Zurcher E.J. Greek and Turkish refugees and deportees 1912–1924//Turkology Update Leiden Working Papers Archive. Leiden, 2003, p.2
19. Zurcher E.J. Turkey A modern History. L., 1994, p.52–54

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ГУМАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗ-а

NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE HUMANIZATION OF STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL TRAINING

E. Baguzina

Annotation

The article looks at some aspects of integrating new educational technologies as a means of improving students' foreign language professional training in a number of leading Russian universities. The use of the Internet and digital technologies, mobile devices, WebQuests and Podcasts as well as other new educational technologies appears to be well-justified in the epoch of The New WWW (World Wide Web). One of the major focuses of the article is to analyze students' progress when working on WebQuests, whose structure provide the necessary "stepping stones" not to get lost in cyber space, as well as students' project work on the whole which is integrated into the English Language Course for Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) students. WebQuests and project work have great potential in implementing the humanistic view towards university foreign-language education. They have proved to be efficient in developing students' foreign language communicative competence as well as tackling a number of challenges facing the digital generation, such as: low motivation to study, poor thinking skills, inability to interact along all the spectre of students'-multiple intelligences. Thus, implementing the humanist view towards university foreign-language education will result in contributing to the making of future managers, experts and business leaders, who will benefit the society by setting up socially responsible businesses; promoting positive self-direction and independence; in developing the ability to take responsibility for what is learnt, as well as creativity, curiosity and an interest in art.

Keywords: foreign language professional training, Internet and digital technologies, project work, WebQuest, podcast, the theory of multiple intelligences, humanization, the New WWW (New World Wide Web).

Багузина Елена Ильинична
К.п.н., доцент,
Московский Государственный
Институт Международных
Отношений МИД России

Аннотация

В статье рассматривается ряд аспектов, связанных с использованием инновационных образовательных технологий в целях повышения эффективности иноязычной профессиональной подготовки студентов ведущих вузов России. Применение интернет и цифровых технологий, использование мобильных устройств при обучении студентов, а также веб-квестов, подкастов и ряда других инновационных образовательных технологий, в том числе при обучении иностранным языкам, представляется оправданным в эпоху Новой Всемирной Паутины. Особое внимание в статье уделяется выполнению студентами МГИМО МИД России веб-квестов, структура которых не дает студентам "утонуть" в виртуальном пространстве в рамках программы языковой подготовки, как эффективного средства реализации гуманистического подхода в университетском образовании. Веб-квест технология показала свою высокую эффективность не только в развитии иноязычной коммуникативной компетентности студентов, но и в решении ряда проблем, присущих цифровому поколению в целом: усилению мотивации к учебе, развитию мыслительных навыков, раскрытию всех видов интеллекта студентов. Гуманистический подход в университетском образовании, в том числе при обучении иностранным языкам, позволит решить важнейшую задачу по подготовке высококвалифицированных специалистов, управленцев и бизнес-лидеров, профессиональная деятельность которых будет направлена на создание социально-ответственного бизнеса, а также развитию навыков работать самостоятельно и по собственной инициативе, умению брать на себя ответственность за полученные знания; развивать креативность, любознательность и интерес к искусству.

Ключевые слова:

Иноязычная профессиональная подготовка, интернет и цифровые технологии, проектная деятельность, веб-квест, подкаст, теория множественного интеллекта, гуманизация, новая всемирная паутина.

Образование является сферой жизни общества, которая обеспечивает его устойчивое и поступательное развитие. В своей статье "Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации" заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор и действительный член Российской Академии образования,

президент Международной академии наук педагогического образования В.А. Сластенин пишет, что "новые цивилизационные вызовы закономерно приводят многие страны к очередному "образовательному буму", к глубоким реформам образовательных систем ... Россия не может и не должна оставаться в стороне от этих общемировых тенденций." [1] Ключевыми факторами развития

экономики в XXI веке являются инновации, новые технологии, креативное мышление.

Инновационные процессы непосредственно связаны с Наукой, Технологиями, Инжинирингом и Математикой были основными факторами развития мировой экономики в XX веке; Креативное мышление, Искусство и Дизайн станут ключевыми факторами успеха в XXI. Школа дизайна Род-Айленда (США) стала инициатором целого направления в педагогике – STEAM (SCIENCE, TECHNOLOGY, ENGINEERING, ART+ DESIGN and MATH), которое направлено на развитие таких ключевых составляющих успеха учащихся, как любознательность, умение вести диалог, развитие критического мышления, навыков сотрудничества, умению творчески подходить к решению нестандартных задач [2].

В.А. Сластенин уделяет особое внимание таким процессам смены международных образовательных стандартов, как: широта и гибкость профессиональной подготовки, "массовое владение разговорным и "техническим" английским языком и навыками пользователя не просто компьютера, но и глобальной сети Интернет" [1]. К важнейшим факторам прогресса России В.А. Сластенин относит образованность, интеллект, стремление к творчеству. В соответствии с Концепцией модернизации российского образования основными целями профессионального образования являются: подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентноспособного на рынке труда, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту [3].

Преподаватели вузов России, в том числе преподаватели иностранных языков, задаются вопросом какая из педагогических моделей наиболее оптимальна для формирования и развития профессиональных и общекультурных компетенций студентов вузов, каковы пути интеграции новых информационных и интернет и цифровых технологий в образовательный процесс, насколько они способствуют развитию компетенции в общении, в том числе развитию иноязычной коммуникативной компетенции, творческого потенциала и многогранности интеллекта.

Такой педагогический посыл исходит из концепции многогранности интеллекта Г. Гарднера (Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. – М: Вильямс, 2007.) В отличие от традиционной концепции понимания интеллекта, редуцированного сугубо когнитивным планом, он выдвинул идею широкого понимания интеллекта. Г.Гарднер в своей работе "Структура разума. Теория множественного интеллекта" выделяет семь видов интеллекта: лингвистический, логический

(математический), физический (кинетический), внутриличностный и межличностный, музыкальный, артистический и пространственный. Г. Гарднер подчеркивает взаимосвязь интеллектов друг с другом и делает вывод, что "прежде чем необработанный интеллектуальный потенциал, будь то лингвистический, музыкальный или логико-математический, реализуется в виде зрелой культурной способности, требуется длительный процесс обучения [4]. Огромное значение Г. Гарднер придает таким факторам как мотивация, личность и система ценностей. Он прогнозирует, что в высокоразвитых индустриальных и постиндустриальных обществах особое значение будет придаваться лингвистическому, логикоматематическому и внутриличностному интеллекту, что школы будут склоняться к индивидуальному обучению на компьютере. Г. Гарднер также делает вывод о том, что образование будет эффективнее, если его адаптировать к способностям и интересам конкретного человека. Исследования, выполненные в логике модели Г.Гарднера, показывают, что в традиционной системе языковой подготовки не задействованными остаются такие важнейшие виды интеллекта как логико-математический, физический (кинетический), внутриличностный и межличностный, музыкальный, также не в полной мере артистический и пространственный, не достаточно внимания уделяется мотивации к учебе.

Учёные-педагоги стремятся найти идеальное сочетание между учеником и изучаемым материалом и разработать систему адаптации, которая бы обеспечила быстрое и легкое освоение необходимых навыков. Огромную роль в решении этой проблемы играют новые компьютерные и интернет технологии, которые могут облегчить процесс обучения и контроля, помочь студентам освоить материал в подходящем для них темпе; а так же предоставить учащимся возможность обмениваться знаниями и навыками по всему спектру модальностей интеллекта, что будет способствовать их уверенности в себе, как высокоинтеллектуальных и компетентных студентов, какую бы им ни предстояло решить задачу.

Преподаватели иностранного языка в вузах РФ уделяют огромное внимание интеграции новых технологий и новых педагогических методик в учебный процесс в целях его модернизации и повышения эффективности обучения, о чем свидетельствует целый ряд научных работ, в том числе кандидатских и докторских диссертаций. Так, например, Н.Ю. Фоминых защитила докторскую диссертацию на тему "Проектирование компьютерно-ориентированной среды иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области информатики и вычислительной техники"(2015); Е.И. Багузина защитила кандидатскую диссертацию на тему "Веб-вест технология как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности" (2012); была

опубликована монография Е.К. Гитман, Ю.Ю. Тимкина "Информационные технологии в процессе обучения иностранному языку в вузе"(2014); а также целый ряд статей, в которых обобщается опыт ведущих педагогов преподающих иностранные языки в вузах России и успешно использующих инновационные педагогические методики, компьютерные технологии и интернет –ресурсы. В статье "Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе" (2014) доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей Саратовского государственного университета им. Чернышевского Е.Н.Воронова отмечает высокую эффективность таких технологии обучения иностранному языку как языковой портфель, кейс–технология, веб–квест технологию, "среди явных преимуществ которой можно выделить обучение в атмосфере сотрудничества и ответственности каждого за успех выполнения всего проекта в целом (cooperative learning)" [5]. (cyberleninka.ru, Е.Н. Воронова. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе"). В статье "Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе" авторы Худайберганава Э. , Гулиметова Б.М.(2016) к инновационным методам обучения иностранному языку относят обучение с компьютерной поддержкой (CALL), метод сценария (story line method), метод симуляций, метод карусели, метод обучения по станциям, метод групповых пазлов, метод ролевой игры (особое внимание уделяется проблемному и проектному методу. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе) В монографии "Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе" И.М. Кунгурова, Ю.В. Рындина, Е.В. Воронина посвящают отдельные главы и кейсовому методу, и обучению иностранному языку на основе сетевых технологий.

В апреле 2015 года в МГИМО МИД России состоялась Вторая научно–практическая конференция "Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания", на которой выступили ученые–педагоги ведущих вузов России, их доклады были посвящены использованию современных технических средств и мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков, особенностям формирования иноязычной коммуникативной компетенции специалистов в области международных отношений и других специальностей.

На секции "Электронное обучение иностранным языкам и дистанционное языковое образование" были представлены доклады о непосредственном использовании цифровых и интернет технологий при обучении студентов вуза иностранному языку, впоследствии опубликованные в материалах конференции Магия ИННО. В своей статье Г.Г. Артюшина, к.х.н., зав. кафедрой "Иностранные языки", МАТИ –Российский государственный технологический

университет им.К.Э. Циолковского и О.А. Шейпак, к.б.н., профессор МАТИ "Подкасты: от аудирования к говорению" пишут об эффективности использования подкастинга – творческой и занимательной технологии в индивидуальном образовании. Причина выбора подкастов была двоякая: "скомпенсировать резкое снижение аудиторных часов по дисциплине "Иностранный язык" и выработать навыки успешной самостоятельной работы по дисциплине...Преподаватели кафедры разработали учебно–методическое пособие "Guide to Listening", которое в настоящий момент включает в себя рабочую тетрадь для студентов с заданиями к каждому подкасту, инструкции как их выполнять(с разобранным примером выполнения заданий), и индивидуальный маршрутный лист. Пособие с подкастами выложено на сайте учебно–методической работы нашего университета (umr.mati.ru). У студентов есть доступ к сайту и возможность скопировать материал на свой компьютер и любой носитель информации в формате МРЗ"[6].

Автор статьи "Интернет–проект и его роль в повышении практической направленности обучения при обучении студентов иностранному языку" к.пед.н., доцент кафедры английского языка №4 МГИМО МИД России Е.И.Багузина анализирует "эффективность применения групповых интернет проектов, а также ряд методических аспектов, связанных с разработкой и организацией их использования при обучении английскому языку магистрантов 1–2 годов обучения на факультете МБДА МГИМО [7] ... В структуру интернет – проектов для подготовки магистров были интегрированы видеоматериалы с аутентичными интервью с экспертами, известными политическими деятелями, специалистами, работающими в сфере бизнеса, менеджмента и образования.[8] Интернет–проект или Веб–квест (WebQuest –дословно– "web" –сеть, "quest" – поиск) по своей структуре представляют проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы интернета. "Тематика веб–квестов была определена основным курсом языковой подготовки и охватила ряд основных бизнес тем, таких как маркетинг, занятость, реклама, торговля, инновации. [9]

Исследования по применению веб–квест технологии в Государственном Университете Управления (ГУУ) проводились с 2009 по 2012гг. С 2012 по настоящее время исследования проводились на базе МГИМО (У) МИД России. В результате проделанной работы, были определены наиболее перспективные направления применения различных типов веб–квестов и разработана таблица содержащая примеры вопросов и заданий по развитию не только иноязычной коммуникативной компетентности студентов, но и их мыслительных навыков. Преподаватель может начать работу с веб–квестов 1 типа, развивая мыслительные навыки более низкого порядка...которые

включают Запоминание, Понимание, Применение...по-степенно переходя ко 2 типу веб-квеста развивающему... Анализ, Оценка, Креатив [10]. К настоящему времени (2017–2018 учебный год) разработаны и успешно апробированы веб-квесты 1 типа, которые выполняются студентам по окончании пройденного раздела Основного Курса по Английскому Языку для магистров. Они выполняются индивидуально каждым студентом группы и высылаются он-лайн преподавателю на проверку в среднем раз в месяц. Такого рода краткосрочный веб-квест представляет собой задания к интернет материалам по пройденной тематике и служит прежде всего задаче развития лексико-грамматической составляющей ИКК (Иноязычной Коммуникативной Компетенции), профессиональной направленности обучения, и частично развитие навыков анализа, синтеза и креатива при написании эссе на одну из предложенных тем. Что касается веб-квестов 2 типа, то они выполняются в течении семестра и являются групповыми, где преподаватель только направляет выполнение проекта и первостепенное значение отдается развитию мыслительных навыков высокого порядка – умение анализировать, оценивать информацию и создавать новое знание. "Особое значение на этом этапе обучения преподаватель должен уделять профессионально-ориентированной тематике веб-квестов, новым тенденциям развития отрасли...а также групповым формам организации учебного процесса, которые развивают навыки сотрудничества и умение работать в команде для достижения общей цели [11].

Приведу лишь несколько примеров таких долгосрочных проектов. Магистры, специализирующиеся в секторе Государственного и частного партнерства работали над веб-квестом, предполагающим организацию и проведение форума с участием зарубежных экспертов в данной области. Проект назывался "PPP – providing global opportunities". Магистры специализирующиеся в топливно-энергетическом секторе работали над выполнением группового веб-квеста, имеющего непосредственное отношение к теме "Лидерство" и недавней смене руководства компании "Тоталь". Веб-квест назывался "Total. Responsible leadership vs conflict and management risk for the Energy sector". Магистры второго года обучения, получающих образование по совместной Российско-Франко – Итальянской программе работали над выполнением веб-квеста "Setting up a Leadership Training Program in MGIMO". Выполнение группового проекта для этой группы магистров не было новой формой работы, так как их обучение и итоговая аттестация за рубежом строились вокруг выполнения группового проекта в составе интернациональной команды.

Все проекты были представлены в виде презентаций выполненных в Power Point и оценивались как преподавателями, так и сокурсниками. Каждая группа магист-

рантов представила также письменный отчет по выполнению проекта в виде портфолио на английском языке.

Веб-квест технология широко используется преподавателями в России, Европе, США и Канаде. Она была рекомендована к применению в школах, колледжах и вузах Британским Советом в следствии ее высокой эффективности в обучении в том числе и иностранному языку. Веб-квест технология была предложена профессорами Университета Сан-Диего Томом Марчем и Берни Доджем в 1995 году. В своей статье "WebQuests at 20: a lesson in "only new mistakes" Том Марч анализирует эффективность использования веб-квестов за последние 20 лет и дает методические указания преподавателям, интегрирующим интернет ресурсы в образовательный процесс. Он еще раз напоминает, что собственно формат веб-квеста направлен не столько на запоминание и расширение контента по тематике, сколько на развитие мыслительных навыков, креатива и умение работать в команде для достижения поставленной учебной цели.

Веб-квест технология "использует Интернет ресурсы как инструмент конструирования знания и создания интересных насыщенных проектов, насыщенных не столько объемом интернет ресурсов, сколько приложением мыслительных навыков, их релевантности и аутентичности: использования технологий для трансформации информации в понимание, что имеет огромное значение, как для самих студентов, так и для всего мира ..." using ICTs as tools for constructing knowledge and creating rich productions...in terms of "creating rich productions" the "richness" I seek is not just in terms of "rich media" media which is great", but "richness of thinking, relevance and authenticity: using technology to transform information into understanding that matter to the students and the world". [12] (tommarch.com/2015/06/webquests20. Tom March "WebQuests at 20: a lesson in "only new mistakes".

Том Марч в своей статье "Working the Web for Education" отмечает возрастающую роль педагога в использовании интернет-ресурсов в своей педагогической деятельности: их отбору и разработке видов учебной деятельности, направленных на решение конкретных учебных целей. Он так же предлагает следующие форматы учебной деятельности по интегрированию интернет-ресурсов в образовательный процесс: Хотлист (Hotlist) и Скрэпбук (Scrapbook) – для дополнительных интернет-ресурсов по тематике; для создания веб-страниц, расширения и обновления контента использование – Трэжер Хант (Treasure Hunt), для повышения интереса к теме использование формата Сабдъект Самплер (Subject Sampler), для развития мыслительных навыков высокого порядка (анализа, синтеза, оценки) и генерирования нового знания использование формата Веб-квеста (WebQuest).

Подводя итог применения интернет и цифровых технологий для образовательных целей, и, отмечая их высокую эффективность, Том Марч обращает внимание педагогов на изменившуюся реальность, которая изменила сознание учащихся. На сегодняшний день, учащиеся являются продвинутыми интернет – пользователями; мобильные устройства позволяют им быстро и в любое время получать доступ к информации. Если 20 лет назад учащиеся зачастую впервые получали доступ к компьютеру и интернету в образовательном учреждении и выполнение заданий с их использованием само по себе было чем-то новым и мотивировало их к учебе, то на сегодняшний день, использование интернет и компьютерной техники в учебных целях стало обычной практикой. Сегодня, мы живем в эпоху Новой Всемирной Паутины ("The New WWW").

В своей статье "The WebQuest: 9A Parable" (2015/05) Том Марч призывает преподавателей учитывать процессы происходящие сегодня в мире, такие как глобализация, инновации, бурное развитие новых технологий, необходимости сосредоточиться на задаче развития у учащихся навыков самообразования и стремления к знаниям на протяжении всей жизни, "учебные программы должны отвечать реалиям сегодняшнего дня... преподаватели должны опираться на такие педагогические методики, которые хорошо зарекомендовали себя на практике, и которые бы позволили сделать новую эру более человеческой... позволили учащимся выбрать свою собственную дорогу в жизни, которая бы привела их к успеху. "So the curriculum should be tailored to the current reality...teachers can use a set of evidence-based approaches to frame a more human era ... that will let individuals ... choose and pursue their own paths to even greater success" [13]. В своей работе "The Edge-ucators Way-3Main Strategies", опубликованной в сентябре 2017 года, Марч представил обновленную модель поэтапного внедрения интернет и цифровых технологий в обучающий процесс, учитывающий реалии эпохи Новой Всемирной Паутины, в том числе использование мобильных устройств в образовательных целях.

Преподаватели иностранного языка в вузах России,

успешно интегрирующие интернет и цифровые технологии в образовательный процесс, прежде всего учитывают их уместность для решения поставленной педагогической задачи, руководствуются в своей работе начальным языковым уровнем студентов, их компьютерными навыками, профессиональными и общекультурными интересами. Использование веб-квест технологии, например, которая опирается на проектный метод, показало, что "... применение групповых интернет-проектов при обучении студентов английскому языку может быть органически интегрировано в программу подготовки магистров 1–2 года обучения и служить задаче интенсификации образовательного процесса и развития иноязычной коммуникативной компетентности студентов"[14].

В заключении, хотелось бы отметить, что в целом наблюдается процесс гуманизации профессионального образования высшей школы, в том числе и при обучении иностранным языкам. Большую роль в этом процессе играют новые педагогические технологии, неотъемлемую часть которых составляют интернет и цифровые технологии, мобильные устройства. Возрастает роль педагога выступающего в роли наставника и организатора учебного процесса. Именно педагог отбирает, разрабатывает и внедряет в существующие учебные комплексы новые авторские методики и технологии, которые являются педагогически оправданы и раскрывают множественный интеллект учащихся, способствуют развитию их профессиональных и общекультурных компетенций. Внимание педагогов направлено на усиление внешней и внутренней мотивации учащихся, индивидуализации обучения, раскрытию их творческих способностей, развитию навыков и умений работать самостоятельно и по собственной инициативе на протяжении всей жизни.

Таким образом, "верное определение стратегически важных направлений вуза, выбор наиболее эффективных образовательных технологий для предоставления качественных образовательных услуг, их ориентация на большую индивидуализацию и достижение практического результата, позволит улучшить не только качество университетского образования в век цифровых технологий, но и послужит на благо всего общества в целом" [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья. В.А. Сластёнин " Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации //Социология образования: дайджест российской и зарубежной прессы/Ред.Н.В.Бархаева, И.Г.Меламед.–2006.–с.54–56.
2. Электронный ресурс "STEM to STEAM" (<http://stemtosteam.org>).
3. Электронный ресурс "Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.URL:www.edu.ru/db/mo/Data/d-02/393.html#1 (дата обращения 09.08.09)
4. Книга Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта.–М; Вильямс, 2007
5. Статья, Воронова Е.Н. "Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе//Перспективы науки и образования.2014.№1.С.189–194.

6. Статья в материалах конференции. Г.Г. Артюшина, О.А. Шейпак "Подкасты: от аудирования к говорению" МГИМО., Материалы Второй научно-практической конференции "Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания" МГИМО–Университет, 2015 г., стр. 461–462.
7. Статья в материалах конференции Е.И. Багузина "Интернет–проект и его роль в повышении практической направленности обучения при обучении студентов иностранному языку" МГИМО., Материалы Второй научно-практической конференции "Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания" МГИМО–Университет, 2015 г., стр 467.
8. Статья в материалах конференции Е.И. Багузина "Интернет–проект и его роль в повышении практической направленности обучения при обучении студентов иностранному языку" МГИМО., Материалы Второй научно-практической конференции "Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания" МГИМО–Университет, 2015 г., стр 468.
9. Статья в материалах конференции. Е.И. Багузина "Веб–квесты – образовательная цифровая технология и ее роль в повышении эффективности вузовского образования" МГУ., Материалы Х11 международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка имени М.В.Ломоносова (LATEUM) – Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. М.: Университетская книга, 2015 г., стр 198.
10. Статья в материалах конференции. Е.И. Багузина "Веб–квесты – образовательная цифровая технология и ее роль в повышении эффективности вузовского образования" МГУ., Материалы Х11 международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка имени М.В.Ломоносова (LATEUM) – Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. М.: Университетская книга, 2015 г., стр 200.
11. Статья в материалах конференции. Е.И.Багузина "Веб–квесты – образовательная технология и ее роль в повышении эффективности вузовского образования" МГУ., Материалы Х11 международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка имени М.В.Ломоносова (LATEUM) – Research and Practice in Multidisciplinary Discourse.М.: Университетская книга, 2015 г., стр 202.
12. Электронный ресурс. Tom March "WebQuests at 20:a lesson in "only new mistakes"; tomarch.com/2015/06/webquests20/.
13. Электронный ресурс. Tom March "The WebQuest: A Parable"; www.educationtechnologysolutions.com.au/2015/05/the–webquest–a–parable/.
14. Статья в материалах конференции Е.И. Багузина "Интернет–проект и его роль в повышении практической направленности обучения при обучении студентов иностранному языку" МГИМО., Материалы Второй научно-практической конференции "Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания" МГИМО–Университет, 2015 г., стр 4
15. Электронный ресурс. Влияние фактора поддержания непрерывной связи со студентами влияет на результаты их успеваемости. (Электронный ресурс). Режим доступа:<http://www.accenture.com/us-en/Pages/insight–lifelong–student–engagement–factor–higher–education–summary, aspx>. (дата обращения 20.06.15).

© Е.И. Багузина, (baguzinaei@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России

ЖЕНСКОЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

FEMALE SECONDARY EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX - XX CENTURIES AS A SYSTEM OF HARMONIOUS PERSONALITY

*F. Gumerova
G. Sibaeva*

Annotation

The article is dedicated to the history of the women's education in Russia. It deals with the peculiarities of teaching and training in the woman's gymnasiums at the end of the 19th and in the beginning of the 20th centuries. The author of the article analyzes the educational process in these educational institutions as the system which contributes to forming of the comprehensively advanced person.

Keywords: women's gymnasium, Ministry of National Education, mental education, moral education, physical training.

*Гумерова Фарида Фатхулловна
К.п.н., доцент, Сибайский институт
(филиал) Башкирского государственного
университета*

*Сибеева Гульсасак Мубаракловна
К.п.н., доцент, Сибайский институт
(филиал) Башкирского государственного
университета*

Аннотация

Статья посвящена истории женского образования в России. В ней рассматриваются особенности преподавания и воспитания в женских гимназиях конца XIX – начала XX столетия. Автор статьи анализирует образовательный процесс в данных учебных заведениях как систему способствующую формированию гармонично развитой личности.

Ключевые слова:

Женская гимназия, Министерство народного просвещения, умственное воспитание, нравственное воспитание, физическое воспитание.

На рубеже XIX – XX веков официальная образовательная политика правительства России сложились на том, что гармоническое развитие способностей учащихся будет достигаться в среднем учебном заведении только при существовании в нем преподавания школьных предметов, оказывающих влияние на развитие как нравственных, так и умственных качеств.

Однако комиссия Министерства Народного Просвещения (МНП), занимавшаяся проблемами среднего образования, выявила ряд слабых сторон, мешавших здоровому развитию школы. В письменном заключении комиссии отмечался бюрократический характер, имевший место в педагогической деятельности, оторванность школы от семьи. Говорилось, что мало уделяется внимания личным особенностям ученика. Отрицательным явлением гимназий признавалась чрезмерная умственная нагрузка, истощавшая ребенка и психически, и физически [1, с. 317]. Причем это касалось не только мужских, но и женских гимназий, в связи с чем последние были взяты под особый контроль.

К концу XIX века все в женских гимназиях, начиная от

внешнего вида и правил поведения и заканчивая воспитательной системой и учебной программой, должно было способствовать развитию как нравственных, так и умственных качеств воспитанницы.

Цель учения в женской гимназии определялась словами молитвы: "...возрасти (умственно и нравственно) Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу". Так было написано в Правилах для учениц Владимирской женской гимназии в 1876 г., такие же цели были определены в 1898 г. в Правилах для учениц женских гимназий в Казанском учебном округе.

Далее шел перечень религиозных обязанностей: посещение церкви в воскресные и праздничные дни, поведение во время богослужения – все было расписано. Ученицы обязаны были в страстную седмицу ежегодно бывать на исповеди и принимать святое причастие. Причем от своего духовника они должны были приносить о том свидетельство и предъявлять его начальнице гимназии. Ученицы других исповеданий исполняли религиозные обязанности в назначенное время под наблюдением своего духовного начальства и родителей.

Второй пункт определял круг обязанностей относительно учебы. Девочки, как и прежде, должны были являться на занятия вовремя в классы к началу молитвы. Отсутствие на уроках по уважительной причине объяснялось письменно родителями или ответственными за ребенка лицами. Выходить во время урока из класса можно было с разрешения классной дамы (надзирательницы), которая следила за порядком. Покидать гимназию до окончания уроков можно было только по особому разрешению начальницы.

Вне школьных стен гимназистки так же должны были находиться под присмотром классной дамы. В особой степени это касалось посещения общественных мест и развлекательных мероприятий. Ходить в театр и на другие публичные представления можно было только с разрешения начальницы гимназии (по особому билету) и в основном в воскресные или праздничные дни.

Гимназическое начальство также запрещало посещение кофейни, кондитерских заведений, маскарадов, балов, танцевальных вечеров в дворянском, коммерческом или военном собрании, кченицы не имели права появляться на вокзалах, паромных пристанях, а гулять в парках они могли только в сопровождении взрослых. После 9 часов вечера гимназистки вообще не могли находиться в публичных местах, даже публичные библиотеки им запрещалось посещать.

Для того чтобы гимназисток легче было отличить в массе людей, они носили форму и за пределами учебного заведения. Единого образца формы выработано не было, но обычно это было синее или коричневое платье с фартуком. Главные требования, которые предъявлялись к форме – простота покроя и практичность. Форма также несла на себе воспитательную нагрузку, прививая скромность и эстетический вкус.

Таким образом, администрация гимназий делала все для того, чтобы, находясь вне школы, их воспитанницы не были предоставлены сами себе и тем более подвергались влиянию посторонних лиц. Однако осуществить полную регламентацию жизни своих подопечных удавалось не всегда. Поэтому периодически из министерства в учебные округа поступали замечания по поводу "некоторых уклонений" от правильного воспитания. Попечитель учебного округа, в свою очередь, докладывал об этих недостатках до сведения педсоветов гимназий, которые должны были принять меры к их исправлению.

Но, несмотря на тотальный контроль за воспитанницами, которому они подвергались как в стенах гимназии, так и за ее пределами, основной целью этих учебных заведений было формирование духовных интересов учениц, многие из которых сами стремились к знаниям.

В женских гимназиях иногда проводились чтения по научно-популярным проблемам из лингвистики, физики, химии, ботаники и др. областей знаний. Подобные лекции, читавшиеся преподавателями разных учебных заведений, объединяли старшеклассников женских и мужских гимназий, реальных и коммерческих училищ и т.д. Иногда происходил обмен лекторами между учебными заведениями. Популярность подобного рода мероприятий:

- ◆ во-первых, свидетельствовала о стремлении поднять уровень знаний учащихся, вызвать в них интерес к самостоятельным занятиям науками.
- ◆ Во-вторых, эти чтения свидетельствовали о том, что имеющийся курс не совсем удовлетворял потребности молодежи в знаниях из разных научных областей.
- ◆ В-третьих, научно-технический прогресс являлся объектом пристального внимания просвещенной части общества, что повлияло на увлечение и учащейся молодежи.

Одним из путей к расширению кругозора и пополнению, в том числе и научных знаний, были экскурсии. Учащихся водили в местные исторические и другие музеи, картинные галереи, на выставки, заводы и фабрики. Во время праздников и каникул гимназии организовывали выезды на природу или экскурсии в другие города.

Например, воспитанницы Московской женской гимназии Н.П. Щепотьевой в мае 1903 г, в выходные дни посетили Румянцевский музей, Исторический музей, Оружейную и Грановитную палаты. С преподавателем естественной истории они осмотрели экспонаты рыболовной выставки. Педсоветом этой гимназии, была принята резолюция о дальнейшем развитии подобного рода мероприятий, так как они вносят разнообразие в школьную жизнь, дают хорошие результаты в деле развития учениц. Благодаря этим экскурсиям, учителя, как сказано в резолюции, могут более успешно добиваться такой важной цели, как развитие интереса у детей к своему предмету. Так, например, при посещении Исторического музея, учитель истории ознакомил гимназисток с рукописями и старинными изданиями книг. Учитель географии провел урок с ученицами 7-го класса, в обсерватории, где велись наблюдения за пятнами на солнце.

Конечно, не во всех гимназиях в равной степени проходили подобные мероприятия. Столичные гимназии находились в более выгодном положении. Но организовывать интересный и познавательный отдых для учащихся можно было и в провинциальной школе. Более серьезной преградой для организации разного рода экскурсий, являлся финансовый вопрос. Министерство выделяло средства на мероприятия только в том случае, если они имели общероссийское значение и проходили по его инициативе. Обычно же гимназии могли рассчитывать только на возможности своего бюджета.

Не менее популярными, чем экскурсии, но более доступными были внутришкольные мероприятия, например, литературные вечера. Целью их проведения являлось развитие художественного вкуса. Темы выбирал педсовет. Литературный вечер мог быть посвящен какому-либо писателю или поэту, среди которых современных почти не было. Могла быть взята какая-либо тема, представленная в произведениях нескольких авторов. Подготовкой мероприятия занимались начальница, педагоги и ученицы старших классов. В программу литературного вечера входило чтение отрывков из художественных произведений, постановка спектаклей, декларирование стихотворений, пение хора или отдельных исполнителей.

Главное место в деле нравственного воспитания девочек отводилось духовно-нравственному воспитанию: на протяжении всего гимназического курса изучался Закон Божий, который включал в себя изучение Священной истории Ветхого Завета, Нового Завета, учение о главных истинах православной веры, история православной церкви. Гимназистки других вероисповеданий придерживались духовных традиций и канонов своей веры (девочки-мусульманки, например, изучали Коран, а те, которые исповедовали иудаизм ? Тору).

Большее место в духовной жизни учащихся тех лет занимала литература. Общество того времени считало, что "литература должна преследовать не обогащение ума учащегося теми или др. сведениями, а главным образом нравственное воспитание его" [2, с. 48].

Чтение было любимым занятием гимназисток. Но и здесь существовала цензура: в ученические библиотеки попадали только те книги и журналы, которые были одобрены МНП и Святейший Синодом. Городские библиотеки для учащихся были не доступны. Домашнее или внеклассное чтение контролировалось педагогами и классными дамами, именно под их руководством происходила выдача книг. Перечень их названий в ученической библиотеке был достаточно разнообразным, но читали гимназистки, в основном, русскую литературу. Зарубежные писатели на рубеже веков XIX – XX веков были не в моде. В приоритете у девочек были произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, т.е. тех писателей, которые были современниками учениц. Даже поэзия А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова их мало интересовала.

Для внеклассного чтения использовались и журналы, которые по рекомендации МНП выписывались школьными библиотеками. Особо популярными были такие журналы, как "Звездочка", "Лучи", "Рассвет", "Подснежник". Особенно выделялся "Подснежник", в котором печатались художественные произведения, существовал научно-исторический и научно-естественный разделы,

раздел путешествий. Эти разделы особенно привлекали учениц, которые все более и более стремились к научным знаниям.

Имея единый учебный план, принятый в 1874 г., женские гимназии, относящиеся к ведомству МНП, старались дополнить его, различными курсами. Желание привести учебную программу в соответствие с мужскими гимназиями, заставляло их вводить новые предметы. Для этого требовалось обратиться в округ с просьбой дать разрешение расширить курс учебного плана. Эти просьбы, в основном, касались увеличения часов отводимых на изучение того или иного предмета. Например, во Владимирской гимназии были добавлены часы по географии; в Калужской – по русскому языку и т.д. Это делалось либо для более прочного усвоения знаний, если материал был труден, либо в том случае, когда учитель, идя навстречу пожеланиям учениц, стремился дать им более широкие знания по своему предмету. Действительно, стремление к познанию нового у гимназисток было развито не меньше, чем у мальчиков. Кроме того, многие начальницы и учителя стремились показать всему обществу, что девочки способны усваивать программу мужских гимназий. В результате с течением времени наблюдалось не только расширение учебных программ, но и всего курса за счет ввода необязательных предметов. Например, в московской женской гимназии З.Д. Перепелкиной большой процент учениц занимался необязательными предметами. В 1883 г. два языка изучали 92,7 %, посещали рисование и черчение 97,3 %, хорошее пение 36,5 %, танцы 97,5 %, гимнастику 83,5 %. Конечно, все зависело от желания учениц и от возможностей родителей, способных оплачивать дополнительные предметы. Министерство со своей стороны только приветствовало стремление гимназий к всестороннему развитию детей.

Согласно учебному плану, особое место в женской гимназии уделялось изучению русского языка и словесности (по 4 часа в неделю во всех классах, в 3-м классе – 5 часов). Предметам гуманитарного цикла (по сравнению с естественно-математическими дисциплинами) отводилось большее количество часов. Правда в отношении преподавания отечественной истории и географии ситуация была сложной: больше часов отводилось на изучение всеобщей, чем отечественной, истории и географии.

Придерживаясь принципа, что легче воспитать ребенка, чем потом его перевоспитывать, женские гимназии старались вовлечь учащихся в разного рода мероприятия, которые можно поделить на официальные и неофициальные. К первым относились государственные праздники, проходившие по схеме, спускавшейся сверху из МНП. Неофициальные праздники, например, день города или гимназии, отмечались более разнообразно.

По своему содержанию мероприятия носили патриотический, религиозный, просветительский и спортивно-оздоровительный характер.

Широко распространенными общешкольными мероприятиями являлись празднования "знаменательных дат", юбилеев, годовщин; церковных и государственных праздников. Подобные мероприятия проводились по поводу рождения или смерти выдающихся писателей, поэтов, общественных и церковных деятелей; широко отмечали даты великих исторических событий, в том числе, связанных с царской династией. В такие дни гимназии украшались цветами и государственной символикой: флагами, гербами, служащие и учащиеся надевали нарядную форму.

Чествование какого-либо события обычно не сводилось только к богослужению. Оно включало в себя еще и торжественную часть, проходившую в актовом зале. Так, например, 25 июня 1896 г., по распоряжению МНП, было отмечено столетие со дня рождения императора Николая Павловича. На торжественном собрании во всех учебных заведениях, были произнесены речи и читаны очерки из жизни Николая I, где говорилось о выдающихся чертах его характера и о значении его царствования для России. 25 сентября 1892 г. в женских гимназиях было широко отмечено 500-летие со дня кончины Преподобного Сергия Радонежского. Но праздник этот было отмечен по той же схеме, что и столетие императора Николая. Шаблонность, состоявшая в проведении памятных мероприятий по одной схеме, заметно снижала воспитательный эффект подобного рода торжеств.

Даты, связанные с именами великих писателей и поэтов, отмечались более разнообразно. Об этом, например, свидетельствует дело, найденное в архиве, о чествовании 50-летия со дня кончины Н.В. Гоголя. Помимо протокольных отделений, 5-я Московская мужская гимназия совместно с женской гимназией Калайдович, поставили спектакли "Женитьба" и "Ревизор". Кроме того, учащимся были розданы бесплатно книги с биографиями и произведениями этих писателей.

Таким образом, образовательный процесс в женских гимназиях конца XIX – начала XX века был направлен на умственное и духовное воспитание. А вот физическому воспитанию в них уделялось недостаточное внимание. Гимнастика не входила в учебный план и вводилась индивидуально каждой гимназией. Единственными уроками, на которых ученицы могли заниматься физическим трудом, было рукоделие (3 часа в неделю во всех семи классах). Но в некоторых гимназиях большое внимание уделялось тому, чтобы умственное развитие не шло в ущерб физическому. Примером тому является женская гимназия Л.Ф. Ржевской в Москве, в которой были введены ежедневные физические упражнения по системе профессора П.Ф. Лесгафта. Занятия проводились после первых двух или трех уроков. Затем наступал второй завтрак, после которого давалось еще 20 минут для отдыха. Весной и осенью при хорошей погоде упражнения и игры проводились во дворе или в саду. Выбирались те игры, которые способствовали не только физическому развитию, но и развитию целому ряду таких качеств как самостоятельность, быстрота реакции, способность работать во взаимодействии с другими детьми. Все физические упражнения и игры проходили под наблюдением школьного врача.

Таким образом, можно сделать вывод, что в некоторых женских гимназиях рубежа веков проводилось всестороннее развитие учениц, направленное на совершенствование не только умственного и нравственного, но и физического воспитания.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что учебная программа подавляющего большинства женских гимназий не была приравнена к мужским гимназиям. Однако неуклонно растущей тенденцией стало стремление расширять и углублять курс предметов, уже имевшихся в программе, и вводить новые дисциплины. Таким образом, несмотря на то, что Министерство народного просвещения не единожды отмечало целый ряд недостатков, мешавших развитию среднего женского образования, женская гимназия играла огромную роль в формировании личности учениц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России. – СПб: Издание О. Богдановой, 1912. – 361 с.
2. Не хлебом единым // Вестник воспитания. – 1893. – № 3.
3. Рыболова Е.А. История женских гимназий России во второй половине XIX–начале XX веков (по материалам Московского учебного округа): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 211 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

MODELING OF INNOVATION EDUCATIONAL PROGRAMS ON THE BASIS OF COGNITIVE TECHNOLOGIES

*L. Kelemen
A. Manko
S. Pavlenko*

Annotation

The proposed study consists in the formation of innovation cooperative University profile that prepares highly qualified professionals able to become leaders in the modern community, ready to respond adequately to the challenges of time, to generate new ideas and implement them in real actually.

Keywords: Innovation. Cognitive economy. Educational program. Intellectual capital. Economic resources. Quality.

Келеман Людмила Анатольевна

*Д.ф.н., доцент, Ставропольский институт
кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь*

Манько Анна Ивановна

*К.э.н., доцент, Ставропольский институт
кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь*

Павленко Светлана Анатольевна

*Доцент, Ставропольский институт
кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь*

Аннотация

Предлагаемое исследование состоит в формировании инновационного вуза кооперативного профиля, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов, способных стать лидерами в современном сообществе, готовых адекватно реагировать на вызовы времени, генерировать новые идеи и воплощать их в реальной действительности.

Ключевые слова:

Инновации, Когнитивная экономика. Образовательная программа. Интеллектуальный капитал. Экономические ресурсы. Качество.

Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП имеет почти 60-летнюю историю осуществления образовательной деятельности на Северном Кавказе. Годы перестройки, отразившиеся негативно на всей системе высшего образования, не обошли стороной и СтИК. Но за последнее десятилетие вуз сделал рывок вперед и вышел на передовые позиции в Российском образовании.

В институте реализуются 15 образовательных программ, 8 программ дополнительного образования и 3 программы профессиональной переподготовки. В стенах вуза более 1,5 тысяч студентов получают высшее образование по различным формам обучения. В структуре вуза имеется: 4 факультета, 11 кафедра, 21 инновационное структурное подразделение. Научно-педагогическую деятельность осуществляют высококвалифицированные специалисты: 76,4 % профессорско-преподавательского состава имеют ученые степени и звания, среди которых 28 докторов наук, профессоров, 53 кандидата наук и доцентов. Студенческий контингент старается соответствовать престижности вуза: более 76% студентов учатся на "хорошо" и "отлично".

Ставропольский кооперативный институт уже стал инновационным вузом, но инновации и предусматривают постоянное движение вперед к новым целям, для чего необходимо решать новые задачи.

Цель предлагаемого данного исследования состоит в формировании инновационного вуза кооперативного профиля, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов, способных стать лидерами в современном сообществе, готовых адекватно реагировать на вызовы времени, генерировать новые идеи и воплощать их в реальной действительности.

Представляется, что суть инновационного вуза состоит в следующем:

- ◆ Образовательные программы должны формироваться на базе когнитивных технологий для обеспечения клиентоориентированности;
- ◆ Вуз обязательно должен иметь образовательный сервис;
- ◆ Институциональная инфраструктура инноваций должна моделироваться в новой организационно-правовой среде.

Клиентоориентированность вуза обычно изучается в двух аспектах:

- ◆ ценностные установки абитуриентов, студентов и родителей;
- ◆ реальные предпочтения потребителей (потребительских союзов, корпораций, фирм, и др.).

Инновационные образовательные программы имеют инвариантный спрос со стороны указанных групп клиентов. Вуз в этих вопросах ориентируется на наличие равных возможностей для всех социальных групп населения, прозрачности поступления, гарантий фундаментальных знаний и практических навыков. Успехи жизненного пути, карьерного роста, достойного уровня жизни будущих специалистов и обеспечиваются наличием этих факторов в вузе.

Сюда же относится сопутствующее сервисное обслуживание потребностей студентов (наличие читального зала, спортивных сооружений, возможность выхода в Интернет и т. д.).

Тактические запросы бизнес-среды создают фактор спроса на образовательные программы, который, исходя из конъюнктуры рынка труда, является разновременным (краткосрочным или долгосрочным) с точки зрения основных потребителей выпускников вузов.

Для обеспечения инновационного развития страны специалиста, способного генерировать инновационные решения, владеющего навыками креативно-аналитического мышления, может сформировать только клиентоориентированный подход в образовании.

Как отмечено на Международном Экономическом Форуме 2017 в Санкт-Петербурге, в структуре занятости населения происходят значительные изменения – значимой производственной силой стали работники знаний, создающие в ходе своей деятельности информацию и знания, а затем ассимилирующие их в бизнес или преобразующие в бизнес-решения.

Для менеджера, как, впрочем, и для любого конечного пользователя, процессы, происходящие в экономике, открывают новые аспекты информационных технологий. Трансформация происходит как на уровне терминов "новая экономика" – "экономика знаний" – "когнитивная экономика", так и в содержательной части. Базисные социальные постулаты когнитивной экономики заключаются в следующем:

1. Важность интеллектуального капитала. Увеличение потребления природных ресурсов, как основа роста экономики, все чаще заменяется знаниями. Лидируют компании, реализующие высокотехнологичные товары, основанные на эксклюзивных разработках. Наблюдается

тенденция роста преобразований изобретения или открытия в интеллектуальную собственность, а интеллектуальной собственности в капитал

2. Создание информационного общества. Обеспечивается только переходом от "энергоемких" к "информационноемким" производственным и процессам и циклам.

3. Новые формы ведения бизнеса на основе сетевых технологий: электронный бизнес, электронная коммерция, виртуальные корпорации.

4. Экономика, управляемая потребителем. Все остальные постулаты когнитивной экономики детерминированы в результате удовлетворения дифференцированного спроса индивидуальных потребителей.

5. От прибыли к пользе. Современный тренд развития экономики имеет вектор направленности в сторону решения сложнейших проблем человечества, таких, как гуманизм, экология, энергетика.

Основополагающие составляющие "когнитивной экономики", как технологические, так и методологические, при реализации клиентоориентированного подхода используются в новых образовательных программах, приведены ниже:

- ◆ глобальные сетевые технологии;
- ◆ электронный бизнес;
- ◆ управление знаниями (knowledge Management);
- ◆ интеллектуальные системы поддержки решений (Intelligent DSS);
- ◆ интеллектуальный анализ бизнес-информации;
- ◆ системы бизнес-интеллекта (BT – Business Intelligence);
- ◆ управление изменениями и реинжиниринг бизнеса;
- ◆ менеджмент, ориентированный на потребителя (CRM системы – Customer relationship management),
- ◆ когнитивный анализ и моделирование ситуаций при управлении слабо структурированными объектами и средами. [10]

Лицо, принимающее управленческие решения, – самый активный элемент функционирования таких гуманистических систем, как экономика, экология, что кратко увеличивает сложность анализа принятия управленческих решения. А это, в свою очередь, создает предпосылки к использованию когнитивного подхода в управлении.

Развитие сложных социально-экономических объектов в условиях быстрой изменчивости внешней среды обуславливают разработку методологии и технологии, которые позволят спрогнозировать наступление проблемной ситуации и принять неотложные меры по снижению риска и неопределенности. Все это может обеспечить реализация инновационной образовательной программы. Методы познавательного-целевого (когнитивной)

структуризации знаний об исследуемом объекте и его внешней среды являются базисными для технологий когнитивного анализа и моделирования.

Всемирный экономический форум 2017 г. проходил под девизом "В поисках нового баланса в глобальной экономике". При этом глава Роструда отметил, что рынок труда стабилизируется, а количество безработных снижается. Поэтому еще одной важной для ведомства задачей является работа над качеством предлагаемых вакансий. Были представлены данные Еврокомиссии, согласно которым моделирование сервисной инфраструктуры является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности.

Основываясь на данном тезисе, предлагается новый аспект формирования образовательного сервиса вуза, который включает:

1. сервисное сопровождение процессов учебной, научной и консалтинговой деятельности Института и продвижение самостоятельных сервисных продуктов (программ, решений);
2. сервисное сопровождение процессов управления качеством образовательных программ и научно-консалтинговых продуктов;
3. сервисное сопровождение процесса управления Институтом.

Процесс перехода к клиентоориентированным стратегиям в Институте основан на оценке конъюнктуры рынка труда и модернизации и рационализации существующих образовательных программ и направлений научных школ.

Интегрироваться в мировой образовательный рынок, поднять уровень культуры и качества образовательных услуг, достичь должного уровня инновационного вуза возможно только при совершенствовании сервисного контура основной деятельности Института. [14, 15]

Технология разработки и проведения деловой игры, разработка модели инновационного учебника – примеры востребованных элементов сервисного сопровождения и основа развития сервисной инфраструктуры вуза.

Совершенствование образовательной деятельности вуза предопределяет ее организационно-правовую форму. Адекватное сопряжение формы функционирования и содержания образования позволяет добиться наибольшей эффективности деятельности вуза, оптимизации автономности, мобильности в адаптации к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Все это становится важным фактором стабильного развития, обеспечения быстрого темпа внедрения инноваций, формирования практикоориентированных требований к учебному процессу и труду преподавателей.

Для планомерного экономического роста, накопления интеллектуального капитала, реальных институциональных изменений и, как результат, становления когнитивной экономики необходима качественная подготовка квалифицированных специалистов.

По мнению ряда авторов, [11, 13, 15, 17] интеллектуальный капитал охватывает экономические ресурсы двух направлений:

1. Выпускники, обладающие знаниями, умениями и навыками принципиально нового качества. Эти компетенции должны быть клиентоориентированы, мобильны и гармонично развивать личность студента.
2. Инновационные технологии передачи компетенций, направленные на ускорение процесса обновления образовательных программ и апробации механизмов выбора индивидуальных траекторий обучения.

В настоящее время наименее проработанным сегментом российского образовательного рынка является обучение по программам повышенного уровня сложности. Аудит данного сегмента рынка свидетельствует о том, что основные и вспомогательные процессы, соответствующие подобному уровню программ, требуют реинжиниринга существующей системы взаимоотношений "вуз – заказчик программы – государство".

Предварительный анализ ситуации на российском рынке образовательных услуг [3, 5, 7, 8, 9] позволяет выделить следующие основные группы проблем во взаимоотношениях выпускников, работодателей и государства.

1. Процесс глобализации экономики вызвал инверсию в международном разделении труда, что, в свою очередь, провоцирует выбор основного сектора заказчиков образовательных программ и разработку соответствующих требований к внутреннему содержанию этих программ и образовательным технологиям.

2. Задача трудоустройства в системе глобальной экономики, стоящая перед российскими выпускниками высшей школы формирует вектор направленности в сторону повышения мобильности как человеческих ресурсов, так и знаний, умений и навыков, составляющих базис интеллектуального капитала.

Как следствие, увеличивается спрос на получение переносимых компетенций (transferable skills).

3. Системное представление клиентоориентированных образовательных программ в инновационной экономике обуславливает необходимость воспроизводства национального интеллектуального капитала. Разработчики программы предполагают ориентацию на повышение качества научных исследований, направленных на обеспечение запросов заказчиков и использование инновационных бизнес-решений экономической школы России.

Ориентиром в достижении перечисленных целей могут стать мировоззренческие положения клиентоориентированных стратегий, нацеленных на развитие инновационных образовательных технологий, совершенствование научной деятельности вуза.

При этом рядом авторов [1, 2, 4, 9] предлагается использовать дифференцированный подход к совершенствованию научной и образовательной деятельности, а именно: приоритетно развивать эксклюзивные технологии (ситуационный анализ, "кейс-стади", динамическое моделирование бизнес-ситуаций, деятельность учебных фирм) на базе информационно-сервисной поддержки базификации когнитивного анализа и оптимизационного моделирования, снабжать ситуационные центры современным оборудованием, позволяющим формировать навыки работы обучающихся в динамической экономической среде.

В проекте предполагается реализация пяти основных задач:

1. Разработка клиентоориентированных образовательных программ, как результат научных исследований.
2. Создание и совершенствование инновационного образовательного сервиса вуза.
3. Обеспечение профессорско-преподавательского состава для реализации инновационных программ.
4. Развитие организационно-правовой среды вуза и институциональной инфраструктуры инноваций.
5. Диссеминация результатов реализации инновационных образовательных проектов и внедрения когнитивных технологий.

На Современном Учительском портале [19] активно обсуждается вопрос диссеминации преподавательского опыта.

Диссеминация – это процесс, направленный на то, чтобы информировать целевую аудиторию об идеях, методах реализации, итогах эмпирии инновационной деятельности.

Подъем образовательной деятельности преподавателя на принципиально новый качественный уровень, благоприятствующий улучшению результатов обучения, должен быть основан на разработке инновационных образцов образовательной деятельности.

Сущность "инновация" предполагает, что внедрению подлежит именно такая эмпирия, которая вкладывает в образовательную среду целенаправленные инвестиции.

Генерализация инновационных образовательных систем и педагогического опыта гарантируется профессиональным сообществом, разработавшим каналы диссеминации, такие как: [19]

- ◆ информационные – эмиссия методических материалов о создании сайтов или блогов в сети Интернет;

- ◆ коммуникационные – профессиональные явления;
- ◆ обучающие – проведение семинаров, мастер-классов и реализация более длительных программ обучения;
- ◆ экспертные – мониторинг и содействие членам и партнерам процесса диссеминации.

Диссеминационная сеть обладает следующими основными функциями:

- ◆ регулирование, в том числе сетевой сольватации;
- ◆ научно-методическое обеспечение;
- ◆ реляция практического опыта;
- ◆ аккумулятор (информационный ресурс);
- ◆ тьюторское сопровождение;
- ◆ консультирование;
- ◆ гипнопедия;
- ◆ мониторинг эффекта диссеминационной деятельности.

Резюмируя популяризацию педагогического опыта, необходимо предусмотреть фундаментальные этапы этой непростой базификации:

- ◆ изучение педагогического опыта, популяризация достоинств предлагаемых приемов и методов в сопоставлении с обычными;
- ◆ демонстрация приемов и методов, предлагаемых к применению;
- ◆ методические школы, курсы, семинары, практикумы;
- ◆ открытый доступ к педагогическим инновациям в режиме сетевого общения творческих участников процесса диссеминации.

Основные формы диссеминации (распространения) педагогического опыта представлены в **таблице**. [15, 19]

В рамках разработки клиентоориентированных образовательных программ на основе научных исследований предполагается осуществить технологическую интеграцию научных исследований, проектных разработок и учебного процесса.

Суть такого подхода состоит в том, чтобы образование в Институте развивалось по заранее рассчитанной траектории. При этом авторами выделены три определяющих мотива необходимости реализации данной задачи:

1. Структура образовательных программ смещается в сторону наиболее перспективного корпоративного клиента, т. е. дидактические образовательные программы привязываются к конкретному списку компетенций, сформулированных заказчиком.
2. Осуществляется проектная "настройка" научных мастерских и мастер-классов над совокупностью научных школ и образовательных программ в качестве инструмента внедрения инноваций в научную образова-

Таблица

Форма	Содержание
Семинар-практикум	Теоретическое обоснование опыта работы преподавателя с элементами практических занятий с коллегами, которые хотят познакомиться с опытом работы.
Педагогическая студия	Во главе студии педагог-наставник, чей опыт изучается. Преподаватели знакомятся с достижениями педагога-новатора. Количество слушателей может быть небольшим. Участники студии вместе с наставником обмениваются мнениями по поводу педагогических поисков и строят гипотезы.
Мастер-классы	Используются при нестандартных педагогических системах и педагогических технологиях, присущих мастеру. Они служат открытию концептуальных сторон работы инновационного опыта. Слушатели участвуют в педагогическом процессе вместе с мастером, усваивают педагогический опыт и претворяют его в жизнь.
Аукцион "педагогических идей"	Весь коллектив готовится к нему. Преподаватели получают задания и показывают накопленный опыт. Слушатели показывают фрагменты занятий, накопленный дидактический материал. Аукцион записывается на видео. Жюри отмечает самые лучшие и перспективные.

тельную деятельность. "Надстройка" позволит, с одной стороны, сохранить традиционную среду вуза без ущерба для творческого климата научных школ, а, с другой стороны – внедрить элементы коммерциализации инноваций в научно-образовательные процессы Института.

3. Научные школы концентрируют свои ресурсы, прежде всего, на направлениях исследований, по которым возможно достижение первоначального лидерства на федеральном образовательном уровне.

Учет вузами потребностей рынка – это следствие постепенного сдвига экономики от ориентации на производителя преимущественно к ориентации на потребителя.

В связи со стратегией развития Института перед руководством и структурными подразделениями стоит задача разработки и внедрения клиентоориентированных образовательных программ для всех уровней образова-

ния, включая бакалавриат, магистратуру и специалистов среднего профессионального образования.

Институт планирует применять модели формирования потребительской ценности, характерные для корпоративного обучения. Это, прежде всего, относится к образовательным программам, разработанным под определенные компании или так называемые "executive" программы, предназначенные для подготовки будущих специалистов и руководителей высшего звена.

Выпускники, которые получают возможность обучаться по новым образовательным программам, будут востребованы ведущими российскими и международными компаниями для работы в качестве аналитиков мировых продовольственных рынков, рынков финансов, товаров и услуг с перспективой динамичного карьерного роста в компаниях мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверченко, Л. К. Имитационная деловая игра как метод развития профессиональных компетенций / Л. К. Аверченко, И. В. Доронина, Л. Н. Иванова // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 35–40.
2. Айзикович А.А., Рычина Н.А. Реализация некоторых подходов к тестированию учащихся // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society) Международный электронный журнал. – 2017. – Т.20. – №1. –С. 417–423.
3. Афанасьев, Д. В. Компетентностный подход и кредитно-модульная система обучения / Д. В. Афанасьева, В. С. Грызлов // Высшее образование в России. – 2013. – № 6. – С. 11–18.
4. Блинов, А. О. Интерактивные методы обучения в магистратуре / А. О. Блинов, О. С. Рудакова // Alma mater. – 2014. – № 4. – С. 45–48.
5. Большакова, О. Н. Готовность преподавателей вузов к организации работы по подготовке студентов к самостоятельной деятельности инновационной направленности / О. Н. Большакова, Л. Ф. Алексеева // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 1. – С. 62–64.
6. Вылкова, Е. С. Роль игры как инновационный подход к повышению качества образовательного процесса в вузе / Е. С. Вылкова // Alma mater. – 2014. – № 2. – С. 87–90.
7. Дорофеев, А. А. Функции экзамена в компетентно-ориентированных образовательных технологиях с рубежно-рейтинговым контролем успеваемости / А. А. Дорофеев // Alma mater. – 2013. – № 9. – С. 44–47.

8. Канина, Н. П. Предложения по внедрению комплексного подхода к оцениванию компетенций / Н. П. Канина // *Alma mater*. – 2014. – № 1. – С. 65–69.
9. Мандель, Б. Технологии проблемно–модульного обучения / Б. Мандель // *Alma mater*. – № 2013. – № 8. – С. 40–42.
10. Манько А.И., Рябченко Д.С. Совершенствование современной предпринимательской деятельности в системе высшего профессионального образования на основе когнитивных технологий и реинжиниринга вуза. / А.И. Манько, Д.С. Рябченко//*Монография/ Ставрополь, "АГРУС", 2008. – 216 с.*
11. Мартынов, В. Г. Развитие инновационной образовательной технологии обучения студентов виртуальной среде профессиональной деятельности / В. Г. Мартынов, П. В. Пятибратов, В. С. Шейнбаум // *Высшее образование сегодня*. – 2012. – №5. – С. 4–8.
12. Незамайкин, В. Н. Проблемно–ориентированный контроль знаний в креативной педагогике / В. Н. Незамайкин, И. Л. Юрзинова // *Alma mater*. – 2012. – № 12. – С. 110–112.
13. Овчинникова, К. Р. Дидактическое проектирование учебного курса в вузе как возможность опережающего управления интеллектуальным развитием студента / К. Р. Овчинникова // *Alma mater*. – 2013. – № 6. – С. 46–51.
14. Келеман Л.А. Ценностно–ориентированный статус интеллигентности / Л.А. Келеман – Ставрополь: ИП Светличная С.Г. – 2015. – 112 с.
15. Келеман Л.А., Павленко С.А., Манько А.И. Педагогика и методика преподавания. Учебное пособие для студентов направления подготовки 38.04.–01 "Экономика". – Ставрополь: ИП Светличная С.Г. – 2017. – 120 с.
16. Савников Ю. А. Формирование универсальных учебных действий современными средствами обучения / Ю. А. Савников, Т. В. Дубовицкая // *Alma mater*. – 2014. – № 1. – С. 74–79.
17. Стрекалова, И. Б. Учебный процесс в открытых информационно–образовательных средах / И. Б. Стрекалова // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 1. – С. 93–97.
18. Таспаева М.Г., Миняева Н.М. К вопросу организации проектной деятельности студентов будущих техников–программистов //*Фундаментальная наука и технологии перспективные разработки: материалы IX международной научно–практической конференции*. 2016 г. С. 66–68.
19. Современный Учительский портал/ режим доступа <http://easyen.ru/> Диссеминации учительского опыта.

© Л.А. Келеман, А.И. Манько, С.А. Павленко, (anvas2010@ro.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

ESSENCE AND CONTENT OF PROFESSIONAL MOBILITY OF THE BACHELOR IN ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE

A. Kolesov

Annotation

This article presents an analysis of the essence of the professional mobility of a bachelor in adaptive physical culture, as well as a theoretical category consisting of five components. The demand-motivational component of professional mobility determines the development of personal, cognitive and activity components. These components of professional mobility affect the development of social relations. The content of this component in the course, defined as effective corporate relations with colleagues, managers, educators (persons with disabilities, invalids), the public, promoting the movement of the individual in the professional space.

Keywords: professional mobility, higher education, professional activity, adaptive physical culture.

Колесов Алексей Юрьевич

Аспирант, ФГБОУ ВО

*"Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина"*

Аннотация

В данной статье представлен анализ сущности профессиональной мобильности бакалавра по адаптивной физической культуре, а также содержание данной педагогической категории, состоящей из пяти компонентов. Потребностно-мотивационный компонент профессиональной мобильности детерминирует развитие личностного, когнитивного и деятельностного компонентов. Данные компоненты профессиональной мобильности влияют на развитие социальных отношений. Содержание этого компонента в исследовании определено как эффективные корпоративные отношения с коллегами, руководством, обучающимися (лицами с ограниченными возможностями здоровья, инвалидами), общественностью, способствующие перемещению личности в профессиональном пространстве.

Ключевые слова:

Профессиональная мобильность, высшее образование, профессиональная деятельность, адаптивная физическая культура.

Профессиональная мобильность в педагогическом прочтении представляет собой интегративное личностное образование, которое обеспечивает целенаправленный профессиональный рост и развитие личности, что может выражаться в горизонтальном и/или вертикальном перемещении личности в социально-профессиональном пространстве.

Целенаправленность профессионального роста и развития детерминировано не столько приобретением личностью опыта профессиональной деятельности, сколько потребностями, мотивами и ценностями личности, которые в комплексе стимулируют ее активность.

Профессиональная мобильность как интегративное качество личности обеспечивает реализацию трех основных функций: адаптационной, ориентационной и преобразующей.

Адаптационная функция профессиональной мобильности позволяет успешно адаптироваться личности в условиях новой профессиональной деятельности. Особенно значимо развитие данной функции для выпускников об-

разовательных организаций высшего образования, поскольку эффективность их профессиональной деятельности определяется во многом способностью адаптироваться в новых для них условиях (Е. А. Никитина [13], И. К. Прохорова [15]).

Ориентационная функция позволяет индивиду определиться со стратегией личностного, социального и профессионального развития, спроектировать комплекс действий по достижению определенной целевой ориентации, корректировать и изменять ее. Наиболее общим концептом, описывающим ориентацию профессионально-мобильной личности, можно рассматривать успех на личностном, социальном и / или профессиональном уровнях в субъективном или объективном выражении (М. А. Захарова, И. А. Карпачева, В. Н. Мезинов [8]).

Преобразующая функция профессиональной мобильности обеспечивает продуктивные изменения личностных качеств индивида, его профессиональной компетентности и профессиональной деятельности.

Профессиональная мобильность как педагогическая

категория имеет общие и специфические характеристики. Общие характеристики были описаны выше. Специфические характеристики детерминированы видом профессиональной деятельности личности. В настоящем исследовании изучается профессиональная мобильность бакалавра по адаптивной физической культуре. Специфика данного вида профессиональной мобильности проявляется на уровне содержания профессиональной деятельности.

Содержание профессиональной деятельности бакалавра по адаптивной физической культуре регламентировано ФГОС ВО и профессиональными стандартами; она предполагает осуществление педагогической, воспитательной, развивающей, реабилитационной, компенсаторной, профилактической видов деятельности, а именно организация физкультурной и спортивной деятельности в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов).

Профессиональная мобильность бакалавра по адаптивной физической культуре определяется в исследовании как интегративное личностное образование, включающее в себя качества личности, личностные, социальные и профессиональные компетенции, опыт организации физкультурной и спортивной деятельности в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов) всех возрастных и нозологических групп, обеспечивающее горизонтальные и вертикальные перемещения индивида в социально-профессиональном пространстве.

С учетом опыта, сложившегося в отечественной науке (О. Ю. Акулов [2], Е. И. Герасименко [6], З. И. Александрова [3], Е. Р. Ипатова [9], В. А. Мищенко [11], Т. А. Мясникова [12] и др.), по определению содержания профессиональной мобильности в настоящем исследовании выделяются следующие компоненты данного интегративного личностного образования: потребностно-мотивационный, личностный, когнитивный, деятельностный, социальных отношений.

Потребностно-мотивационный компонент профессиональной мобильности бакалавра по адаптивной физической культуре является ключевым для формирования и развития данного интегративного личностного образования, поскольку потребностно-мотивационная сфера личности аккумулирует самостоятельную и осознанную деятельность, какой и является осуществление перемещений индивида в социально-профессиональном пространстве. Данный компонент включает в себя потребности самореализации, саморазвития, профессиональную мотивацию, мотивацию профессиональной самореализации и профессионального самообразования, мотивацию достижений.

В структуре профессиональной мобильности как интегративного личностного образования немаловажную роль играют потребности личности в самореализации и саморазвитии. Именно сформированность данных потребностей является тем фундаментом, на котором базируется мотивация личности к активным перемещениям в социально-профессиональном пространстве.

Данные потребности в опредмеченном виде составляют основу профессиональной мотивации личности, которая детерминирует профессиональный выбор и профессиональную деятельность индивида. В. А. Бодров [4] отмечает, что профессиональная мотивация личности обуславливает:

- ◆ выбор профессии при поступлении обучающегося в образовательные организации среднего профессионального образования или высшего профессионального образования;
- ◆ качество овладения студентом профессиональными компетенциями;
- ◆ выбор места работы;
- ◆ эффективность профессиональной деятельности;
- ◆ карьерный рост и / или смену места работы.

Специфика профессиональной деятельности в области адаптивной физической культуры влияет на систему профессиональной мотивации студента и специалиста. На уровне интересов личности необходимо отметить междисциплинарность сферы профессиональной деятельности бакалавра по адаптивной физической культуре – физиология, медицина, физическая культура и спорт, психология, коммуникация. Также немаловажное значение имеет тот факт, что профессиональная деятельность в сфере адаптивной физической культуры имеет ярко выраженный общественно значимый и одобряемый характер: специалист в данной области помогает другим людям, поскольку он работает с лицами с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов) всех возрастных и нозологических групп. Следовательно, данная профессиональная деятельность способствует общественному признанию индивида. Кроме того, важным является возможность дополнительного заработка, поскольку многие специалисты по адаптивной физической культуре оказывают услуги гражданам на уровне частной практики. И, наконец, сфера адаптивной физической культуры представляет возможности для карьерного роста, например, достаточно престижной является должность инструктора-методиста спортивной сборной команды Российской Федерации по адаптивной физической культуре, однако для того, чтобы работать в данной должности, необходимыми являются такие условия, как соответствующий уровень образования и опыт практической деятельности (как правило, не менее трех лет).

Для формирования и развития профессиональной мобильности значимыми являются специфические мотивы профессиональной мотивации.

Прежде всего, необходимо отметить мотивацию профессиональной самореализации, которая, по мысли А. Маслоу, в современном культурном пространстве является достаточно актуальным способом личностной самореализации [10, с. 50]. Профессиональная самореализация предполагает идентификацию личности с профессией. Профессиональная самореализация невозможна без профессионального самообразования, поэтому данный вид профессиональной мотивации также играет ключевую роль в формировании профессиональной мобильности личности.

Сформированность потребностно-мотивационного компонента профессиональной мобильности индивида детерминирует развитие личностного, когнитивного и деятельностного компонентов.

Личностный компонент профессиональной мобильности включает в себя свойства и качества личности, необходимые и достаточные для перемещений в социально-профессиональном пространстве. Ключевыми качествами, составляющими основу личностного компонента профессиональной мобильности, выступают активность и лабильность.

Под активностью в данном случае понимается качество личности, определяющее деятельный характер отношения человека к себе и окружающему миру, а также способность преобразовывать себя и окружающую действительность.

В. А. Петровский считает, что активность личности индивида выражается прежде всего в его инициативности и ситуативности [14]. Инициативность личности свидетельствует о глубокой степени вовлеченности человека в деятельность, высоком уровне мотивации, волевых и творческих способностей индивида. Ситуативность представляет собой такую характеристику личности, которая обуславливает эффективную деятельность в условиях разнообразных ситуаций.

Качества инициативности и ситуативности играют важную роль для профессиональной мобильности. Инициативность позволяет преобразовывать профессиональную деятельность, совершенствовать ее. Развитие качества ситуативности обеспечивает эффективность действия в различных ситуациях, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности. Тем самым профессионал получает содержательное подкрепление для возможного горизонтального и вертикального перемещения в социально-профессиональном пространстве.

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что активность человека проявляется в целенаправленности и осознанности его деятельности и оценке результатов [1]. Следовательно, активность личности проявляется в сформированности таких качеств, как целеустремленность и рефлексивность.

Целеустремленность личности профессионала позволяет объективизировать мотивацию профессиональной самореализации, самообразования и достижений. Умение ставить цели выступает первоначальным этапом для определения механизмов их достижения. Целеустремленность как качество позволяет профессионалу реализовывать намеченный план действий, добиваться результата. Рефлексивность как сопутствующая способность позволяет оценить адекватность целеполагания, эффективность выбранных инструментов и ресурсов достижения цели, значимость для личности полученных результатов. Рефлексия выступает тем механизмом, который обеспечивает научение индивида в процессе целенаправленной деятельности.

Второе ключевое личностное качество профессионально мобильного индивида – лабильность, или гибкость. Лабильность психики проявляется прежде всего в сформированности таких качеств, как адаптивность и открытость [Ю. Ю. Дворецкая [7]].

Адаптивность представляет собой разноуровневую систему физиологических, психических (прежде всего эмоционально-волевых и когнитивных), психологических механизмов, позволяющих индивиду адаптироваться в новых условиях в разных средах, в том числе и в профессиональной среде. Для профессиональной мобильности личности адаптивность играет ключевую роль, поскольку любые перемещения в социально-профессиональном пространстве представляют собой погружение в новые условия профессиональной деятельности.

Открытость также является значимым качеством личности, которое способствует ей быть профессионально мобильной. Открытость новому в профессиональной, научной сферах, в сфере межличностных взаимодействий выступает мощным инструментом для успешности перемещений в социально-профессиональном пространстве.

Когнитивный компонент профессиональной мобильности в структурно-функциональном плане представляет собой синтез знаний и когнитивных умений. В содержательном плане когнитивный компонент включает в себя знания и умения профессиональной сферы деятельности и сферы, связанной с самообразованием, саморазвитием и карьерным ростом.

Профессиональные знания и умения в структуре профессиональной мобильности входят в структуру профессиональной компетентности и представляют собой комплекс междисциплинарных знаний и умений в области адаптивной физической культуры.

Знания и умения, связанные с профессиональным самообразованием, саморазвитием и карьерным ростом, обеспечивают эффективность научно-исследовательской и самообразовательной деятельности.

В частности, данный комплекс знаний и умений связан с:

- ◆ целеполаганием, планированием профессионального развития, рефлексией его результатов;
- ◆ владением способами профессионального саморазвития;
- ◆ владением представлениями о тенденциях развития рынка труда, данной отрасли;
- ◆ проведением теоретических и эмпирических исследований в области методики физкультурной и спортивной деятельности в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов;
- ◆ выбором коммуникативных стратегий в отношении коллег, руководства, лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, представителей обществу;
- ◆ поиском механизмов коррекции отклонений в развитии и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов.

Деятельностный компонент профессиональной мобильности бакалавра по адаптивной физической культуре в структурно-функциональном плане представляет собой опыт деятельности, в содержательном плане так же, как и в когнитивном компоненте, выделяются непосредственный опыт профессиональной деятельности и опыт деятельности по профессиональному самообразованию и саморазвитию.

Первичный опыт профессиональной деятельности студенты получают в ходе аудиторных занятий и производственной практики. Для того, чтобы аудиторные занятия способствовали не только теоретической подготовке студентов, но и формировали у них опыт методической, диагностической, воспитательной и развивающей деятельности по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья, инвалидам, необходимо реализовывать практико-ориентированные технологии на лекционных, семинарских (практических) занятиях, а также в организации самостоятельной работы студентов.

Опыт деятельности по профессиональному самообразованию и саморазвитию в рамках обучения по программе бакалавриата приобретает в результате про-

ведения самостоятельной научно-исследовательской работы в форме подготовки статей, курсовых работ, выпускной квалификационной работы, участия в проектах, профессиональных конкурсах, грантовых конкурсах, публичных выступлениях на научно-практических конференциях, практико-ориентированных семинарах, вебинарах, ведения портфолио достижений студента.

Сформированные личностный, когнитивный и деятельностный компоненты профессиональной мобильности влияют на развитие компонента социальных отношений. Данный компонент рассматривается в качестве результирующего элемента профессиональной мобильности.

Компонент социальных отношений представляет собой активную социальную позицию индивида, основанную на установке эффективности корпоративных отношений с коллегами, руководством, обучающимися (лицами с ограниченными возможностями здоровья, инвалидами), общественностью. В случае, когда речь идет о студентах, можно говорить о готовности обучающихся к эффективным социальным отношениям в сфере профессиональной деятельности.

Анализ исследований, посвященных формированию профессиональной мобильности будущего специалиста, показывает, что авторы применяют различные подходы к определению уровней сформированности данного интегративного личностного образования. Однако общим для многих исследований является оценка сформированности профессиональной мобильности через соответствие с креативностью, творческим отношением к преобразованию действительности, продуктивным мышлением и продуктивной деятельностью (О. Ю. Акулов [2], Е. И. Герасименко [6], Е. Р. Ипатова [9], И. К. Прохорова [15] и др.).

Данная оценка в большей степени соответствует профессиональной мобильности специалиста, который уже осуществляет профессиональную деятельность. Что же касается студентов, то с уверенностью говорить о сформированности профессиональной мобильности достаточно сложно, в силу того, что погружение в профессиональную деятельность, как правило, изменяет отношение человека к профессии, систему межличностных отношений, осознание себя в сфере профессиональной деятельности. В этой связи более объективным является определение уровня сформированности профессиональной мобильности как некоего потенциального состояния. Неслучайно, в исследовании В. Г. Бураевой уровни сформированности профессиональной мобильности трактуются как потенциально мобильный, условно мобильный, потенциально немобильный [5, с. 53]. Нам импонирует такая точка зрения, поэтому в настоящем ис-

следовании в качестве уровней сформированности профессиональной мобильности будут использоваться выше обозначенные.

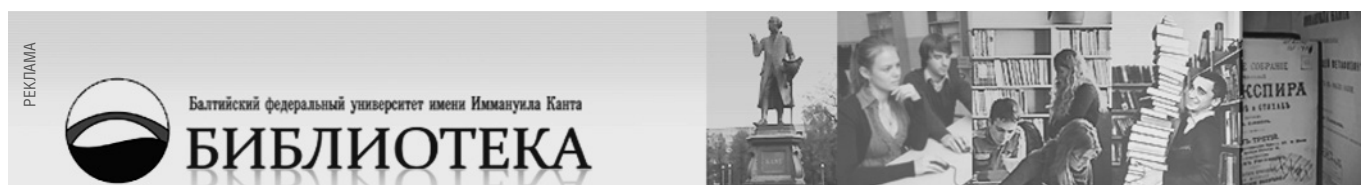
Таким образом, в ходе исследования сущности профессиональной мобильности удалось установить, что данная педагогическая категория имеет общие и специфические характеристики. Общие характеристики включают в себя артикуляцию активность личности на субъектном и социальном уровнях, адаптационную, ориентационную и преобразующую функциональность. Специфические характеристики детерминированы видом

профессиональной деятельности личности. Деятельность в сфере адаптивной физической культуры представляет собой единство педагогической, воспитательной, развивающей, реабилитационной, компенсаторной, профилактической деятельности в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов) всех возрастных и нозологических групп. В исследовании также определено содержание профессиональной мобильности бакалавра по адаптивной физической культуре, состоящее из пяти компонентов: потребностно-мотивационного, личностного, когнитивного, деятельностного, социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исслед. реал. личности) [Текст]: Избр. психол. тр. / К. А. Абульханова. – М., Воронеж, 1999. – 216 с.
2. Акулов, О. Ю. Формирование профессиональной мобильности курсанта в образовательном процессе военного вуза [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О. Ю. Акулов. – Воронеж, 2016. – 196 с.
3. Александрова, З. И. Психолого-педагогическая подготовка студентов колледжа как средство развития социально-профессиональной мобильности [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / З. И. Александрова. – Санкт-Петербург, 2009. – 285 с.
4. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности [Текст]: учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – Москва: Per Se, 2006. – 511 с.
5. Бураева, В. Г. Сущность и содержание профессиональной мобильности студентов как педагогической категории [Текст] / В. Г. Бураева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 3. – С. 51–54.
6. Герасименко, Е. И. Формирование профессиональной мобильности будущего экономиста средствами иностранного языка [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Е. И. Герасименко – Оренбург, 2011. – 244 с.
7. Дворецкая, Ю. Ю. Психология профессионально мобильной личности [Текст]: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. / Ю. Ю. Дворецкая. – Краснодар, 2007. – 146 с.
8. Захарова, М. А. Формирование профессиональной мобильности будущего специалиста сферы образования в условиях педагогической практики [Текст] / М. А. Захарова, И. А. Карпачева, В. Н. Мезинов // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – № 13 (115). – С. 218–225.
9. Ипатова, Е. Р. Формирование социально-профессиональной мобильности студентов вуза [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Е. Р. Ипатова. – Шадринск, 2012. – 193 с.
10. Маслоу, А. Г. Новые рубежи человеческой природы [Текст]: [как открыть высшие ценности в себе и в мире] / А. Маслоу; под ред. Г. А. Балла, А. В. Киричука, Д. А. Леонтьева. – Москва, 2011. – 494 с.
11. Мищенко, В. А. Региональная модель формирования профессиональной мобильности студентов [Текст]: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / В. А. Мищенко. – Москва, 2012. – 436 с.
12. Мясникова, Т. И. Развитие профессиональной мобильности в процессе профилизации подготовки будущих специалистов в вузе [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Т. И. Мясникова. – Екатеринбург, 2010. – 192 с.
13. Никитина, Е. А. Формирование позитивной Я-концепции студентов: от теории к практике [Текст]: учебное пособие / Е. А. Никитина, А. А. Кузнецова. – Курск: ЮЗГУ, 2014. – 107 с.
14. Петровский, В. А. Человек над ситуацией [Текст] / В. А. Петровский. – Москва: Смысл, 2010. – 559 с.
15. Прохорова, И. К. Роль педагогической практики в формировании профессиональной мобильности будущего педагога [Текст]: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01, 13.00.08 / И. К. Прохорова. – Тюмень, 2012. – 174 с.

© А.Ю. Колесов, (al.kolesov@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

PROSPECTIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

*N. Lizunova
L. Obukhova*

Annotation

The article analyses prospective approaches to teaching English as a foreign language. The university course focuses on the development of intercultural professional competence, one of the main drivers of successful communication in the linguistically and culturally diverse world. The intercultural component of the curriculum, based on the authentic information and International English Language Testing System defines the context of language classrooms intercultural practice and creates the real linguistic environment, which prepares students to collaborate effectively in a constantly changing global society.

Keywords: globalization, integration, educational environment, global picture of the world, authentic texts, intercultural communication.

Лизунова Нина Михайловна

К.п.н., доцент,

*Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва*

Обухова Лариса Юрьевна

Ст. преподаватель,

*Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва*

Аннотация

Статья рассматривает перспективные подходы к преподаванию английского языка. Университетский курс ориентирован на формирование межкультурной компетенции – основного драйвера успешной коммуникации в лингвистически и культурологически разнообразном мире. Межкультурный компонент учебной программы, представленный аутентичными источниками информации и курсом подготовки к сдаче экзамена на получение международного сертификата, определяет контекст аудиторной межкультурной работы и создает реальное языковое учебное пространство, которое подготавливает студентов к эффективному сотрудничеству в постоянно изменяющемся глобальном обществе.

Ключевые слова:

Глобализация, интеграция, образовательное пространство, глобальная картина мира, аутентичные тексты, межкультурная коммуникация.

В настоящее время развитие профессиональной иноязычной компетенции занимает особое место в курсе изучения английского языка в университете и рассматривается как важная конечная прагматическая цель, которая предполагает формирование способности осуществлять коммуникацию в поликультурном мире, как в условиях профессионального общения, так и в академической/научной среде. Понимание специфики разных сфер общения, хорошее владение соответствующими речевыми средствами, типичными для конкретной коммуникативной ситуации, аутентичными формулами этикетной речи, различными стратегиями общения в устной и письменной форме позволит студентам добиваться поставленной цели и реализовывать собственные коммуникативные задачи. Подготовка выпускника университета, выступающего в роли посредника между культурами, владеющего сформированными компетенциями в сфере социально-профессиональной коммуникации, является приоритетным направлением курса по английскому языку.

В условиях глобализации системы высшего образования изучение английского языка, дисциплины, обладающей особой структурой (цель, задачи, дидактические принципы, содержание, алгоритм проведения практических занятий и организации самостоятельной работы студентов, результат, методы, педагогические условия, междисциплинарный характер) направлено на становление профессионально-творческой компетентности студентов. Университетский курс английского языка ориентирован на широкий ситуативно-тематический спектр содержания, который можно считать универсальным, так как в нем получает отражение многообразие опций для последующей конкретизации, необходимой для каждого направления и профиля подготовки. Основополагающими факторами для проектирования учебного процесса являются комплексность и системообразующий характер общей цели, в которой отражаются как данные теоретических и практических исследований иноязычного образовательного пространства, глобальной картины мира, так и направленность на уровневые параметры резуль-

тата обучения, различные виды речевой деятельности в разных сферах, междисциплинарные ситуативно-тематические блоки, построенные на тесном взаимодействии таких категорий как темы общения, ситуации и сферы, взаимосвязь и взаимозависимость которых оказывает существенное влияние на содержательные параметры учебного процесса.

Процесс глобализации детерминирует формирование нового иноязычного образовательного пространства. Многие авторы (Пономарев Р.Е, Васкина Е.А., В. П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк и др.) рассматривают образование как феномен культуры, а образовательное пространство определяют как особое социальное понятие, в котором концептуальное значение приобретает место человека. [4, с.9]. По мнению Заболоцкой О.А., "образовательное пространство представляет собой одну из ключевых категорий (педагогика, социологии, психологии), означающую целостную интегративную часть социокультурного пространства, выполняющую триединую функцию генерации, трансляции и ассимиляции знаний, ориентированную на обучение, воспитание и развитие личности" [4, с.11]. Эту точку зрения разделяет Кузьмина Л.Г. утверждая, что "есть много общего между образовательным пространством и образовательной средой". Она обосновывает это тем, что "для развития и выполнения своих задач образованию необходимо пространство, т.е. образовательная среда, имеющая территориальную обозначенность и определенные качественные характеристики, которые позволяют полноценно удовлетворять потребности развития, социализации и образования обучающихся" [7]. Мы считаем, что в условиях "мира без границ", к которому неотвратимо ведет глобализация, сформированность иноязычного образовательного пространства вуза способствует повышению конкурентоспособности студентов. [8, с. 208]

Постоянно изменяющиеся политические и экономические реалии диктуют необходимость воссоздания в содержании университетского образования целостной картины глобального мира, формирование у студентов объективного представления о тенденциях его развития, а также умения быстро, оперативно и адекватно реагировать на новые вызовы времени. Картина мира, как форма теоретического знания, представляет предмет исследования науки, соответствующий определенному историческому этапу ее развития, объединяющий и систематизирующий конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска [4, с.5].

В научной литературе понятие "картина мира" анализируется с различных позиций и рассматривается на разных уровнях. Например, исходя из систематизации научного знания, исследователи выделяют три типа представления картины мира: 1) общую, формирующую целостный образ Вселенной, жизни, общества и человека; 2) систематизирующую знания в конкретной научной области (естественные, социальные науки); 3) специальную научную картину мира? картину исследуемой реальности (фрагмента универсума, изучаемого соответствую-

ющей наукой и образующего предмет ее исследования]" [4, с.5].

Воссоздание целостной картины мира, ориентированной на интегрированные знания является важным направлением, детерминирующим деятельность педагогического сообщества, педагогов-теоретиков и преподавателей-практиков, разработчиков учебных программ, учебников, методических пособий. Картина мира, трактуемая обобщенно как интуитивная система взглядов об окружающей действительности, не может быть сформирована у современной молодежи в потоке информационного хаоса, стихийного поиска информации, получения случайной/недостовверной информации и изучения разрозненных фрагментарных данных.

Бесспорно, на каком бы иностранном языке не происходило общение, представления, нормы и ценности, которыми люди руководствуются в профессиональной деятельности, являются культурно обусловленными [2, с. 545]. В процессе обучения у студентов формируется глобальная картина мира путем знакомства с реалиями, понятиями, поведенческими моделями и ценностными ориентирами, принятыми в иноязычной культуре. По мнению С.В. Еловской, вопросы межкультурного взаимодействия представляют не только теоретический, но и практический интерес в связи с созданием единого европейского культурного и образовательного пространства. "В языковом образовании происходит становление новой межкультурной парадигмы, в рамках которой возникает необходимость не только грамотно использовать языковые средства иностранного языка, но и понимать иную культуру, сравнивая ее с родной. В настоящее время сопоставительно-межъязыковое обучение получило научное обоснование и находится в процессе интенсивного развития. Важным является не только факт овладения иностранным языком, но и сам способ его изучения, интериоризации новых языковых форм. При постижении новых способов кодирования информации иностранный язык воспринимается не только как способ общения, но и как форма новой культуры, которая становится близкой и значимой для студента. Овладение искусством межкультурной коммуникации, формирование способности интерпретировать иноязычную культуру и представлять свою собственную обретает сегодня все большую актуальность. В иноязычном образовании в свете концепции развития индивидуальности в диалоге культур, овладение чужой культурой должно способствовать повышению статуса обучающихся как субъектов родной культуры" [3, с. 561].

По мере интеграции в международное образовательное пространство, возрастает необходимость целенаправленной концентрации внимания студентов как на культурологическом и страноведческом, так и социально-психологическом аспектах иноязычного дискурса, актуализация и интерпретация которых способствует формированию межкультурной профессионально-ориентированной компетенции, которая чаще всего трактуется, как способность эффективно выполнять опреде-

лѐнные виды деятельности. Она включает, наряду со знаниями, умениями и навыками, мотивацию, личностные качества, умение эффективно использовать внешние и внутренние ресурсы. Развитие данных компонентов предполагает формирование активной позиции студента, которая подразумевает:

- ◆ стремление к самоактуализации, повышению своей квалификации и мастерства,
- ◆ осознание социальной значимости своей профессии,
- ◆ способность нести ответственность за результаты своего обучения и профессиональной деятельности.

Специалисты констатируют изменения роли и социальной позиции студента в образовательном процессе и в обществе целом. Под "социальной позицией" мы понимаем "осознанный выбор, мировоззренческую и нравственную ориентацию личности" [14]. Развитие социально-активной личности происходит посредством взаимодействия с другой культурой. То есть, идет процесс расширения "диалога культур, а, возможно и создание такого явления как интеркультура" [11]. Все больше появляется интернациональных слов (глобализация, максимизация, синергия и т.д.), интернациональных праздников (день святого Валентина). Молодежь стремится познать поликультурный мир во всем его многообразии, используя все возможности и имеющиеся в распоряжении средства (пилигримаж, обучение за рубежом, по скайпу, подготовка и сдача международных экзаменов, дистанционное обучение и т.д.). Изучение английского языка (Global English, British English, American English) открывает широкие возможности для студентов в плане знакомства с языковыми картинами мира и их сопоставлением. Анализируя этот процесс нельзя не учитывать возникающие при планировании учебного курса сложности, на которые обращают внимание специалисты:

1. особенности семантики языковых единиц (английская речь намного лаконичнее и при переводе с русского на английский, текст в норме уменьшается на 1/3 и, наоборот, при переводе на русский – необходимо добавлять слова);

2. несовпадение "картин мира", передаваемых языковыми средствами для рефлексии внеязыковой реальности (так, русская неделя начинается с понедельника, английская – с воскресенья);

3. различия и несоответствия в повседневной жизни (например, левостороннее движение и, соответственно, автомобили с левым рулем) [6]. и др.

Решение проблемы заключается в расширении знаний как о языковых единицах изучаемых языков, так и о реальных фактах функционирования взаимодействующих культур, то есть, прослеживается тесная связь с наличием так называемых "фоновых знаний", которые трактуются в словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой как "обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой обще-

ния" [1]. Комиссаров В.Н выделяет следующие виды фоновых знаний:

- ◆ эмпирические (полученные во время путешествий, при общении с носителями языка или через СМИ);
- ◆ универсальные (идентичные для всех культур);
- ◆ социально-групповые (характерные для социальных и профессиональных групп, например, экономистов, менеджеров, педагогов)

◆ специфические (мимика жесты, позы, социальные роли, обычаи и традиции) [6, с.53] Все виды фоновых знаний находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и характеризуются показателем "глубины", то есть объемом информации, которой обладает каждый отдельный студент или студенческий коллектив о чем-либо. Владение фоновыми знаниями является неотъемлемым компонентом иноязычной коммуникативной компетенции, наряду с наличием лингвистических знаний.

Необходимость повышения компетентности студентов напрямую связана с поиском путей соединения отдельных фрагментов, получаемой студентами информации в единую, целостную картину. Способствовать решению новых задач в университетском курсе английского языка призваны аутентичные учебные материалы, которые, к сожалению, используются преподавателями в недостаточном объеме.

В большинстве вузов РФ сегодня реализуется традиционный "дисциплинарный подход", основанный на формировании картины мира из зафиксированных в учебном плане учебных курсов, ориентированных, в основном, на отечественные и адаптированные зарубежные учебные средства. Как справедливо отмечают специалисты, обучение иностранным языкам в нашей стране сопряжено с определенными трудностями, так как студенты не всегда вступают в реальную межкультурную коммуникацию. "Создаваемые в рамках учебного процесса языковые и культурные ситуации не могут быть приравнены к межкультурным явлениям, так как порождаются носителями одной и той же культуры" [3, с.561]. Болонский процесс предполагает интеграцию различных образовательных моделей: набора зафиксированных учебных дисциплин, дополненных набором модулей из различных областей науки, освоение нескольких близких, но разных учебных дисциплин, не только в стенах одного образовательного учреждения, но и параллельно или дополнительно в других вузах, в том числе с активным использованием современных информационно-коммуникативных технологий. В синтезе различных образовательных моделей важная роль отводится Global English и таким дисциплинам, преподаваемым в Финиуниверситете, как "Деловой английский", "Профессиональный английский" и "Специальный английский язык", аккумулирующих в содержании новые явления жизни мирового сообщества и реалии, отражающие развитие российской культуры. "Происходит диалог культур, в результате которого у студентов формируется межкультурная компетенция, помогающая решать возникающие проблемы, неизбежные в реальной межкультурной коммуникации [3, с.561].

Следует отметить, что подготовка студентов по английскому языку нацелена на социально – значимый культурологический контент и непосредственно связана с рассмотрением подходов к проблеме аутентичности в методике преподавания иностранных языков. Многие специалисты считают, к оригинальным первоисточникам обычно относятся тексты, которые не были изначально предназначены для учебных целей, тексты, написанные для носителей языка носителями этого языка [5].

Однако, понятие "аутентичности" трактуется не однозначно. Исследователи обращают внимание на различные виды аутентичности. Например, как утверждает Сенцов А.Э. "в каждой конкретной коммуникативной ситуации наличие того или иного вида аутентичности может варьироваться" [10, с.800]

В своих исследованиях М. Брин анализирует четыре вида аутентичности:

1. тексты, используемые в образовательном процессе (отражающие чужестранные реалии с заголовками, построенными по другим грамматическим принципам);
2. восприятие этих текстов обучаемыми за счет дополнительной информации между строк;
3. учебные задания (понять контекстуальное значение нового слова или высказать предположение, о чем будет текст, исходя из заголовка);
4. ситуации на занятии (при условии что практическое занятие проходит в интерактивной форме) [13].

Таким образом, понятие аутентичности рассматривается не только в узком ракурсе, но и в более широком контексте, то есть включает как оригинальные тексты с интересными аутентичными заголовками, так и формулировки заданий, методы аудиторной работы, интерактивное учебное взаимодействие. Главным драйвером социально-ориентированного аутентичного курса является культурологическая составляющая, которая формирует представление о культурных особенностях страны изучаемого языка и ориентирована на сопоставление реалий, рефлекслируемых на родном и иностранном языке. Оригинальные первоисточники наиболее интересны студентам, воспринимаются ими эмоционально, во многом благодаря тому, что вовлекают молодежь в новую лингвистическую среду, мотивируют студентов изучать английский язык, в отличие от неаутентичных текстов, в которых, к сожалению, отсутствует национальный колорит. Можно с уверенностью утверждать, что оригинальные тексты приближают студентов к целевой языковой культуре. Они разнообразны по стилю и тематике, богаты различными тропами: метафорами, гиперболами, сравнениями, а также анафорами, эпифорами, эвфемизмами, поговорками, фразеологизмами и игрой слов (puns) – остроумными высказываниями, построенными на многозначности слов , т.е. информацией "между строк", над которой нужно поразмыслить. Использование же упрощенных текстов может впоследствии затруднить переход к пониманию оригинальных источников [5]. Однако, необходимо учитывать и тот факт, что работа с оригиналь-

ными текстами требует от преподавателей хорошего знания методики преподавания английского языка, понимания междисциплинарных связей, тщательной подготовки к занятиям (сдачи экзамена на международный сертификат) и наличия опыта работы в вузовской аудитории. Конечно же, важным является желание и стремление преподавателей и будущих бакалавров работать с оригинальными источниками информации.

Нельзя игнорировать и другое утверждение о том, что аутентичные материалы снижают интерес обучающихся к изучению английского языка из-за сложности оригинальных текстов [5]. Когда речь идет об университетском образовании, предполагается, что уровень довузовской подготовки по иностранному языку у поступающих должен быть не ниже А2–В1, согласно общеевропейской шкале компетенций.

Одним из факторов, активизирующих формирование межкультурной коммуникативной компетенции в рамках взаимодействия традиционных и инновационных форм, средств, методов и технологий обучения студентов английскому языку, является использование в учебном процессе курса подготовки к сдаче экзамена на получение международного сертификата IELTS (International English Language Testing System) [12], который является своего рода стимулом для профессиональной мобильности, приобщает студентов к стандартам мировых достижений, расширяет возможности профессиональной самореализации. "Популярность Международной системы тестирования по английскому языку IELTS обусловлена фундаментальностью оценки. На сегодняшний день она является одним из ключевых тестов, применяемым в англоговорящей среде" [15]. Первоначально курс был рассчитан главным образом на обучающихся, которые планируют учиться за рубежом или стремятся устроиться на работу в международную компанию. Как показывает опыт преподавания английского языка в университете, все большее число студентов, будущих бакалавров и магистров проявляет заинтересованность и стремление подготовиться к международным экзаменам, и проверить соответствие уровня владения английским языком международным стандартам. Курс IELTS позволяет обеспечить достижение студентами планируемого конечного результата, соотносимого с конкретным уровнем по общеевропейской шкале компетенций, и предусматривает сформированность соответствующих иноязычных коммуникативных умений как в устной, так и в письменной формах. Несомненно, качественная проверка уровня основных языковых умений и навыков, без которых невозможно полноценное общение и использование английского языка во всех сферах жизнедеятельности, является стимулом не только для успешной интеграции в новое лингвистическое пространство и снятия языкового барьера, но и для дальнейшей серьезной профессиональной и научной работы (чтение лекций на английском языке, выступление на научных конференциях, дебатах и т.д.)

Отличительной особенностью аутентичного курса IELTS является выполнение заданий, направленных на

развитие "thinking skills", например таких как перефразирование. Обучающиеся учатся осознанно и грамотно и выражать свои мысли. Представленный в учебном курсе комплекс упражнений позволяет будущим бакалаврам избавиться от ошибок в речи и косноязычия. Задания на перефразирование встречаются в упражнениях к аудио-материалам, при работе с текстами, при написании эссе, а также при описании графиков. Важное внимание уделяется умению проанализировать и описать таблицу, различные типы графиков и диаграмм на английском языке, а так же прокомментировать представленные статистические данные – навыки необходимые студентам финансово-экономического вуза.

Другой, не менее важной задачей при изучении курса IELTS является формирование аналитических способностей сопоставлять факты: находить сходства и различия. Сравнение и противопоставление фактов и явлений, умение мыслить критически необходимы студентам для осуществления научно-исследовательской работы в университете.

Курс IELTS мотивирует студентов изучать английский язык, стимулирует их возможности прогнозировать, предполагать, развивать мысль, то есть, совершенствует дедуктивные способности обучающихся. Важно, что требования данного курса не ограничиваются рамками университетской программы по английскому языку. Большое значение придается формированию определенных практических навыков, например, таких, как умение сосредоточиться на задании и выполнить его в установленный лимит времени, вырабатывая "time –management skill" – навык, который является сложным, актуальным и востребованным сегодня. Студенты, изучившие данный курс, отличаются большей собранностью, готовностью к выполнению новых заданий, междисциплинарных проектов, умением обрабатывать большие объемы информации и выделять главное, а также быстро принимать решение – навыки, жизненно необходимые выпускникам университета в "век высоких скоростей", и конечно же повышающие конкурентоспособность студентов.

Курс IELTS формирует у студентов навыки, как просмотрового чтения – skimming, при выполнении таких заданий, как "Read the text quickly and find the main facts /features in it", так и умение более глубоко анализировать материал – scanning: "Examine the text carefully, look for specific details ". Овладеть стратегиями формирования данных навыков и эффективно их отработать студенты могут на аутентичных материалах.

Важно, что курс IELTS ориентирован на обучение студентов разных направлений профессиональной подготовки и учитывает много- профильность предстоящей деятельности обучающихся. В курс IELTS включены в основном актуальные общеязыковые или, так называемые "около экономические" темы, например: "Высшее образование за рубежом", "Загрязнение и защита окружающей среды", "Правонарушения и штрафные санкции", "Работа и карьера", "Глобализация", "Искусство рекламы", и т.д., изучение которых помогает преподавателям

английского языка нивелировать возможную гетерогенность поступающих в университет. Способность осуществлять иноязычное общение формируется в процессе изучения международного опыта на основе соответствующих аутентичных материалов, чтения и прослушивания неадаптированных оригинальных текстов из англоязычной научной или научно-популярной периодики, которые не являются учебными и используются специалистами-носителями языка в той или иной области, выполнения научно-исследовательских заданий, использования иноязычных интернет ресурсов для критического обзора и подбора литературы для научной работы, участия в разработке проектов по направлению и профилю подготовки студентов" [16].

Эффективная интеграция IELTS в университетский курс по английскому языку рассматривается сегодня в качестве перспективного направления, поскольку весь цикл подготовки осуществляется непосредственно в процессе обучения под руководством преподавателя с применением учебно-методических и мультимедийных средств. Аудиторная и самостоятельная работа студентов регулярно контролируется и оценивается при проведении различных компьютерных тестов и контрольных работ, на зачете и экзамене. Так, входное тестирование направлено на выявление пробелов в знаниях, умениях и навыках студентов, полученных ранее и необходимых для изучения университетского курса английского языка, что позволяет определить, каким вопросам следует уделить больше внимания, спланировать совместную работу и таким образом сформировать индивидуальную траекторию каждого студента. Компьютерное тестирование в рамках текущего контроля успеваемости позволяет проверить усвоение учебного материала, оценить текущие учебные результаты обучающихся и предпринять педагогические воздействия по корректировке дальнейшего обучения. Тестирование в режиме самоподготовки, один из видов самостоятельной работы студентов, носит не только контролирующий, но и обучающий характер, и позволяет закрепить знания по дисциплине. При этом важно, что у студентов формируется сознательное отношение к оценке собственных достижений, и выстраивается индивидуальная траектория овладения профессиональным и научным иностранным языком.

Процесс глобализации английского языка выдвинул на повестку дня необходимость использования в учебных курсах большого количества аутентичных аудио- и видеоматериалов, так как в реальном межкультурном общении студенты, изучающие английский язык, сталкиваются не только со стандартным академическим произношением, но и с многочисленными вариантами англоязычной речи. В современных зарубежных пособиях, например, авторами которых являются D.Cotton и I. MacKenzie, содержится большое количество аудиозаписей, содержащих "non-received pronunciation and English varieties" (в отличие от ранее изданных учебников и учебных пособий), задачей которых является подготовка студентов к практической работе в многонациональных

международных компаниях. Отличительной особенностью учебников D.Cotton и его соавторов являются задания, выполнение которых помогает студентам правильно структурировать текст, реферировать содержание, выстраивать из отдельных высказываний/фраз логические цепочки.

Аутентичные курсы являются важной частью учебной программы по английскому языку, изучение которых необходимо студентам как для дальнейшей успешной научной и профессиональной деятельности, так и для быстрой и эффективной интеграции в мировое пространство. Современная языковая подготовка студентов предполагает серьезное изучение страноведческих материалов "о стране изучаемого языка, ее культуре и истории, без знания которых просто невозможно полноценно выучить иностранный язык и овладеть этикетом общения, принятым в данной культуре" [9, с. 187]. В настоящее время ни один вуз, ни одна система образования, не могут развиваться динамично и успешно в изоляции от мировых тенденций. Российские студенты должны быть готовы активно участвовать в мировом интеграционном процессе. Следует отметить, что отечественными вузами накоплен опыт работы в данном направлении, многие международные программы, стажировки, зарубежные учебные средства, образовательные

платформы пользуются популярностью среди студентов. Обучение студентов зарубежным форматам делает российских выпускников более конкурентными и подготовленными к интеграции, международному сотрудничеству, позволяет им быстрее находить общий язык с зарубежными партнерами.

Оценивая важность и значимость университетского курса английского языка в становлении профессионально-творческой компетентности студентов в межкультурной коммуникации, можно констатировать определенные результаты, демонстрирующие как педагогический коллектив, объединенный общностью научных идей, аргументирующих и контр-аргументирующих лингводидактические исследования в области профессионально ориентированного обучения английскому языку, и заинтересованный как в теоретическом осмыслении, так и в практических результатах, дополняющих и расширяющих научные исследования, целенаправленно формирует у студентов межкультурную компетенцию, реализует концепцию непрерывного языкового образования. Профессионально-творческая компетентность студентов в межкультурной коммуникации является одним из основных требований современной языковой политики и важным условием достижения взаимопонимания между представителями разных культур в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969
2. Гулевец Н.А. Кросс-культурные особенности корпоративного дискурса//Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы второй научно-практической конференции. М.:МГИМО–Университет, 2015. С.544–549.
3. Еловская С.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы второй научно-практической конференции. М.:МГИМО–Университет, 2015. С.560–564.
4. Заблоцкая О.А. Образовательное пространство как педагогическая категория // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование.–2011.–№2 (4). С.2–14.
5. Киян О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. [Электронный ресурс] URL: <http://www.isuct.ru/conf/antropos/section/4/KIYAN.htm> (дата обращения 12.08.2017)
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: Изд-во "ЭТС", – 2001. – 424 с. Материалы научно-практической конференции.– Н. Новгород, ООО "Растр-НН", 2015.–С.47–526.
7. Кузьмина Л.Г. "Иноязычное образовательное пространство вуза и основные принципы его формирования" [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnoe> (дата обращения 12.08.2017)
8. Лизунова Н.М., Обухова Л.Ю. Иноязычное образовательное пространство как важное условие личностного развития современных студентов. Лизунова Н.М., Обухова Л.Ю. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–2 (69). С. 205–208.
9. Путиловская Т.С. Психологический облик студента в 21 веке//Key Skills and Knowledge Students Need to Participate Successfully in the 21st Century Society: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.:АБиК, 2009.
10. Сенцов А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 799–802
11. Халева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. научных трудов МГЛУ. Вып. 444. – М., 1999.
12. Andrew Preshous, Rachel Roberts, Joanna Preshous, Joanne Gakonga IELTS Foundation, Macmillan, 2012
13. Breen M.P Authenticity in the Classroom // Applied Linguistics. 1985. № 6/1. P. 60–70
14. Voluntary.ru Национальная социологическая энциклопедия. Электронный ресурс. (дата обращения 11.08.2017)
15. http://www.kursydidpacademy.com/languages/english/preparation_for_international_exam/ielts.php (дата обращения 12.08.2017)
16. <http://www.spoken-english.ru/2011/04/16/podgotovka-k-ekzameni-ielts> (дата обращения 13.08.2017)

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ И РЕФЛЕКСИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ УМЕНИЙ АДЪЮНКТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Тихомиров Сергей Николаевич
К.п.н., Московский
университет МВД России

PRACTICES OF USE OF TECHNOLOGY
FORMING THE CONTROL AND REFLEXIVE-
ESTIMATE REASONS OF THE ADJUNCTS
IN THE PROCESS OF STUDYING
PEDAGOGICAL DISCIPLINES

S. Tikhomirov

Annotation

The article considers the value of reflective and evaluative skills in the structure of the professional work of a teacher, especially emerging approaches to control and valuation; the substantial characteristic stages of formation of reflective and evaluative skills of students in the development of the content of teaching disciplines are given.

Keywords: control, reflection, reflexive and evaluative skills, control and evaluation activities.

Аннотация

Представлено авторское понимание практики использования педагогических технологий в процессе формирования формирования контрольных и рефлексивно-оценочных умений адъюнктов. Рассмотрены значение контрольных и рефлексивно-оценочных умений в структуре профессиональной деятельности педагогического работника, особенности формирующего подхода к контрольно-оценочной деятельности; дается содержательная характеристика этапов формирования контрольных и рефлексивно-оценочных умений адъюнктов.

Ключевые слова:

Контроль, рефлексия, рефлексивно-оценочные умения, контрольно-оценочная деятельность.

В многоуровневой системе современного высшего образования адъюнктура (аспирантура) занимает особое и важное место. Анализ ФГОС ВО по направлениям подготовки в адъюнктуре показал, что в подавляющем большинстве стандартов универсальные и общепрофессиональные компетенции выпускников инвариантны. Это позволяет свести их к двум: "готовность к научно-исследовательской деятельности" и "готовность к преподавательской деятельности". В рамках статьи нами будут рассмотрены некоторые аспекты и технологические особенности формирования профессионально-педагогической компетентности научно-педагогических кадров высшей квалификации и организационно-педагогические условия её эффективного развития.

Известно, что результативность образовательного процесса определяется многими факторами, в том числе контрольной деятельностью преподавателя, а контрольные и рефлексивно-оценочные умения являются необходимым элементом профессиональной компетентности современного педагогического работника. От того, насколько педагог умело организует контрольно-оценочную составляющую образовательного процесса, зависит эффективность как его деятельности, так и деятельность обучающихся.

В педагогике контроль понимается как:

- ◆ проверка (Ю.К. бабанский, С.В. Овдей, Е.И. Петровский, А.В. Сластенин);
- ◆ наблюдение (В.В. Буткевич, Л.П. Крившенко);
- ◆ выявление, установление и оценивание знаний обучающихся (И.П. Подласый, В.М. Полонский);
- ◆ выявление, измерение и оценивание знаний, умений и навыков обучающихся (М.В. Ильин, Э.М. Калицкий, А.Х. Шкляр);
- ◆ способ получения информации о качественном состоянии учебного процесса (Г.Ю. Ксензова, Е.И. Петровский, И.Ф. Харламов);
- ◆ диагностика (Е.Д. Божович, П.И. Пидкасистый);
- ◆ способ побуждения к самоконтролю (М.А. Данилов, М.Н. Скоткин);
- ◆ операция сопоставления, сличения запланированного результата с эталонными требованиями и стандартами (В.И. Загвязинский, Е.С. Рапацевич);
- ◆ компонент дидактической системы (А.С. Парнюгин, М.Б. Челышкова).

Отметим, что контрольно-оценочная деятельность не только позволяет установить результативность образовательного процесса, во многом определяет его качест-

во, а также является важным мотивирующим и воспитывающим средством. Важнейшим механизмом повышения эффективности контрольно-оценочной деятельности преподавателя, по нашему мнению, является включение в ее состав рефлексивного анализа. Рефлексия является специфической формой теоретической и практической деятельности субъектов образовательного процесса, направленной на осмысление педагогическим работником своих собственных действий, анализ результатов деятельности, тщательный анализ условий их получения. Можно считать установленным, что рефлексивные процессы буквально пронизывают профессиональную деятельность преподавателя образовательной организации (адъюнкта-практиканта) и проявляются в процессе его практического взаимодействия с обучающимися, когда педагогический работник стремится адекватно понимать и целенаправленно регулировать мысли, чувства и поступки обучающихся; в процессе проектирования деятельности обучающихся, когда он разрабатывает цели и задачи обучения, конструктивные способы их достижения с учетом особенностей обучающихся и возможностей их продвижения и развития; в процессе самоанализа и самооценки педагогом собственной профессионально-служебной деятельности и самого себя как ее субъекта [3, с. 56–59].

При изучении психолого-педагогических дисциплин и подготовке адъюнктов к профессионально-педагогической практике очень важно установить, в какой мере как положительные, так и отрицательные результаты являются следствием его деятельности. В ходе изучения дисциплин "Педагогика высшей школы", "Технологии профессионально-ориентированного обучения" мы стремимся показать, что готовых рецептов в получении успешного результата при реализации образовательного процесса не может быть. Отсюда и необходимость в многоступенчатом анализе собственной преподавательской деятельности (первоначально в практикуме "Технологии профессионально-ориентированного обучения", затем в дневнике педагогической практики), которые требуют особых умений определять и оценивать адекватность используемых педагогических средств в соответствии с целями обучения; исходными условиями; соответствие содержания деятельности обучаемых поставленным задачам, ценностным ориентациям личности; степень эффективности, адаптированности применяющихся методов, приемов, форм и средств обучения индивидуальным личностным особенностям, содержанию обучения, поставленным целям; причины успехов и неудач, ошибок и затруднений в ходе реализации образовательного процесса; опыт своей деятельности в его соответствии с научными требованиями и рекомендациями и собственными ценностями, смысловыми образованиями и установками.

Таким образом, компетенции организатора контрольно-оценочной деятельности в условиях включения реф-

лексивных механизмов приобретают черты диагностической, что, безусловно, является условием повышения качества образовательного процесса, совершенствования профессиональной деятельности адъюнкта, формирования и развития профессионального сознания.

По мнению ряда ученых, важнейшей характеристикой деятельностно-организованного сознания является не просто наличие рефлексии, но и ее двойная направленность. "Кто бы и когда бы ни действовал, – отмечал Г.П. Щедровицкий, – он всегда должен фиксировать свое сознание, во-первых, на объектах своей деятельности – он видит и знает эти объекты, а во-вторых, на самой деятельности – он видит и знает себя действующим, он видит свои действия, свои операции, свои средства и даже свои цели и задачи" [4, с. 410]. Но с позиции современной педагогики высшей школы к объектам рефлексивного анализа с позиции личностно ориентированного образования необходимо добавить и обучающихся как субъектов образовательной деятельности. Анализ образовательной практики позволяет нам констатировать, что в традиционной модели обучения основная роль в контрольно-оценочной деятельности, а иногда и только, принадлежит преподавателю: он определяет критерии оценки, зачастую даже и не сообщая их обучающимся; он формулирует оценки, выставляет отметки, только эпизодически включая обучающихся в процесс самооценки. При этом обучающимся отводится пассивная роль: они не всегда включаются в рефлексивный анализ процесса и результата своего учения; иногда даже и не осознают, на чем основана оценка их учебных достижений, уровня сформированности компетенций. Как результат – оценка курсантами своей деятельности носят общий, неосознанный характер, не позволяющий определить конкретные направления и способы улучшения своих результатов. Реализация индивидуального подхода, учет возможностей и особенностей учения каждого обучающегося, приспособление к его индивидуальным различиям при традиционном подходе очень ограничены. В результате контроль учебных достижений очень часто оказывает травмирующее эмоциональное воздействие на обучающихся, не стимулирует их деятельность на улучшение своих результатов. Контрольно-оценочная деятельность на занятии чаще всего осуществляется в процессе текущего, промежуточного и итогового контроля, при этом практически отсутствует на остальных этапах образовательного процесса. Как следствие всех вышеназванных недостатков, совершенно недостаточно реализуется обучающая, диагностическая, развивающая и мотивационная функции контрольно-оценочной деятельности, что существенным образом сказывается на качестве образовательного процесса.

На основании анализа литературных источников, существующей образовательной практики нами были определены и заложены в процесс профессионально-пе-

дагогической подготовки адъюнктов следующие существенные характеристики формирующего подхода к оценке учебных достижений обучающихся: носит постоянный, систематический характер, естественным образом интегрирован в процесс обучения; критериальное оценивание, причем критерии оценки заранее известны как преподавателям, так и обучающимся; активное участие обучающихся в контрольно-оценочной деятельности, основанное на приобретении ими навыков самоконтроля и самоанализа, самооценки, использовании разнообразных методов, приемов, форм контроля и расширении перечня учебных работ как результатов учебных достижений (результаты учебных достижений могут быть представлены в мини-проектах, презентациях, деловых играх, отчетах о наблюдениях и проведенных экспериментах, в подборках информационных материалов, авторских текстов, а также в разнообразных инициативных творческих работах) [2].

Результаты исследований подтверждают, что эффективным средством формирования профессионально значимых качеств, способностей, умений адъюнктов является погружение их в среду, где реализуются те же подходы, идеи, принципы и соответственно методы, технологии, на основе которых они должны строить свою будущую профессиональную деятельность. Это означает необходимость и целесообразность совершенствования образовательного процесса третьего уровня высшего образования, выстраивание его на основе системы ценностей и ориентиров, педагогических средств, которые актуальны для будущей профессиональной деятельности адъюнктов. Значительным шагом в развитии современных представлений о направлениях реформирования профессионального образования явилась концепция знаково-контекстного обучения, предложенная А.А. Вербицким [1].

Совершенно очевидно, что контекст подготовки кадров высшей квалификации на третьем уровне высшего образования должен включать в себя содержание ряда ситуаций реальной профессиональной педагогической деятельности, позволяющее воспроизвести различные компоненты профессиональной среды и связанные с ними требования к личности педагогического работника. Благодаря контексту обеспечивается смещение акцентов с усвоения адъюнктом знаний, зачастую оторванных от ситуации практической деятельности, на овладение деятельностным и ценностным содержанием профессионального труда преподавателя образовательной организации МВД России.

Вербицкий А.А. указывает, что "основной характеристикой образовательного процесса контекстного типа является моделирование на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности" [1, с. 60]. Таким образом, в усло-

виях контекстного обучения с самого начала адъюнкту задаются контуры его профессионального труда.

В условиях реализации образовательного процесса в контексте будущей профессиональной деятельности особое значение приобретает использование технологий, методов, приемов, средств, механизмов, позволяющих адъюнктам овладеть умениями переносить осваиваемые способы деятельности в вузе в свою будущую деятельность. Используемые методы, технологии должны создавать условия для того, чтобы адъюнкты становились не только субъектами присвоения опыта, но и субъектами своего личностного и профессионального развития [1]. Данное положение предполагает активное включение адъюнктов и в процессы осуществления рефлексивно-оценочной деятельности при изучении дисциплин психолого-педагогической направленности.

Нами обучение рефлексивно-оценочной деятельности рассматривается как необходимое условие, способствующее преодолению разрыва между теоретическим и практическим компонентами в профессиональной подготовке будущих преподавателей образовательных организаций МВД России. В практическом плане мы исходим из того, что процесс развития контрольных и рефлексивно-оценочных действий в определенной мере технологичен, а это значит, что осуществляется в виде последовательных шагов прежде всего при освоении содержания педагогических дисциплин.

На первом этапе, который условно можно назвать мотивационно-смысловым, преподаватели кафедры педагогики создают при изучении дисциплин "Введение в педагогическую профессию", "Педагогика высшей школы". "Педагогическая психология высшей школы" ситуации затруднения или проблематизации. Содержание данного этапа можно охарактеризовать следующим образом. Преподаватель просит адъюнктов самим оценить те или иные аспекты своей деятельности, например в первом семестре, свой вклад в совместную деятельность в составе микрогруппы, результативность групповой деятельности, во втором семестре – успешность своей деятельности на занятии, уровень усвоения знаний, качество сформированных тех или иных профессиональных умений и т.д. и т.п. В таких ситуациях, как правило, адъюнкты вначале испытывают значительные затруднения, вследствие чего демонстрируют отсутствие содержательной самооценки. Преподаватель, стимулируя выход адъюнктов в рефлексивную позицию, подводит их к выводу о необходимости четких и конкретных критериев самооценки, контроля и оценки уровня формирования компетенций.

На втором этапе – формирующем – (второй третий семестры обучения) преподавателями кафедры педагогики последовательно предлагается адъюнктам пере-

чень конкретных критериев и показателей того или иного объекта оценки и, что особенно важно, организуется их обсуждение и принятие адъюнктами в ходе изучения дисциплины "Технологии практико-ориентированного обучения" и последующей педагогической практики. В процессе текущей рефлексии нами обеспечивается осознание адъюнктами сущности используемого механизма организации педагогического контроля и контрольно-оценочной деятельности, области его применения в будущей профессиональной деятельности, включая назначение. Например, чтобы организовать рефлексивно-оценочную деятельность адъюнктов в условиях совместной групповой деятельности по дисциплине "Культура и техника труда преподавателя", можно предложить им на карточках следующие критерии и показатели (см. табл. 1. и 2.).

Аналогично предлагаются четкие и конкретные критерии и показатели других результатов учебных достижений, оценки уровней сформированности компетенций. Так, в ходе организации контрольно-оценочной деятельности адъюнкты осознают, что критериями уровня сформированности знаний являются полнота, правильность, осознанность, глубина, действенность, а критериями уровня сформированности умений может быть мера обобщенности, освоенности, мера самостоятельности и ответственности. Следует еще раз подчеркнуть, что предлагаются не только критерии, но и их возможные конкретные показатели. Так, например, показателями уровня обобщенности умений может быть: применение только в стандартных ситуациях, применение в измененной ситуации, применение в новой (в т.ч. конфликтной) педагогической ситуации.

В условиях возрастания роли творческой деятельности в содержании образования большое значение имеет овладение адъюнктами опыта оценки процесса и результата выполнения творческих заданий. Такими важными критериями могут быть: оригинальность, степень достижения результата, наличие и содержательность выводов, количество версий, вариантов решения задачи, наличие необходимых доводов/фактов/примеров для доказательства, количество идей, присутствие самостоятельных суждений и т.п.

Таблица 1.

Критерии и показатели оценки групповой работы.

Критерии/баллы	1	2	3
Распределение ролей между членами группы	Роли между членами группы не были распределены	Роли были распределены, но не совсем рационально, роли выполнялись эпизодически	Роли были распределены рационально, выполнялись на протяжении всей работы
Наличие совместной деятельности	Практически не осуществлялась	Была, но эпизодически	На протяжении всей работы
Участие в работе членов группы	Большинство обучающихся не участвовали в групповой работе	Большинство участвовало в работе группы	Все члены учебного взвода принимали участие в работе группы

Таблица 2.

Критерии и показатели участия в групповой работе.

В ходе групповой работы (над заданием, проектом)	Всегда - 2	Иногда - 1	Никогда - 0
Работал вместе с другими			
Спрашивал /помогал другим/ высказывал идеи, критично оценивал			
Проверял свою работу			
Сосредоточенно/увлеченно выполнял задания			
Выполнял свою работу хорошо			
Старался, продолжал работу, даже когда было трудно			
Поддерживал хорошее настроение			
Выполнял поручения лидера/выполнял роль лидера и т.п.			

Необходимо заметить, что на данном этапе преподавателями кафедры педагогики показываются большое разнообразие вариантов методов, приемов, методик традиционной и инновационной контрольной и рефлексивно-оценочной деятельности, основанных, прежде всего, на позиция гуманистического взаимодействия, лично- и практико-ориентированного образования.

На третьем этапе –

развивающе-творческом – адъюнктам предлагается самостоятельно выбирать, предлагать критерии и показатели своих учебных достижений и уровня сформированности компетенций, конструировать методику контрольно-оценочной деятельности с учетом специфики профессионально-педагогической практики и особенностей своей будущей профессиональной деятельности (с учетом многоуровневого высшего образования и специфики образовательных организаций МВД России).

На этапе итоговой рефлексии –

(подведение итогов педагогической практики, портфолио достижений, подготовка к итоговой аттестации) организуется осознание и оценка адъюнктами наряду с другими способностями и того, какими способами осуществления контрольно-оценочной деятельности овладел адъюнкт и готов ли применить их в своей практической деятельности, как он оценивает свою работу по овладению профессиональными знаниями и умениями, над чем необходимо еще поработать и т.д.

Результаты итоговой рефлексии важны не только для самих адъюнктов, но и для кафедры педагогики, каждого её преподавателя, так как служат основой для дальнейшего совершенствования их деятельности, проектирования образовательного процесса с учетом полученной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербцкий А.А. Активное обучение в высшей школе. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Чернявская А.П. Технологии педагогической деятельности. Часть 1. Образовательные технологии: учебное пособие /А.П.Чернявская, Л.В. Байбородова, И.Г. Харисова; под общ. ред. А.П. Чернявской, Л.В. Байбородовой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 311 с.
3. Тихомиров С.Н. Введение в педагогическую деятельность. – М.: МосУ МВД России, 2016. с.
4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит., 1995. – 800 с.

© С.Н. Тихомиров, (5103720@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ УСПЕШНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗ-е

Фролова Надежда Викторовна

К.п.н.,

Академия ФСО России

Пантелеева Оксана Николаевна

К.п.н.,

Академия ФСО России

TO THE PROBLEM OF ASSESSING SUCCESSFULNESS OF FORMING FUTURE SPECIALISTS' FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

*N. Frolova
O. Panteleyeva*

Annotation

The object of testing and evaluating a future specialist's foreign language competence can be the linguistic awareness of students, the formation of their speech activity types and the use of language in their extracurricular activities. The main objective of determining the level of students' skills is studying positive criteria, which would help to determine the level of forming students' foreign language competence. The best way to assess their readiness to use a foreign language in their professional activity after graduation is "students' portfolio", the content of which reflects not only the future specialist's foreign language competence, but also his/her readiness for productive activity and ability to continuing education.

The article considers the assessment criteria and successfulness indicators of forming future specialists' foreign language competence at a higher educational institution; besides, it analyzes the levels of foreign language competence formation.

Keywords: foreign language competence; future specialist; successfulness assessment; formation level; criterion; indicator.

Аннотация

Объектом тестирования и оценки иноязычной компетенции будущего специалиста может стать языковая осведомленность обучающихся, сформированность видов речевой деятельности, а также использование языка во внеаудиторной деятельности. Основной задачей определения уровня умений обучающихся является исследование положительных критериев, которые помогли бы определить уровень сформированности иноязычной компетенции студентов. Наилучшим способом аттестовать их готовность к применению иностранного языка в профессиональной деятельности после окончания вуза представляется "портфолио студента", содержание которого свидетельствует не только о компетентности будущего специалиста в иностранном языке, но и о его готовности к продуктивной деятельности и способности к непрерывному образованию.

В статье рассматриваются критерии оценки и показатели успешности формирования иноязычной компетенции будущих специалистов в вузе, а также анализируются уровни её сформированности.

Ключевые слова:

Иноязычная компетенция; будущий специалист; оценка успешности; уровень сформированности; критерий; показатель.

Исходя из структуры иноязычной компетенции будущего специалиста [1, с. 34], объектом тестирования и оценки может стать ее "знаниевая" составляющая – языковая осведомленность обучающихся (лексика, грамматика и аутентичное употребление языка), сформированность видов речевой деятельности (говорение, чтение, слушание, письмо), а также использование языка во внеаудиторной деятельности (дополнительное чтение по интересам, поиск информации в интернете, подготовка реферативных переводов аутентичных научных и научно-популярных источников для выступления на научно-практических конференциях и оказания помощи преподавателям в создании дидактических материалов и учебных пособий и т.п.).

В практике неязыковых факультетов вузов уровень сформированности иноязычной компетенции обучающихся до сих пор, как правило, оценивается субъективно. Например, оценка умений в устной речи все еще традиционно сводится к учету ошибок в произношении, лексике, грамматике, хотя отдельные исследователи настаивают на том, что владение языковым материалом недостаточно показательно для определения уровня речевых умений. Другой подход к оценке экспрессивной устной речи – рассмотрение ее как "суммы умений, составляющих единый комплекс – умение выражать свои мысли" [2], стремление отойти от деления сложного умения на отдельные языковые составляющие (В. С. Цетлин). Метод учета ошибок направляет преподавателя по ложному пути: он определяет то, чего обучающийся не знает, вместо

того чтобы установить, чего студент достиг на определенной ступени обучения. Следовательно, основной задачей при решении сложной проблемы определения уровня умений обучающихся, по-видимому, является исследование положительных критериев, которые помогли бы определить уровень сформированности иноязычной компетенции будущих специалистов.

Известно, что применение знаний и умений в деятельности (учебной, трудовой) на практике определяет их истинность, является критерием их усвоения. Только по проявлению знаний, по включению их в определенную деятельность можно судить об их наличии.

Применение знаний, полученных студентами неязыковых факультетов вузов в процессе обучения иностранному языку, целесообразно рассматривать с двух сторон. Прежде всего, это применение теоретических знаний в будущей профессиональной деятельности. Другое направление применения знаний – использование их в чисто учебных целях. На их основе обучающиеся выполняют тесты и домашние упражнения, работают с карточками-заданиями, аннотируют и реферировать оригинальные статьи, осуществляют перевод специальной литературы, проводят внеаудиторные мероприятия и т.д. В процессе такого применения знания обогащаются, расширяются, систематизируются, становясь, таким образом, средством углубления и получения новых знаний.

Использование таких методов, как анкетирование, тестирование, беседа, опрос и наблюдение, анализ научно-методической литературы позволили выделить четыре уровня сформированности иноязычной компетенции будущего специалиста:

а) высокий, включающий знание способов словообразования, основных языковых единиц, основных моделей перевода; умение анализировать информацию и выбирать стратегию и приемы коммуникации; умение сопоставлять факты и делать выводы; навыки применения языковых средств коммуникации; понимание национально-культурной специфики использования языкового материала;

б) достаточный, характеризующийся знанием программных лексических единиц языка, профессиональной терминологии, грамматических явлений, характерных для типичных и специфических текстов и ситуаций профессиональной коммуникации; умением вести беседу по специальности, качественно осуществлять перевод, реферирование и аннотирование текстов профессиональной направленности;

в) средний, связанный с неполным объемом знания профессионально значимых лексических единиц, речевых образцов и грамматических явлений; недостаточным знанием требований профессиональной коммуникации (беседа, рассказ), принципов и способов перевода литературы по специальности;

г) недостаточный, определяемый незначительным объемом знаний профессионально-тематической лексики и типичных для ситуаций профессионального общения речевых моделей; фрагментарным уровнем грамматической подготовки; слабыми умениями организации диалогического и монологического высказывания на профессионально значимые темы; отсутствием представлений об основных принципах перевода связного текста.

В сложившейся практике обучения иностранному языку неязыковых факультетов отечественных вузов языковые знания как компонент иноязычной компетенции, а также виды речевой деятельности оцениваются количественно с помощью тестов. Это соответствует положению о том, что любое "качественное" явление можно оценить "количественно" с помощью шкал и баллов, однако при этом теряется важная информация. Анализ показывает, что многие тестовые задания обучающиеся выполняют хотя и с одинаковым результатом, но по-разному, и качественный уровень их мыслительных операций остается без оценки. Можно сделать вывод, что иноязычная компетенция обучающихся пока еще оценивается преимущественно количественно. Качественный ее анализ во многих случаях игнорируется. С учетом указанных выводов и рекомендаций ведущих специалистов в области преподавания иностранных языков [3, с. 2–5] представляется правомерной следующая оценка уровней иноязычной компетенции студентов неязыковых факультетов вузов:

А) высокий уровень ("отлично"):

1. усвоение лексики: обучающийся обладает большим объемом лексических единиц, знает способы словообразования, свободно и правильно совмещает слова в словосочетания и предложения по смыслу и грамматически, знает большое количество возможных вариантов сочетаний изученных слов, понимает значение незнакомых слов в контексте.

2. усвоение грамматики: обучающийся знает написанные изученных слов, комбинирует слова в словосочетания, фразы и предложения грамматически верно, адекватно соотносит грамматические явления (конструкции) с содержанием, применяет изученные грамматические явления (конструкции) в речи.

3. чтение:

а) ознакомительное (с пониманием основного содержания прочитанного): обучающийся понимает основное содержание аутентичного текста, может выделить основную мысль, определить основные факты, умеет догадываться о значении незнакомых слов из контекста, либо по словообразовательным элементам, либо по сходству с родным языком. Скорость чтения иноязычно-

го текста может быть несколько замедленной по сравнению с той, с которой обучающийся читает на родном языке. Заметим, что скорость чтения на родном языке у обучающихся разная;

б) изучающее (с полным пониманием содержания): обучающийся полностью понял несложный аутентичный текст, использовал при этом все известные приемы, направленные на понимание читаемого (смысловую догадку, анализ);

в) просмотровое (с нахождением интересующей или нужной информации): обучающийся может достаточно быстро просмотреть несложный аутентичный текст или несколько небольших текстов и выбрать правильно запрашиваемую информацию.

4. аудирование: обучающийся понял основные факты, сумел выделить отдельную, значимую для себя информацию, догадался о значении части незнакомых слов по контексту, сумел использовать информацию для решения поставленной задачи.

5. монологическая речь: обучающийся в целом справился с поставленными речевыми задачами. Его высказывание было связным и логически последовательным. Диапазон используемых языковых средств достаточно широк. Языковые средства были правильно употреблены, практически отсутствовали ошибки, нарушающие коммуникацию, или они были незначительны. Объем высказывания соответствовал тому, что задано программой на данном году обучения. Наблюдалась легкость речи и достаточно правильное произношение. Речь обучающегося была эмоционально окрашена, в ней имели место не только передача отдельных фактов (отдельной информации), но и элементы их оценки, выражения собственного мнения.

6. диалогическая речь: обучающийся сумел решить речевую задачу, правильно употребив при этом языковые средства. В ходе диалога умело использовал реплики, в речи отсутствовали ошибки, нарушающие коммуникацию.

В) достаточный уровень ("хорошо"):

1. усвоение лексики: обучающийся раскрывает основное содержание изученных тем, в основном правильно совмещает слова в словосочетания и предложения по смыслу и грамматически, знает необходимое количество возможных вариантов сочетаний изученных слов, понимает значение большей части незнакомых слов в контексте; ошибки незначительны; знает программные лексические единицы языка, профессиональной терминологии.

2. усвоение грамматики: обучающийся знает написать большей части изученных слов, комбинирует слова в

словосочетания, фразы и предложения и переводит изученные грамматические явления (конструкции), характерные для типичных и специфических текстов, в основном грамматически верно; применяет основные изученные грамматические явления (конструкции) в речи; ошибки незначительны.

3. чтение:

а) ознакомительное: обучающийся понял основное содержание оригинального текста, может выделить основную мысль, определить отдельные факты. Однако у него недостаточно развита языковая догадка, затрудняется в понимании некоторых незнакомых слов, вынужден чаще обращаться к словарю, а темп чтения более замедлен;

б) изучающее: обучающийся полностью понял текст, но многократно обращался к словарю;

в) просмотровое: обучающийся достаточно быстро просмотрел текст, но при этом нашёл только примерно 2/3 заданной информации;

4. аудирование: обучающийся понял не все основные факты, при решении коммуникативной задачи использовал только 2/3 информации;

5. монологическая речь: обучающийся в целом справился с поставленными речевыми задачами. Его высказывание было связанным и последовательным. Использовался довольно большой объем языковых средств, которые были употреблены правильно. Однако были сделаны отдельные ошибки, нарушающие коммуникацию. Темп речи был несколько замедлен. Отмечалось произношение, страдающее сильным влиянием родного языка. Речь была недостаточно эмоционально окрашена. Элементы оценки имели место, но в большей степени высказывание содержало информацию и отражало конкретные факты.

6. диалогическая речь: обучающийся решил речевую задачу, но произносимые в ходе диалога реплики были несколько сбивчивыми. В речи были паузы, связанные с поиском средств выражения нужного значения. Практически отсутствовали ошибки, нарушающие коммуникацию.

С) средний уровень ("удовлетворительно"):

1. усвоение лексики: обучающийся затрудняется при раскрытии содержания изученных тем, допускает довольно много ошибок при совмещении слов в словосочетания и предложения по смыслу и грамматически, знает ограниченное количество возможных вариантов сочетаний изученных слов, понимает значение отдельных незнакомых слов в контексте; обладает неполным объемом знания лексических единиц.

2. усвоение грамматики: обучающийся знает написание меньшей части изученных слов, комбинирует слова в словосочетания, фразы и предложения с грамматическими ошибками, испытывает значительные затруднения при переводе изученных грамматических явлений (конструкций), допуская серьезные ошибки, с трудом применяет некоторые изученные грамматические явления (конструкции) в речи.

3. чтение:

а) ознакомительное: обучающийся не совсем точно понял основное содержание прочитанного, умеет выделить в тексте только небольшое количество фактов, языковая догадка не развита;

б) изучающее: обучающийся понял текст не полностью, не владеет приемами его смысловой переработки;

в) просмотровое: обучающийся находит в данном тексте (или данных текстах) примерно 1/3 заданной информации.

4. аудирование: обучающийся понял только 50 % текста. Отдельные факты понял неправильно. Не сумел полностью решить поставленную перед ним коммуникативную задачу.

5. монологическая речь: обучающийся сумел в основном решить поставленную речевую задачу, но диапазон языковых средств был ограничен, объем высказывания не достигал нормы, допускал языковые ошибки. В некоторых местах нарушалась последовательность высказывания. Практически отсутствовали элементы оценки и выражения собственного мнения. Речь не была эмоционально окрашенной. Темп речи был довольно замедленным.

6. диалогическая речь: обучающийся решил речевую задачу не полностью. Некоторые реплики партнера вызвали у него затруднения. Наблюдались паузы, мешающие речевому общению. Обладает неполным знанием речевых образцов.

D) недостаточный уровень ("неудовлетворительно"):

1. усвоение лексики: обучающийся не может раскрыть содержание изученных тем; совмещает слова в словосочетания и предложения по смыслу и грамматически, допуская большое количество грубых ошибок; не знает возможные варианты сочетаний изученных слов, не понимает значение незнакомых слов в контексте; объем знаний профессионально-тематической лексики незначительный.

2. усвоение грамматики: обучающийся знает написание отдельных изученных слов, комбинирует слова в сло-

восочетания, фразы и предложения грамматически неверно, не может перевести изученные грамматические явления (конструкции), не применяет изученные грамматические явления (конструкции) в речи; уровень грамматической подготовки фрагментарный.

3. чтение:

а) ознакомительное: обучающийся не понял текст или понял содержание текста неправильно, не ориентируется в тексте при поиске определенных фактов, не умеет семантизировать незнакомую лексику;

б) изучающее: обучающийся не понял текст, с трудом может найти незнакомые слова в словаре;

в) просмотровое: обучающийся практически не ориентируется в тексте.

4. аудирование: обучающийся понял менее 50 % текста и выделил из него менее половины основных фактов, не смог решить поставленную перед ним речевую задачу.

5. монологическая речь: обучающийся частично справился с решением коммуникативной задачи. Высказывание было небольшим по объему (не соответствовало требованиям программы). Наблюдалась узость вокабуляра. Отсутствовали элементы собственной оценки. Обучающийся допускал большое количество ошибок, как языковых, так и фонетических. Многие ошибки нарушали общение, в результате чего возникало непонимание между речевыми партнерами.

6. диалогическая речь: обучающийся не справился с решением речевой задачи, затруднялся ответить на побуждающие к говорению реплики партнера. Коммуникация не состоялась.

К речевым умениям относится также умение письменно выражать свои мысли. В настоящее время в программах учебной дисциплины "иностранный язык" неязыковых факультетов вузов письмо все еще рассматривается по большей части как средство обучения. Поэтому нормы оценивания письменной речи в рамках данной статьи не рассматриваются.

Труднее всего измерить и оценить использование иностранного языка в продуктивной деятельности обучающихся с применением иностранного языка. Между тем именно здесь проявляется реальная жизненная ценность овладения языком и именно отсюда во многом питается учебная мотивация. Одним из предлагаемых способов оценки данного компонента иноязычной компетенции является оценка "портфолио студента" [4, с. 55–69], то есть всего накопленного материала, свидетельствующего об использовании иностранного языка в учебных проектах и внеаудиторной деятельности (наблюдение за языком в прочитанных книгах, найденный в интернете материал, сценарии проводимых тематических меропр-

ятий на иностранном языке, обмен электронной почтой с зарубежными партнерами, доклады, аннотации, реферативные переводы и т.п.). Оценка проектов и портфолио будущих специалистов позволяет сделать вывод о "иностранной квалификации", то есть способности продуктивно использовать имеющиеся знания [5, с. 30–36].

Таким образом, успешность формирования иноязычной компетенции будущих специалистов может быть оценена с помощью количественных критериев (языковые знания), качественных критериев (умения в речевой деятельности), и "квалификационно", то есть в том или ином виде продуктивной деятельности с использованием иностранного языка.

Без оценивания зачастую остается "прирост" компетенции обучающихся, которая нередко измеряется "на данный момент". Наилучшим способом аттестовать готовность будущих специалистов к применению иностранного языка в продуктивной профессиональной деятельности после окончания вуза и непрерывному лично-

стному росту, по опыту ряда стран, правомерно считать не средства формального тестирования, а участие обучающихся в разнообразных языковых проектах, на основании которого можно сделать вывод о том, насколько будущий специалист компетентен в иностранном языке, готов к продуктивной деятельности и способен к непрерывному образованию. Об этой готовности обучающихся лучше всего свидетельствует "портфолио студента". Языковые проекты и другое содержание языкового портфолио оцениваются прежде всего качественно, что позволяет говорить не только о предположительно успешном формировании у будущих специалистов соответствующей профессиональной компетентности, но и о степени реализации гуманистического потенциала иноязычного образования на неязыковых факультетах вузов, которое призвано готовить студентов к созиданию в современном мире и формировать способность выпускников продуктивно трудиться, успешно взаимодействовать друг с другом, эффективно добиваться цели, творчески решать проблемы и нравственно поступать во всех жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролова Н. В. Психолого-педагогические условия формирования языковой компетенции будущих военных специалистов в вузе (на материале изучения дисциплины "Иностранный язык"): Дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2005.
2. Миролюбов А. А., Климентенко А. Д. Теоретические основы методики обучения иностранному языку в средней школе. – М.: Педагогика, 1981.
3. Миролюбов А. А., Садомова Л. В. Примерные нормы оценок успешности овладения иностранным языком // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 4
4. Smith K. Children's rights, assessments and the digital portfolio. – IATEFL. Brighton Conference Selections. – 2001.
5. Мильруд Р. П. Компетентность в изучении языка // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7

© Н.В. Фролова, О.Н. Пантелеева, (nadushechka65@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Академия ФСО России

ДРАМАТИЗАЦИЯ НЕ ТОЛЬКО КАК ВИД ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НО И КАК ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСТВА У ШКОЛЬНИКОВ

DRAMATIZATION IS NOT ONLY AS A KIND OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY, BUT ALSO AS AN APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY AMONG SCHOOLCHILDREN

N. Khagai

Annotation

The article presents models of teaching a foreign language with the help of dramatization, not only as a kind of extracurricular activities, but also as an approach to the development of creativity in schoolchildren. Also, the psychological and pedagogical conditions for implementing a differentiated approach to students during after-hours are also considered. The effectiveness of the application of the model was proved in the course of experiments.

Keywords: alignment of individual trajectory of training, independent extracurricular activities, development of extra-curricular activities, socialization of students, motivation to learn a foreign language, creative tasks, scenarios.

Хегай Наталья Вильямсовна
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье представлены модели обучения иностранному языку при помощи драматизации, не только как вида внеурочной деятельности, но и как подход к развитию творчества у школьников. Также рассматривается психолого-педагогические условия реализации дифференцированного подхода к учащимся во внеурочное время. Эффективность применения модели была доказана в ходе экспериментов.

Ключевые слова:

Выстраивание индивидуальной траектории обучения, самостоятельная внеучебная деятельность, разработка внеклассного мероприятия, социализация учащихся, мотивация к изучению иностранного языка, творческие задания, сценарии.

В связи с тем, что большинство школ Москвы перешли на программы углублённого изучения иностранного языка, появилась необходимость в новых методах для успешного освоения лингвистических средств, вовлечения учащихся в процесс обучения, повышения мотивации, развитие творческих способностей, которые могут осуществляться во внеурочное время.

Внеурочная работа – это составная часть учебно-воспитательного процесса школы, одна из форм организации предметных кружков, научных обществ учащихся, а также развитие художественного творчества, технического творчества, спорта [1].

Внеклассная работа, направленная на обучение иностранного языка, должна продолжать и углублять работу, проводимую на уроке. Хотя цели и задачи урока и внеклассной работы совпадают, форма и приёмы подачи материала на уроке и во внеклассной работе должны быть различными, специфичными для внеклассной работы: конкурсы сочинений, изложений; написание аннотаций, рецензий и отзывов на прочитанные книги, просмотрные спектакли; выпуск стенгазет и т.д. [2].

Мы хотим уделить внимание такой форме внеурочной деятельности как драматизация.

Каким же образом драматизация способствует улучшению обучения иностранному языку? Всё очень просто, главное – включить педагогическую смекалку. Основная задача, стоящая перед учителем – обучающимся не должно быть скучно: ведь этот вид деятельности не только не является учебным процессом, но и открывает обширные горизонты для проявления творческого потенциала детей.

Как же можно воплотить драматизацию на практике? Для начала можно устроить конкурс на лучший сценарий среди школьников, а затем произвести его на сцене. Чаще всего, в качестве материала, выбирается хорошо известная учащимися зарубежная или отечественная (разумеется, на английском языке) классика. Но сегодня это может быть и современная литература, например, всем известный "Гарри Поттер" Джоан Роулинг и т.д.

Заметим, что выполнение данного задания является наиболее сложным, поскольку требует определённых

умений на высоком уровне и справиться с ней смогут далеко не все учащиеся. Но тем и интересней: остальные ребята смогут поучаствовать в инсценировке пьесы и в процессе репетиций учащиеся запоминают не только свой текст, но и полный текст пьесы, что позволяет активизировать даже самых невнимательных и немотивированных учащихся.

Для осуществления постановки спектакля на иностранном языке, по нашему мнению, необходимо следовать данным методическим подходам:

1. На подготовительном этапе следует ознакомить обучающихся с историческим периодом, к которому относится творчество, изучаемого автора. Для подкрепления интереса со стороны учеников предлагаем им подготовить сообщения на заданную тему.

Также можно дать такие задания как, например: выписать наиболее трудные слова, подобрать к ним синонимы, изготовить карточки для отработки слов, составить глоссарий.

2. На ознакомительном этапе предлагаем школьникам прочитать весь текст пьесы (или книги в оригинале). Так же, можно сходить в кино или в театр на спектакль по одноимённому роману и т.д.

3. Этап драматизации: постановка спектакля, репетиционная работа, изготовление костюмов, подбор реквизита и т.д.

4. Завершающий этап. После спектакля, обучающиеся в полной мере могут оценить свои удачи и неудачи, а также отметить работу своих коллег. Обсуждение спектакля проходит в спокойной, дружеской обстановке, можно организовать "закрытый показ", где каждый участник может высказать своё мнение или оставить отзыв.

Кроме того, как полагает Шишкина Е.И., инсценировка снимает "языковой барьер", т.к. помогает обучающимся высказываться не от своего имени, а представляя себя тем или иным героем. Таким образом, оказываясь вовлечёнными в общий творческий процесс, попадая в ситуацию игры и ролевого взаимодействия, ученики преодолевают естественное стеснение и неуверенность при произнесении реплик [3].

Только при условии совместной работы учителей и учащихся, и заинтересованности обеих сторон в конечном результате, применение драматизации во внеурочной деятельности может повысить мотивацию и помочь преодолеть их неуверенность.

Более того, у современного педагога есть возможность создать свой собственный блог, в котором он может разместить видео со спектаклем, для того, чтобы обсудить, выслушать комментарии и просто поделиться опытом с другими учителями.

Не достаточно просто познакомить ученика с реалиями страны изучаемого языка, необходимо сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно творчески совершенствоваться в иноязычной речевой деятельности. Этот проект уникален тем, что в нём могут участвовать обучающиеся с различным уровнем знания в области иностранного языка [4].

В наш век усилившейся визуализации, среди школьников стал очень популярен такой вид творческого жанра как комиксы. После просмотренного спектакля, дети, которые не смогли по каким либо причинам участвовать в инсценировке спектакля, могут обработать спектакль в комиксах. Здесь необходимо учесть, что ребёнок должен обладать умением не только грамотно писать, но и рисовать, поэтому в этой работе могут принимать участие 2–3 человека [5].

Комиксы также можно выложить в блог или отправить на конкурс любого масштаба. Взяв всё лучшее от вербальной и визуальной коммуникации, комиксы превратились в культурно-информационные явления со своими особенностями и уникальными чертами, а также оказали своё влияние на современное общество. Если в Европе, США и Японии комиксы являются одним из ведущих жанров массовой культуры и напрямую влияют на формирование массового сознания, то в России этот процесс является не столь активным.

Познание и творчество неразрывно связаны друг с другом. Именно на основе познавательных способностей человека развёртывается его творческая деятельность, раскрывается его созидательная сущность. Однако, человек никогда не достигнет творческого успеха, если его принуждают делать то, что не вызывает у него никакого интереса; в полезности чего, он сам не убеждён.

Убеждённость, стремление решать сложные теоретические и практические задачи появляются тогда, когда потребность осознаётся человеком, становится его внутренней, личной потребностью, приобретает особую значимость для него самого. Интерес сам выступает важнейшей движущей силой творческого процесса [6].

Драматизация, как вид творческой деятельности, может учителям заинтересовать школьников и в полной мере задействовать их в творческом процессе, где у обучающихся появится возможность проявить себя в качестве актёра, сценариста и художника.

В нашей школе №1095 г. Москвы этот проект только-только начинает набирать свои обороты и уже видны результаты. В восторге не только учителя, обучающиеся, администрация школы, но и родители детей, т.к. они тоже

имеют возможность принимать участие в подготовке костюмов, оформлении декораций и стать зрителями, поставленных спектаклей.

Мы надеемся, что наш проект в дальнейшем будет реализован не только в нашей школе, но и в других школах больших городов и периферий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Н.В. Методика драматизации сказки как средство развития коммуникативности младших школьников при обучении иностранному языку: диссертация кандидата педагогических наук / Н.В. Иванова. – 13.00.02 – М.: 2007 – 163с.
2. Шмыдко, А.А. Воспитание духовного мира младших школьников средствами драматизации: диссертация кандидата педагогических наук / А.А. Шмыдко – Ростов-на-Дону, 2005 – 216с.
3. Шишкина, Е.И. Драматизация сказок в стихах на уроках английского языка / Е.И. Титова – М.: 2007. – 115с.
4. Побежимова, З.А. Драматизация как средство формирования коммуникативной культуры будущего педагога: диссертация кандидата педагогических наук / З.А. Побежимова. – 13.00.02 – Екатеринбург, 2007 – 233с.
5. Полякова, К.В. Становление семиотической системы американского комикса и японского манга: диссертация кандидата филологических наук / К.В. Полякова. – 10.02.20 – С. Петербург, 2004 – 203с.
6. Козлов, Е.В. Коммуникативность комикса в текстуальном и семиотическом аспектах: диссертация кандидата филологических наук / Е.В. Козлов. – 10.02.19 – Волгоград, 1999 – 235с.

© Н.В. Хергай, (Natalie-teacher@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

**Mining World
Russia**

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17-19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

ufi
Approved
Event

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНО-ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УМЕНИЙ (на примере обучения китайскому языку)

Чжан Шумань

Специалист,

Санкт-Петербургский
государственный университет

TO THE QUESTION OF THEORETICAL
BASES OF FORMATION OF DISCURSIVE
TRANSLATION SKILLS (on the example
of learning the Chinese language)

Chzhan Shuman

Annotation

The modern world is developing rapidly, the technological development is accelerating every year. Globalization and mutual integration blurs the boundaries not only on economic but also on the cultural level. As elsewhere in the world, Russia is clearly visible. In particular, in the conditions of modern political realities, enhanced economic, cultural and other forms of cooperation between China and Russia. Of particular importance is the opportunity for full communication, which is impossible without knowing the language, norms and traditions, which are followed by the representative of the other party. In this regard, currently, many became increasingly interested in the problems of intercultural communication.

Keywords: foreign language, translation, intercultural communication, communication, international communication.

Аннотация

Современный мир развивается высокими темпами, технологическое развитие ускоряется с каждым годом. Глобализация и взаимная интеграция размывает границы не только на экономическом, но и на культурном уровне. Как и во всем мире, в России это отчетливо видно. В частности, в условиях современных политических реалий, усиливается экономическое, культурное и другие формы взаимодействия между Китаем и Россией. Особое значение приобретает возможность полноценной коммуникации, которая невозможна без знания языка, норм и традиций, которых придерживается представитель другой стороны. В данной связи в настоящее время многие стали все больше и больше интересоваться проблемами межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

Иностранный язык, перевод, межкультурная коммуникация, общение, международное общение.

Международное общение – неотъемлемая часть современного мира. Реализация межкультурной коммуникации происходит на основе владения иностранными языками. Ранее роль международного языка исполнял французский язык, в дальнейшем его место занял английский язык, позволяя представителям разных стран, континентов взаимодействовать. В настоящее время в мире увеличивается интерес к китайскому языку. Это связано не только с тем, что данный язык является самым распространенным среди родных языков, но и с высокой ролью Китая в международной экономике, а также растущим интересом к культуре страны. В частности, "Крупномасштабная апробация моделей единого государственного экзамена (ЕГЭ) и государственной итоговой аттестации (ГИА) по китайскому языку в российских школах пройдет осенью 2017 года"[13]. В данной связи вопрос обучения китайскому языку имеет большое значение.

По мнению И. В. Кочергина, обучение иностранному языку представляет обучение речевой деятельности на

этом языке. [9, с. 6] .К. Латышев отмечает, что понятие речевой деятельности "находит широкое применение при изучении речевых процессов". [10, с.5] Важным аспектом при обучении иностранному языку является перевод, под которым согласно Л.С. Бархударову понимается "процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения".[4] С другой стороны понятие перевод может трактоваться отличным образом, в частности Комиссаров В.Н. использует его в значении "средства обеспечения возможности общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках" [7, с. 8]. В России выросла плеяда ученых лингвистов, внесших значительный вклад в развитие переводоведения, таких как Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, И.И. Халеева, Г.В. Чернов, А.Ф. Ширяев, Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров и другие. Зарубежные исследователи также уделяли большое внимание изучению данного направления, отметит работы О. Када, К. Райса, Ю. Найда, К. Бюлера, Х. Крингса, А. Нойберта и т.д.

Отмечается, что "профессия переводчика становится массовой, а увеличение масштабов переводческой деятельности сопровождается организационными изменениями". [6, с. 13] Для удовлетворения растущего спроса на профессиональных переводчиков создавалась сеть соответствующих учебных заведений, кроме того многие вузы организовали для своих студентов занятия иностранными языками в дополнение к их основной специальности.

Обратим внимание, что "в современном языкознании перевод не без основания определяется как одна из основных проблем человеческого общения: ту или иную форму "перевода" обязательно предполагает не только изучение иностранного языка и овладение родным языком, но и всякое выражение и сообщение мыслей, всякое усвоение выраженного другим...". [3, с. 20]

В условиях современного мира этот аспект имеет большое значение. Отмечается, что "вопросы формирования переводческой компетенции традиционно привлекают внимание исследователей как в области переводоведения, так и в области теории обучения переводу". [1]

Осуществление грамотного перевода является сложной деятельностью, для которой необходимо обладать определенным набором знаний и навыков. В.С. Слепович выделяет следующие значимые навыки: [12, с. 4]

1. иметь определенный запас слов иностранного языка (в том числе специальной терминологии в определенной области знаний);

2. знать грамматику иностранного языка, иначе слова останутся лишь "кирпичами", из которых не удастся ничего "построить";

3. владеть техникой перевода и уметь эффективно пользоваться словарем (прежде чем открывать словарь, необходимо знать по формальным признакам, к какой части речи относится незнакомое слово; знать все особенности построения словаря);

4. иметь представление об области знания, к которой относится переводимый текст (а в идеале – хорошо ориентироваться в ней)".

Согласно концепции Н. А. Мыльцевой, переводческая концепция как "знание основ переводческой деятельности и умение осуществлять адекватный перевод в зависимости от характера исходной иноязычной информации – умение передать не только смысловое содержание, но и стиль, жанр, манеру изложения, метафоричность языка"[11].

Т. Савори, автор известной монографии "Искусство перевода", вышедшей в 1957 году писал: "Каждый, кто интересуется языком, не может долго удерживать свой интерес в пределах родного языка, и как только мысль его обращается к словам и выражениям, которыми поль-

зуется в других странах, он оказывается лицом к лицу с проблемами перевода. И как только он начинает разбираться в существовании этих проблем, он почти сразу же попадает в сети восхищения ими. Их привлекательность заключена в из сложности, в многообразии попыток, которые делались для того, чтобы преодолеть трудности перевода, и в том, что не существует конечных и универсально приемлемых решений". [16, с. 44]

При осуществлении перевода можно столкнуться с рядом трудностей, в частности Л.С. Бархударов подчеркивает, что "наибольшие трудности в переводе возникают тогда, когда сама ситуация, описываемая в тексте на исходном языке, отсутствует в опыте языкового коллектива – носителя языка перевода, иными словами, когда в исходном тексте описываются так называемые "реалии", то есть предметы и явления, специфичные для данного народа и страны". [4, с. 240]

На примере того, как происходит приветствие в рамках китайского языка и культуры, рассмотрим описанные выше трудности перевода и понимания. В китайском языке есть эквивалент русскому вопросу "как у тебя дела?". Дословный перевод с китайского выглядит следующим образом: "ты уже поел?" Однако, речь идет не о еде, также у говорящего нет намерения пригласить кого-то на обед, но таким образом выражается забота о другом человеке и интерес к его жизни. Таким образом, не зная действительного, а не дословного, значения фразы, возможно недопонимание.

Следовательно, Л.С. Бархударов считает, что "для перевода существенной является эквивалентность значений не отдельных слов и даже не изолированных предложений, но всего переводимого текста (речевого произведения) в целом по отношению ко всему тексту перевода". [4, с. 240]

Аналогичным образом А.В.Федоров отмечает, что "полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему". [14, с. 151]

Дискурсивная компетенция является одним из самых важных факторов осуществления удачной коммуникации. В различных культурах и общностях существуют правила взаимодействия коммуникантов, позволяющие определять желательный, нежелательный или недопустимый тип поведения. Для говорения такие правила приемлемости являются центральными. И если, говоря на родном языке, такую допустимость-недопустимость чего-либо участник коммуникативного акта понимает обычно без особых затруднений, то в процессе изучения иностранного языка особенно важно осознавать, в какой мере функции говорения совпадают или различаются для

разных групп и личностей, что общество, культура и не-посредственно говорящий вносят в функционирование языка.

Важность дискурсивного умения для полноценной межкультурной коммуникации отмечается многими исследователями, такими как Н. Вуер, Н.Г.Виддосон [15],[17], Н.П.Головина, Н.В.Елухина, И.Ф. Ухванова-Шмыгова, Л.П. Каплич, О.И.Кучеренко, О.Г.Поляков, Ю.А.Синица, Е.В.Тихомирова и другие.

Определение понятия "дискурсивная компетенция" невозможно без понимания системных характеристик дискурса, который Т. А. ван Дейк рассматривает как "<...> коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. <...>.[5, с. 127]

В связи с тем, что отправной точкой и характеризующим дискурс моментом считается коммуникативное намерение говорящего, а текст – продуктом, итогом дискурса, то составляющие дискурсивной компетенции разумно рассматривать в такой очередности: стратегический, тактический, жанровый и текстовый, так как конкретно в этом порядке они отвечают процессу продукции дискурса в настоящей коммуникации.

Стратегический компонент по сути своей является ядром, основой, на которой строится коммуникация. Однако при обучении иностранным языкам, в рамках которого необходимо сформировать межкультурную профессиональную компетентность, указанному компоненту дискурсивной компетенции уделяется недостаточно внимания. Такое противоречие является серьезным препятствием на пути к осуществлению успешной коммуникации студента в будущей профессиональной деятельности т.к. неспособность полностью понимать цель своего общения и спланировать его в соответствии с этой целью ведет к коммуникативным неудачам. Осознание находящихся в основе коммуникативных стратегий компонентов поможет в поиске рациональных путей формирования стратегической компетенции студента.

На сегодняшний день нет ясного представления о том, как происходит в реальности процесс прогнозирования предстоящего общения. В работах многих исследователей можно встретить мысль о том, что всякий разговор является упорядоченным, но принципы диалогического общения и механизмы данной упорядоченности окончательно до сих пор не определены. Однако понимание этих явлений можно достигнуть путем описания стратегических направлений и тактических приемов, которые реализуются в процессе общения.

В общем и целом можно утверждать, что стратегический подход основывается на общих знаниях и когнитивных моделях социума и индивида, а результаты социального взаимодействия связаны с использованием больших объемов как эпизодических, так и общих абстрактных знаний, существующих в семантической памяти. Важно заметить, что в стратегическом процессе невозможно гарантия успеха, поскольку даже в монокультурной среде нет единого представления о том или другом виде взаимодействия. Но в том случае, если установлены условия, при которых достигнут определенный позитивный стратегический результат, то есть возможность сделать довольно четкие прогнозы относительно того, какие коммуникативные действия приведут к успеху.

Дискурсивная компетенция – это умение понимать, создавать и строить отрезки речи, превышающие одно предложение, (история, беседа, письмо) для передачи нескольких идей в соответствии с правилами целостности, связности и риторической организации текста.

Использование дискурса в учебном процессе дает возможность познакомить студентов с образцами речевого и неречевого поведения носителей иного языка и культуры в контексте определенной коммуникативной ситуации.

К сожалению, вузовские программы на современном этапе не обеспечивают формирование коммуникативной компетенции на должном уровне по ряду причин, в числе которых: недостаточная теоретическая и практическая разработанность вопросов формирования коммуникативной компетенции специалистов; малое количество часов, выделяемых на изучение иностранного языка; отсутствие учебных материалов и спецкурсов по формированию дискурсивной компетенции. Таким образом, на данном этапе проявляются определенные противоречия между потребностями современного общества в специалистах, способных осуществлять эффективное иноязычное профессиональное общение, и неготовностью большинства специалистов к такому общению, что является следствием существующей практики обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Ориентируясь на мультилингвальное сотрудничество в решении глобальных проблем в международном сообществе, безусловно, необходимо готовить выпускников, способных к диалогическому сотрудничеству. Данную задачу невозможно решить без переосмысления практики обучения иностранному языку.

Часто в процессе обучения иностранному языку студентам в качестве образца, предлагается ряд текстов, рекомендуемых в качестве основы для изучения определенной темы. Как правило, работа над темой, в конечном счете, сводится к простому заучиванию этих текстов. По нашему мнению студенты должны не заучивать тексты

как некие образцы языковой реализации определенной темы, а создавать дискурсы, исходя из коммуникативной цели и ситуации общения. Поэтому, общаясь на занятиях, обучающиеся должны, прежде всего, определить свою коммуникативную цель, на основании которой, они впоследствии выбирают тему и тип дискурса.

Несомненно, что речевые умения, необходимые для осуществления этих действий, достаточно сложны и для их формирования требуется целенаправленная методика обучения порождению и восприятию дискурсов, обеспечивающая формирование дискурсивной компетенции.[2, с. 35]

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Валерия Вячеславовна. Методика обучения переводу деловых писем с листа : 13.00.02 Алексеева, Валерия Вячеславовна Методика обучения переводу деловых писем с листа (Китайский язык) : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 Иркутск, 2006 184 с. РГБ ОД, 61:06–13/1433
2. Алмазова Н.И. Межкультурная компетентность: дискурсивно-ориентированный подход к дидактическим проблемам // Текст – Дискурс – Стиль коммуникации в экономике: Сб. научн. ст. – СПб., 2003. – С. 35
3. Ахматова О.С., Мельчук И.А., Падучева Е.В., Фрумкина Р.М. О точных методах исследования языка. М., 1961. С. 20
4. Бархударов Л.С. язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)//М., "Международные отношения", 1975.240с
5. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 127
6. Касаткина Клара Алексеевна. Профессионально-ориентированное обучение переводу с листа текста делового письма на языковых факультетах вузов : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 : Тольятти, 2000 217 с. РГБ ОД, 61:01–13/1420–1
7. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе/ В.Н. Комиссаров. М. : международные отношения, 1973. – с.8
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода//М.: Высшая школа, 1990. С. 37
9. Кочергин И. В. Очерки методики обучения китайскому языку. Научное издание. М.:ИД "Муравей",2000.–160 с.
10. Латышев Л. К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. формирования перевод. фак. высш. учеб. заведений.– М.: Издательский центр "Академия",2003.– 192с.
11. Мыльцева Нина Александровна. Система языкового образования в неязыковых специализированных вузах (на материале английского языка) : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Мыльцева Нина Александровна; [Место защиты: Московский государственный университет].– Москва, 2008.– 433 с.
12. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский). – Минск, 2006. – С.4
13. Федеральные новости: ЕГЭ по китайскому языку пройдет в российских школах в 2017 году // http://ege.edu.ru/ru/news/News/index.php?id_4=22923&PHPSESSID=etgdxftqvi
14. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.,1968. – С.151
15. J.A.van Ek. J.Sheils, M.Swain, M.Canale, S.Moirand, Savignon(Savignon S. Communicative competence. Addison-Wesley publ.), 1983
16. Sawory Th. The Art of Translation.London,1957, p.44.
17. Widdowson H.G. Directions in the teaching of discourse. // The communicative approach to language teaching. / Ed. by C.J. Brumfit, K. Johnson. OUP, 1987

© Чжан Шумань, (nature3210@126.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ "МЫ ВМЕСТЕ"

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE YOUNGER STUDENTS THROUGH A PSYCHO-PEDAGOGICAL PROGRAM "WE ARE TOGETHER"

*K. Shevchenko
I. Nikolaeva*

Annotation

Discusses the development of social intelligence, describes the functions and tasks of development of social intellect as factor of successful socialization in modern society. The peculiarities of the system of personal relations of younger schoolchildren in the educational process in primary school. The aim of the study was the development of social intelligence younger students through a psycho-pedagogical program "We together". Provides summative data and final research on this issue. The content of the program "We are together, aimed at the development of social intelligence of primary school pupils, describes the methods and techniques of psycho-pedagogical work. Analysis of the results of the pedagogical experiment allowed to reveal positive dynamics in increasing of communicative skills of younger students, readiness for teamwork, ability to understand others, the ability to anticipate consequence of behavior, to understand non-verbal or verbal expression and the ability to communicate with each other.

Keywords: social intelligence, personal development, Junior school-children, psycho-pedagogical work.

*Шевченко Ксения Викторовна
Ст. преподаватель, Технический
институт (филиал) Северо-Восточного
федерального университета
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри
Николаева Ирина Ильинична
Ст. преподаватель, Технический
институт (филиал) Северо-Восточного
федерального университета
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри*

Аннотация

Рассматриваются проблемы развития социального интеллекта, описаны функции и задачи развития социального интеллекта как фактора успешной социализации человека в современном обществе. Раскрываются особенности системы личностных отношений младших школьников в образовательном процессе начальной школы. Целью исследования являлось развитие социального интеллекта младших школьников посредством психолого-педагогической программы "Мы вместе". Приводятся данные констатирующего и итогового исследований по данной проблеме. Раскрывается содержание программы "Мы вместе, направленной на развитие социального интеллекта младших школьников, описывается методы и приемы психолого-педагогической работы. Анализ результатов педагогического эксперимента позволил выявить положительную динамику в повышении коммуникативных навыков младших школьников, готовности к совместной деятельности, способности понимать другого, умения предвидеть последствие поведения, понимать невербальную или вербальную экспрессию и умения взаимодействовать друг с другом.

Ключевые слова:

Социальный интеллект, развитие личности, младший школьник, психолого-педагогическая работа.

Современные дети живут в мире компьютерной информационной технологии, которые применяются во всей сфере человеческой деятельности: в телевидении, в кино, в образовательной среде, в сфере общения, игровых приставках, книгах, электронных игрушках, играх для развития памяти, воображения, мышления, изучения иностранных языков и т.д. Активное использование средств информационных технологий в жизни ведет к свертыванию общей культуры личности, сокращению живого непосредственного общения. При таком опосредованном общении теряются навыки полноценных видов взаимодействия, доброжелательности, речевой культуры во взаимоотношениях людей. Особо это влияет на социально-коммуникативное развитие де-

тей: возникает трудности в общении, наблюдается дефицит воспитанности, доброжелательности, речевой культуры во взаимоотношениях людей. Все это актуализирует проблему формирования социального интеллекта у детей. Развитие культуры общения, умения правильно понимать поведение других людей необходимо человеку, чтобы успешно адаптироваться в системе социальных отношений общества.

Развивать коммуникативные способности можно в любом возрасте, но формировать эти способности лучше всего в младшем школьном возрасте, где межличностные отношения со сверстниками занимают важное место для его психологического и социального развития.

Актуальность проблемы нашего исследования состоит в том, что при наличии достаточно большого количества научных исследований (В.Г. Бочарова, Л. С. Выготский, Ю.Н. Емельянова Дж. Гилпорт, И.С. Кон, Н.А. Кудрявцева, В.Н. Куницына, А.В. Мудрик, Э. Торндайк, Г. Олпорт, Ж. Пиаже, С.Т. Шацкий и др.) по проблеме социализации школьников, недостаточно изученным остается психолого–педагогический аспект содействия формированию и развитию социального интеллекта младшего школьника.

Понятие социального интеллекта сравнительно новое для современной психологической науки. В научной литературе социальный интеллект определяется как интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации. Он объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с общением и межличностными отношениями. Социальный интеллект, таким образом, обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов).

Цель работы – исследовать возможности развития социального интеллекта младших школьников посредством психолого–педагогической программы "Мы вместе".

Впервые понятие "социальный интеллект" использовал Э. Торндайк. Он определяет социальный интеллект как необходимую, познавательную способность, которая позволяет успешно взаимодействовать с людьми [1]. Г. Олпорт в своих работах описывает социальный интеллект как особую способность, правильно оценивать людей, предугадывать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях [2].

Ю.Н. Емельянов, в отличие от других, изучал социальный интеллект в пределах практической психологической деятельности. Он определяет его как повышение коммуникативной осведомленности человека с помощью социально–психологического обучения [3].

А.Л. Южанинова в своих работах выделяет функции социального интеллекта:

1. коммуникативно–ценностная функция, связанная с потребностью понимать окружающих и быть понятым ими;

2. познавательно–оценочная функция, которая позволяет установить отношение человека к окружающей его действительности и определить позиции к тому, что происходит к окружающей среде;

3. рефлексивно–коррекционная функция, которая характеризуется самопознанием и осознанием достоинств и недостатков своей деятельности [4].

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальный интеллект определяет уровень адекватности и успешности социального взаимодействия. Таким образом, формирование социального интеллекта является обязательным условием для успешной социализации человека в обществе. Умение разъяснять и предсказывать как поведение партнера по общению, так и свое собственное поведение позволяет рационально налаживать процесс общения и межличностного взаимодействия, делать его более практичным. Следовательно, социальный интеллект является неотъемлемым фактором в развитии детей, так как их межличностное взаимодействие не будет вполне успешным и полным, если участники процесса взаимодействия друг с другом не научатся правильно понимать свое поведение и поведение окружающих их людей.

С началом школьного обучения у младшего школьника начинает складываться новый тип отношений с окружающими людьми. В этом возрастном периоде происходит усиленное установление дружеских контактов, закрепляется система личностных отношений в классе, способность видеть и чувствовать происходящую ситуацию со стороны другого человека, что и составляет самую главную основу социального интеллекта. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников является одной из самых важных и значимых задач развития ребенка на данном возрастном этапе. Как отмечает В. В. Давыдов, младший школьник – это человек, активно овладевающий навыками общения [5]. Поэтому одна из главных целей современного образования сегодня – научить человека осмысленно ориентироваться в окружающей социальной среде, в меняющихся социальных отношениях, в людях, в их поведении.

Процесс обучения и воспитания в младшем школьнике, по мнению Д.Б. Эльконина, играет большую роль в формировании общей культуры личности, в развитии интеллектуальных способностей, через которую в дальнейшем осуществляются процесс познания и усвоения окружающего мира, построение отношений ребенка с окружающими людьми, с обществом [6]. Интеллект и эмоции здесь выступают определенным механизмом формирования социального интеллекта. Таким образом, следует уделять целенаправленное внимание развитию социального интеллекта в образовательном процессе начальной школы.

Цель исследования – исследовать возможности формирования социального интеллекта младших школьников посредством психолого–педагогической программы "Мы вместе".

Экспериментальной базой нашего исследования является МОУ СОШ № 9, пос. Чульман, Республика Саха

(Якутия), в котором задействованы учащиеся 2 "Б" класса в количестве 25 человек.

Для выявления уровня развития социального интеллекта младших школьников на основе анализа научной литературы была составлена программа психолого-педагогической диагностики, включающая следующие методики:

1. методика исследования социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливен) [7, с. 68.];

2. тест описания поведения Томаса (адаптированный Н.В. Гришиной) [8, с. 73].

3. тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер) [9, с.504].

Анализ результатов констатирующего исследования позволил установить слабое знание младшими школьниками невербальных средств общения, не способность в полной мере прогнозировать и предвидеть последствия поведения людей у 20% (5 чел), у 32% (8 чел) – отсутствие стремления к кооперации, тенденции к достижению собственных целей и недостаточную развитость коммуникативных навыков у 48% (12 чел).

Для решения выявленных проблем была разработана психолого-педагогическая программа "Мы вместе", целью которой являлась развитие социального интеллекта младших школьников для эффективного межличностного взаимодействия.

Задачи программы

1. формирование навыков социального поведения;
2. развитие доброжелательного отношения к сверстникам;
3. развитие коммуникативных навыков;
4. установление продуктивного общения в коллективе;
5. умение согласовывать свои действия с действиями других;
6. развитие готовности к сотрудничеству.

В основу программы "Мы вместе" легли положения, концепции авторских программ ("Играем все вместе", Н.В. Никорчук; тренинг "Страна понимания", Р.П. Калинина; программа социального тренинга для дошкольников и младших школьников "Сотрудничество", А. Ивашова; программа коррекции и развития социально-эмоциональной сферы у детей, А. Ю. Филатова).

Форма работы – групповая деятельность.

Частота проведения занятий – 1 раз в неделю, продолжительность занятия – 30–35 мин.

Длительность реализации программы – 20 занятий.

Ожидаемый результат: развитие умения понимать свое поведение и поведение других; умение взаимодействовать друг с другом; формирование способности понимать эмоциональное состояние; развитие коммуникативных умений, необходимых для успешного развития процесса общения; развитие отзывчивости, сочувствия к переживаниям других.

Занятия имеют общую гибкую структуру, наполняемую разным содержанием.

I. Вводная.

Цель вводной части занятия – настроить группу на совместную работу, создание положительного эмоционального настроя между всеми участниками. Основные процедуры работы – приветствие, упражнения, направленные на активацию внутреннего ресурса и потенциала младших школьников.

II. Основная.

На эту часть приходится основная смысловая нагрузка всего занятия. В нее входят игры (ролевые игры, логические игры, игры на взаимодействие), сказкотерапия (сочинение сказок), элементы социально-психологического тренинга (упражнения), направленные на развитие социального интеллекта младших школьников и релаксация (музыка, звуки природы, свободное рисование).

III. Заключительная.

В этой части подводятся итоги проведенного занятия, выделяются ключевые моменты и выводы, упражнения на саморефлексию.

В основу методов, которые мы использовали в своей работе, были игры на взаимодействие, ролевые логические игры и сказкотерапия. Применение перечисленных методов дает возможность проанализировать разные ситуации, помогает школьникам увидеть себя со стороны, раскрыть свой внутренний потенциал, преодолеть неуверенность, замкнутость, поверить в уникальность и неповторимость своей личности, открыто, честно высказывать свое мнение, легко находить контакт с другими.

Кроме того, с младшими школьниками проводились элементы социально-психологического тренинга – упражнения, направленные на формирование чувствительности к невербальным средствам общения, выявление чувств и эмоциональных реакций других, наработку навыков прочтения состояния другого, формирование эмпатийности, доверительного и внимательного отношения друг к другу.

Особым интересом у младших школьников пользовался прием использования музыки, звуков природы, которые способствовали снятию эмоционального напряжения как внутреннего, так и между участниками группы, снижению тревожности, созданию эмоционально тепло-го настроения и комфортного психологического климата в классе.

Анализ результатов контрольной и первичной диагностики педагогического эксперимента позволил выявить, что показатель низкого уровня социального интеллекта снизился на 28%, степень готовности к совместной деятельности увеличился на 20%; показатель взаимной поддержки и принятия других возрос на 24%, уровень коммуникативного контроля повысился на 32%. Достоверность результатов исследования социального интеллекта проверены методом математической обработки диагно-

стических данных по методике Х2 – критерий ("хи-квадрат критерий"). В результате была выявлена вероятность допустимой ошибки, которая составила 0,001, что подтверждает эффективность нашей экспериментальной работы.

Таким образом, следует сделать вывод, что занятия по психолого-педагогической программе "Мы вместе", способствовали повышению коммуникативных навыков, налаживанию межличностных отношений со сверстниками, а значит, положительно повлияли на развитие социального интеллекта младших школьников. В ходе эксперимента у младших школьников сформировалась способность понимать другого, прислушиваться к себе и окружающим, умение предвидеть последствие поведения, понимать невербальную или вербальную экспрессии, умение взаимодействовать друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thorndike, E.L. (1920) Intelligence and its use // Harper's Magazine. 140. P. 227–235.
2. Allport, G. W. Pattern and growth in personaliti. / G. W. Allport. – New York: Holt Rinehart and Winston. – 1961.
3. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: ЛГУ, 1985. – 265 с.
4. Южанинова А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии: сб. ст. Саратов: издательство Саратовского университета, 1984. – С. 63–67.
5. Давыдов В.В. и др. Возрастная и педагогическая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др.; под ред. А. В. Петровского. – Изд. 2-е , испр. и доп. – М.: Просвещение, 1979. – 287 с.
6. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детском возрасте // Избр. психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
7. Щетина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.
8. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. – СПб.: Речь, 2009. – 141 с.
9. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.

© К.В. Шевченко, И.И. Николаева, (irinanikil@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ТЕМА ЖЕНЩИНЫ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПРОЗЕ. С.С. БАДУЕВ: РОМАН "ПЕТИМАТ"

THE WOMAN'S SUBJECT IN THE NORTH CAUCASIAN PROSE. S.S. BADUYEV: NOVEL "PETIMAT"

Z. Akhmedova

Annotation

The article is devoted to the woman–heroine in the novel "Petimat" by S.S. Badueva in the North Caucasian prose. S.S. Baduev is a harbinger of village prose and a pioneer in the Caucasus Soviet literature. In the development of female characters, the author, as a rule, gives a very important role to educational aesthetics, as in this case we are talking about woman's emancipation.

Keywords: the novel "Petimat", a woman in the North Caucasian prose, image, composition of a novel, manner, style, genre, plot.

Ахмедова Зара Абубакаровна
Преподаватель,

*Грозненский государственный
нефтяной технический университет*

Аннотация

Статья посвящена женщине в северокавказской прозе, героине С.С.Бадюева в романе "Петимат". С.С.Бадюев является предвестником деревенской прозы и первопроходцем в советской литературе Кавказа. При разработке женских образов, автор, как правило, отводит весьма важную роль просветительской эстетике, поскольку в данном случае речь идет о женской эмансипации.

Ключевые слова:

Роман "Петимат", женщина в северокавказской прозе, образ, композиция произведения, манера, стиль, жанр, сюжет.

Литература Северного Кавказа – "камерная". Это – произведения, в которых нет стремления к манифестации идеи как таковой. Литературный герой – просто человек со свойственным ему качеством ошибаться и страдать за свои ошибки совестью, а не наказанием извне. Уже начиная с 30–х годов роль автора в идеологической проблематике литературных произведений кавказских писателей занимает очень важное место. В частности, в прозе уже наблюдается два типа автора: собственно, автор и конципированный автор. Собственно, автор присутствует только в целом произведении, и его нет ни в одном выделенном моменте этого целого, менее же всего в оторванном от целого содержании его. Он находится в том не выделенном моменте его, где содержание и форма неразрывно сливаются, и больше всего мы ощущаем его присутствие в форме. Литературоведение обычно ищет его в выделенном из целого, которое легко позволяет отождествить его с автором–человеком определенного времени, определенной биографии и определенного мировоззрения. При этом, образ автора почти сливается с образом реального человека. "Подлинный автор не может стать образом, ибо он создатель всякого образа, всего образного в произведении. Поэтому, так называемый образ автора может быть только одним из образов данного произведения (правда, образом особого рода)" [2;140].

К этому направлению следует отнести и прозу чеченского писателя С.С. Бадюева, его романы "Петимат" и

"Голод", написанные в 30–е годы. Он может называться предвестником деревенской прозы, расцветшей на 30 лет позже. Отличие лишь в том, что бадюевская проза пока не обладает той социально–идеологической остротой, которой была пронизана проза "поздних" деревенщиков.

"Однако этническое может стать национальным только на уровне культуры, если окажется сопряжено со всеми ценностями: государственными, общественными, мировыми и т.д. Мы исходим из того, что на содержание национального характера оказывает воздействие множество различных факторов, именно потому национальный характер не сводится к простой сумме историко–социальных условий, взятых изолированно от других жизненных предпосылок, обстоятельств", – подводит итог "деревенского", как национального Аджаматова [Аджаматова, с.100].

Все, что хочет сказать С.С. Бадюев о важности этических и эстетических ценностей – завещанных прошлым или рожденных на его глазах, – сказано созданными им образами. Такова сверхзадача писателя, раскрывающего характер своего героя в самых обычных поступках. И каждый раз, всматриваясь в него в том или ином эпизоде, читателю важно понять, как соотносится идеологическая фабула повести или рассказа с общим замыслом, каково внутреннее содержание развернутых автором картин. Этому помогает образность прозы и поэзии Бадюева и в его рассказах, поэмах, романах имеет мес–

то концептированный автор, то есть автор как "внутри-текстовое явление", которое "воплощается при помощи соотношенности всех отрывков текста, образующих данное произведение, с субъектами речи – теми, кому приписан текст (формально-субъектная организация), и субъектами сознания – теми, чье сознание выражено в тексте (содержательно-субъектная организация)" [Корман, с.120].

Соотношение автора биографического и автора-субъекта сознания, то есть концептированного, выражением которого является произведение – это такое же, как соотношение жизненного материала и художественного произведения вообще: руководствуясь некоей концепцией действительности и исходя из определенных нормативных и познавательных установок, реальный, биографический автор (писатель) создает с помощью воображения, отбора и переработки жизненного материала автора художественного (концептированного). Инобытием такого автора, его опосредованием является весь художественный феномен, все литературное произведение.

Благодаря синтетичности авторского присутствия, несмотря на традиционность выбранной темы и поставленных в романах, повестях, рассказах и поэмах проблем, С.С. Бадую удалось реализовать свой замысел и воплотить свою художественную концепцию иначе, чем в других тематически схожих произведениях того времени. Также это стало возможным во многом благодаря выбранной писателем манере повествования. Следуя традиционным путем, писатель избирает ту манеру повествования, которая характеризует его произведения, как особую трансформацию объективного в субъективно-творческом. С.С. Бадую сформировал в своих произведениях такую эстетическую субъективную идеальную целостность, которая и определила выбор жанра. Его художественная концепция повлияла на формирование особой поэтической модели произведений, предопределила творческую манеру, стиль, жанр, сюжет и композицию произведения. Говоря о первом романе писателя "Петимат", следует сразу же отметить одну важную особенность, лейтмотивом проходящую и через остальные художественные произведения – это присутствие сопричастности автора к событиям, которые он описывает. Это дает возможность говорить о самобытности его прозы. Способ косвенного присутствия писателя в своём творении, форма выявления его творческого "я" в применении к лиро-эпическим произведениям эту форму принято обозначать как "лирический субъект" и "лирический герой" [Современный словарь-справочник по литературе. – М., 2000].

Художественное произведение отражает жизнь. Но отражение жизни и сама жизнь не тождественны. Прежде чем и для того, чтобы стать предметом художествен-

ного изображения, жизненный материал должен подвергнуться известной обработке, характер которой определяется идеей произведения. У писателя есть свой взгляд на действительность, известная ее концепция. И этот взгляд, и эта концепция обуславливают принцип отбора и трансформации жизненного материала при создании произведения искусства.

В основе художественного образа автора (как и всего произведения в целом) лежат, в конечном счете мировоззрение, идейная позиция, творческая концепция писателя. Но очевидно, что автор биографический и автор как художественный образ не совпадают. Объясняется это тем, что отбор и переработка жизненного материала определяются позицией писателя.

Изображая нравы, обычаи, жизненные устои родного края, С.С. Бадую рисует общечеловеческую картину жизни. Характеры в произведениях чеченского писателя можно определить, как "движущиеся от негативного к позитивному" [Гусейнов; с. 124], то есть такие, которые даны в наиболее важный, кульминационный момент их жизни – момент становления, осмысления своего места в обществе и своего долга перед ним, оценки пройденного и выбора дальнейшего пути.

Показательно, что положительные характеры также находятся в состоянии динамики. Известно, что положительные герои являются носителями объективно-прекрасного общественного идеала своего времени, потому что смысл жизни они видят в борьбе за защиту вечных человеческих истин, в стремлении добиться справедливости в социальных и нравственных вопросах, в готовности вступить против зла во всех его проявлениях. "Мерой достоинства писателя или отдельного произведения мы принимаем то, насколько служат они выражением стремлений известного времени и народа. Естественные стремления человечества, приведенные к самому простому знаменателю, могут быть выражены в двух словах "чтобы всем было хорошо" [Добролюбов; с.169]. Слова Н.А. Добролюбова как нельзя лучше характеризуют причину стремления писателя к созданию положительного литературного характера. Кроме того, положительный герой является не только олицетворением объективно-прекрасного общественного идеала, но и выражением эстетического идеала самого писателя. Этим определяется как идейная, так и идеологическая проблематика прозы С.С. Бадую.

Произведениям С.С. Бадую присуща художественная категория "личный повествователь". В творчестве писателя ярко выражен субъект речи: он описывает действие, размышляет.

Одним словом, все описанное в тексте воспринимает тот, кто говорит. Его выявленность определяется личным

местоимением "я", но личностная определенность при непосредственном восприятии текста почти не бросается в глаза. Такого повествователя в литературоведении принято называть "личным повествователем" [Корман; с.33]. Своеобразие текста литературного произведения определяется не только личностью рассказчика (носителя речи), но воспроизводством в его речи особенностей мировосприятия и речевой манеры героев. Для национальной литературы, когда автор, как правило, является билингом это явление очень характерно. Элементы этноментальности присутствуют при этом органично как в национальном тексте (С.С. Бадуев, как известно много писал на чеченском языке), так и в его русском переводе (особенно это касается обычаев, предметов быта и традиционных национальных блюд).

Очевидная идиоматичность некоторых названий не позволяет перевести их на русский язык, так как исчезнет колорит передаваемой информации.

Важно отметить, что свое творчество С.С. Бадуев начал с романа "Петимат", посвященного женской судьбе в условиях национальных традиций. Женщина на Кавказе, живущая по традициям ислама, не имела многих прав. Безусловно, ее раскрепощение было важной тенденцией новых социалистических завоеваний. Наверняка, поэтому писатель обращается к изображению женской судьбы как символу наступления новой жизни. В советской литературе Кавказа С.С. Бадуев – первопроходец. Позже к этой теме обратятся многие писатели Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджаматова Н.К. Проблемы эволюции конфликта и национального характера в прозе народов Дагестана и Северного Кавказа: монография / Н.К. Аджаматова. Махачкала: "Дагестан-Наука" РАН, 2007. – 228с.
2. М.М. Бахтин. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества, с., 140.
3. Бадуев С.С. Петимат (Позминдакьа) // Рост. 1934. № 1. Гусейнов, с. 124
4. Добролюбов Н. А. Литературная критика. – М.: ГИХЛ, 1961. с. 169
5. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение. 1972. с.33– 34.
6. Современный словарь-справочник по литературе. – М., 2000

© З.А. Ахмедова, (ahmedovazara@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ "EMPIRICISM" (ЭМПИРИЗМ) В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале романов Джейн Остин)

Бутенко Елена Юрьевна

К.филол.н., доцент,

Российская академия музыки

им. Гнесиных, г. Москва

OUTLOOK CONCEPT "EMPIRICISM" IN THE ENGLISH FICTION (by the material of novels of Jane Austen)

E. Butenko

Annotation

The article presents the results of the study of the English concept EMPIRICISM in the novels of Jane Austen. The analysis reveals the culturally significant noematic characteristics of this phenomenon, demonstrating the peculiarities of the value orientations of the linguocultural community: English empiricism is common sense – the source of well-founded opinions, the valuable quality of a friend; it is reason – self-control – senseless practicality; this prudence is the basis of practical benefit and usefulness.

Keywords: concept EMPIRICISM, English linguoculture, noematic characteristics, semantic content of the concept, fiction.

Аннотация

Приведены результаты исследования английского концепта EMPIRICISM (ЭМПИРИЗМ) на материале романов Джейн Остин. Выявлены культурно значимые нозматические характеристики данного феномена, демонстрирующие своеобразие валюоативных установок лингвокультурного сообщества: английский эмпиризм – это здравый смысл (common sense) – источник обоснованных мнений, ценное качество друга; это рассудок (reason) – самообладание – бесчувственная практичность; это благоразумие (prudence) – базис практической выгоды и пользы.

Ключевые слова:

Концепт EMPIRICISM, английская лингвокультура, нозматические характеристики, смысловое наполнение концепта, художественная литература.

Мировоззренческий концепт EMPIRICISM (эмпиризм) является одним из базисных признаков ментальности англичан, а прочное наследие британской эмпирической традиции проявляется в национальной культуре: от политических и экономических институтов до своеобразия искусства, религии, философии и морали.

Данная работа посвящена исследованию концепта EMPIRICISM, его лингвокультурной специфики в английской художественной литературе на материале романов Джейн Остин.

Джейн Остин – самая признанная личность в литературе Великобритании после Шекспира и одна из немногих романистов в мировой литературе, которую считают "классической" и все же широко читаемой. Причина ее популярности в сегодняшней, в значительной степени эгалитарной культуре, в том, что она – выдающийся писатель, а ее "универсальные темы" – любовь, деньги, власть и статус, личное счастье, – не утрачивают своей актуальности. И позволим предположить, что одержимость английской культуры Джейн Остин – это ностальгия по традициям, идиллическому прошлому миру, который предпочтительнее настоящего.

Отметим, что британский эмпиризм от Бэкона до Юма подвергает сомнению, что художественная литература

может быть надежным источником знаний, отклонив творческие нарративы как возможные источники социально-этических знаний, которые должны быть получены из непосредственного опыта или надежных фактических отчетов. Однако современные британские исследователи полагают, что проза может быть достаточно обоснованной в данных жизненного опыта для удовлетворения эпистемологических стандартов эмпиризма. Персонажи и события в художественной литературе могут быть воплощением принципов, полученных индуктивно из наблюдений и опыта, и соответствие между копиями и оригиналами может быть эмпирически измерено читательским субъективным чувством вероятности.

Важность концепта EMPIRICISM для англичан актуализируется частотностью прецедентных контекстов в текстах произведений Остин, позволяющих рассмотреть диахронный пласт в содержании концепта.

Структура, присущая концептам, совмещает понятия, содержащие константные значения, и культурные смыслы, делящие эти значения на огромное количество образных и ассоциативных представлений, то есть на неисчислимое множество "ноэм – минимальных и исходных единиц смысла" [1, с. 88].

Невозможно говорить о точном определении концепта, его границах, фиксированном списке ноэм, раскры-

вающих его содержание, поскольку смыслы в лингвокультуре подвержены постоянному трансформированию.

В нашей статье, используя герменевтико-интерпретационный метод, который основывается на системно-мыследеятельностной методологии Г. П. Щедровицкого [4, с. 281–298], попытаемся представить сущность смыслового пространства концепта, разумеется, с некоторой степенью субъективизма, а также выяснить подтверждаются ли выводы о культурной значимости и национальном своеобразии концепта EMPIRICISM в английской лингвокультуре, изложенные нами в результате экстралингвистического и дефиниционного анализа [3, с. 87–96; 2, с. 253–259], в текстах художественной литературы.

Онтологические данные и лексикографический анализ показали, что концепт ЭМПИРИЗМ включает в себя ряд значимых для англичан понятий, характеризующих их отношение к жизни: здравый смысл, разум / рассудительность, практичность / эмпирическое мировосприятие, предусмотрительность / осторожность, реалистичность / приземленность, невозмутимость / контроль над эмоциями, дальновидность / пронизательность.

При сосредоточенности рефлексии в поясе М–К (мысли–коммуникации) – центральном из "трехслойной модели" Г. П. Щедровицкого [4, с. 134], – выясняется, что при обсуждении понятия в некотором контексте слово имеет возможность приобретать добавочные нюансы значения, отражающие оценочно-эмотивный компонент. Ноэматические изменения посредством присвоения понятию необычных характеристик являются отличительной особенностью пояса М–К.

Сторонники эмпиризма считают, что наше знание о мире приходит в основном из опыта и рационализма здравого смысла. В качестве психологического настроения эмпиризм означает тенденцию подчеркивать ценность опыта, здравого смысла и недоверие абстрактному разуму.

Характерной относительно феномена EMPIRICISM является реализация нозмы *здравый смысл и наблюдения* – источник формирования обоснованных мнений, убеждений, что подтверждается в следующих примерах:

A few years however will settle her opinions on the reasonable basis of common sense and observation; and then they may be more easy to define and to justify than they now are, by any body but herself [7] / Через несколько лет, однако, она урегулирует свои убеждения на разумной основе здравого смысла и наблюдения; и тогда они могут быть более определены и обоснованы, чем сейчас, не только для других, но и для нее самой (Перевод здесь и далее наш – Е. Б.).

She would endeavour to be rational, and to deserve the right of judging of Miss Crawford's character, and the privilege of true solicitude for him by a sound intellect and an honest heart [5] / Она старается быть разумной и заслужить право судить характер мисс Кроуфорд, и привилегию истинной заботы о нем согласно здравому уму и честному сердцу.

Утилитаризм – принцип полезности, этика британского эмпиризма. В следующих двух примерах выявлены нозмы *здравый смысл* – хорошая поддержка и *здравый смысл* выручает в трудных ситуациях:

She was stronger alone, and her own good sense so well supported her, that her firmness was as unshaken, her appearance of cheerfulness as invariable, as with regrets so poignant and so fresh, it was possible for them to be [7] / Она была сильнее в одиночку, а ее собственный здравый смысл так хорошо поддерживал, что ее твердость была непоколебима, ее внешний вид неизменно бодрым, насколько это было возможно при таком горьком и неутихающем разочаровании.

Good sense, like hers, will always act when really called upon... [5] / Здравый смысл, как у нее, всегда будет действовать, когда на самом деле в нем есть потребность...

Нозма *здравый смысл* служит к пользе, чести и счастью его обладателя актуализируется в примере:

... the character of Edmund, his strong good sense and uprightness of mind, bid most fairly for utility, honour, and happiness to himself and all his connexions [5] / ... характер Эдмунда, его крепкий здравый смысл и прямота ума служили наилучшим образом для пользы, чести и счастья его самого и всех его родственников.

В следующем рассуждении раскрывается нозма *здравый смысл* важнее самого лучшего образования в мире:

Hers is a line for seeing human nature; and she has a fund of good sense and observation, which, as a companion, make her infinitely superior to thousands of those who having only received the best education in the world... [6] / Ей присуще понимание человеческой природы; ее запас здравого смысла и наблюдательности, как компаньонку, делают ее бесконечно превосходящей тысячи тех, кто только получил самое лучшее образование в мире...

Ценностные установки англичан, лежащие в основе концепта EMPIRICISM, затрагивают как утилитарные, так и моральные нормы поведения. Три нижеследующих примера служат тому подтверждением.

Нозма *здравый смысл* – одно из ценных качеств для друга проследивается во фрагменте:

You have good sense, and a sweet temper, and I am sure you have a grateful heart, that could never receive kindness without wishing to return it. I do not know any better qualifications for a friend and companion [5] / Ты отличаешься здравым смыслом, и покладистым характером, и я уверен, что у тебя благодарное сердце, которое никогда не сможет получить добро, не желая его вернуть. Я не знаю ни одного более подходящего качества для друга и компаньонки.

Нозма *здравый смысл* заменяет нежность и отзывчивость реализуется в примере:

If tenderness could be ever supposed wanting, good sense and good breeding supplied its place... [5] / Если когда-либо нежность и можно было предположить недостающей, здравый смысл и хорошее воспитание занимают ее место...

Английский прагматичный *здравый смысл* даже может противостоять любви:

...for although there doubtless are such unconquerable young ladies of eighteen as are never to be persuaded into love against their judgment by all that talent, manner, attention, and flattery can do...

[5] / ... ибо, хотя там, несомненно, есть такие непобедимые семнадцатилетние барышни, которых никогда не убедить в любви противной их суждениям/рассудительности, и тут мимо все: одаренность, хорошие манеры, ухаживание и лесть...

В двух следующих примерах прослеживается ноэма рассудок (*reason*) / разум (*mind*) помогает сохранять самообладание, сдержанность, практичность:

Having regulated her thoughts and comforted her feelings by this happy mixture of reason and weakness, she was able in due time to go down and resume her usual employments near her aunt Bertram ...

[5] / Приведя в порядок свои мысли и утешив чувства, благодаря этой счастливой смеси разума и слабости, она смогла в положенное время спуститься и возобновить ее обычные занятия рядом с тетей Бертрам ...

If, as I am willing to suppose, you wish to shew me any observance, you will not give way to these emotions, but endeavour to reason yourself into a stronger frame of mind [5] / Если, как я готов предположить, ты желаешь оказать мне сколько-нибудь почтения, ты не дашь волю этим эмоциям, но приложишь усилия, чтобы следовать голосу рассудка.

Ноэма здравомыслие позволяет не сопротивляться разумным советам раскрывается во фрагменте:

She gave advice, advice too sound to be resisted by a good understanding ... [5] / Она дала совет, совет очень разумный, которому нельзя было сопротивляться при здравом уме ...

Трезвое отношение к действительности в английской лингвокультуре акцентируется следующими словосочетаниями: *разумно надеяться; помощь, которую разумно ожидать; разумность идеи; разумное извинение. Приведем иллюстрирующие примеры из текста:*

... and he might reasonably hope to live many years, and by living economically, lay by a considerable sum from the produce of an estate already large ... [7] / ... и он мог бы разумно надеяться прожить много лет, а, живя экономно, отложить значительную сумму от увеличившихся доходов поместья ...

The assistance he thought of, I dare say, was only such as might be reasonably expected of you... [7] / Я полагаю, он думал о помощи только такой, которую можно разумно ожидать от тебя...

Elinor felt all the reasonableness of the idea, and it gave fresh misery to her reflections [7] / Элинор понимала всю разумность/обоснованность идеи, и это добавило новое мучение в ее размышления.

...but though I have not yet been able to form any reasonable apology for your behaviour, I am perfectly ready to hear your justification of it [7] / ...но, хотя мне до сих пор не удалось найти какое-либо разумное оправдание ваших поступков, я вполне готова выслушать ваше объяснение их.

Эмпиризм англичан – их стремление к фактам, конкретике, реализм, бесцеремонная практичность, обращение к опыту повседневной жизни, – четко проявляется в текстах художественной литературы. В следующих примерах реализуются ноэмы:

благоразумие / разум / рассудительность противопоставлено безрассудству/неосмотрительности:

Elinor, this eldest daughter, whose advice was so effectual, possessed a strength of understanding, and coolness of judgment, which

qualified her, though only nineteen, to be the counsellor of her mother, and enabled her frequently to counteract, to the advantage of them all, that eagerness of mind in Mrs. Dashwood which must generally have led to imprudence [7] / Элинор, старшая дочь, чьи советы были настолько эффективны, обладала силой разума и спокойной рассудительностью, которые позволили ей в девятнадцать лет быть советником матери, и дали ей возможность, выгодную для них всех, зачастую противодействовать порывам миссис Дэшвуд, которые обычно вели к безрассудству.

Благоразумие как предусмотрительность / осторожность и трезвые суждения на страже материальных интересов:

But she could hear of no situation that at once answered her notions of comfort and ease, and suited the prudence of her eldest daughter, whose steadier judgment rejected several houses as too large for their income ... [7] / Но она не представляла ситуации, которая разом отвечала бы ее понятиям комфорта и покоя, и подходила бы благоразумной старшей дочери, чьи трезвые суждения уже отклонили несколько домов как слишком больших для их дохода ...

Рассудительность как способность принимать верные решения:

...but she trusted, in the first place, that she had done right: that her judgment had not misled her [5] / ...но она верила, прежде всего, что поступила правильно: рассудительность не ввела ее в заблуждение.

Благоразумие мыслится английским сознанием как каузатор действий, поступков человека: *After a moment's recollection, therefore, concluding that prudence required dispatch, and that her acquiescence would best promote it, she walked silently towards the table, and sat down* [7] / После минутного раздумья, заключив, что благоразумие требует поспешить, а ее молчаливое согласие будет наилучшим образом способствовать этому, она подошла потихоньку к столу и села.

Ноэма благоразумие / предусмотрительность помогает в затруднительной ситуации выявлена в примере:

I believe I have been wrong in saying so much, but I hardly know what to do, and on your prudence I have the strongest dependence [7] / Я считаю, что я был неправ, говоря так много, но я не знаю, что делать, и у меня безграничное доверие вашему благоразумию.

Отрицательное отношение к благоразумию встречается в одном примере. В данном случае прослеживается ноэма: *благоразумие /осторожность (caution) может обидеть провидение:*

How eloquent could Anne Elliot have been! how eloquent, at least, were her wishes on the side of early warm attachment, and a cheerful confidence in futurity, against that over-anxious caution which seems to insult exertion and distrust Providence! [6] / Как красноречива могла быть Энн Эллиот, как убедительна, по крайней мере, ее стремления были на стороне первой теплой привязанности, и радостной уверенности в будущем, сопротивляясь этой чрезмерной осторожности, которая, кажется, может оскорбить усилия божественного провидения!

Таким образом, в результате исследования лексических единиц и текстовых фрагментов, представляющих

концепт EMPIRICISM в классической прозе Джейн Остин, были выявлены следующие культурно значимые нозматические характеристики данного феномена, наглядно демонстрирующие своеобразие валюативных предпочтений лингвокультурного сообщества:

здравый смысл и наблюдения (common sense, sound intellect) - источник формирования обоснованных мнений, убеждений;

здравый смысл (good sense) - хорошая поддержка;

здравый смысл (good sense) выручает в трудных ситуациях;

здравый смысл (good sense) служит к пользе, чести и счастью его обладателя;

здравый смысл (good sense) важнее самого лучшего образования в мире;

здравый смысл (good sense) - одно из ценных качеств для друга;

здравый смысл (good sense) заменяет нежность и отзывчивость;

здравый смысл (judgment) может противостоять любви;

рассудок (reason) / разум (mind) помогает сохранять самообладание, сдержанность, практичность;

здравомыслие (good understanding) позволяет не сопротивляться разумным советам;

благоразумие / разум / рассудительность (strength of understanding, judgment) противостоит безрассудству / неосмотрительности (imprudence);

благоразумие / предусмотрительность / осторожность (prudence) и трезвые суждения (steadier judgment) на страже материальных интересов;

рассудительность (judgment) как способность принимать верные решения;

благоразумие / предусмотрительность (prudence) помогает в затруднительной ситуации;

благоразумие / осторожность (caution) может обидеть провинение.

Из данного разнообразия смысловых отношений выделим, по нашему мнению, доминирующие нозмы, воспроизводящие этнические стереотипы и константы: *эмпиризм - здравый смысл (common sense) - источник обоснованных мнений; эмпиризм - рассудок (reason) - самообладание - бесчувственная практичность (чувства должны "оправдываться" перед практическим разумом); эмпиризм - благоразумие (prudence) - базис практической выгоды и пользы.*

Выделенные культурные смыслы лексики, запечатленные в прозе Джейн Остин, верифицируют и дополняют результаты онтологического и дефиниционного анализа.

Установленные особенности мировоззренческого концепта EMPIRICISM позволяют в некоторой степени судить о его культурной специфичности и значимости в аксиологической картине мира британского социума. Этот концепт широко актуализирован в языке, является ярким аттрактором смыслов, порождает ценностные установки, которые предпочитают эффективность практического, а не теоретического смысла, ставят здравый смысл и благоразумие выше установленных правил и абстрактных идей, приспосабливают нравственные принципы к интересам исключительно утилитарного характера. Образ мыслей англичан, их мировосприятие, как и английская интеллектуальная традиция, регулируются здравым смыслом эмпиризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. – 731 с.
2. Бутенко Е. Ю. Вербальная манифестация английского концепта "EMPIRICISM" в лексикографических источниках // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: матер. Междунар. заочной научно-метод. конференции (15 апреля 2011 г.): в 3-х ч. / отв. ред. О. В. Атьман, О. А. Малетина; ГОУ ВПО Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 253–259.
3. Бутенко Е. Ю. Онтологические характеристики английского мировоззренческого концепта EMPIRICISM // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: Матер. Второй Междунар. заоч. научно-метод. конф., г. Волгоград, 16 апр. 2012 г. ФГБОУ ВПО "Волгогр. гос. ун-т", редкол.: Т.Н. Астафурова (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 87–96.
4. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной Политики, 1995. – 800 с.
5. Austen J. Mansfield Park. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/141/141-h/141-h.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
6. Austen J. Persuasion. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/105/105-h/105-h.htm> (дата обращения: 16.03.2017).
7. Austen J. Sense and Sensibility. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/161/161-h/161-h.htm> (дата обращения: 15.03.2017).

© Е.Ю. Бутенко, [alionab@yandex.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СУБСТАНТИВАЦИЯ В ЗАГЛАВИЯХ КНИГ И ЗАГОЛОВКАХ СТАТЕЙ*

* Научный проект выполнен в рамках гранда Фонда Цзянсуского педагогического университета от 2015 года (гуманитарные и общественные науки, №.15XWB13).

SUBSTANTIVIZATION IN THE TITLES OF BOOKS AND HEADINGS OF THE ARTICLES

Wang Yang

Annotation

This article examines the functions and use of substantivization in the titles of books and headings of the articles. The method's high frequency and its important role in the language confirmed on the basis of the analysed linguistic material.

Keywords: substantivization, result of substantivization, title, heading, function.

Ван Ян

Ст. преподаватель,
Цзянсуский педагогический
университет, КНР

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются функции и употребление субстантивации в заглавиях книг и заголовках статей. На основе проанализированного языкового материала утверждается высокая частотность применения данного метода и его важная роль в языке.

Ключевые слова:

Субстантивация, субстантиват, заглавия, заголовок, функция.

Субстантивация – это имеющий компрессивный характер морфолого–синтаксический способ словообразования, отражающий процесс функционального перехода слов различных частей речи в имена существительные. Она зарождается на коммуникативно–речевом уровне в процессе компрессии высказывания, воплощает принцип языковой экономии, её возникновение и распространение соответствуют требованиям быстрого развития общества. Существительные, возникшие в результате словообразовательного процесса, мы называем субстантиватами. В соответствии с динамическим характером процесса субстантивации, выделяются постоянные и непостоянные субстантиваты. Постоянные субстантиваты, это те существительные, исходные части речи которых перестали употребляться в языке или являются функциональными омонимами исходных частей речи. Постоянные субстантиваты закрепляются в словаре, представляют собой явление языка. Непостоянные субстантиваты носят разговорный характер и представляют собой явление речи, их понимание тесно связано с ситуацией, следовательно выделяют частичные и окказиональные. Частичные субстантиваты – переходное явление между узуальным и окказиональным употреблением слова в значении имени существительного. Они могут быть закреплены в словарях, но с пометой "разговорное" или не в первом значении многозначного слова. Окказиональные субстантиваты – полностью авторское употребление, зарождаются в авторском упо-

треблении, характерны для индивидуального словотворчества. Подвергаться субстантивации могут практически все слова русского языка, независимо от их частеречно–го происхождения: субстантиваты прилагательных, причастий, местоимений–прилагательных, порядковых числительных могут быть и постоянными, и непостоянными. Субстантиваты, образованные от остальных частей речи, обычно окказиональны, редко бывают постоянными.

Заглавие книги – это её визитная карточка, это своего рода реклама, слово или сочетание, презентующее её читателю, и именно от успешности названия часто зависит, прочитают ли книгу. Субстантиваты в заглавиях дают авторам возможность заинтересовать читателя, дать ему посыл, в котором одновременно и ясность, и загадка, требующая ответа, а значит – прочтения книги.

Есть исследования, в которых анализируются, а иногда и вышучиваются названия современных книг, например, известная пародия Леонида Каганова "Как назвать книгу?"[4]. Серьёзные научные публикации, в которых анализируются заглавия художественных произведений, немногочисленны и направлены в основном на заглавия в иностранных языках или проблемы перевода заглавий. Заглавия отечественных книг рассматривают Б.М. Айтбаева, А.И. Ванюков, Е.А. Курбанова, М.В. Сапрыкина и др. А.И. Ванюков отмечает, что заголовки отражают "своеобразие художественного мышления писателя"[1, С. 53], М.В. Сапрыкина пишет о символичности заголовка[7, С. 38]. Исследователи подчёркивают,

что все возможные наименования уже использовались, и современные заголовки – это комбинации из чужих слов, построенные по популярным моделям. Как нам кажется, субстантиваты позволяют разрушить этот порочный круг и создать оригинальное наименование.

Субстантиваты представлены и в заглавиях произведений художественной литературы, где первичная их функция – компрессивная: "Аварийная" (А. Столяров), "Беглецы из ниоткуда" (В.Д. Михайлов), "Возлюби дальнего" (М. Савеличев), "В операционной" (Ю. Никитин), "Джинн из прошлого" (В. Головачёв), "Должность во Вселенной" (В. Савченко), "Души Рыжих" (Б. Иванов), "Земля лишних" (А. Круз), "Земля мёртвых" (А. Прозоров), "Яд для живых" (А. Николаев). Для автора книги важно создать такое название, которое будет одновременно информативным, кратким, ярким, необычным, загадочным и привлекающим внимание. Номинативная функция, именование произведения, является для субстантивата в этом случае вторичной, даже тогда, когда перед нами вроде бы простое наименование: "Великий больной" (А. Живой) – субстантиват больной вступает в грамматические отношения с определением (эпитетом) великий, при этом частеречное происхождение субстантивата выделяется, становится более очевидным, два слова в названии начинают звучать в унисон, привлекая внимание читателя. Основные же функции субстантивата в заглавии литературного произведения – экспрессивная и апеллятивная (функция воздействия). Наиболее выигршно звучат и выглядят названия книг, состоящие из одного субстантивата: "Беспощадный" (В. Головачёв), "Второй" (С. Логинов), "Дикие" (И. Стальнов), "Затерянные" (А. Пешков), или из двух субстантиватов: "Униженные и оскорбленные" (Ф. Достоевский), "Толстый и тонкий" (А. Чехов) и др. В перечисленных заглавиях употребляются субстантиваты с семантикой лица. Встречаются даже целые циклы, для наименования книг которых к субстантивату добавляются поясняющие слова: "Древний. Война", "Древний. Катастрофа", "Древний. Корпорация" (С. Тармашев).

Особенное значение приобретает субстантиват будущее, вынесенный в заголовок романа Д. Глуховского "Будущее". Своим компрессивным характером субстантиват обеспечивает столь важную для названия романа краткость и одновременно выполняет художественную роль, задавая тон повествованию, определяя движение сюжета. В романе речь идёт об отдалённом будущем, оценить которое, понять достойно оно восхищения или сожаления – задача читателя.

В названиях художественных произведений чаще используются субстантиваты, знакомые читателю, постоянные или непостоянные частичные, однако окказиональные также встречаются: "Жажда снящих" (Ю. Остапенко), "Звероликий" (В. Лещенко). Выбирая постоянный субстантиват, автор прибегает к той образности, которая уже заложена в нём: "Знак Лукавого" (Б. Иванов), "Исклчительно для своих" (С. Лукьяненко), "Схватка за бу-

дущее" (С. Соколов) и др. Окказиональные субстантиваты обладают образностью, данной им именно автором произведения, они привлекают читателя необычностью, загадочностью, словно предлагают догадаться, о чём пойдёт речь в книге, а затем сравнить предположения с авторским замыслом: "Пути Звезднорождённых" (А. Зорич). Как окказиональные могут использоваться и внешне вполне привычные прилагательные, но переосмысленные писателем, придавшим им собственный, авторский смысл: "Игры Высоких" (Д. Курмаев). Одним из излюбленных субстантиватов для названий книг являются собирательные числительные, особенно часто – двое: "Двое" (С. Гансовский), "Двое на карусели" (А. Громов), "Двое под одним зонтом" (С. Абрамов). Субстантиваты-местоимения включаются в наименования художественных произведений реже, но это каждый раз очень значимое включение, помогающее автору создать оригинальное название: "Здесь похоронен "Я"" (В. Вави-кин).

Заголовок статьи – её лицо. Взяв в руки газету или журнал, читатели сначала обращают внимание на заголовки. Проявив первоначальный интерес к заголовкам, они, как правило, переходят к содержанию. Субстантиваты в компрессивном высказывании содержат скрытый смысл. Такие заголовки статей привлекают читателей, способствуют дальнейшему чтению публикуемого материала.

Субстантиваты могут стать заголовками, служащими важнейшим элементом публикации СМИ, призванными привлечь внимание читателя, остановить его беглый просмотр страниц издания и побудить прочитать именно данную публикацию. Заголовки с использованием субстантиватов могут выглядеть загадочно ("В России до сих пор идет война между "красными" и "белыми"[2]), когда сразу трудно понять, какие именно субъекты или явления именуется с помощью субстантиватов, и читатель стремится это выяснить, прочитав статью. Действительно, как можно не заинтересоваться статьей с таким, к примеру, заголовком: "У "Тульской" повысилось давление"[9]. В ходе чтения статьи выясняется, что речь идет о давке при выходе со станции метро "Тульская", однако с помощью субстантивата и метафоры журналисту удается подать это происшествие очень ярко.

Особенно важен в газете заголовок, и субстантиват нередко становится его частью: "Наши военные спасают историю"[5], "Ростовская область находится на передовой исторических процессов"[5], "О пользе "понаехавших""[6] и др. Могут использоваться и устойчивые анти-тетичные выражения, в которых сталкиваются противоположные по смыслу субстантиваты: "Гибель фрегата "Нева": тайное становится явным"[3]. Заголовок должен привлечь внимание читателя к публикации и побудить его к чтению всей статьи, и субстантиваты способствуют этому: "Всего вам самого мрачного!"[3]. В интернет-публикациях стало особенно важным изобретать заголовки-гиперссылки, побуждающие читателя перейти к

самому тексту статьи, и субстантиваты – одно из выбираемых журналистами для этого средств. В приведённом примере видим также аллюзию устойчивого этикетного выражения "Всего вам самого доброго!" с заменой субстантивата на антоним.

Субстантиватам в СМИ может быть свойственна функция стилистической маркированности. К примеру, образованный от топонима Нижний Новгород, субстантиват-топоним Нижний придаёт публикации СМИ не только разговорный характер (субстантиват используется в устной речи жителей города), но и оттенок интимности, разговора для "своих": "Поехать в Нижний, чтобы прокатиться на воздушном пузыре!" [3], "Нижний остановил лидера" [8].

Кроме того, нам было интересно проанализировать язык женских журналов, в которых субстантиваты используются с целью имитации устной речи. Предметом анализа стал популярный в России журнал "Cosmopolitan" [10]. Действительно, субстантивация является важным средством, с помощью которого в этом журнале происходит повествование об отношениях между полами от имени женщины. Субстантиваты встречаются и в названиях рубрик: "Ты и он", и в заголовках статей и заметок: "13 вещей, которые его иррационально заводят", "5 попыток Кейт Мосс: как мужчины учили её плохому", и в тексте: "Если она умеет его рассмешить. Отличное чувство юмора – это сексуально". Субстантивированные личные местоимения он и она, он и ты обозначают мужчину и женщину соответственно как субъектов интимных отношений. Причём он здесь – это не просто 'мужчина', это 'мой (твой) мужчина'. Такое внимание к местоимениям является, видимо, чертой, имитирующей женскую речь с её непосредственностью, ориентацией на контекст, превалированием содержательности над формой. Функция субстантиватов в этом случае – экспрессивная, функция передачи эмоции женщины – героини публикации. Естественно, в журнале, полностью посвящённом

описанию отношений между мужчиной и женщиной, используются также (в номинативной функции) характеризующие эти отношения слова: возлюбленный, любимый, любимая и др.: "Как сделать "голые" селфи для возлюбленного", но основная масса субстантиватов выполняет экспрессивную функцию.

В сети интернет успешно функционирует женский журнал "Новая Ты" (<http://new-skin.ru>), в названии которого местоимение подвергается субстантивации и пишется с прописной буквы (возможно, под влиянием английского языка, где встречается подобное написание для ряда существительных). На страницах журнала название представлено не только в именительном, но и в косвенных падежах, причём выбран вариант, в котором склоняется только прилагательное: "Мастер-класс от "Новой Ты"". Данное сочетание выглядит не совсем адекватным; даже для человека, некомпетентного в грамматических тонкостях, очевидна его неполноценность, поэтому чаще всего создатели заголовков и текстов журнала стараются избежать склонения названия: "Ухоженность, стиль и образ жизни – в женском журнале "Новая Ты"". Субстантивированное местоимение используется в заголовках и тексте и без определения: "8 марта, весна и Ты", "Вселенная и ты". Название используется настолько активно, что стало предметом языковой игры в заголовке: "Новая Ты, новый гардероб и новый год", где акцентируется определение, а цепочка однородных членов символизирует восприятие местоимения "ты" как существительного.

Проанализировав большой объём российской прессы, научной и художественной литературы, необходимо заключить, что диапазон употребления разных типов субстантиватов в заглавиях книг и заголовках статей достаточно широк. Субстантиваты несомненно становятся важным средством привлечения внимания читателей, создания интриги, убеждения, воздействия на реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванюков, А.И. Поэтика заглавий в художественном мире В. Набокова-Сирина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2007. – Т. 7. – № 2. – С. 53–61.
2. В России до сих пор идёт война между "красными" и "белыми" [Электронный ресурс]. URL: <http://blagoveshensk.bezformata.ru/listnews/vojna-mezhdu-krasnymi-i-belimi/45420859/> (дата обращения: 23.5.2017).
3. Комсомольская правда. Газета [Сайт]. URL: <http://www.kp.ru>. (дата обращения: 19.09.2015).
4. Леонид Каганов. Авторский сайт [Сайт]. URL: <http://leo.me/> (дата обращения: 13.10.2015).
5. Московский комсомолец. Газета [Сайт]. URL: <http://www.mk.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
6. Новые известия. Газета [Сайт]. URL: <http://www.newizv.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
7. Сапрыкина, М.В. Символика названия книги М.М. Пришвина "Незабудки" // Международный академический вестник. – 2015. – № 2 (8). – С. 38–40.
8. Спорт день за днём. Газета [Сайт]. URL: <http://www.sportsdaily.ru> (дата обращения: 10.10.2015).
9. У "Тульской" повысилось давление [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/02/08/8063627.shtml> (дата обращения: 23.5.2017).
10. Cosmopolitan. Журнал [Сайт]. URL: <http://www.cosmo.ru> (дата обращения: 11.10.2015).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: КОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Е Чжэньчжэнь

Тяньцзиньский

педагогический университет,
институт цзиньгу, г. Тяньцзинь, КНР

LINGUOCULTUROLOGY IN THE ASPECT OF MODERN SCIENCE: THE CONCEPT AND LINGUISTIC PERSONALITY

Ye Zhenzhen

Annotation

Language is inextricably linked with the culture of its carriers. This article explains linguoculturology as interdisciplinary science, discloses the basic linguocultural concepts: "concept", "linguistic personality", and also draws a parallel with ethnolinguistics. The idea of recreating the linguistic picture of the world of a certain people or of a certain community today becomes especially relevant: it is impossible to get acquainted with the culture and customs of various countries without understanding the language and mentality of their citizens.

Keywords: lingvoculturology, linguistics, Mentality, Concept, Language personality, Ethnolinguistics, Culture.

Аннотация

Язык неразрывно связан с культурой его носителей. В настоящей статье мы рассматриваем лингвокультурологию как науку междисциплинарную, а также раскрываем основные лингвокультурологические понятия: "концепт", "языковая личность", а также проводим параллель с этнолингвистикой. Идея воссоздания языковой картины мира какого-либо народа или некой общности в наши дни становится особенно актуальной: знакомство с культурой и обычаями различных государств невозможно осуществить без понимания языка и менталитета их граждан.

Ключевые слова:

Лингвокультурология, языкознание, менталитет, концепт, языковая личность, этнолингвистика, культура.

На сегодняшний день проблеме лингвокультурологии посвящено немало исследований. Возникла лингвокультурология на стыке гуманитарных наук, причем, не только лингвистики и культурологии, но и этнографии, а также психологии. Объектом лингвокультурологии является изучение языка в качестве феномена, содержащего культурную информацию о его носителях. Эта наука отвечает на вопрос: как именно язык хранит, создает и передает культурные ценности, как отражает их в речи людей?

Методы, которые используются лингвокультурологами, различны. Это могут быть методы из смежных наук: социологии, этнографии, культурологии и лингвистики: реконструкция, фреймовый анализ, нарративный и концепт-анализ и многие другие. К основным задачам, которые призвана решить лингвокультурология, относят изучение проблемы лингвокультурной компетенции, влияния культурных составляющих на формирование концептов языка, изучение культурно-семантического аспекта лингвистики.

Также особой задачей лингвокультурологии является разработка собственного аппарата терминологии. Поня-

тия, используемые в науке, требуют четкого разграничения и объяснения отличительных черт от аналогичных им терминов, которые находят свое применение в других гуманитарных дисциплинах.

Ученые выделяют 2 направленности лингвокультурологического анализа: филологический и философский. В своей работе мы рассмотрим оба подхода. *Так, филологически ориентированный лингвокультурологический анализ включает в себя рассмотрение следующих языковых явлений:*

1. паремии в языке;
2. мифологизированные аспекты, к которым относятся ритуалы, поверья и обряды, мифологемы и архетипы, закрепленные в определенном языковом сознании, обычаях народа;
3. символы, стереотипы и эталоны языкового характера;
4. лакуны и биэквивалентные единицы;
5. стилистический языковой уклад;
6. область речевого этикета;
7. фразеологизмы;
8. речевое поведение носителей языка; 9) изобразительно-выразительные средства [14, с. 36–47].

Философский лингвокультурологический анализ исследует аспекты социологии и этносоциум, помогая образовать языковую картину мира. Он раскрывает "определенным образом отобранную и организованную совокупность его культурных ценностей" [3, с. 36–37], исследуя жизнь сквозь призму языка. При таком подходе важное значение имеют концепты, выявляющие характер, менталитет национальности, а также "лингвокультурологическое мышление социума" [10, с. 25]. Философское лингвокультурологическое направление тесно связывается с культурфилософией, социолингвистикой и антропологией, чем филологическое, и, по заключению некоторых ученых, например, В.В. Воробьева, С.П. Мамонтова, А.И. Арнольдова и др. может считаться отдельным блоком лингвокультурологии [3, с. 35].

Отметим, что с целью получения максимально точной информации рекомендуется использовать оба подхода (как философский, так и филологический). Исследования цепи "язык–культура–личность" неразрывно связаны с решением проблем из области философии, которые, в свою очередь, требуют привлечения лингвистического материала, поскольку гуманитарные науки в принципе построены на изучении взаимодействия языка с мышлением человека. По мнению исследователей, само мышление с точки зрения лингвокультурологии "состоит в динамическом развертывании... личность окружена своим национальным языком (мышлением)... в преобразующей деятельности к "окультуриваемой" природе" [там же, с. 312].

Теоретическую базу лингвокультурологии как науки, систематизирующей исследования языка и культуры, а также смежных гуманитарных наук представляет некая семиотическая модель, которая предполагает системное, целостное описание какого-либо языкового явления. Происходит это в рамках поля лингвокультурологии, которое, по замечанию А.В. Бондарко, соприкасается с функционально–семантическим полем, а также с полем идеографии и семантики, по В.В. Морковину, и Л.А. Навикову. Учитывается и "словообразовательное гнездо" (термин введен А.Н. Тихоновым). Исследователь В.В. Воробьев в одной из своих работ наглядно (схематически) показывает, что лингвистическая сторона – это лишь "верхушка айсберга", а большую часть лингвокультурологии составляет именно аспект культурных ценностей, отмечая, что эта часть имплицитна, подобно "подводной", поэтому на нее следует обращать при анализе особое внимание [3, с. 37–44].

Как уже отмечалось, появление лингвокультурологии стало закономерным следствием развития теории философии и лингвистики XIX–XX вв. Принято считать, что лингвокультурология возникла в конце 70–х годов XX в. в качестве продукта антропологии в языке. Нача-

ло этой антропонимической парадигме было положено В. фон Гумбольдтом в его труде "О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода", в котором ученый сформулировал тезис о взаимосвязи народа и его характера. Утверждения о том, что "своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека" [5, с. 377], а также, что "разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями" [там же, с. 370] получили широкую известность в гуманитарной сфере. Новизна такого подхода заключалась в том, что исследователь увидел за разнообразием языковых форм различия в способах выосприятия действительности и человеческого мышления. Это позволило Гумбольдту сделать следующий вывод: своеобразие культуры находит свое воплощение именно в языке народа.

Идеи ученого развивались в рамках XIX–XX вв. В отечественной науке наследие Гумбольдта было интерпретировано А.А. Потребня, который отметил, что язык – это деятельность. Европейские лингвокультурологи – Л. Вайсгербер, Х. Хольц и Х. Глинц – в середине XX в. рассматривают вопрос о том, насколько содержание мышления зависит от структуры языка, особенностей его грамматики. Работы неогумбольдтианцев отличаются большим интересом к содержательно–семантической стороне лингвистики, анализируются смысловые сферы различных языков, выявляются их сходства и различия. Л. Вайсгербер вводит термин "вербализация мира", определяя его в качестве процесса "языкового овладения миром и превращения его в объект познания" [6, с. 129–130]. Также он выдвигает тезис том, что необходимо создать новую грамматику, фиксирующую содержательно–смысловую сторону языка, представляющую язык в качестве "действующей силы" [там же, с. 154].

В начале 2000–х в России было опубликовано множество работ, посвященных лингвокультурологии. Первым наиболее полным пособием по данному вопросу в отечественной науке считается учебник В.А. Масловой "Лингвокультурология" 2001 года. В нем описаны и обобщены исследования наших ученых лингвокультурологического характера, также приведена методологическая база. (В 2004–м пособие было переиздано с незначительными правками и изменениями). Маслова, как и многие ее коллеги, подчеркивает междисциплинарный характер лингвокультурологии, отмечая, что это "гуманитарная дисциплина, изучающую воплощение живого национального языка и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру" [14, с. 9], а также "интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в языкознании, культу-

рологии, культурной антропологии и этнолингвистике" [там же, с. 30–32].

Несмотря на это, полностью вопрос о статусе лингвокультурологии не решен до сих пор. Формулировки цели и задач науки сформулированы не достаточно четко, по мнению многих исследователей. Разнообразии методов и приемов лингвокультурологического анализа также затрудняет возможность получения однозначной, универсальной разработки, которая позволила бы изучить языковую картину мира любого ее носителя. Спектр приемов, которые могут при этом быть использованы, ученые выводят так: "от интерпретационных до психолингвистических" [там же, с. 35].

Лингвокультурология берет свое начало из этнолингвистики, однако имеет существенные отличия от нее и не является непосредственно частью этнолингвистики. Последняя изучает генетическое народное родство, исследует проблему много- и двуязычия, рассматривает, как влияют социальные факторы на развитие духовной культуры этноса и его языка. Можно сказать, что лингвокультурология – это ретроспективная парадигма, направленная на изучение языка диалектов, народностей, племен, праязыка и культуры предков. Лингвокультурология отличается от этнолингвистики тем, что она является именно проспективной системой, т.е. нацелена на исследование связи языка и культуры в синхронном плане, в условиях стремительного развития межкультурной коммуникации и масштабного этнического сотрудничества.

Методологическая база этнолингвистики и лингвокультурологии также различна. Первая опирается на методы и принципы этнографии, а вторая – на коммуникативные законы и культурологию. Объединяет науки общий объект – взаимосвязь культуры и языка.

Природа лингвокультурологии указывает на то, что это интегрированная наука. Поэтому неслучайно определение В.В. Воробьева: "Лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину синтетизирующего типа" [3, с. 47]. То есть это прикладная дисциплина, которая предполагает углубленное эмпирическое рассмотрение фактов языковой грамматики и, по мнению исследователя, необходима для преподавания языка.

Таким образом, лингвокультурология является гуманитарной дисциплиной, которая изучает облакаемую в языковую форму материальную и духовную этническую культуру, этнические группы и все человечество. Именно лингвокультурология помогает объяснить, каким образом устанавливается одна из важнейших фундаментальных языковых функций, включающая в себя транс-

лирование, развитие и хранение культурного потенциала народа.

Базовым термином для лингвокультурологии является концепт. "Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее" [9, с. 40]. В.И. Карасик относит понятие концепта в первичному образованию, отражающему культуру народа, социопсихическое в сознании этноса. При этом, по мнению ученых, концепт не обязательно отражает прямое семантическое значение, заложенное в слове, а лишь опредмечивает названное в той или иной культурологической форме.

Н.Д. Арутюнова также исследует концепт как основную лингвокультурологическую составляющую, отмечая, что свое начало понятие "концепт" берет из взаимодействия фольклора и культурных традиций общества. Т.е. из определенной национальной системы ценностей. Исследовательница считает, что в качестве "фундамента" для концептуального образования можно брать лишь такие явления из реальной действительности, которые так или иначе оцениваются человеком, "пропускаются" через призму субъективного восприятия.

Составитель словаря "Константы. Словарь русской культуры" Ю.С. Степанов считает, что концепты – это семантические образования, которые отмечены культурной спецификой и определенным образом характеризуют носителей культуры.

Как видим, термин "концепт" в лингвистической литературе трактуется исследователями по-разному, и все же большинство ученых отмечают его взаимосвязь с языком и культурными ценностями народа. Так, В.А. Тонков выделяет 2 направления, в рамках которых происходит осмысление концепта с точки зрения языкознания. Это когнитивное и концептуально-культурологическое течения [19, с. 21]. Е.А. Кругликова еще называет последнее историкокультурологическим, делая акцент на связи с культурно-историческим прошлым человечества.

Исходя из вышесказанного, можно классифицировать два типа определения понятия "концепт":

1. ментальная сущность, некий идеальный образ, который существует в психике человека, категория сознания, содержащая информацию о том или ином аспекте реальной жизни;
2. ключевое слово духовности, культуры, по В.В. Колесову, концепт также – это опора менталитета, его отправные точки.

Концепт отличается от иных единиц, которые используются в лингвокультурологии, прежде всего, как уже было отмечено нами, своей ментальной сущностью, потому что взаимодействие культуры и языка осуществляется именно в сознании человека.

Специфику лингвокультурного концепта можно представить следующим образом: 1) концепт лингвокультурологии представляет собой ценностный компонент, тем самым отличаясь от иных ментальных единиц, использующихся в различных научных областях гуманитарного знания (например, сценария, когнитивный концепт, фрейм и т.д.). Его функция – исследование культуры, а в ней, в свою очередь, лежит принцип ценностной ориентации. Наличие ценностных отношений прослеживается по применимости соответствующих оценочных предикатов. Другими словами, если о чем-либо можно сказать "интересно", "хорошо" или "плохо", то такой феномен и обеспечивает формирование лингвокультурного концепта; 2) лингвокультурный концепт – это условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение культуры, сознания, а также языка, через который эти аспекты выражаются.

Если сознание – это место "локации" концепта, то культура – это проекция ментального характера на собственные (культурные) составляющие, а язык либо речь – сфера опредмечивания концепта; 3) концепт лингвокультурологии содержит фактуальный и образный элементы (по В.И. Карасику). Фактуальный элемент непосредственно воспроизводится в речи, извлекаясь из человеческого сознания в вербальной форме, а образный – элемент возможно только описать, т.к. он невербален; 4) лингвокультурный концепт может существовать как в индивидуальном, так и в коллективном (национальном) сознании. Отсюда Ю.С. Степанов выводит "слои концепта" [цит. по: Карасик 2001, с. 41], объем которых различен. По мнению ученого, общенациональный концепт относится к "активному слою". Главным признаком такого слоя является известность концепта каждому носителю данной культуры и имеющую для личности определенную значимость. Концепты, относящиеся к "пассивному слою", принадлежат, как правило, обособленным субкультурам и имеют дополнительные признаки, актуальные для отдельных носителей такой культуры или их групп.

Концепты, отражающие отдельные элементы культуры, по Ю.С. Степанову, носят название "слоя внутренней формы" входят в специальную, узкую сферу и известны лишь лингвокультурологам, поскольку определяют знаковую, семиотическую форму выражения концепта, и были разработаны для упрощения систематизации информации о менталитете языковой личности (это понятие мы рассмотрим ниже).

Для того чтобы составить полное описание лингвокультурологического концепта, нужно сделать его семантическое описание, выделив 3 составляющие:

1. образную составляющую, которая фиксирует когнитивные метафоры и т.д., поддерживая концепт в языковом сознании личности;

2. понятийный аспект, отражающий дефиницию и признаковую структуру концепта;

3. значимостную составляющую, которая определяется местом, занимающим концептуальное имя в лексико-грамматической системе конкретно взятого языка. В эту систему также входят его ассоциативные и этимологические характеристики.

Концепты, имеющие этническую специфику, соотносятся с менталитетом нации множеством ее эмотивных, когнитивных и поведенческих стереотипов. Совокупность же этих концептов образует одноименную (концептуальную) область, которая соотносится с термином "ментальность", трактуемым как способ видения мира. Концепты при этом следует рассматривать в качестве совокупности семантических единиц. Они имеют как рациональную (понятийную, логическую) основу, так и оценочность, поэтому схему построения концепта в лингвокультурологии можно представить так: "понятие + оценка". Исследователь В.Н. Телия выдвигает понятие "культурная коннотация", которое означает закрепление за одними и теми же концептами в различных языках разных типовых признаков, распределяемых по их семантике и коннотации.

Отметим, что культурная информация, составляющая семантику концепта, в двуязычных словарях не всегда приводится достаточно полно или не фиксируется вовсе. Толковые и энциклопедические словари также не всегда содержат нужный при лингвокультурологическом материале в полном объеме. Поэтому необходимо создание специальных лингвокультурологических словарей, которые включили бы в себя исследования филологического и философского направлений лингвокультурологии, о которых упоминалось выше. Также подобные словари должны быть непосредственно связаны со смежными науками, поскольку, по словам А.А. Потребня, лексема "в своей словарной дефиниции предстает лишь как "на-мек", тогда как в сознании языковой личности она (лексема) "пробуждает всю совокупность культурного ореола" [цит. по: Глушечкая, с. 36].

Таким образом, науке нужна новая, более совершенная система языкового культурологического анализа, которая бы позволила исследователям делать более четкие и точные выводы о менталитете определенной нации, а также моделировать языковую картину мира определенного этноса, основываясь на лингвокультурологических словарях. По мнению ученых, это позволит

"избежать культурного шока и срыва коммуникации" [3, с. 47–48], а также "преодолеть языковые барьеры социума" [12, с. 12].

Такие барьеры могут возникать по причине различий между культурами, выраженных в аспектах, исследовать которые можно через сравнение концептосфер (больших концептуальных объединений). Характеристики множественного типа дают веские основания для вывода о специфике менталитета какого-либо народа или нации. "Лингвокультурологическое поле", на которое опирается концепт, представляет собой иерархическую систему единиц, которые "отражают систему соответствующих культурных понятий и обладают общим значением" [3, с. 60].

Рассмотрим еще одно базовое понятие лингвокультурологии, о котором мы уже говорили в настоящей статье, – "языковая личность". Этот термин образован проекцией в область языкознания. В его значении содержатся философские, психологические, социологические взгляды на значимую для общества совокупность духовных и физических свойств человека, которые составляют его личностную качественную реализацию. Многомерный и интеграционный характер термина "языковая личность" показывает его неоднозначность и имплицитную природу, а также многоаспектность его применения в лингвистике. Определение конкретной трактовки понятия создается через такие параметры, как качественная область (показывает, какой именно тип личности: духовный, физический или социальный) и уровень абстракции (групповая, базисная или индивидуальная личность).

По мнению исследователей, в первую очередь под "языковой личностью" понимается "человек как носитель языка" [2, с. 3]. Причем, рассматривается именно способность индивида к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств, позволяющих человеку понимать и воспроизводить тексты, любую языковую и речевую информацию. Получается, что языковая личность = личность речевая, т.к. речь – это язык в действии. Также языковая личность трактуется как совокупность особенностей вербального поведения человека, который использует язык как средство общения – коммуникативная личность. Наконец, языковая личность – это базовый национально-культурный прототип носителя языка, закрепленный в его лексической системе. Это своеобразный "семантический фоторобот", который составляет на основе мировоззренческих установок, поведенческих реакций и ценностных приоритетов, нашедших свое отражение в словарях – толковом или этносемантическом.

Итак, с одной стороны, изучение культуры посредством лингвистического анализа становится законо-

мерным итогом развития языкознания на рубеже XIX–XX вв. То, что лингвокультурология вызывает интерес многих ученых, как отечественных, так и зарубежных, свидетельствует об ее актуальности и дальнейших перспективах. С другой стороны, теоретическая база лингвокультурологии все еще находится в процессе становления, поскольку существующие труды не содержат единого мнения как насчет методологии этой науки, так и насчет ее статуса (является ли лингвокультурология самостоятельной дисциплиной или же областью лингвистики). Мы придерживаемся общепринятого определения: лингвокультурологическое исследование – это изучение языкового материала с целью выявления менталитета какой-либо народности или языковой личности в неразрывной связи лингвистики с культурой. Наиболее популярным иллюстративным материалом являются фразеологизмы и поговорки, отражающие особенности мировоззрения носителей языка. Существуют также работы, направленные на выявление специфики отдельных концептов с точки зрения лингвокультурологии. Такие труды чаще всего пишутся на текстах произведений классической литературы. В нашей статье мы также отмечаем, что целостное представление о языковой картине мира возможно получить, анализируя речь (как устную, так и письменную) в комплексе с учетом концептуализации и отраженного в ней менталитета языковой личности.

Заметим, что концептуальная природа имеет символическое значение, потому что, как и концепт, символ "никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее" [13, с. 241].

Не случайно Ю.М. Лотман считал культуру формой общения между людьми. Любые коммуникативные контакты, в том числе контакты носителей различных языков и культур требуют исследований прежде всего в области сравнительной культурологии. На наш взгляд, лингвокультурология позволяет определить не только идеоэтнические и универсальные особенности менталитета языковой личности, но и найти способ преодоления барьеров взаимного непонимания людей. В значительной степени этому могут способствовать исследования разнообразных концептов. В настоящее время такие исследования проводятся как на материале полностью различных, так и генетически родственных языков.

Право на самостоятельность какой-либо научной дисциплины, ее зрелость определяются прежде всего степенью сформированности системы ее базовых терминов, т.е. категориального аппарата. Мы, вслед за большинством ученых, придерживаемся мнения, что базовую основу лингвокультурологии представляют поня-

тия "концепт" и "языковая личность". Как отмечает В.И. Карасик, гносеологическое становление окончательных трактовок этих явлений еще в процессе и полностью не завершено [8, с. 15–17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Введение [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 31 с.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
4. Глушецкая, С. М. Становление лингвокультурологии в кругу лингвистических дисциплин [Текст] / С. М. Глушецкая // Альманах современной науки и образования. В 3-х ч. Ч.2. – Тамбов : Изд-во "Грамота", 2009. – №2(21). – С. 34–36.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
6. Гухман, М. М. Лингвистическая теория Л. Вейсгербера [Текст] / М. М. Гухман // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 123–162.
7. Жильцова, О. В. Языковая личность и концепт как категориальный аппарат лингвокультурологии [Текст] / О. В. Жильцова // Русская речь в современном ВУЗе: сб. материалов V Междунар. науч.-практич. интернет-конференции от 20.11.2008 г. – Орел : Изд-во ОГУ, 2009. – С. 179–185.
8. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград : Изд-во "Перемена", 2001. С. 3–16.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
10. Кошарная, С. А. В зеркале лексикона: введение в лингвокультурологию. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1999. – 141 с.
11. Кудрявцева, Н. Г. О термине "концепт" в лингвокультурологии [Текст] / Н. Г. Кудрявцева // Проблемы функционирования языковых единиц. Ч.1. – 2004. – С. 31–35.
12. Латышев, Л. К. Технология перевода [Текст] / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-Тезаурус, 2000. – 278 с.
13. Лотман, Ю. М. Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2001. – 704 с.
14. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр "Академия", 2004. – 2-е изд. – 208 с.
15. Ормокеева, Р. К. Лингвокультурология как научная парадигма [Текст] / Р. К. Ормокеева // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 238–243.
16. Смирнова, Г. В. Понятие концепта в лингвокультурологии [Текст] / Г. В. Смирнова // Вестник МГЛУ: сборник науч. ст. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – Вып. 24(063). – С. 87–93.
17. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
18. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.
19. Тонков, В. А. Лексикализация концепта "Святая Троица" в немецком языке [Текст] / В. А. Тонков // Разноразмерные характеристики лексических единиц. Ч.1. "Лексика и фразеология". – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2001. – С. 20–27.

© Е Чжэньчжэнь, (408132106@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"

Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

НЕФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА: ИНФИНИТИВ, GERUNDIИ, ПРИЧАСТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СВОЙСТВА И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ. ПОНЯТИЕ ПОЛУGERUNDИЯ

UNFINETARY FORMS OF VERBAL:
INFINITES, GERUNDIAS, PARTICIPATION.
VALUE, PROPERTIES, AND SYNTAX
FUNCTIONS. THE CONCEPT
OF SEMIGERUNDY

E. Kokorina

Annotation

Non-finite forms refer to one of the most mobile parts of the language system, allowing to trace the development of the entire language system. The article provides a comparative analysis of the syntactic position, functions and characteristics of nonfinite verb forms – infinitive, gerund, half-gerund, participle in texts. The results of the analysis are presented in the tables. The main development tendencies characteristic of the studied non-finite forms are revealed.

Keywords: nonfinite forms, infinitive, participle, gerund, half-gerund, scientific texts.

Кокорина Елена Анатольевна
К.филол.н., доцент,
АНО ВО Российский
новый университет

Аннотация

Нефинитные формы относятся к одним из самых подвижных участков языковой системы, позволяющих проследить развитие всей языковой системы. В статье приводится сравнительный анализ синтаксической позиции, функций и характеристик нефинитных глагольных форм – инфинитива, герундия, полугерундия, причастия в текстах. Результаты анализа представлены в таблицах. Выявляются основные тенденции развития, свойственные исследуемым нефинитным формам.

Ключевые слова:

Нефинитные формы, инфинитив, причастие, герундий, полугерундий, научные тексты.

В английском языке имеются три неличные формы глагола: инфинитив (the Infinitive), герундий (the Gerund), причастие (the Participle).

Неличная форма глагола, основное предназначение которой называть определенные действия – это и есть инфинитив в английском языке. Отвечает он на вопросы: "Что делать? Что сделать?"

К примеру: to speak, to accept (что делать? – говорить, принимать). Обычно эта форма глагола указывается с частичкой "to" в начале. Однако в предложении "to" перед ним ставится не всегда, а порою эта частица может употребляться вместо самого инфинитива, если нужно избежать повторения одного и того же слова в предложении.

Например:

He wants me to enter a college, but I don't want to (enter). – Он хочет, чтобы я поступил в колледж, а я не хочу (поступить).

Инфинитив в английском языке только называет действие, поэтому в предложении он не может сам по себе выступить в роли простого сказуемого.

Функции, которые выполняет инфинитив в английском языке.

1. Инфинитив может использоваться в качестве подлежащего:

To doubt is almost to forgive. – Сомневаться значит почти простить.

Even to think of it gave her wonderful feelings. – Одна мысль об этом дарила ей прекрасные ощущения.

Обратим внимание, применение инфинитива в английском языке в начале предложения будет актуально для официальной и деловой речи. В большинстве же случаев перед ним необходимо ставить вводное it (при этом переводиться оно не будет).

It's useless to talk about his decision. – Бесполезно обсуждать его решение.

2. Инфинитив в английском языке в качестве именной части составного сказуемого:

His work is to correct her mistakes. – Его работа заключается в том, чтобы исправлять ее ошибки.

3. Как часть составного глагольного сказуемого:

После модальных глаголов и выражений (как правило, без частички to).

Таблица 1.

Инфинитив в английском языке: основные формы.

Форма инфинитива	Active voice	Passive Voice	Когда используется	Пример
Present Infinitive	(to) change	(to) be changed	Может относиться ко всем временам. Показывает действие, одновременное с действием, выраженным личной формой основного глагола, если глагол, данный в форме инфинитива, нельзя употреблять в Continuous.	They are glad to see him. Они рады видеть его.
Present Continuous Infinitive	(to) be changing		Применяется для выражения определенного момента действия, происходящего одновременно с другим действием, выраженным личной формой основного глагола.	The situation is said to be changing. Говорят, ситуация меняется (сейчас).
Perfect Infinitive	(to) have changed	(to) have been changed	Используется с целью выражения действия инфинитива, произошедшего до действия, выраженного основным глаголом-сказуемым.	She claims to have worked there before. Она утверждает, что работала там раньше.
Perfect Continuous Infinitive	(to) have been changing		Используется с целью выражения длительности действия инфинитива, которое происходило до действия основного глагола-сказуемого.	Marta looks exhausted. She seems to have been studying for the exam all day and all of night. Марта выглядит уставшей. Похоже, она готовилась к экзамену весь день и всю ночь.

They can do it right now. – Они могут выполнить это прямо сейчас.

Со словами, выражающими начало, продолжительность, окончание или действие.

Mark continued to harangue her. – Марк продолжил читать ей мораль.

4. Инфинитив в английском языке в роли дополнения:

Try to forgive your sister. – Попытайся простить свою сестру.

С предшествующим ему it (it при этом переводить не следует).

He found it almost impossible to make friends with Helen. – Он считал практически невозможным подружиться с Элен.

5. Инфинитив играет роль определения:

We were the first to protect him. – Мы первые вступились за него.

She wasn't a woman to waste words. – Она не была женщиной, которая бросает слова на ветер.

6. Инфинитив в английском языке в роли обстоятельства:

Обстоятельство результата. Часто используется после конструкций с прилагательным, в которых присутствует too или enough.

She was too physically exhausted to visit you. – Она была такой изнуренной, что не могла посетить тебя.

Обстоятельство цели. Иногда инфинитив используется вместе с so as, in order.

Ben took off his gown so as not to be like a judge. – Бен

снял мантию, чтобы не быть похожим на судью.

Обстоятельство сравнения. Часто употребляется совместно с as if или as though.

He moved his hand towards her mouth as if to tame her tongue. – Он протянул руку к ее рту, словно хотел заставить ее замолчать.

Случаи использования в английском языке инфинитива без частицы "to".

1. После большей части модальных глаголов (can, will, must, и т.п.).

He can go out if he wants. – Он может пойти прогуляться/ развлечься, если захочет.

2. После глаголов make (заставить), have (заставить, велеть), see, hear, let, feel + дополнение + инфинитив.

He made her pay for the material damage. – Он заставил ее заплатить за материальный ущерб.

He had them take his jacket. – Он велел им взять его жакет.

Nobody saw them leave. – Никто не видел, как они уходили.

Обратите внимание, что после глагола make в Passive Voice частица to употребляется, например:

They made him drink the hot milk. – Они заставили его пить горячее молоко. (Active Voice)

He was made to drink the hot milk. – Его заставили пить горячее молоко. (Passive Voice)

3. В сочетании с would rather и had better

I had better leave this house. – Я лучше покину этот дом.

4. После вспомогательных глаголов

She didn't understand your speech. – Она не поняла твою речь.

5. В американском варианте английского языка после глагола help

Например:

She helped me do the homework. – Она помогла мне выполнить домашнюю работу.

Переходя к анализу синтаксических функций герундия с точки зрения теоретической грамматики, следует обратиться к ранней работе Отто Есперсена *The Philosophy of Grammar* (1924), в которой особое место уделяется английской форме на -ing, при этом ing-форма не разделяется на причастие I и герундий. О. Есперсен указывает на особенности употребления ing-формы, приводит соответствующие примеры, с опорой на которые возможно выявить наличие герундия и его конкретную синтаксическую функцию. Например: *on seeing him* (дополнение), *happy in having found a friend*, *for fear of being killed* (обстоятельства причины) [10, с. 159–160]. Позиции "неделения" по параметрам (герундий/причастие I, синтаксическая функция) придерживаются зарубежные ученые Р. Кверк и С. Гринбаум [37, с. 310], С. Гринбаум [25, с. 251], Д. Кристал [21, с. 204].

Однако с развитием лингвистической науки представление о функциональных особенностях герундия расширилось. Например, в работе литовских исследователей Л. Валеика и Дж. Буиткиене по теоретической грамматике английского языка наблюдается обособление герундия и его синтаксических функций в качестве подлежащего, дополнения, предикатива и определения:

– *Going there would have been imprudent* (подлежащее);

– *I prefer seeing a play to reading it* (дополнение);

– *Seeing is believing* (подлежащее, предикатив);

– *She gave the impression of being more interested and excited than ever.* (определение) [41, с. 108].

С 70-х годов XX века отечественная лингвистика обогатилась новыми идеями в изучении неличных форм глагола. Этой же проблеме посвящены работы таких ученых-англистов, как Б.А. Ильиш [12, с. 135], Н.М. Раевская [38, с. 249], И.П. Иванова [11, с. 85], М.Я. Блох [5, с. 108], Е.И. Мороховская [33, с. 175], И.И. Прибыток [17, с. 133]. Они выделяют герундий как самостоятельную грамматическую категорию, которая выполняет следующие синтаксические функции: подлежащее, дополнение, часть сложного дополнения, определение, предикатив, часть составного глагольного аспектного сказуемого, обстоятельство причины, обстоятельство условия. Отдельно следует отметить концепцию И.П. Ивановой и М.Я. Блоха о существовании герундиальных конструкций. Более того, И.П. Иванова вводит понятия "полугерундий" и "сплавленное причастие" в ситуации существования вторично-предикативной конструкции, где определить ing-форму как герундий или причастие весьма затруднительно:

– *Whereas the Civil Servants ...spoke with the democratic air of everyone having his say...* (Snow)

В приведенном примере отличие от вторично-предикативной конструкции с причастием I сводится к тому, что семантический субъект ing-формы является предложным или прямым дополнением [11].

М.Я. Блох указывает на специфику употребления герундия в комбинации с притяжательным местоимением или существительным в притяжательном падеже, что выражает действие подлежащего:

Powell's being rude like that was disgusting. How can she know about the Morions' being connected with this unaccountable affair? Will he ever excuse our having interfered? [5, с. 110].

Герундий рассматривался и с позиций практической грамматики. В работах зарубежных ученых наблюдаются две генеральные тенденции: 1) герундий вообще не выделяется в отдельную неличную форму глагола; герундий и причастие I определяются как ing-форма; 2) классификация герундия в его синтаксических функциях не предлагается. Таких позиций придерживаются А.Дж. Томпсон и А.В. Мартине [40, с. 228], Дж. Йел [43, с. 211], Дж. Иствуд [22, с. 161], М. Хьюингз [27, с. 116], Л. Александер [20, с. 312], М. Фоли и Д. Холл [23, с. 140], Л. Продрома [36, с. 137].

В последние два десятилетия отечественные ученые сделали очередной шаг в изучении и систематизации спектра употребления герундия в предложении. Этому вопросу посвящены разработки Г.И. Туголуковой и Л.К. Голубевой [18, с. 40], И.П. Крыловой и Е.М. Гордон [32, с. 212], В.Л. Каушанской [14, с. 180], Т.Ю. Дроздовой и А.И. Берестовой [9, с. 6], К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевича [15, с. 262], И.В. Барановой и Е.Ю. Борисовой [1, с. 22], Л.С. Бархударова и Д.А. Штелинга [3, с. 222] и др. При выделении герундия в качестве отдельной грамматической категории вышеназванные ученые расширяют диапазон синтаксических функций герундия в предложении за счет:

Сказуемого (predicate): *But letting him do it!*

Части сложного именного сказуемого (part of the Complex Nominal Predicate): *All he wanted was getting out of here.*

Части сложного глагольного аспектного сказуемого (part of a compound verbal aspect predicate): *She began sobbing and weeping.*

Части сложного глагольного сказуемого (part of a compound verbal predicate): *Joseph could not help admiring the man.*

Части сложного подлежащего (part of Complex Subject/ Subjective Predicative): *I felt I had been caught boasting.*

Части сложного дополнения (part of Complex Object / Objective Predicative): *I felt him looking at me now and again.*

Беспредложного дополнения (a non-prepositional object): *Nobody risked asking the question.*

Предложного дополнения (a prepositional object): We were surprised at hearing the news.

Обстоятельства времени (adverbial modifier of time): We have a couple of days before parting forever.

Обстоятельства образа действия (adverbial modifier of manner): She frightened him by bursting into tears.

Обстоятельства сопутствующих обстоятельств (adverbial modifier of attendant circumstances): She was not brilliant, not active, but rather peaceful and statuesque without knowing it.

Обстоятельства цели (adverbial modifier of purpose): This room was used for dancing.

Обстоятельства условия (adverbial modifier of condition): They have no right to come without being invited.

Обстоятельства причины (adverbial modifier of cause): She did not speak for fear of making a fool of herself.

Обстоятельства уступки (adverbial modifier of concession): In spite of being busy, he did all he could to help her.

Герундиальных конструкций (Gerundial Constructions): Do you object to our smoking here? Do you mind them coming too?

Полугерундиальных конструкций (Half-Gerundial Constructions): I couldn't deny his having made a reasonable excuse.

Таким образом, объединяя теоретические изыскания и практические исследования системы синтаксических функций герундия целесообразно опираться на достижения ученых-лингвистов в области изучения герундия как неличной формы глагола и его функциональной парадигмы.

Причастие в английском языке – это часть речи, которая сочетает в себе свойства прилагательного, глагола и наречия. Так как в английском языке нет отдельной формы, которая отвечала бы за деепричастия, то все русские деепричастия при переводе становятся английскими причастиями. В английском языке существует два вида причастий: причастие настоящего времени или первое причастие (Participle I или Present Participle) и причастие прошедшего времени или второе причастие (Participle II или Past Participle).

В английском языке причастие настоящего времени имеет ту же форму, что и герундий: verb + окончание -ing. Разница между ними только в случаях употребления.

Если слово в конкретном предложении выступает в роли глагола или прилагательного, то это причастие (is walking – гуляет). Если же слово выполняет функцию существительного (walking is good for you – прогулка полезна для тебя), тогда это герундий.

Пример со словом learning:

She is learning English – она учит английский язык (причастие)

A boy learning English – мальчик, изучающий английский язык (причастие)

Learning English is a very good choice – изучение английского языка – это отличный выбор (герундий)

Причастие настоящего времени – Participle I

Причастие настоящего времени Participle I в английском языке бывает двух видов:

Present Participle Simple – на русский язык переводится в форме причастия настоящего времени или деепричастия несовершенного вида.

dancing – танцующий, танцует

kissing – целующий, целует

Present Participle Perfect – на русский язык переводится в форме деепричастия совершенного вида.

having forgotten – забыв

having walk – пройдя

Образование

Причастие настоящего времени (Participle I) в английском языке образуется от глагола путем добавления к нему окончания -ing.

Однако здесь есть три исключения:

Исключение	Пример
1. Если глагол заканчивается на одинарную -е, она опускается.	come - coming (приходить - приходящий)
2. Конечная согласная после краткой ударной гласной удваивается.	sit - sitting (сидеть - сидящий), hit - hitting (ударить - ударивший)
3. Окончание -ie меняется на -у.	lie - lying (лежать - лежащий)

Функции причастия

Причастия настоящего времени в английском языке могут исполнять роль прилагательного или глагола в одном из продолженных (continuous) времен:

Глагол: to laugh (смеяться)

Participle I: laughing (смеющийся)

Participle I в роли прилагательного: the laughing boy (смеющийся мальчик)

Participle I в роли глагола в Past Continuous: the boy was laughing (мальчик смеялся).

Present Participle может использоваться и после глаголов чувств, если действие, о котором идет речь, не завершено.

Глаголы чувств: feel (чувствовать), find (находить), hear (слышать), listen to (слушать), notice (замечать), see (видеть), smell (чувствовать запах), watch (смотреть).

Did you see him dancing? – Ты видела, как он танцует?

Причастие прошедшего времени – Participle II

Причастие прошедшего времени Participle II на русский язык переводится в форме страдательного причастия в прошедшем времени.

moved – подвинутый

cleaned – почищенный

made – сделанный

Образование

Причастие прошедшего времени (Participle II) в английском языке имеет тот же вид, что и глагол в третьей форме. Если оно образуется от правильного глагола, то к нему просто добавляется окончание –ed. Если же глагол неправильный, нужно найти его третью форму в таблице неправильных глаголов.

В образовании причастия прошедшего времени от правильного глагола есть три исключения:

Исключение	Пример
1. Если глагол оканчивается на -e, к нему добавляется только -d.	love - loved (любить - любимый)
2. Конечная согласная после краткой ударной гласной удваивается.	admit - admitted (признать - признанный)
3. Если в конце слова стоит -y после согласной, она меняется на -i.	worry - worried (беспокоиться - обеспокоенный)

Функции

Participle II может быть использовано для образования глагольной конструкции как части perfect tense (перфектного времени):

I have learnt English – Я выучил английский

Также причастие прошедшего времени в английском языке используется для образования пассивного залога:

Her hair was well brushed – Ее волосы были хорошо причесаны.

Или Participle II можно использовать в качестве прилагательного:

He had a broken arm – у него сломанная рука.

Также причастие прошедшего времени в английском языке может выступить в качестве обычного страдательного залога:

The theatre was closed only last year – Театр был закрыт только в прошлом году.

Причастный оборот

В английском языке причастный оборот бывает двух видов: простой и самостоятельный. Отличаются они тем, что простой причастный оборот относится к главному подлежащему в предложении, а самостоятельный причастный оборот имеет собственное подлежащее + английское причастие (Participle I или Participle II) с функцией глагола.

Сравним:

A man having two sons usually buys a lot of food – Мужчина, имеющий двух сыновей, обычно покупает много еды. (предложение с простым причастным оборотом)

The dinner having been prepared, I took a nap before my guests arrived – Когда ужин приготовился, я лег вздрем-

нуть перед приходом гостей. (предложение с самостоятельным причастным оборотом)

Самостоятельный причастный оборот редко используется в современном английском языке. Он встречается лишь в технической, научной и художественной литературе.

Примеры: By carrying away products of weathering, beginning with the powder – like particles to the stones of considerable size, rain and snow waters expose the surface of rocks. Здесь слова carrying и weathering, перед которыми стоят предлоги, являются герундием, а слово beginning – причастием в роли обстоятельства. Перевод. Унося продукты выветривания, начиная от порошкообразных частиц до камней значительной величины, дождевые и снеговые воды открывают поверхность скал. Changes affecting one of these biological factors result in the change of the composition of the organisms inhabiting the region due to their dying out or migrating. Слова affecting и inhabiting в этом предложении – причастия, а dying и migrating, перед которыми стоят предлог due to и притяжательное местоимение their – герундий.

Перевод. Изменения, воздействующие на один из этих биологических факторов, имеют своим следствием изменения в составе организмов, населяющих данную область, вследствие их вымирания или миграции. И герундий, и причастие могут быть препозитивным определением. Различение их по формальным признакам в этом случае невозможно, следует прибегать к различению по смыслу контекста. A walking man, a walking competition.

В первом случае walking – причастие и переводится прямым соответствием "идущий человек", во втором случае walking – герундий, переводится отглагольным существительным с предлогом: "соревнование по ходьбе". A reading girl – читающая девочка, но A reading room – комната для чтения, читальня. Обычно такая форма глагола является причастием, если стоящее за ней существительное может быть субъектом названного ею действия, в противном случае это герундий. Dressing station – пересыльный пункт (сочетание "перевязывающий пункт" невозможно). Dressing room – артистическая уборная, комната для одевания, а не "одевающая комната". Sleeping car – спальный вагон, а не спящий вагон. Sleeping pill – снотворное средство, лекарство для сна, а не спящее лекарство и т.д.

Отметим, что для эффективной работы над переводом научно-технической литературы и достижения высокой точности перевода помимо активного употребления лексических единиц и грамматических структур необходимым является достижение такого уровня владения языком, который позволяет гибко реагировать на те или иные различия между омонимичными по форме частями речи, какими являются герундий и причастие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова И.В., Борисова Е.Ю., Контримович С.В., Прохорова О.А. The Verbals: Неличные формы глагола: учебное методическое пособие. М., 2009.
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка М., 1966.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М., 2012.
4. Белая Н.В. О проявлении гендерных различий в языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки/ Выпуск № 3. 2009.
5. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М., 1983.
6. Городникова М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания: Сборник статей. М., 2000.
7. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Преображение. 1998. №6.
8. Гумбольдт В. фон. О различии между полами и его влиянии на органическую природу // Язык и философия культуры. М., 1985.
9. Дроздова Т.Ю., Берестова А.И. The Verbals: References and Practise: учебное пособие для учащихся классов с углубленным изучением английского языка и студентов неязыковых вузов. СПб., 2008.
10. Есперсен О. Философия грамматики // Под ред. Б.А. Ильиша. – М., 1958.
11. Иванова И. П., Буракова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М., 1981.
12. Ильиш Б.А. "Строй современного английского языка". Л. 1971.
13. Каратышова М.А. Гендерные и прагмалингвистические закономерности реализации концепта в комплиментарном речевом поведении (на материале концепта beauty (красота)) // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филологич. наук / Ростов н/Д, 2010.
14. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. М., 2007.
15. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. СПб., 2008.
16. Осиновская О.С. Семантиколингвистические аспекты карнавализации в пьесах У. Шекспира и водевиле А.К. Гладкова. // Дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2010.
17. Прибыток И.И. Лекции по теоретической грамматике английского языка: Учебное пособие для студентов III – IV курсов лингвист. Специальностей. Саратов, 2006.
18. Туголукова Г.И., Голубева Л.К., Пригоровская Н.М., Беляева И.Ф. Неличные формы глагола: Практикум по грамматике английского языка. М., 2004.
19. Ahern C. P.S. I love you. Novel. Edition 20. Harper, London, 2002.
20. Alexander L.G. Longman English Grammar. Longman. 2006.
21. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English language.
22. BCA. 1994.
23. Eastwood J. Oxford Guide to English Grammar. Oxford University Press. 2002.
24. Foley M. and Hall D. Advanced Learners' Grammar. Longman. 2006.
25. Golden A. Memoirs of a Geisha. Novel. Vintage books, London, 1997.
26. Greenbaum S. "The Oxford English Grammar" Oxford University Press 1996.
27. Harris J. Chocolat. Novel. Black Swan, London, 1999.
28. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press. 2005.
29. Hornby N. About a boy. Novel. Penguin books, London, 1998.
30. Jespersen, O. Language: Its Nature, Development and Origin, London, Allen and Unwin, 11 Edition, 1959.
31. Jespersen O. Essentials of English Grammar. University Alabama Press, 1964.
32. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. Novel. Black Swan, London, 2001.
33. Krylova I.P., Gordon E.M. A Grammar of Present-day English. М.: КДУ, 2005.
34. Morokhovskaya E.I. Fundamentals of theoretical English Grammar. Kiev. "Vysca-Scola" Publishers. Head Publishing House. 1984.
35. Nicholls D. One Day. Novel. Hodder & Stoughton, London, 2009.
36. Niffenegger A. The Time Traveler's Wife. Novel. Vintage books, London, 2003.
37. Prodromou L. Grammar and Vocabulary for First Certificate. Longman. 2007.
38. Quirk R., Greenbaum S. Universit Grammar of English. Longman. 1976.
39. Rayevska N.M. Modern English Grammar. Visca Skola Publishers. Kiev. 1976.
40. Sparks N. The Notebook. Novel. Warner vision books, New York, 1996.
41. Thomson A.J., Martinet A.V. "A Practical English Grammar" Oxford University Press 1986.
42. Valeika L., Buitkiene J. An Introductory Course in Theoretical English Grammar. Vilnius Pedagogical University, 2003.
43. Vavra E. After Jespersen: Nexus & Modification. A paper presented at the Fifth Annual Conference of the NCTE Assembly for the Teaching of English Grammar, August 12 & 13, 1994. Illinois State University, Normal, IL.
44. Yule G. Explaining English Grammar. Oxford University Press. 1998.

АНАФОРА КАК СРЕДСТВО РИТМИЗАЦИИ ПРОЗЫ В ПОЭМЕ В ПРОЗЕ Р.М. РИЛЬКЕ "ПЕСНЬ О ЛЮБВИ И СМЕРТИ КОРНЕТА КРИСТОФА РИЛЬКЕ"

ANAFORA AS A MEANS OF RHYTHMIZATION OF PROSE IN THE POEM IN THE PROSE OF R.M. RILKE "A SONG OF LOVE AND DEATH OF CORNET CHRISTOPHE RILKE"

G. Lopatina

Annotation

The main purpose of the article was to reveal the role of anaphoric constructions in the prose of R.M. Rilke "A Song of Love and Death of Cornet Christophe Rilke." Their types and role in the rhythm of the work are investigated.

Keywords: R.M. Rilke, syntactic parallelism, anaphora.

Лопатина Галина Германовна
Аспирант,

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Основной целью статьи стало выявление роли анафорических конструкций в поэме в прозе Р.М. Рильке "Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке". Исследуются их виды и роль в ритмизации произведения.

Ключевые слова:

Р.М. Рильке, синтаксический параллелизм, анафора.

Поэма Р.М. Рильке "Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке" интересна своим ритмом. Она написана ритмической прозой, на грани между прозой и стихом. Ритмическую прозу отличает фонетическая организация, наличие закономерных чередований звуковых элементов. Она соединяет приемы поэзии и прозы. Для такой прозы характерны анафоры, синтаксический параллелизм, звуковые повторы, выравнивание числа слов, слогов или ударений. В.М. Жирмунский на примере пейзажных описаний у Н.В. Гоголя отметил эти свойства ритмической прозы: "Повторение начальных сочинительных или подчинительных союзов, другие формы анафоры и подхватывания слов, грамматико-синтаксический параллелизм соотносительных конструкций, наконец – наличие нерегулярных звуковых повторов, а также в некоторых случаях тенденция (относительно не обязательная!) к выравниванию числа слов, слогов или ударений и к отбору окончаний определенного типа создают основу для восприятия художественной прозы как прозы ритмической.<...> Именно эмоционально-лирическое содержание такой прозы подсаживает одновременно и эти <...> стилистические особенности, и связанную с ними "ритмизацию". [1, С. 576]

Для Рильке характерно пристальное внимание к художественной форме произведений, тщательное упорядочение и выстраивание предложений, внимание к звуковому облику текста. Рильке использует такие фигуры речи, как анафора, эпифора, лексические повторы, парцелляция, эллипсис и прочие.

Анафора – это стилистическая фигура, повторение сходных звуков, слов или групп слов в начале двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (полустихий, стихов, строф или прозаических отрывков).

Анафорические строфы являются разновидностью параллельных прозаических строф. Предложения имеют не только одинаковую структуру, но и одинаково выраженное начало. Анафорой может стать любой член предложения, поэтому выделяют строфы: 1) с анафорическим подлежащим, 2) с анафорическим сказуемым, 3) с анафорическими второстепенными членами предложения. Анафорические строфы часто используются в художественных произведениях для организации подчеркнута эмоциональной и экспрессивной речи.

Анафора встречается уже в первой строке поэмы. (Здесь и далее перевод И.И. Городинского) "Reiten, reiten, reiten, durch den Tag, durch die Nacht, durch den Tag. Reiten, reiten, reiten." ("В седле, в седле, в седле. Сквозь день, сквозь ночь, сквозь день. В седле, в седле, в седле."). Она вся сплошь состоит из повторов. Троекратно повторенный инфинитив (анафорическое подлежащее). ("Reiten, reiten, reiten" – "скакать, скакать, скакать") в начале первой фразы полностью повторяет третья фраза. Интересно отметить, что в переводе первая фраза разбита на две, именно чтобы отделить это троекратное повторение и тем самым подчеркнуть его повтор в конце строки. (Вторая часть первой фразы тоже имеет свою троекратный повтор (durch, durch, durch)). Все это уже с самого начала создает впечатление непрерывной утоми-

тельной скачки и подготавливает читателя к дальнейшему восприятию ужасов войны.

Анафора есть и во второй фразе: "Und der Mut ist so mude geworden und die Sehnsucht so gro?." ("И выбились из сил, и тоска всё сильнее.") Эта фраза по смыслу объединена с первой, хотя и находится в следующем абзаце, который поясняет ее и как бы представляет собой внутренний монолог героя.

"Es liegt auf den staubigen Schuh. Es kriecht bis an die Kniee, es schaut in die gefalteten Hande hinein. Es hat keine Flügel." ("Он ложится на пыльные сапоги. Взбирается на колени, заглядывает в сложенные руки. У него нет крыльев.") При переводе повтор местоимения опущен. Однако, настойчивое повторение местоимения es ("das Licht" – "свет") создает образ бивачного костра который не освещая лиц все-таки объединяет собравшихся.

Письмо корнета матушке является ярким примером использования синтаксического параллелизма, усиленного синтаксической анафорой. Синтаксический параллелизм – это одинаковое построение нескольких предложений, когда в одной последовательности расположены члены предложения, одинаково выраженные. Повелительное предложение в первой части каждой строки, обособивается троекратным повторением конечной фразы со словом "знамя" в качестве лексической эпифоры.

"Meine gute Mutter,

"seid stolz: Ich trage die Fahne,

"seid ohne Sorge. Ich trage die Fahne

"habt mich lieb: Ich trage die Fahne -"

(""Моя добрая матушка,

"гордитесь: Я - знаменосец,

"не беспокойтесь: Я - знаменосец

"любите меня: Я - знаменосец - """)

Интересно отметить, что этот прием часто встречается в английских текстах, так как в английском языке много сходных по звучанию слов для сравнения тех или иных частей речи, обстоятельств, героев.

Средневековый германский стиль так же оказал влияние на синтаксический параллелизм. В.В. Жирмунский в работе "Рифма, ее история и теория" отмечает следующее: "Германский стих, в своей древнейшей исторически достижимой для нас форме, выступает в уже законченной, по-видимому – вполне самобытной, метрической форме: длинный стих (Langzeile) имеет по четыре ударения и разбивается сильной цезурой на два полустишия (Kurzzeilen), из которых каждое имеет два главенствующих ударения при различном числе неударных слогов. Из этих четырех ударений три или, по крайней мере, два соединены аллитерацией опорных согласных ударного слога, которые, в большинстве случаев, по условиям германского ударения, являются начальными согласными слова. Аллитерации распределяются по следующему закону: одна из них непременно падает на начальное ударение второго полустишия, а две других (или – только одна) – на главные ударения первого полустишия." [2, С. 225]

"Несомненно, что в древнегерманском стихе такая аллитерация из простого факта инструментовки становится приемом метрической композиции, организующим стих: подчеркивая сопринадлежность ударных слогов ка-чественным сходством звучания, ... кроме того, два соседних полустишия объединяются аллитерацией в стих (синтаксически второе полустишие нередко примыкает к следующему стиху). И так явление аллитерации в германском стихе должно рассматриваться, как особый вид "начальной рифмы" (т. наз. "Stabreim"), равноправный с обычным для нас типом рифмы – концовки." [2, С. 226]

Следующая синтаксическая анафора, а также и синтаксический параллелизм – троекратное повторение "Und denkt:" ("И размышляет"). В переводе один повтор опущен. Эта тяжеловесность повторов прекрасно отражает мрачные предчувствия героя и неотступные мысли о возможной гибели в бою. В тексте оригинала все три повтора оформлены двоеточием, придаточное предложение это уже голос не рассказчика, а самого героя.

"Und denkt: er wird bald duften davon. Und denkt: vielleicht findet ihn einmal Einer ... Und denkt: ... denn der Feind ist nah."

("И размышляет: быть может однажды кто-то найдёт его... И размышляет ...; потому что враг близко.")

В следующем отрывке интересно отметить трижды повторенную форму субстантивированного инфинитива с возвратной частицей "sich".

"Das war ein Wellenschlagen in den Salen, ein Sich-Begegnen und ein Sich-Erwahlen, ein Abschiednehmen und ein Wiederfinden, ein Glangzenie?en und ein Lichterblinden und ein Sich-Wiegen in den Sommerwinden, die in den Kleidern warmer Frauen sind."

("Казалось в залы ворвались волны, вот выбрал ты, вот ты замечен, и расставание, и обретение, то пик блаженства, то ослепление, а ритм движения, как летний ветер, что кроется в одеждах пылких женщин.")

Курсивом отмечены в переводе замены этих конструкций личными формами глагола и существительным, что, конечно, снижает подчеркнутую однообразность повтора, но это компенсируется ритмизацией фразы.

В нижеприведенном отрывке многократно повторяется союз "und" ("и"). Это переносит ударение на начало фразы и задает ее ритм. В конце добавлена лексическая эпифора (пропущенная при переводе – "Полностью в доспехах").

"Und das Fest ist fern. Und das Licht lugt. Und die Nacht ist nahe um ihn und kuhl. Und er fragt eine Frau, die sich zu ihm neigt. "Bist Du die Nacht?" Sie lachelt. Und da schamt er sich fur sein wei?es Kleid. Und mochte weit und allein und in Waffen sein. Ganz in Waffen."

("И праздник далеко. И блеск его обманчив. И ночь плотную вокруг. И холодно. И он спрашивает женщину, что склонилась к нему:

- Ночь - это ты?

Она улыбается.

И тогда устыдился он своих белых одежд.

И жаждет оказаться далеко и один, и в доспехах.")

Следующий поток взволнованных вопросов является тоже своего рода синтаксическим параллелизмом.

"Hast Du vergessen, da? Du mein Page bist für diesen Tag? Verlassest Du mich? Wo gehst Du hin? Dein wei?es Kleid gibt mir Dein Recht -

Sehnt es Dich nach Deinem rauhen Rock?

Frierst Du? - Hast Du Heimweh?"

["– Разве ты забыл, что сегодня ты мой паж? Ты покидаешь меня? Куда уходишь ты? На тебе белая одежда, потому что ты принадлежишь мне.

- Или ты скучаешь по грубому мундиру?

- Тебе холодно? - Ты тоскуешь по родному дому?")

Еще один синтаксический параллелизм.

"Er fragt nicht: "Dein Gemahl?" Sie fragt nicht: "Dein Namen?""

("Он не спрашивает, - Твой супруг?"

Она не спрашивает, - Твоё имя?")

"War ein Fenster offen? Ist der Sturm im Haus?"

Wer schlägt die Türen zu? Wer geht durch die Zimmer?"

["Было открыто окно? Буря ворвалась в дом? Хлопает кто-то дверьми? Ходит по комнатам?"]

Следующий поток вопросов – почти внутренний монолог корнета, выраженный синтаксическим параллелизмом. Все это подчеркивает неважность происходящего на фоне надвигающегося шторма замка.

И продолжение:

"Ist das der Morgen? Welche Sonne geht auf? Wie groß ist die Sonne. Sind das Vögel?"

["Что это – утро? И восходит солнце? Какое огромное солнце. Что это – птицы?"]

Синтаксический параллелизм с анафорой, который нагнетает атмосферу предстоящей битвы, передает ощущение опасности. В переводе последняя фраза сокращена до предела, чтобы усилить впечатление от повторения глагола "кричат".

"Alles ist hell, aber es ist kein Tag. Alles ist laut, aber es sind nicht Vogelstimmen. Das sind die Balken, die leuchten. Das sind die Fenster, die schreien. Und sie schreien, rot, in die Feinde hinein, die draußen stehn im flackernden Land, schreien Brand. "

("Всё в свету, но это не день.

Всё звенит, но это не пение птиц.

Это балки, это светятся балки.

Это окна, это кричат окна. Алым кричат врагу, что стоит у замка на земле в сполохах огня.

Кричат, - пожар.")

Рильке также мастерски использует синтаксический параллелизм, состоящий из нескольких уровней. Вначале и в конце отрывка повторяется одна и та же ключевая для всего произведения фраза: "Но знамени нет среди них".

Следующий уровень – антиклимакс – "крики", "брань", "тихо", "и еще раз" каждая фраза содержит лексическую эпифору–призыв "корнет!").

Третий уровень образуют зарифмованные между собой назывные предложения, состоящие из перечислений. Кроме того эти фразы рифмуются и с ключевой фразой, стоящей как в начале так и в конце отрывка "Но знамени нет среди них".

К сожалению рифмы при переводе сохранить не удалось.

"Aber die Fahne ist nicht dabei.

Rufe: Cornet!

Rasende Pferde, Gebete, Geschrei,

Fluche: Cornet!

Eisen an Eisen, Befehl und Signal;

Stille: Cornet!

Und noch ein Mal: Cornet!

Und heraus mit der brausenden Reiterei.

Aber die Fahne ist nicht dabei."

"Но знамени нет среди них.

Крики, - корнет!

Молитвы, вопли и всхрип лошадей.

Брань, - корнет!

Грохот мечей, приказ и сигнал;

Тихо, - корнет!

И ещё раз, - корнет!

И грохот копыт за воротами стих.

Но знамени нет среди них."

Таким образом, Рильке в поэме в прозе широко использовал анафору выраженную самыми разными частями речи (инфинитивом, субстантивированным инфинитивом, безличным местоимением es, союзами и вопросительными предложениями). Большей частью анафора в этом произведении является частью синтаксического параллелизма и лексическим повтором. Этот стилистический синтаксический прием способствует ритмизации речи и выполняет в тексте усилительно–выделительную функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Жирмунский В.М. Теория стиха. Л., 1975.
2. Жирмунский В.М. "Рифма, ее история и теория". Петроград, 1923.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ГЕРУНДИЕВ И ГЕРУНДИАЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Николаева Татьяна Геннадьевна
К.филол.н., доцент,
Самарский государственный
социально-педагогический
университет

THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF ENGLISH GERUNDS AND GERUNDIAL CONSTRUCTIONS IN MODERN LINGUISTICS

T. Nikolaeva

Annotation

The given article is devoted to the main approaches to the study of the English gerund and gerundial constructions as one of the non-finite forms of the verb. The urgency of this problem is explained by incomplete knowledge of the language status and the principles of the investigation of such constructions both in Russian and foreign linguistics. The aim of the article is the critical analysis of the most famous approaches to gerundial constructions' investigation. The author shows the pros and the cons of traditional, structural, functional, cognitive and corpus approaches. The subject of the study is the English gerundial constructions and the sentences based on them. The analysis is performed with the help of the structural analysis method and the method of linguistic literature analysis. At the end of the article the author makes a conclusion that in spite of the long practice of the linguistic analysis of gerundial forms, they still contain much potential for further investigations. In conclusion it should be pointed out that the results of the research make contribution to the semantic analysis of the English sentence and to the semantic syntax in the whole.

Keywords: predicate, gerund, verbids, syntactic position, nominalization, polypredicative construction, secondary predication, functional and semantic field, cognitive structure.

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению основных подходов к изучению герундия и герундиальных оборотов как одной из разновидностей неличных форм английского глагола. Актуальность данной темы объясняется недостаточной изученностью языкового статуса и принципов исследования данных структур в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Цель статьи состоит в критическом анализе таких наиболее известных подходов к изучению герундиальных конструкций как традиционный, структурный, функциональный, когнитивный и корпусный. Предметом исследования являются английские герундиальные конструкции, а также образованные на их основе предложения. Основными методами исследования выступают метод структурного анализа, а также метод анализа лингвистической литературы. В конце статьи автор делает вывод о том, что несмотря на достаточно длительную практику анализа таких английских вербалий как герундиальные конструкции, они до сих пор содержат большие перспективы для дальнейшего изучения. Настоящая статья вносит вклад в семантический анализ предложения, а также в развитие современного семантического синтаксиса.

Ключевые слова:

Предикат, герундий, вербалии, синтаксическая позиция, номинализация, полипредикативная конструкция, вторичная предикация, функционально-семантическое поле, когнитивная структура.

Интерпретация английских герундиальных конструкций имеет давние традиции, восходящие к работам отечественных и зарубежных лингвистов. Существует несколько подходов, позволяющих с большей или меньшей степенью детализации проанализировать данные формы.

Основу традиционного подхода к исследованию герундиальных конструкций составляет мысль о конструировании синтаксической системы языка строго ограниченным количеством конкретных моделей построения грамматически и семантически законченных предложений. При этом можно наблюдать тесное взаимодействие

модели с лексическим составом предложения. Тем самым, герундиальные конструкции рассматриваются как члены предложения.

На связь герундиальных оборотов и занимаемых ими синтаксических позиций в предложении влияет также и семантика лексического наполнения, что дает возможность лингвистам установить сходство плана выражения и плана содержания, а также распределить данные обороты в соответствии с их синтаксическим значением [3, с. 23].

Следует отметить, что английская *-ing*-форма способна функционировать в качестве традиционного при-

частия после глагола *to be*, как дополнение, как комплемент, как адъективный атрибут и как адьюнкт в абсолютной конструкции. Отличительную черту данной формы составляет её способность выполнять номинативную функцию. В тех случаях, когда она функционирует в качестве герундия, эта конструкция способна функционировать в качестве подлежащего (*Running every morning helped him to stay fit* [18, с. 92]), дополнения (*She had not protested their mother's sending him to work* [18, с. 44]) и предложного дополнения (*You will forgive them for bothering you* [18, с. 44]).

В результате анализа теоретической литературы по заявленной в настоящей статье проблематике было выявлено, что многие исследователи выступают против разделения *-ing*-форм на герундий и причастие настоящего времени, поскольку, по их мнению, на основе функциональных различий нельзя считать их разными частями речи. Именно поэтому сейчас достаточно распространена точка зрения о том, что в силу неправомерности разграничения понятий "герундий" и "причастие" разумно употреблять термины "герундий", "герундиальное причастие" или "герундиальный комплемент" для всех указанных выше случаев функционирования *-ing*-формы [10, с. 45], [11, с. 56].

Укажем, что недостатки традиционного взгляда на герундиальную форму объясняются, во-первых, представлением о ее сходстве с существительным либо с прилагательным и т. п. Кроме того, традиционное распределение данных конструкций в зависимости от их позиции и синтаксической роли в предложении приводит к трактовке различных способов функционирования одной и той же формы по-разному.

Несмотря на потенциальную возможность данных моделей относиться к различным грамматическим категориям на более ранних стадиях развития английского языка, на сегодняшний момент оба данных способа входят к единой лингвистической *-ing*-форме [10, с. 67].

Тем самым, традиционный подход к исследованию вербалий дает возможность лишь выявлять синтаксические позиции, которые может занимать герундий в предложении, и рассматривать свойственные им семантические параметры. Именно поэтому данный подход не содействует большому потенциалу для изучения герундиальных конструкций.

Переходя к рассмотрению герундия с позиций структурного синтаксиса, отметим, что герундиальные конструкции трактуются здесь как глагольные компоненты, входящие в состав более крупных структур, или как вставная предикация, выступающая свернутым предложением в силу сочетания герундиальными конструкциями именных и предикативных свойств.

Важно, что по отношению к герундиальным оборотам структурная лингвистика использует термин "номинализация". Несмотря на одновременное функционирование с термином "номинализация" понятий "именные формы глагола" или "имена действия" в русской лингвистике [6, с. 49], а также терминов "nominals" [15], "verbal noun" [14] и "nominalizations" [9] в зарубежных исследованиях, для более точного описания герундиальных конструкций используется именно данный термин, поскольку он характеризует всю герундиальную конструкцию в совокупности. Тем самым, согласно структуралистским лингвистическим исследованиям, герундий является номинацией и гибридной формой, так как он способен вести себя одновременно как существительное и как глагол.

Отличительную черту герундиального оборота, вне зависимости от его синтаксической позиции, составляет его способность иметь денотатом ситуацию, а не ее актанта. Поэтому герундий представляет собой номинализацию целого события, а не его компонентов, и выступает зависимым элементом полипредикативной конструкции.

В современной трактовке термин "полипредикация" употребляется для обозначения отвлеченной структурной модели сложного предложения, состоящего из одного или нескольких предложений [5, с. 332]. Опираясь на синтаксическую позицию включенной предикации, исследователи делят подчинительные конструкции на актантные, обстоятельственные и относительные предложения.

Говоря о поликатегориальности таких вторично-предикативных структур как герундиальные обороты в терминах синтаксической теории, отметим, что важно понять потенциал одной вершины одновременно комбинировать в себе черты двух различных категорий.

На основе структурного анализа эмпирического материала было выявлено, что неличные глагольные формы в грамматических системах естественных языков способны занимать четыре синтаксические позиции: компонент сложного глагола, сентенциальный актанта, атрибут в составе именной группы и обстоятельство. Следует отметить, что использование вербалий того или иного языка ограничено набором различных факторов, поэтому подобная схема употребляется достаточно редко.

Отличительную особенность английского герундия составляет его способность функционировать в любых видах полипредикации: в актантных, адвербиальных и относительных предложениях. В зависимых полипредикативных конструкциях главная и зависимая предикация, в отличие от независимого предложения, не имеют синтаксических и семантических свойств в полной мере. Вторичная предикация в герундиальных оборотах может выражаться разными способами: от простого независимого предложения до одной лексемы, выступающей конденса-

цией зависимой предикации: *Larry's being moral always made her giggle. = Larry was moral. + It always made her giggle* [18, с. 238].

Исчезновение у зависимой предикации синтаксической независимости проявляется в её несамостоятельности на семантическом уровне. Например, передаваемая герундиальными оборотами зависимая ситуация имеет ряд автономных свойств: *Lucia Santa thought of sending Vincenzo down to Larry's apartment on some excuse* [18, с. 230]

Тем не менее, достаточно часто бывает, что темпоральные, аспектуальные и референциальные свойства зависимой ситуации всецело зависят от свойств матричного предложения или основного предиката, включающего саму герундиальную конструкцию: *After painting for a little time in silence he began to speak again* [17, с. 46].

Однако иногда свернутые герундиальные конструкции отличаются зависимостью только в морфологическом, формальном аспекте. С точки зрения же синтаксиса они могут функционировать в качестве вершины независимого предложения, а в семантическом плане они способны выражать полноценную развернутую предикацию, но репрезентированную в компрессированном виде: *She heard her mother. The mother laughed. = She heard her mother laugh* [18, с. 35].

Функциональный подход к исследованию многочисленных лингвистических явлений позволяет всесторонне изучить языковые аспекты в их конкретной реализации. Функциональные исследования направлены на выявление и моделирование системы функционирования языка, существующей на определённом уровне, и позволяют привлекать новые ресурсы для изучения в том числе и английских герундиальных конструкций [2, с. 22].

Согласно функциональному подходу, герундий является структурой, представляющей какое-либо функциональное поле. Подобный подход не трактует структурные особенности герундиальных форм только с синтаксических позиций, в нем нет строгого разделения синтаксических и семантических ролей языковых единиц и структур. Кроме того, он позволяет относиться к прагматическим и экстралингвистическим факторам как к регулятивному механизму, который, в сочетании с синтаксическими правилами, определяет отличительные особенности герундия.

Сторонники функционального подхода к изучению лингвистических фактов исследовали герундиальные обороты как часть системы средств выражения соответствующих функционально-семантических полей (финитности / нефинитности, ретроспективности / контемпоральности и т.д.) [10], [11].

Так, в рамках данного подхода существует мнение о том, что неличные формы глагола (в том числе герундий) являются средством выражения категории предшествования, распространенным в англоязычном общении [7, с. 12]. Кроме того, есть довольно много исследовательских работ, изучающих конкретные предметные области, выражаемые герундиальными конструкциями. В одной из них анализируются сложные предложения с герундиальной клаузой и глагольными предикатами с семантикой риска (с семантическим компонентом "risk") [8, с. 45]. В другой работе особое внимание уделяется конструкциям с герундием и инфинитивом, которые трансформируются в полипредикативное предложение с глагольными предикатами осознания: *think, realize, be aware of* и т.д. [12, с. 15].

Тем самым, можно сказать, что функционально-семантический подход дает возможность трактовать герундиальные конструкции как способы выражения фрагмента знаний, связанные с направленным на себя видением ситуации, характеризуемой с точки зрения активного или пассивного наблюдателя [13, с. 67].

Несмотря на то, что в настоящее время эта концепция динамично развивается в лингвистике, она не дает возможность решить проблему семантического выражения и категоризации герундиальных конструкций. Поэтому в настоящее время все большую популярность приобретает **когнитивный подход**, базирующийся на системе правил, основанных на концептуальной категоризации объективной действительности.

Поскольку в основе приобретения эмпирического опыта лежит чувственное восприятие, то все категории языка представляют собой продукт когнитивной деятельности индивида, являющейся результатом его взаимодействия с окружающим миром. Поэтому когнитивная лингвистика может быть охарактеризована как раздел лингвистики, исследующий когнитивную функцию языка.

В рамках когнитивного подхода герундий и другие английские вербалии находятся в центре всестороннего когнитивного анализа, направленного на выделение концептуальных параметров, влияющих на синтаксические связи данных форм с вершинной клаузой и обуславливающих их смысловое выражение.

Когнитивный подход к анализу вербалий, в том числе, герундия, дает возможность всесторонне изучить данное языковое явление. Сторонники этого подхода при изучении *-ing*-форм за общую методологическую основу берут теорию когнитивной грамматики Р. Лэнекера [13, с. 88].

Исследование данных конструкций Р. Лэнекер провел с опорой на работу А. Вежбицкой "Семантика грамматики", в которой разрабатывается естественный семанти-

ческий метаязык для дескрипции семантики комплементарных структур.

Укажем на определенное сходство когнитивного и ситуативного подходов к анализу синтаксических структур. Поскольку герундиальные конструкции отражают всю ситуацию, а не один актанта, то определению их событийной рамки может способствовать определение ситуации как феномена, образующегося в результате координации материальных объектов и их состояний.

Одной из основных проблем, затрагиваемых в трудах сторонников когнитивной грамматики, выступает аспектуально-временная характеристика герундиальных конструкций по отношению к темпоральной основе, репрезентированной временной формой вершинного глагола матричного предложения. По их мнению, рассматривать герундиальную форму как "имперфектную" не совсем верно, а исследование этого явления только с точки зрения традиционной грамматики или формального синтаксиса не дает возможности подробно изучить семантические и категориальные особенности герундия [16, с. 176].

Важно, что при изучении герундия необходимо принимать во внимание его функциональную способность формировать и выражать завершенную и незавершенную аспектуальность, а также влияние герундия на общий смысл предложения, в котором он употребляется, с позиции грамматики. Кроме того, нельзя забывать о влиянии герундия на лексическую семантику слов, с которыми он взаимодействует.

Гипотеза, формируемая вокруг когнитивной природы темпоральности и аспектуальности герундия, базируется на концепции схематичности Р. Лэнкера, дающей возможность детально исследовать герундиальные формы и их функциональные модели [13, с. 2].

Так, например, П. Дафли, взяв за основу обобщающую когнитивную схему, на базе которой активируется и проявляется тот или иной набор свойств и признаков, присущих определенной функциональной модели герундиального причастия, проанализировал данную форму в сопоставлении с инфинитивными конструкциями, а также разработал когнитивные схемы, соотносящиеся с категориальными проявлениями герундия в различных структурных типах английского предложения. Структурное и семантическое наполнение когнитивной схемы герундиального причастия исследователь характеризует как определенный уровень абстракции, который непосредственно категоризируется синтаксической позицией герундия и семантическими свойствами его лексического наполнения [10, с. 98].

Существует мнение о том, что, будучи более новой и немаркированной формой, герундий в определенной сте-

пени берет на себя у инфинитива некоторую долю категоризируемых ситуаций и функционирует наряду с инфинитивом благодаря сходству их черт. Однако, данные конструкции не являются абсолютно одинаковыми, поскольку говорящий на подсознательном уровне употребляет герундиальную конструкцию для категоризации похожей, но не идентичной ситуации.

Одновременно с этим ряд лингвистов считает, что герундиальные конструкции, в отличие от инфинитивных оборотов, способны обозначать не только отвлеченное от реальности, но и конкретное действие [4, с. 293].

В современном языкознании нет однозначной трактовки семантики суффикса *-ing*. Максимальная степень раскрытия значения данного суффикса возможна с опорой на положения когнитивной грамматики как части когнитивной лингвистики, рассматривающей это грамматическое явление как процесс, предполагающий ментальную генерализацию и схематизацию [13, с. 2].

Тем самым, исследователи вербалий имеют возможность исследовать их с опорой на теорию события в качестве когнитивной структуры, включенной в семантику герундиального оборота.

Некоторые исследователи особое внимание уделяют элементу наблюдателя, характеристики которого определяют когнитивные схемы, регламентирующие употребление неличных глагольных форм. Одновременно с этим, иногда герундий вообще исключается из перечня глагольных *-ing*-форм, в котором остается только причастие настоящего времени, поскольку категориальную основу герундия составляет имя существительное [1, с. 45].

На наш взгляд, наиболее целесообразно выявить обобщенное схематическое значение *-ing*-формы, поскольку это поможет определить общие признаки, характерные для разных способов употребления подобной конструкции. Кроме того, важно идентифицировать контекстуальные факторы, взаимодействующие с данной схемой в том или ином случае использования герундиального оборота и приводящие к определенному результату, соответствующему конкретному контексту его употребления.

При изучении различных способов актуализации герундиальной формы важно начать с анализа всего набора семантических репрезентаций, характерных для анализируемой конструкции, а затем выявить условия их формирования.

Корпусные исследования вербалий (в том числе герундия) позволяют с опорой на количественный анализ употребляемости данных форм в диахронии и синхронии выявить их качественные характеристики.

Основу корпусного анализа составляет возможность доступа к значительному объему структурированной информации, исследование частотности употребления, комбинаторности элементов, их функционирования в разных видах дискурса, количественный анализ на различных временных срезах. Все данные репрезентированы набором таблиц, схем и диаграмм.

Однако, несмотря на высокую эффективность подобного подхода для исследования герундиальных конструкций в диахронии и в синхронии, у него есть несколько существенных недостатков. Первый из них состоит в том, что отбор единиц осуществляется только по формальным критериям в отрыве от значения единиц. Кроме того, вся статистическая информация предназначена для словоформ, а не для лексико-семантических вариантов, что делает возможность использования подобных данных

для анализа весьма затруднительной.

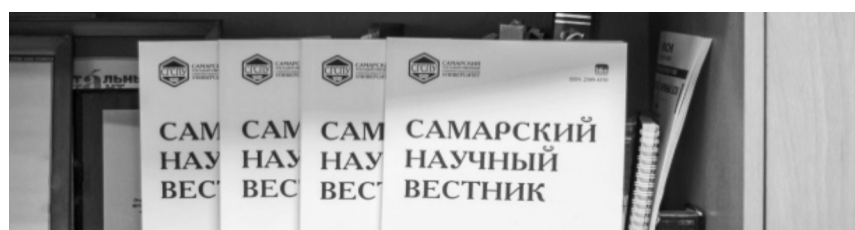
На основании всего сказанного выше, можно сделать вывод о том, что методы корпусной лингвистики не могут заменить другие подходы к исследованию значения слов (в том числе герундиальных оборотов) и концептуальных структур, стоящих за ними, они способны выступать лишь дополнением к ним.

Таким образом, несмотря на довольно продолжительную научную полемику по поводу лингвистического статуса и способов описания английских герундиальных оборотов, подобные конструкции до сих пор вызывают у лингвистов широкий ряд вопросов, на которые требуется найти удовлетворительные ответы. Именно поэтому, на наш взгляд, подобные вербалии содержат большие перспективы для дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклашкина, О. Н. Когнитивная семантика неличных форм английского глагола (причастие и инфинитив) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Баклашкина. – Пенза, 2013. – 191 с.
2. Бондарко, А. В. Категориальные ситуации: К теории функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1983. – № 2. – С. 20–32.
3. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г. А. Волохина, З. Д. Полова. – Воронеж, 1999. – 131 с.
4. Ковалева, Л. М. Английская грамматика: предложение и слово [Текст]: монография / Л. М. Ковалева. – Иркутск, 2008. – 397 с.
5. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я. Г. Тестелец. – М.: Изд-во РГГУ. 2001. – 798 с.
6. Убрятова, Е. И. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках различных систем [Текст] / Е. И. Убрятова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 316 с.
7. Якушкина, И. В. Реализация категории предшествования в англоязычном художественном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Якушкина. – Саранск, 2010. – 24 с.
8. Arseneau, M. The infinitive and the gerund-participle as Complements of verbs of risk [Text] / M. Arseneau; Departement De Langues, Linguistique Et Traduction Faculte Des Lettres Universite Laval. – Quebec, 2009. – 131 p.
9. Chomsky, N. Remarks on Nominalization [Text] / N. Chomsky // Readings in English Transformational Grammar. – Washington: Georgetown University Press, 1970. – P. 184–222.
10. Duffley, P. J. The English Gerund-Participle. A Comparison with the Infinitive [Text] / P. J. Duffley. – New York: Peter Lang Publishing, 2006b. – 188 p.
11. Egan, T. Non-finite Complementation [Text] / Th. Egan. – Amsterdam; New York: Editions Rodopi B.V., 2008. – 289 p.
12. Grossman, B. Construal, Conception and Predication of Awareness: A Preliminary Analysis [Electronic resource] / B. Grossman. – Korea University, 2012. – URL: <http://www.hachinohe-u.ac.jp>
13. Langacker, R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar [Text] / R. W. Langacker. – Mouton de Gruyter, 2002. – 408 p.
14. Stassen, L. Comparison and universal grammar [Text] / L. Stassen. – Oxford; N.Y.: Blackwell, 1985. – 373 p.
15. Vendler, Z. Linguistics in Philosophy [Text] / Z. Vendler. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1967. – 203 p.
16. Wierzbicka, A. The Semantics of Grammar [Text] / A. Wierzbicka. – Amsterdam: J. Benjamins, 1988. – 617 p.
17. Christie, A. Selected Detective Prose [Text] / A. Christie. – Moscow: Raduga Publishers, 1989. – 322 p.
18. Puzo, M. The Fortunate Pilgrim [Text] / M. Puzo. – London: Mandarin, 1999. – 304p.

© Т.Г. Николаева, (Tatanik2009@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ERIH PLUS

**САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК –**

ХОРВАТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ "ЧАЙКИ" А.П. ЧЕХОВА: ВОПРОС ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

"THE SEAGULL" BY A.P. CHEKHOV: CROATIAN TRANSLATIONS: TRANSLITERATION OF PROPER NAMES

*S. Nikoletic
E. Polishchuk*

Annotation

This article is devoted to transliteration of proper names in A. Chekhov's "The Seagull" in Croatian translations. In March of 2017 we mark the 120th anniversary of the first translation of the play into a foreign language, made by the Croatian translator, publisher and journalist M. Marekovic. In the 20th century "The Seagull" was translated into Croatian three more times, and based on these translations the play was successfully staged in Croatian theatres.

Keywords: Chekhov, "The Seagull", translations, proper names, transliteration, transcription, Croatian language.

Николетич Сандра

Аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Полищук Елена Вацлавовна

К.филол.н., доцент,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются особенности передачи русских имён собственных в хорватских переводах пьесы А.П. Чехова "Чайка". В марте 2017 года исполнилось 120 лет со времени публикации первого перевода пьесы на иностранный язык, сделанного хорватским переводчиком, издателем и журналистом М. Марековичем. В XX веке "Чайка" была переведена на хорватский язык ещё тремя переводчиками и по их текстам ставилась в хорватских театрах.

Ключевые слова:

Чехов, "Чайка", переводы, имена собственные, транслитерация, транскрипция, хорватский язык.

Во второй половине XIX века в Хорватии ведётся оживлённая переводческая работа с целью ознакомления читательской публики не только с уже признанными шедеврами мировой литературы, но и с самыми новыми произведениями, вышедшими из-под пера мастеров изящной словесности. Литературный журнал «Виенац», газеты «Обзор», «Хрватска» и другие, в основном, отбирают для публикации переводы известных в это время хорватских писателей и журналистов, но также в них печатаются и переводы, в которых не были указаны фамилии переводчиков, или давались только их инициалы.

Интерес к произведениям А.П. Чехова появляется в Хорватии вскоре после выхода первого сборника рассказов писателя в России. В сентябре 1886 года в загребской прессе, в журнале «Балкан», выходит статья о молодом русском писателе и его «Пёстрых рассказах». Одним из первых Чеховым заинтересовался уже известный в то время поэт, переводчик и прозаик Аугуст Харамбашич, который в период с 1888 по 1894 г. представил читателям около двадцати чеховских рассказов, многие из которых оказались первыми или даже единственными переводами, сделанными при жизни А.П. Чехова. В 90-е годы XIX века известность Чехова растёт, к ним начинают обращаться и другие хорватские переводчики, а первой пьесой, с которой познакомилась театральная

публика 17 февраля 1897 года, стал «Медведь» в переводе Ивана Гойтана.

Месяц спустя, в марте 1897 года, всего через пять месяцев после премьеры «Чайки» в Александринском театре, в 12–14 и 16–21 номерах литературного журнала «Виенац» был опубликован перевод «Чайки» на хорватский язык. Перевод выполнил писатель и журналист Милан Марекович, и это был первый перевод на иностранный язык известной чеховской пьесы. При жизни автора «Чайка» была переведена ещё только на чешский (1899), словенский (1901), немецкий (1902) и болгарский (1903) языки. Марекович сделал перевод с текста, опубликованного в 1896 году в 12-м номере журнала «Русская мысль». Последующие хорватские переводы «Чайки», выполненные в XX веке, были сделаны с изменённых и исправленных изданий, начиная с текста, опубликованного в 1897 г. в сборнике «Пьесы» в издании А. С. Суворина.

С помощью метода сопоставительного лингвостилистического анализа подлинника и перевода удалось выявить, что Марекович достаточно верно передал индивидуальную манеру писателя, с чьими произведениями он уже был знаком и которые уже переводил в период с 1892 по 1897 годы («Несчастье», «Враги», «Беспокойный гость», «На пути», «Загадочная натура», «Дома», «Дуэль», «Моя жизнь»). В переводе пьесы Марекович достаточно

точно следовал оригинальному тексту, стараясь не навязывать свой стиль письма, не отступать от оригинала, не добавлять комментарии и сохранять простоту синтаксических форм, свойственную чеховским текстам.

Известно, что при переводе художественных произведений на иностранный язык особое внимание следует уделять передаче культурно-специфической лексики. М. Марекевич, в основном, успешно справился с этой задачей, учитывая факт, что переводчик не был русистом, а также то, что в последней четверти XIX века в Хорватии русский язык мало изучался, не существовало учебных пособий, не было русско-хорватского словаря, а переводы часто осуществлялись опосредованно, на основе немецкого перевода, с помощью немецко-русского словаря.

Вопрос передачи имён собственных является чрезвычайно важным при переводе, особенно их фонетическое оформление, особенно когда в близкородственных славянских языках используются различные алфавиты (кириллица и латиница).

Имена литературных героев, их смысловая и эмоциональная нагруженность (в частности, говорящие и аллюзивные фамилии), описывающие характер героев, их внешние особенности, очень важны у Чехова.

Передача имён собственных достаточно своеобразна по нескольким причинам (и не только у Марекевича). В XIX веке произошли значительные изменения в хорватском варианте латиницы. Как пишет исследователь Желька Чэлич, «культурные связи с Чехией и Словакией, частями Австро-Венгрии, в составе которой

была и Хорватия, привели к отбрасыванию венгерского и итальянского (в приморской части Хорватии) вариантов латиницы, а также к применению варианта латинского письма с диакритическими знаками под влиянием чешской орфографии. В итоге хорваты используют как фонематический принцип транслитерации, традиционный для восточного культурного полушария, так и морфологический принцип, характерный для западной части» [1. С. 89].

Например, Марекевич передал фамилию по мужу Аркадиной как Треплев (Arkadina, po mužu Trepljev), в отличие от фамилии Нины Заречной, которую дал в полном варианте: Zarječnaja, хотя долгое окончание –ая нехарактерно для хорватского языка. В фамилии Нины мы наблюдаем и палатализацию согласного, которую хорватское «ухо» иногда слышит как самостоятельный палатальный звук /j/ (Zarječnaja). Однако в случае с именем Семён, которое в журнальном тексте «Чайки» пишется без двух точек над «е», переводчик, очевидно, мало знакомый с русским произношением этого имени, даёт вариант Semen Semenović. Имена Костя, Петр, Илья даются в хорватских эквивалентах Kosta, Petar, Ilija (Коста, Петар, Илия).

Также интересен случай с передачей отчества Афанасьевич разными переводчиками. Если Тарановский, Прица и Герич придерживаются принципа фонетической точности (Afanasjevič), то Марекевич, следуя принятой западноевропейской традиции транскрибирования грецизмов, останавливается на варианте Atanasijević.

В последующих переводах К. Тарановского 1960 г., Ч. Прицы 1991 (для театра) и 1997 г. («Четыре драмы»)

Таблица 1

Марекевич М. 1897 г.	Тарановский К., под редакцией Шкритека Б. 1960 г.	Прица Ч. 1997 г.	Герич В. 2015 г.
Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljev	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljova	Irina Nikolajevna Arkadina, udana Trepljov	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljeva
Konstantin Gavrilovič Trepljev Kosta	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljev Kostja
Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Pjotr Nikolajevič Sorin
Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarečna	Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarječna
Ilija Atanasijević Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev
Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna
Maša	Maša	Maša	Maša
Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin
Evgenij Sergejevič Dorn	Jevgenije Aleksejevič Dorn (Таково написание отчества в переводе Тарановского 1949 и 1960 г.)	Evgenij Sergejevič Dorn	Jevgenij Sergejevič Dorn
Semen Semenović Medvjedenko	Semjon Semjonovič Medvedenko	Semjon Semjonovič Medvjedenko	Semjon Semjonovič Medvjedjenko

и В. Герича 2015 г. передача имён, отчеств и фамилий также интересна и разнообразна (табл. 1).

Особенное внимание следует обратить на вариант филолога и слависта К. Тарановского, эмигрировавшего в девятилетнем возрасте в 1920 году из Тарту с семьёй в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1949 году Тарановский, получивший образование в Белграде, перевёл «Чайку» на сербский язык. В 1960 году, через шестьдесят три года после перевода «Чайки» Марекевичем, выходит второй хорватский вариант — перевод К. Тарановского, сделанный под редакцией хорватского переводчика Б. Шкритека, в котором впервые появляется неточный вариант: *Trepljova/Trepljov* (Треплёва/Треплёв) [2. С. 229], не передающий исходный фонетический вариант фамилии, хотя в переводе К. Тарановского 1949 года на сербский указано *Trepljeva/Trepljev* [3. С. 91]. Таким образом, в постановке «Чайки» 1962 года в загребском театре «Гавелла», что явствует из афиши спектакля и режиссёрской тетради, именно так и указана фамилия героя: *Trepljov* (Треплёв). Прозаик и драматург Ч. Прица, автор третьего перевода «Чайки» на хорватский язык, также выбрал этот вариант [4. С. 24], очевидно, полагаясь на транслитерацию издания 1960 года. В последующих постановках в загребском Хорватском народном театре 1976 г., в театре «Гавелла» в 1991 г, в театре «ЗКМ» 2007 и 2013 года наблюдается тот же вариант.

В 2015 году в трёхтомнике «Шекспир — Мольер — Чехов» переводчик, режиссёр и драматург В. Герич вновь даёт точную передачу фамилии Треплев/а на хорватском языке: *Trepljev/Trepljeva* [5. С. 91], а относительно остальных имён и фамилий его вариант транслитерации лучше других передаёт исходный фонетический вариант (*Kostja*,

Pjotr, Ilja, Jevgenij). Тем не менее, в случае транслитерации окончаний на -ич он строго придерживается правил.

Одно из изменений и дополнений в правилах передачи иностранных фамилий, зафиксированное в пятом издании «Орфографии хорватского или сербского языка» Д. Боранича [6. С. 50] 1930 года, касается букв *č* и *ć*. В ней предписывается писать русские фамилии и отчества, оканчивающиеся на -ич как -и*č*, а не -и*ć*, хотя в «Хорватской орфографии» И. Броза 1904 года указано: «Русское, словенское и болгарское «*č*» в конце фамилии у нас пишется «*ć*» [7. С. 51] На наш взгляд, произношение русского мягкого аффрикативного согласного «ч» ближе к хорватскому «мягкому» «*ć*», чем к рекомендованному с 1930 года и доныне «*č*». Во всех переводах, сделанных после 1930 года, русские отчества (Гаврилович, Николаевич, Афанасьевич, Семенович, Алексеевич) транслитерировались на -и*č*.

Таким образом, проведенный анализ передачи имён собственных при переводе пьесы А.П. Чехова «Чайка» на хорватский язык поднимает важный вопрос о переводческом выборе. Каждый переводчик, учитывая общепринятые языковые правила, проявляет свою индивидуальность, сформированную эпохой, культурной средой, образованием, профессией (журналист, русист, драматург, переводчик). Лексическое сходство русского и хорватского языков в некоторых случаях позволяют достаточно точно передать не только фонетическую форму слова, но, используя традиционные переводческие приемы — транслитерацию и транскрипцию, передать без потери смысла и фонетического облика слов более глубокое значение (как, например, в случае с фамилиями Заречная, Медведенко).

ЛИТЕРАТУРА

1. Чэлич Ж. Проблема реализации транслитерации с русской кириллицы на хорватскую латиницу, журнал «Язык. Словесность. Культура» № 4, 2012 г.
2. Čehov A.P. Sabrana djela, tom 9: Tri sestre i druge drame, Zora, Zagreb, 1960.
3. Чехов А.П. Дrame, Просвета, Издавачко предузеће Србије, Београд, 1949
4. Čehov A.P. Četiri drame, Gipa Zagreb, Hrvatska, 1997.
5. Shakespeare – Moliere – Čehov: Izabrane drame u prijevodu Vladimira Gerića, Anton Pavlovič Čehov, Izabrane drame, Disput, Zagreb, 2015.
6. Boranić D. Pravopis hrvatskoga ili srpskoga jezika, Jugoslovenska štampa, Zagreb, 1930.
7. Broz I. Hrvatski pravopis, Zagreb, 1904.

О СЕМАНТИКЕ РЕДУПЛИКАЦИИ

SEMANTICS OF REDUPLICATION

M. Safarova

Annotation

Many works have been written about the semantic characteristics of reduplication. Majority touch either semantics of reduplication in individual languages or separate aspects. Frequently significance of repetition, intensity, and reciprocity is considered. However in the row of languages significance coverage of reduplication is broader. Consequently, significance line of reduplication has not been investigated completely yet, especially in the branch of typology. In the article we deal with the meaning of weakening, similarity, expressed by reduplication in the languages of various typology. The meaning of weakening is realized mainly by reduplication, whereas the meaning of similarity by reduplication of nouns as well as of predicative.

Keywords: weakening, intensity, repetition, plurality.

Сафарова Мехрибан Ганимат
Азербайджанский
Университет Языков

Аннотация

По семантической характеристике редупликации написано немало работ. Большинство из них затрагивает семантику редупликации в отдельных языках или же отдельные аспекты ее. Чаще всего рассматриваются значения повторности, интенсивности, многократности, взаимности. Однако в ряде языков круг значений редупликации значительно шире. Следовательно, ряд значений редупликации все еще остается вне поля зрения исследователей, особенно в плане типологии. В настоящей статье мы рассматриваем значения ослабленности, подобия, выражаемые редупликацией в языках различной типологии. Значения ослабленности реализуются в основном редупликацией предикативов, тогда как значения подобия – редупликацией как существительных, так и предикативов.

Ключевые слова:

Ослабленность, интенсивность, многократность, множественность.

Под значением ослабленности подразумевают не только значение ослабленного качества, но также значение ослабленности действия несостоявшегося, предстоящего [Алиева 1980, 20].

Значение ослабленного качества выражается редупликацией прилагательных, которые в ряде языков включены в класс предикативов. В зависимости от морфологического типа языки проявляют различные модели редупликации, каждая из которых имеет конкретное значение, а иногда несколько значений. В классе предикативов качества редупликация основы реализует противопоставление неинтенсивности – ослабленности: малг. *maty* 'мертвый' – *matymaty* 'полумертвый', *mena* 'красный' – *mena-mena* 'красноватый', *adala* 'глупый' – *adaladala* 'придурковатый' [Аракин 1980, 25]. Исходя из малагасийского примера, В.Д. Аракин заключает, что удвоения имеют значение ослабленной степени качества относительно значения исходной основы [там же]. Действительно, часто, но все же не всегда значение ослабленности или интенсивности, образуемое редупликацией, зависит непосредственно от семантики редуплицируемого слова. Ср. русс. громкий и громкий–громкий, но медленный и медленный–медленный. Можно возразить, что редупликацией слова медленный образуется значение не ослабленного, а, наоборот, значение усиления медленности. Кроме того, как показывают примеры индонезийского языка, редупликация нередко приводит к полной утрате словом первичной семантики. Ср. *hati* 'печень, сердце' – *hati-hati* 'осторожный, внимательный' [БИРС 1990а, 306], *mata*

'глаз. глаза' – *mata-mata* 'шпион' [БИРС 1990б, 27].

При обозначении ослабленности действия удвоение может выражать попытку сделать что–л., кратковременность действия или процесса. Исследователь мадурского языка А. К. Оглоблин вслед за Р. Якобсоном [Якобсон 1970], называя удвоение "иконическим" средством языка, связывает его в первую очередь с идеей меры и количества. "По отношению к разным видам лексических значений эта общая идея модифицируется: для предметных значений – как множественность, разнообразие и сходство, для значений качеств – как степень качества, для процессов – как длительность и многократность, – пишет он. При этом возможно изменение значения в сторону "увеличения и усиления" (чаще) или в сторону "уменьшения и ослабления" (реже). Так, в повторе *tjan-matjapan* 'изображение тигра' от *matjapan* 'тигр' значения подобия, по существу, есть "ослабление" свойства "тигровости", полярно противоположное собственному иконическому усилению" [Оглоблин 1980, 173].

Это характерно и для вьетнамского языка. Прилагательные в этом языке образуют повторы, аналогичные по форме повторам глаголов психического состояния и с тем же значением ослабленной степени признака. Встречается также "стилистический повтор (результат удвоения прилагательных и глаголов психического состояния) со значением интенсификации, это всегда полный повтор, независимо от тона и звукового состава удваиваемого корнеслова, например: *dep dep* 'красивый–красивый', *tiec tiec* 'сожалеть да сожалеть', *cham cham* 'мед–

ленный–премедленный' (ср. с дивергентными формами *dem der* 'довольно красивый', *tieng ties* 'немного сожалеть', *cham cham* 'довольно медленный').

Повторы, образованные от корнеслов с 1–м и 2–м тонами и имеющие значение ослабленной степени признака, по форме аналогичны стилистическим повторам с субъективно–оценочным значением интенсификации. Так, повтор *tau tau* в зависимости от контекста может иметь значение и "довольно быстро", и "быстро–пребыстро", – отмечают И.И.Глебова и А.Н.Ситникова [Глебова и др. 1980, 57–58].

Выражение редупликацией значения подобия отмечено и в азербайджанском языке. Причем это характерно для существительных и субстантивированных прилагательных: *usaq–usaq danismaq* "пустословить как как ребенок", *bouyk–bouyk danismaq* "говорить высокомерно". Однако, как и во вьетнамском языке, редупликацией прилагательного чаще выражается интенсивность, многократность, множественность. Это зависит от того, какую часть речи оно присоединяет в постпозиции (Ибо в азербайджанском языке редупликация некоторых прилагательных всегда образуют только наречия. Так, от редупликации прилагательного *həzin* "грустный, печальный" образовано *həzin–həzin* "грустно, печально", всегда выступающее как наречие. Ср., однако, *quru vəd* "пустое обещание" – *quru–quru vədlər* "пустые обещания", *quru danismaq* "говорить сухо" – *quru–quru danismaq* "говорить без доказательств"). Ср. *uzun–uzun gecələr* "длинные ночи", *yasıl–yasıl meşələr* "зеленые леса" (интенсивность), где прилагательные употреблены в сочетании с существительными и выступают в качестве определения, и *bis–bis gülmək* "хитровато улыбнуться", *həzin–həzin oxumaq* "петь грустно (и долго)", где они употреблены в сочетании с глаголами и выступают в качестве обстоятельства образа действия (интенсивность), *ev–ev gəzmək* "обходить дома", *qarlı–qarlı dustmək* "обходить дома", *səhər–səhər dolasmaq* "обходить города" (многократность – амбулатив).

Модель редупликации со значением слабой степени

качества отмечена также в лезгинских языках, хотя она, как пишет А.С.Алисултанов, непродуктивна: буд. *чиг–чиг* 'сырой, сыроватый' (< *чиг* 'сырой, несваренный'), уд. *кедже–кедже* 'кисло–сладкий, кисловатый' (< *кедже* 'кислый') [Алисултанов 2012].

В индонезийских языках значение подобия выражается редупликацией существительного (иногда с дополнительной аффиксацией): индон. *kuda–kuda* 'лошадь, конь' – *kuda–kuda* 'козлы (для строительных работ)' [БИРС1990а, 476], *orang* 'человек' – *orang–orang* 'манекен; кукла; пугало' [БИРС1990б, 79 и 83], сунд. *tangan* 'рука' – *tangan–tangan* 'ручка (кресла)' [Павленко 1965, 31]. По словам Х.М.Зарбалиева, в индонезийском языке значение подобия или ослабленности действия может передаваться редупликацией некоторых отыменных глаголов тоже: *kerusia–rusiaan* 'говорить русским акцентом или употреблять в своей нерусской речи русские слова (умышленно, чтобы показать себя знающим русский язык)'. Кроме того, редупликация некоторых глаголов, хотя и обозначает неоднократность действия, все же обладает коннотацией ослабленности: *datang* 'приходить, приезжать' – *datang–datang* 'приходить, захаживать' [БИРС1990а, 203] (неоднократно, но иногда, время от времени).

Таким образом, значение ослабленности, подобия редупликацией выражается во всех рассмотренных языках. В этом плане языки различаются лишь формой и средствами редупликации. Кроме того, в некоторых языках редупликация приводит к энантиосемии – внутрисловной антонимии, образованию противоположных значений внутри слова: неинтенсивность – ослабленность.

Сокращения

- буд. – будухский
- индон. – индонезийский
- малг. – малагасийский
- русс. – русский
- сунд. – снданский
- уд. – удинский

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Н.Ф. Слова–повторы и их проблематика в языках Юго–Восточной Азии (вместо предисловия) // Языки Юго–Восточной Азии. Проблемы повторов. М.: "Наука", 1980, с.3–22.
2. Алисултанов А.С. Редупликация в лезгинских языках. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Махачкала, 2012 // <http://cheloveknauka.com/reduplikatsiya-v-lezginiskih-yazykah>
3. Аракин 1980 – Аракин В.Д. Удвоение в малагасийском языке // Языки Юго–Восточной Азии. Проблемы повторов. М.: "Наука", 1980, с.23–32.
4. Глебова и др. 1980 – Глебова И.И., Ситникова А.Н. Грамматическая классификация неосложненных повторов в современном вьетнамском языке // Языки Юго–Восточной Азии. Проблемы повторов. М.: "Наука", 1980, с.48–75.
5. БИРС1990а – Большой индонезийско–русский словарь. В 2–х томах. Т.1. М.: Русский язык, 1990.
6. БИРС1990б – Большой индонезийско–русский словарь. В 2–х томах. Т.2. М.: "Русский язык", 1990.
7. Оглоблин 1980 – Оглоблин А.К. Материалы по удвоению в мадурском языке // Языки Юго–Восточной Азии. Проблемы повтор. М.: "Наука", 1980, с.165–177.
8. Павленко А.П. Сунданский язык. М.: "Наука", 1965.
9. Якобсон 1970 – Якобсон Р. В поисках сущности // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. № 16. М., 1970.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВЕЛЛ Б.ГАРТА "ЯЗЫЧНИК ВАН ЛИ" И М.ТВЕНА "ПИСЬМА КИТАЙЦА"

ARTISTIC ORIGINALITY OF NOVELL B.GART "PAGAN WAN LEE" AND M. TWENA "LETTER OF CHINA"

*I. Skuridina
O. Shestakova*

Annotation

This article proposes a comparative study of the novels of B. Harte "Pagan Wan Lee" and M. Twain "Letters Chinese." Background of the writing of these works, and also the history of friendship between B. Harte and M. Twain are briefly presented. A comparative analysis of the composition, genre, creative method, artistic methods of creating the main and minor characters of these works is carried out. Their common and specific features are revealed. It is concluded that, despite some differences, the works show the main artistic features characteristic of the genre of the American novel.

Keywords: American literature, novel, racial relations, satire, romanticism, realism.

*Скуридина Ирина Владимировна
К.псих.н., доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Шестакова Ольга Валентиновна
К.филол.н., доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет*

Аннотация

В настоящей статье предложено сопоставительное исследование новелл Б. Гарта "Язычник Вань Ли" и М. Твена "Письма китайца". Кратко изложены предпосылки написания данных произведений, история дружбы Б. Гарта и М. Твена. Проведен анализ композиции, жанра, творческого метода, художественных приемов создания главных и второстепенных персонажей новелл. Выявлены их общие и специфические черты. Сделан вывод о том, что, несмотря на некоторые различия, в произведениях проявляются основные художественные черты, характерные для жанра американской новеллы.

Ключевые слова:

Американская литература, новелла, расовые отношения, сатира, романтизм, реализм.

В истории мировой литературы американского писателя М. Твена по праву считают гением Америки. Об этом свидетельствуют современные переиздания его произведений на различных языках, а также научные труды отечественных и зарубежных исследователей творчества писателя. Однако следует отметить, что американские и отечественные исследователи творчества М. Твена, обращали свое внимание главным образом на его романы: "Приключения Тома Сойера" (1876), "Принц и нищий" (1881), "Приключения Гекльберри Финна" (1884), а также на ранние юмористические рассказы.

Творчество Б. Гарта также представляет собой "одно из самых ярких явлений переходного периода в американской литературе [4, с. 3]. Новеллы автора способствовали формированию новой литературной традиции, которую продолжили американские писатели, в том числе и М.Твен. Однако А. Старцев отмечает невнимательное отношение в США к литературному наследию Б. Гарта: творчеству писателя посвящены три американские монографии [12, 13, 14], которые "отделены одна от другой паузами по двадцать и тридцать лет. За вычетом нескольких хрестоматийных рассказов, произведе-

ния Гарта редко когда попадают в рекомендуемые издания американских классиков" [9]. В отечественном литературоведении рассматривается национальное своеобразие новелл Б. Гарта [5], а также способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Б. Гарта [11].

Предметом нашего исследования являются новеллы Б. Гарта "Язычник Вань Ли" и рассказ М. Твена "Письма китайца", объектом исследования – художественное своеобразие данных произведений. Сопоставительный анализ композиции, жанра, творческого метода, художественных приемов создания главных и второстепенных персонажей новеллы Брет Гарта "Язычник Вань Ли" и рассказа Марка Твена "Письма китайца" позволяет выявить их общие и специфические черты, что способствует изучению особенностей жанра американской новеллы, с одной стороны, и всестороннему исследованию творчества М.Твена и Б.Гарта, с другой стороны.

Как известно, Брет Гарт и Марк Твен стали приемниками лучших традиций аболиционистской литературы. Разными путями пришли эти писатели к антирасистским убеждениям. М. Твену, воспитанному в традициях "южно-го патриотизма", с большим трудом удалось преодолеть

свои заблуждения, в отличие от Б. Гарта, который сразу безоговорочно встал на сторону северян. Предпосылки развития в Америке расовых разногласий, а также истории формирования антирасистских убеждений писателей Брет Гарта и Марка Твена изложены в публикациях авторов статьи [6, 7]

В Сан-Франциско пересеклись пути Брет Гарта и молодого Марк Твена, приехавшего туда в 1865 году из Невады. Их знакомство положило начало дружбе, которая, оказалась недолговечной.

Б. Гарт и молодой М. Твен познакомились в Сан-Франциско в 1865 году. Б. Гарт был тогда уже вполне сложившимся писателем: его имя было широко известно не только в Америке, но и в Европе. Тогда как М. Твен только вступал в литературу. Б. Гарт отнесся к начинающему писателю с глубокой симпатией и пониманием: "В нем есть пронизательность и то, идущее из глубины души, отвращение к фальши, которое сделает его талант полезным человечеству" [8, с.144]. Твен со своей стороны, признавался: "Всегда терпеливый, он возился со мной, правил и школил" (из письма к Олдричу, 1871 г.) В то время в Сан-Франциско Гарта и Твена связывали не только общие интересы в области литературной деятельности, но и критическое отношение к некоторым "отрицательным чертам американской действительности" [4, с.144]. Особенно яростный протест вызвали у писателей китайские погромы в Сан-Франциско.

Труд китайцев широко использовался при постройке тихоокеанской трансконтинентальной железной дороги. И как раз год окончания ее строительства (1869) был "ознаменован" в Сан-Франциско безжалостным китайским погромом. Это вызвало возмущение всех передовых людей штата. В этом же году Б. Гарт написал свою замечательную новеллу "Язычник Ван Ли", в которой он создал замечательный образ китайского мальчика, убитого белыми изуверами, а еще через десять лет написал новый рассказ на тему расовой дискриминации в Америке: история убийства белыми "цивилизованными" людьми двух мальчиков – китайчика Ти Ли и индейца Джима ("Трое бродяг из Тринидада", 1900 г.).

М. Твен через несколько месяцев после китайского погрома создает очерки "Возмутительное преследование мальчика" и "Китаец Джон в Нью-Йорке", а затем в 1871 году в Нью-Йоркском журнале "Плеяда" публикует серию "Китайских писем".

Следует отметить, что тема сочувствия и уважения к цветным народам прослеживается на всем творческом пути Б. Гарта. Тогда как для молодого М. Твена было характерно предвзятое отношение не только к неграм, но и к выходцам из Европы и Азии. Антинегритянские предубеждения М. Твен преодолел раньше, чем негативное отношение к представителям азиатских национальностей, а также к индейцам.

Тема новеллы Б. Гарта "Язычник Вань Ли" и рассказа М.Твена "Письма китайца, или друг Гольдсмита снова на чужбине" совпадают: разоблачение пороков капиталистической

Америки, изображение трагедии, которую переживали китайцы на чужбине, разоблачение реакционной теории о расовой неполноценности цветных народов, обличение бесчеловечности изуверов-расистов.

В сюжетном отношении новелла Брет Гарта "Язычник Ван Ли" несложна. Это история рождения, коротенькой жизни, взаимоотношений с людьми и смерти китайчика. Здесь нет смещений во времени, запутанных ходов. Правда, пропущены 9 лет жизни Ван Ли до второй его встречи с автором. О них мы узнаем из уст самого Ван Ли.

В "Письмах китайца" главным героем также является китаец. Автор показывает мир глазами простака, попавшего на чужбину. А Сун-хи не маленький мальчик, а взрослый человек с вполне определенными убеждениями, взглядами на мир, это делает его конфликт с обществом многогранным и обусловленным самими условиями существования американского общества.

Новелла Б. Гарта "Язычник Ван Ли" лишена динамичного действия, движения, событий в ней мало, служат они, главным образом, для характеристики персонажей. И вдруг происходит "взрыв": все меняется со смертью Ван Ли.

Композиция рассказа М. Твена "Письма китайца" весьма необычна. Как известно, композиция художественного произведения имеет большие выразительные возможности. В новелле Твена она служит одним из средств создания образа расистской Америки со всей её системой подавления и уничтожения "небелых людей". Действие, развитие сюжета построено на интенсивном наращивании испытаний, выпадающих на долю китайца, на нагнетании трудностей, встающих на его пути, от письма к письму его положение становится все хуже и хуже.

В новелле язычник "Вань Ли", написанной в 1869 году, повествование ведется от автора, что позволяет отнести данную новеллу к публицистике.

Рассказ М. Твена "Письма китайца, или друг Гольдсмита снова на чужбине" очень своеобразен по своей художественной форме. Он написан в эпистолярном жанре в форме писем, которые пишет китаец, отправляющийся в Америку из Китая.

Во вступительной статье к "Избранным произведениям" Брет Гарта И. Гликман называет рассказ М. Твена "острым памфлетом" [3]. Утверждать это позволяет остроты сатирическая форма этого произведения.

"Письма китайца" М. Твена – это своеобразная исповедь человека, который до поры до времени является одной из бесчисленных жертв грандиозного обмана и у которого постепенно открываются глаза на то, что происходит вокруг.

Художественные приёмы, использованные авторами для создания образа главного героя, весьма многообразны: речь, второстепенные персонажи, окружающая обстановка в целом.

Брет Гарт дает характеристику Вань Ли от своего лица, рассказывает о его действиях и поступках, о его внешнем облике. Когда мы впервые встречаемся с Вань

Ли, это крошечный мальчик, участник фокуса, показываемого китайцем Ваном в лавке Хоп Сина. Снова Вань Ли в поле зрения автора появляется через 9 лет. Сначала он получает письмо от Хоп Сина, которое содержит характеристику Вань Ли. Хоп Син пишет: "Он расторопен, не лишен способностей, хорошо понимает по-английски, говорит несколько хуже и искупает все свои недостатки наблюдательностью и даром подражания" [2, с. 390].

Брет Гарт дает речевую характеристику Вань Ли. Речь его глубоко индивидуализирована и в то же время типична. Он говорит по-английски, не различая родов, так как в китайском их, видимо, нет. Вот одно из его высказываний: "Мистер Уэбстел говорила: "Моя пузо болит от китайчонка. Моя тошнит от китайчонка"" [Там же, с. 394].

Создавая образ А Сун-хи в "Письмах китайца", автор использует его речь. Мы узнаем о людях и событиях из писем А Сун-хи, и все описываемое подается читателю, уже будучи преломленным в сознании героя. Образ А Сун-хи у М. Твена мало индивидуализирован, не воспринимается нами как образ человека, реально ощутимого. Это делает образ А Сун-хи обобщающим, приближает его к образу-символу.

Брет Гарт рисует образ Вань Ли с глубокой симпатией, с мягким юмором: веселый, жизнерадостный подросток, чьи проделки вызывают улыбку у окружающих. Они видят в нем просто шаловливого ребенка, а не грязного китайчонка-язычника. Однако юмор в этой новелле не служит созданию комического образа главного героя. Данный прием, на наш взгляд, подчинен принципу нравственной оценки, посредством которого выражается доброжелательное отношение автора к своему герою.

Общая тональность "Писем китайца" также является юмористической. Например, описание заключенных в камере, в которую помещали обвиняемых в мелких преступлениях: "Среди нас были два американца, два мексиканца, француз, немец, четыре ирландца и чилиец орали и бранились. Все были пьяны, все переругивались и шумели, а с наступлением ночи стали вести себя еще более вызывающе и разнузданно, сотрясали железные прутья решетки и бранили, кто как мог, шагавшего взад-вперед тюремщика. [10, с. 221-222]. Описание женщин-арестанток заслуживает отдельного внимания: "две арестантки, женщины средних лет, тоже были пьяны; выпитая водка не усыпила их – напротив, сделала беспокойными. Они то обнимались и целовали друг друга, то затевали яростную драку и быстро превращались в два чучела из окровавленных волос. Подравшись, они давали себе отдых, всхлипывали и сквернословили. Когда они были в дружбе, то именовали друг друга не иначе как "миледи", но когда ссорились, то звали одна другую "шлюхой", сопровождая это нежное обращение несколькими изысканными эпитетами [там же, с. 223].

Твен не случайно вводит в новеллу образы женщин-заключенных. Даже эти морально разложившиеся женщины-арестантки считают себя выше китайца, который трудолюбив, добр, честен. Они заявляют ему, что избili

его потому, что он явился в их страну, чтобы отобрать у них заработок, лишить их последнего куска хлеба.

Тем самым автор показывает, что проблема расизма приобрела в Америке необычайную остроту: даже люмпен-пролетариат, а не только правящие классы, пропитаны расистскими идеалами.

М. Твен использует в рассказе такой иронический прием как отрицание под видом утверждения. Настоящей притчей звучат в рассказе восклицания типа: "О сколь бесценно право Америки именовать себя страной свободных и отчизной смелых", "убежищем угнетенных и униженных" [9, с. 294].

Второстепенные персонажи новелл Б. Гарта (фокусник, гости Хоп Сина, сотрудники редакции) и М.Твена (американский консул в Китае, капитан парохода, вербовщик, полицейские, судьи, тюремщики, молодые "лоботрясы" из "хороших семейств", натравливающие на А Сун-хи собаку, и, наконец, люмпен-пролетариат создают фон, на котором действуют главные герои, помогают раскрытию их образов. Кроме того, Марк Твен, изображая в рассказе представителей самых различных классов, показывает, как они относятся к системе рабства, и что несет расизм каждому классу. Брет Гарт показывает прежде всего то, что несет рабство рабам, а не их угнетателям, рисует страдания первых и не стремится показать деградацию вторых. Хотя в заключительной части новеллы, в которой белые мальчики убивают Вань Ли, Брет Гарт показывает, какое пагубное влияние оказывает расизм и на самих расистов, как он убивает в них самих все нравственное.

В новелле нет образов расистов, как таковых. Говоря о нападении на чужестранцев и совершенном ими убийстве, об убийстве Вань Ли, Брет Гарт переходит от детального, глубоко заинтересованного повествования к сухой, бесстрастной, почти газетной констатации фактов, Единственное проявление чувств, которое он здесь себе позволяет – это восклицательные знаки.

У Б. Гарта мы наблюдаем переплетение реалистических принципов с романтическими. Б. Гард, подобно Ф. Куперу, видит идеальное решение расовой проблемы в установлении дружбы между белыми и цветными. Но в отличие от романтиков, веривших в "конечное торжество добра, человечности, справедливости" [1, с. 58] и нередко выдававших эту свою веру "за их реальное торжество" [там же]. Б. Гарт, как реалист, невольно показывает, что такие отношения, какие установились у Вань Ли и его белой подруги, в буржуазном обществе, насквозь пропитанным предрассудками, неестественны и в конечном счете невозможны. Поэтому мотив дружбы в новелле нельзя назвать явлением полностью адекватным авторскому идеалу. Эта дружба – скорее одна из причин смерти маленького язычника. Вот почему драматический конфликт новеллы завершается трагической развязкой.

Для новеллы Брет Гарта "Язычник Вань Ли" характерен драматизм, который "достигается умелым построением композиции, показом судьбы человека в решаю-

щие, переломные моменты его жизни" [5, с.291]. Публицистическое начало особенно ярко проявилось в заключительных строках новеллы, повествующих о китайском погроме и смерти Вань Ли, "убитого на улицах Сан-Франциско в год от рождения Христова 1869-й толпой мальчишек и учеников христианской школы, закидавших его камнями!" [1, с. 399].

Произведения Б. Гарта "Язычник Вань Ли" и М.Твена "Письма китайца, или друг Гольдсмита снова на чужбине" посвящены разоблачению пороков капиталистической Америки, порожденных расовой ненавистью к цветным народам.

Можно отметить некоторые специфические особенности произведений:

1. Сюжет новеллы Б. Гарта "Язычник Вань Ли" и новеллы М.Твена и их развязка типичны для жанра новеллы. Сюжет М. Твена, пожалуй, более динамичен, развязка Б. Гарта более неожиданная и парадоксальная: смерть китайчонка Вань Ли.

2. В новелле Б. Гарта можно говорить о соединении двух жанров: новеллы и публицистики, рассказ М. Твена – памфлет. В новелле "Язычник Вань Ли" достоверность достигается через документальность публицистики. В "Письмах китайца" этой цели служит прием "изложения писем", истинная суть людей и вещей выявляется через показ мира "глазами простака".

3. Для новеллы Брет Гарта характерно субъективное начало: повествование ведется от автора, у М. Твена – от имени самого героя.

4. В новелле Брет Гарта преобладает юмор, изредка

проскальзывают гневные иронические обличения, сатира, как таковая, отсутствует, что можно считать отчасти слабой стороной новеллы, однако это не умаляет художественной ценности данного произведения. У М. Твена, напротив, беспощадная сатира является основным приемом создания отрицательных образов.

5. Главные герои новелл –китайцы: герой Брет Гарта – маленький мальчик Вань Ли, герой же М. Твена–взрослый человек А Сун–хи, что, безусловно делает конфликт личности с обществом более многогранным и глубоким. Образ А Сун–хи мене индивидуализирован, чем образ Вань Ли, А Сун–хи является обобщающим образом.

6. Брет Гарт – романтик видит решение расовой проблемы в установлении дружбы между белыми и цветными. Брет Гарт – реалист показывает крушение этого альтруистического идеала. Проблема остается неразрешенной, но из новеллы явствует, что её разрешение и невозможно в сфере морально–нравственной. У Твена же влияние романтизма уже нет, конфликт рас рассматривается у него прежде всего с позиций социально–классовых, а потом уже с морально–нравственной, но решения проблемы расизма в своем памфлете автор также не дает.

Таким образом, при некоторых отличиях В произведениях проявляются основные художественные черты, характерные для жанра новеллы. 1) раскрывается одна из сторон американкой действительности, а именно расовая ненависть к цветным народам через изображения события; 2) краткость повествования; 3) наличие отчетливого и неожиданного поворота сюжета с быстрой развязкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванслов В. В. Эстетика романтизма. М.: Искусство, 1966. 397 с.
2. Гарт Б. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1966, том.1. 101 с.
3. Гликман И. Д. Вступительная статья // Гарт Б. Избранные произведения. М., 1960. С. 3–24.
4. Иванова Л. А. "Романы в сжатом изложении" Ф. Брет Гарта и развитие американской литературной пародии второй половины XIX века: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Великий Новгород, 2001. 23 с.
5. Павленко Е. А. Национальное своеобразие новеллистики Брет Гарта: автореф. дисс. ...канд. филол. н. Санкт–Петербург, 1994. 19 с.
6. Скуридина И.В., Шестакова О.В. Тема расовых отношений и ее художественное решение в новелле Брет Гарта "Язычник Вань Ли" / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5–3 (59). С. 47–50.
7. Скуридина И.В., Шестакова О.В. Художественное решение темы расовых отношений в рассказе Марка Твена "Письма китайца" / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9–2 (63). С. 38–41.
8. Старцев А. И. Марк Твен и Америка. М., 1963. 308 с.
9. Старцев А. Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели / А. Старцев // От Уитмена до Хемингуэя. М.: Сов. писатель, 1981. С. 91–135.
10. Твен М. Собрание сочинений: в 12–ти т. М., 1961. Т. 10. 734 с.
11. Фуникова С. В., Дрога М. А. Основные способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брет Гарта / Научные ведомости Серия Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). Выпуск 25. С. 82–89.
12. Duckett M. Mark Twain and Bret Harte / M. Duckett. Norman: Oklahoma Univ. Press, 1964. 367 p.
13. Stewart G. R. Bret Harte: Argonaut and Exile / G. R. Stewart. Port Washington (N. Y.): Kennikat Press, 1959. 385 p.
14. Walterhouse R. Bret Harte, Joaquin Miller and the Western Local Color Story: A Study in the Origins of Popular Fiction / R. Walterhouse. Chicago: Chicago Univ. Press, 1939. 89 p.

"АЛЬМАНАХ БЕДНОГО РИЧАРДА" Б. ФРАНКЛИНА: ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

POOR RICHARDS'S ALMANACK BY B. FRANKLIN: LINGUISTIC INFLUENCE ON AMERICAN OUTLOOK

*E. Starikova
L. Karpova
M. Golberg*

Annotation

The article analyses the role and influence of B. Franklin's literary and educational work. Namely, it considers *Poor Richard's Almanack* as one of the cultural and linguistic factors that influenced the formation of national American outlook. The characteristic features of the latter are defined by comparing it with European and, in particular, Russian world view.

Keywords: culture, the Enlightenment, cross-cultural communication, almanac, Poor Richard, style, the function of impact, linguistic units, linguopoetic value, aphoristic language, irony, humor.

*Старикова Елена Игоревна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ
ВО "Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"
Карпова Любовь Сергеевна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ
ВО "Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"
Гольберг Мария Феликсовна
К. культурологии, доцент, ФГБОУ
ВО "Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"*

Аннотация

В статье раскрывается роль и значение литературной и просветительской деятельности Б. Франклина, а именно издания "Альманаха Бедного Ричарда" как одного из культурных и языковых факторов, повлиявших на становление национального самосознания американцев, основные особенности которого выявляются в сопоставлении с европейским и, в частности, русским мировоззрением.

Ключевые слова:

Культура, Просвещение, межкультурная коммуникация, альманах, "Бедный Ричард", стиль, функция воздействия, языковые единицы, речепотребление, афористичность языка, ирония, юмор.

Каждому народу присущи культурные и социальные особенности, сложившиеся в результате исторического процесса, определенного уклада жизни и традиций. Однако в настоящее время эти отличия во многом стираются, в первую очередь, между европейскими народами (здесь можно вспомнить образ "среднего европейца", о котором пронципально, даже пророчески писал еще в 1880-х годах замечательный русский философ, писатель, дипломат К.Н.Леонтьев). В меньшей степени это относится к американцам, у которых можно отметить ряд значительных отличий в культурном и социальном отношениях.

Опыт общения с представителями американской культуры выявляет такие характерные для них качества, как демократизм, открытость, позитивный взгляд на жизнь (вспоминается знаменитая американская улыбка). Американцев отличает деловитость, практичность, выраженная в большей склонности к конкретной деятельности, чем отвлеченным наукам, видам искусств (живопись,

музыка, литература), и прежде всего понимание необходимости упорного труда для достижения успехов во всех сферах жизни, реализации "американской мечты". Эти и другие качества типичного американца присутствуют в произведениях массовой культуры – кино, литературе, музыке – и формируют легко узнаваемый образ-стереотип, во многом одинаково воспринимаемый представителями разных культур (как Запада, так и Востока).

Как известно, первыми колонистами были английские пуритане, квакеры, французские гугеноты и все те, кому приходилось покидать Европу по религиозным причинам. В Северной Америке для них открывался новый мир, и в этом новом мире религиозный дух и дух свободы составляли основу бытия. Протестантизм, свободный от догм, учивший, что главное для человека – это добросовестный труд, деловитость, честность, скромность в быту, бережливое накопление денег на благо своей семьи, сыграл в судьбе американской (впрочем, как и европейской) культуры заметную роль,

став одной из основ формирования мировоззрения американцев.

Другим ключевым фактором становления национального самосознания человека в Новом Свете служили идеи Просвещения с их новым отношением к обществу в целом и к человеку в частности. С одной стороны, они вытесняли пуританскую идеологию, а с другой иногда вполне согласовывались с ее принципами – там, где речь шла о повседневной жизни колонистов, решении материальных практических вопросов, где на первое место ставились трудолюбие, практицизм, земное благополучие, умеренность.

Все это неизбежно приводило к формированию самостоятельных культурных и, в частности, литературных традиций, отражавших специфику жизни и миропонимания людей, которые оказались в новых, часто весьма суровых, условиях существования, когда для простых колонистов, как правило, не имевших каких-либо средств к существованию, было необходимо выжить и приспособиться к новым условиям. Примечательно, что значительная часть литературы имела просветительский характер и ориентировалась на решение социальных, политических, а также практических, зачастую собственно бытовых, задач. В связи с этим наиболее популярными были литературные жанры, относящиеся к публицистике (статьи, памфлеты), нравоописанию (письма, дневники, эссе) и другим "прикладным" сферам (календари, альманахи). Последние пользовались у колонистов особенной любовью и прочно вошли в их повседневную жизнь. И это, видимо, не случайно, ибо альманахи как наиболее универсальный по характеру тип издания могли содержать максимально полезную и необходимую практическую информацию, выполняя при этом и просветительские функции. С этой точки зрения, издание альманахов было вполне выгодным предприятием, поэтому почти каждый печатник старался издавать свой альманах. Таким образом, здесь удачно совмещался просветительский подход – энциклопедический характер этой литературы – и практическая польза, прибыльность бизнеса, т.е. издание продукта массовой культуры.

Альманахи, как известно, имеют достаточно долгую историю существования, возникнув и став популярными еще в древнем мире, в античности. В средние века (XII–XIII в.в.) они появляются и в Европе. Первые европейские альманахи сохраняли первоначальную содержательную направленность, представляя собой календари-справочники, и содержали в основном "даты полнолуний, сведения о движении планет, а также прогнозы пожаров, засух и голода" [7].

Они были ориентированы на самый широкий круг читателей, и информация об астрономических и погодных явлениях была представлена в доступной и понят-

ной для всех форме. Позднее содержание расширилось, и в альманахи помещали сведения о дворцовых праздниках, ежегодных ярмарках и других важных событиях, а также небольшие по объему литературные произведения. Со временем альманахи становятся еще более разнообразными по содержанию, напоминая своего рода энциклопедические издания.

В полной мере это относилось к американским альманахам. Они предоставляли читателю информацию, которую сейчас можно было бы почерпнуть из различных источников – газет, журналов, радио, телевидения, Интернета: астрономическую информацию (восход и заход солнца, циклы луны и т.д.), прогнозы погоды, что было особенно важно для фермеров, сведения о почтовой службе, даты судебных заседаний, наряду с многочисленными практическими хозяйственными советами, рецептами и т.д. Старые номера зачастую сохранялись; они служили и справочной литературой для хозяев, и развлечением для гостей, были особенно важны для жителей отдаленных провинциальных районов (что-то неуловимо схожее, кстати, можно увидеть и в жизни российской провинции – вспоминается "календарь осьмого года", видимо, основной объект литературного интереса дяди пушкинского Онегина, ибо "старик, имея много дел, в иные книги не глядел").

Наиболее успешным изданием, безусловно, стал "Альманах Бедного Ричарда", издававшийся Бенджамином Франклином на протяжении немногим более четверти века (1732–1758 г.г.) и пользовавшийся огромной популярностью среди населения. Его тиражи, в отличие от других изданий, иногда могли достигать 10 тысяч экземпляров в год (что отмечал сам Б.Франклин в "Автобиографии"), принося издателю хороший доход (порой составляя до одной трети всех доходов). Сочетая в себе традиции и новаторские подходы, "Альманах" оказывал достаточно серьезное культурное воздействие на формирование мировоззрения первых поколений американцев и явился одним из символов эпохи американского Просвещения.

Бенджамин Франклин, бесспорно, считается одной из знаковых фигур Америки XVIII века, одним из отцов-основателей, формировавших новое американское общество, новую нацию на основе просветительских идей, прежде всего так называемого "естественного права", когда ценность личности определяет не происхождение, а ее способности, достоинства, талант и труд. В связи с этим наивысшей добродетелью, по мнению мыслителя, должно стать трудолюбие. Так, в одном из выпусков "Альманаха Бедного Ричарда" читаем: *all things are easy to industry, all things are difficult to sloth* (ср. терпение и труд все перетрут); *an innocent plowman is more worthy than a vicious prince; be always ashamed to catch thyself*

idle; diligence is the mother of good luck; no gains without pains (ср. без труда не выловишь и рыбку из пруда); there will be sleeping enough in the grave; early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise (схоже с русской пословицей "кто рано встаёт, тому Бог подаёт"). Трудолюбие оказывается важным и в процессе обучения, так как помогает человеку развивать свои способности и таланты и, таким образом, добиваться успеха: genius without education is like silver in the mine. В уважительном отношении к труду, трактовке трудолюбия как одной из основополагающих добродетелей отражается и пуританское воспитание Франклина, и его понимание просветительской миссии: указать путь к успеху в новом свободном обществе, обозначить основные ценности и идеалы, что оказывается принципиально важным при формировании нового общества. Характерно, что, как отмечают исследователи, четыре из пяти высказываний, созданных Франклином для предисловия к последнему изданию "Бедного Ричарда", посвящены трудолюбию [2].

Особое внимание в "Альманахе" уделяется вопросам самосовершенствования – познанию своего внутреннего мира и воспитанию добродетелей: he is ill clothed, who is bare of virtue. Читатель призван задуматься над тем, какое добро он может привнести в этот мир, став тем самым более благородным человеком: the noblest question in the world is, what good may I do in it? Или получает практические советы относительно того, как подobaет достойному человеку встречать успех и трудности: success has ruin'd many a man; as pride increases, fortune declines; it is better to take many injuries, than to give one. Бедный Ричард неустанно напоминает читателю о необходимости быть честным: an honest man will receive neither money nor praise, that is not his due; a quiet conscience sleeps in thunder; bad gains are truly losses. Воспитав в себе честного и достойного гражданина, человек может сделать общество, в котором он живет, лучше. Такое представление вполне соотносилось с идеями протестантизма и Просвещения, во времена которого акцент делался на самостоятельность и активность человека.

Важнейшими добродетелями, по мнению Бедного Ричарда, являются воздержание и умеренность: an egg today is better than a hen tomorrow (ср. лучше синица в руках, чем журавль в небе); speak little, do much; a good example is the best sermon; better is a little with content than much with contention; in success be moderate; a full belly is the mother of all evil; a full belly makes a dull brain; a man in a passion rides a mad horse; to lengthen thy life, lessen thy meals; many dishes, many diseases. Подобные советы напоминают некоторые евангельские истины. Часто афоризмы Бедного Ричарда являются переложением отдельных цитат из Священного Писания. Так, deny self for self's sake отсылает нас к словам Спасителя: "...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою

сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" (Евангелие от Матфея, 16:24–26). В то время как clean your finger, before you point at my shoes напоминает нам о словах Господа о лицемерах: "И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего" (Евангелие от Матфея, 7:3–5). Еще одно выражение – great almsgiving, lessens man's living – созвучно с поговоркой "рука дающего не оскудевает", сложившейся на основе выражения из Послания Апостола Павла к коринфянам: "Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет", а также: "Дающий нищему не обеднеет" (Притчи Соломона, 28:27). Думается, что Франклин, выросший в семье верующих протестантов, несомненно, с детства был знаком с этими и другими истинами из Священного Писания. В своем "Альманахе" он еще раз напоминает людям о необходимости беречь и воспитывает в себе честного, достойного человека. Надо отметить, что вообще отношения человека с Богом отводятся особое место: God, parents and instructors can never be requited; fear God, and your enemies will fear you; God gives all things to industry; God heals, and the doctor takes the fees; God helps them that help themselves (ср. береженого Бог бережет; на Бога надейся, а сам не плошай).

Однако не менее важно, по мнению Бедного Ричарда, руководствоваться практическим здравым смыслом в повседневной жизни и отношениях с окружающими. Эта фундаментальная для эпохи Просвещения идея получила отражение и на страницах "Альманаха". Так, особое место в "Альманахе" отводится практическим советам относительно природы человеческих отношений: late children, early orphans; great spenders are bad lenders; great talkers, little doers; don't value a man for the quality he is of, but for the qualities he possesses; don't throw stones at your neighbors, if your own windows are glass; approve not of him that commends all you say; a false friend and a shadow attend only when the sun shines; a man without a wife, is but a half a man; blessed is he that expects nothing, for he shall never be disappointed. Устами Бедного Ричарда Франклин говорит о необходимости ценить время: dost thou love life? then do not squander time; for that's the stuff life is made of, а также: time enough always proves little enough; time is an herb that cures all diseases; lost time is never found again. Умение ценить время рассматривается как один из ключевых факторов успеха: have you somewhat to do tomorrow; do it today (ср. "не откладывая назавтра то, что можно сделать сегодня"); you may delay, but time will not (ср. "время не терпит"). Для достижения материального благополучия все более важной становится роль денег: nothing but money is sweeter

than honey; every little makes a mickle (ср. "копейка рубль бережет"). Накопление средств видится не только как путь к благосостоянию и благополучию, но и как приобретение чувства собственного достоинства: it is hard for an empty bag to stand upright. Кроме того, читатель должен осознать необходимость бережного отношения к тому, что он имеет: all things are cheap to the saving, dear to the wasteful; beware of little expenses, a small leak will sink a great ship; buy what thou hast no need of and e'er long thou shalt sell thy necessaries. В целом можно сказать, в высказываниях Бедного Ричарда отражен практически весь список основных нравственных добродетелей, составленный в свое время Б.Франклином с целью морального совершенствования.

Важно отметить, что автор неслучайно обращается к читателю в афористической манере. Гномический характер довольно простых в языковом отношении речений настраивает читателя на размышления и передает фундаментальные истины в достаточно доступной форме. С точки зрения лингвопоэтики, речепотребление языковых единиц, входящих в состав высказываний, во многих случаях является полноценным, а их функция при создании эстетического воздействия и передаче содержания оказывается гномической (lost time is never found again; great good—nature, without prudence, is a great misfortune; a full belly is the mother of all evil; who is powerful? He that governs his passions). Следует отметить, что употребление описательных определений в экспрессивных целях встречается на страницах "Альманаха" довольно редко, что подтверждает намерение автора не впечатлить читателя разнообразием экспрессивных языковых средств, а раскрыть самую суть того или иного вопроса и донести ее до читателя. Вместе с тем нередки случаи актуализированного речепотребления языковых единиц для проведения аналогий между жизненными закономерностями (the honey is sweet, but the bee has a sting; don't throw stones at your neighbors, if your own windows are glass; a countryman between two lawyers, is like a man between two cats; time is an herb that cures all diseases). Подобные выражения передают основную мысль высказывания посредством аналогий или понятных простому читателю образов. На их примере читателю становится легче проникнуть в суть сложных взаимоотношений в обществе и осознать жизненные закономерности. В лингвопоэтическом отношении такие речения выполняют ассоциативную функцию. В выражениях Бедного Ричарда, как правило, нет сложных слов и синтаксических конструкций. Это вполне понятно, ведь "Альманах" был ориентирован на простого читателя, а не на образованного человека, увлеченными философскими идеями. Вместе с тем такого рода высказывания отражают жизненный опыт в очень сжатой языковой форме и благодаря этому находят отклик к душе читателя, легко запоминаются и впоследствии формируют некоторые общественные идеалы американского народа.

Таким образом, популярность "Альманаха Бедного Ричарда" достигалась в немалой, если не в большей, степени благодаря яркому, афористичному языку, к которому Франклин сознательно стремился и над которым тщательно работал, стараясь добиться естественной простоты и в то же время емкости, афористичности стиля изложения, чтобы поговорки, поговорки, меткие выражения Простака Ричарда, несшие в себе народную мудрость, дошли до ума и сердца читателя в полной мере. Талант Франклина как стилиста, безусловно, проявился и в отношении высказываний, взятых у других авторов (Д.Свифта, Л.Стерна и других), и при создании своих собственных [10].

Верным оказался и выбор манеры повествования: добрый юмор, шуточный, иронический тон. В этом проявлялись характерные особенности народного языка, а также особенности культуры, зарождавшейся во времена освоения новых земель в атмосфере ощущения постоянного обновления: оптимизм, устремленность в будущее, уверенность в своем благополучии, в основе которого лежит прежде всего опора на собственные силы и способности. Здесь не должно быть места для скептицизма, меланхолии, уныния, разочарования, в отличие от Европы. Все это в целом отражало и настроение самого автора, его склонность к юмору, иронии. Показательна в этой связи одна из легенд, согласно которой отцы-основатели решили отказать остроумному на язык Франклину в участии в работе над Декларацией независимости из-за опасения, что тот вполне может вставить в текст какую-нибудь шутку, подобную шуткам Бедного Ричарда.

Выбранная Франклином традиционная форма альманаха, альманаха-календаря, возможно, представлялась ему наиболее подходящей для распространения и популяризации просветительских идей, способной привлечь интерес массового читателя и, таким образом, охватить широкие круги населения (не говоря уже о практической, материальной стороне этого предприятия). Удачным оказался и другой шаг: выбор центральной фигуры альманаха – вымышленного персонажа Ричарда Саундерса (Richard Saunders, Philomath – от греч. "любящий знания, стремящийся к знаниям"), простого человека, деревенского фермера, небогатого, не слишком образованного, но умного, ироничного, с большим жизненным опытом. Такой герой был близок читателям и по происхождению, и по духу, что, в свою очередь, обеспечило огромную популярность "Альманаха": в течение двадцати пяти лет в его предисловиях этот простой фермер рассказывал комические истории, делился с читателем своими домашними проблемами и делал прогнозы. Такой прием – обращение к читателям не напрямую, а под псевдонимом, образом-маской – для Франклина был не нов, скорее, характерен, помогал решать различные задачи, с их учетом подбирались и имена. Так, можно вспомнить ранние образы Silence Dogood, что часто

переводят как "Молчальница", а также The Busy-Body, или "Любопытный", "Хлопотун". Интересна и история самого Бедного Ричарда [6].

Одним из ключевых движущих факторов, формирующих самосознание американцев, по убеждению Франклина, должна была стать идея self-made man: американец – это личность, которую человек делает сам. Эта идея, как известно, была вынесена им, человеком из низов, из собственного опыта, и она непосредственно была связана с судьбами очень многих простых колонистов, приехавших в Америку строить новую, успешную жизнь.

В этой связи решающее значение для достижения успеха, достойного положения в обществе, реализации своего потенциала, как было показано выше, приобретают такие качества, как бережливость, рассудительность, умеренность, рачительность, практичность, но прежде всего трудолюбие. Необходимость усердного труда на собственное благо, на благо семьи как основа достойной жизни, уважительного отношения окружающих, как основа благополучия страны, антитеза труд – праздность выступают на первый план и в "Альманахе", особенно в "Пути к богатству", или "Пути к изобилию", который представляет собой компиляцию основных идей и афоризмов выпусков "Альманаха" (1758 г.), а также и во многих других произведениях, прежде всего в "Автобиографии". Трудолюбие в дальнейшем становится характерной чертой национального характера. Здесь, конечно, неизбежно присутствует некоторый налет морализаторства, в том числе связанный и с нравственным аспектом, но это вполне оправданно, ибо, согласно Франклину, трудолюбие есть основа постоянного нравственного самосовершенствования, единственно достойный путь к достижению поставленных целей, благополучию, успеху, к тому, чтобы стать настоящим гражданином нового общества.

Большинство рассмотренных идей и высказываний, за исключением, пожалуй, связанных с прагматическим вопросом о деньгах, в целом несут универсальный характер и понятны и положительно оцениваются носителями различных культур и мировоззрений, в том числе характерны для русской культуры, где, как видно из примеров, можно обнаружить эквиваленты или схожие по духу высказывания. Понятна и идея self-made man – человека, который сделал себя сам. Так, в истории России времен Петра Первого (и не только) есть немало примеров, когда можно было достичь высот в обществе благодаря своим личным заслугам и талантам, а не по знатности происхождения. Это и А.Меньшиков, и другие в широком смысле "птенцы гнезда Петрова" (П.И.Ягужинский, П.П.Шафиров). Можно вспомнить промышленников Демидовых, а из мира науки – Л.Ф.Магницкого, С.П.Крашенинникова, И.К.Кириллова, многих иных незнатного происхождения талантливых людей, занявших достойное место в военном деле, науке, искусстве. И ко-

нечно, М.В.Ломоносов. Характерно, что имена этих двух современников, Ломоносова и Франклина, сопоставимых по масштабу своей деятельности, энциклопедичности интересов, мировоззрению, стали символами эпохи – русского и американского Просвещения. Вообще стоит отметить в целом созвучность общественных позиций русских и американских просветителей: прежде всего активное гражданское начало, идея воспитания человека-гражданина, заботящегося не только о своем благе, но и о благе страны, понимающего ее социальные проблемы (Н.И.Новиков, А.Н.Радищев).

Близки и понятны и многие другие высказывания Простака Ричарда, связанные со сближающими различиями культуры и мировоззрения такими общечеловеческими темами, как дружба, любовь, брак, здравый смысл: where there's marriage without love, there will be love without marriage; love, and be loved; eat to live, not live to eat; he that drinks fast pays slow; love your neighbor, yet don't pull down your hedge.

Наследие "Альманаха" – темы, идеи, принципы, отраженные в высказываниях Бедного Ричарда и, безусловно, внесшие существенный вклад в формирование национального характера, ценностей, основ новой культуры – получает дальнейшее развитие, с одной стороны, и критически переосмысливается, с другой, в последующие столетия. Вместе с этим и образ самого Б.Франклина зачастую предстает в "искаженном свете" как "самодовольного сребролюбца и стяжателя" (griggish money grubber) [10]. Во многом, по признанию самих критиков, это возникало в силу того, что наиболее популярным и чаще всего переиздаваемым был "Путь к изобилию", который воспринимался теперь скорее не как собрание высказываний о трудолюбии, рачительности, бережливости, предусмотрительности в ведении дел, а как односторонняя пропаганда идей накопительства, представления богатства, денег как высшей ценности и т.д. Меняется жизнь, социальные условия, и простодушие Бедного Ричарда видится в ироническом свете в "простаках" М.Твена (можно вспомнить и его "Покойного Бенджамина Франклина"), "американская мечта" воспринимается иначе или вообще терпит крах (Т.Драйзер, Ф.С.Фицджеральд и др.). В этой связи символически звучит название не так давно вышедшего документального фильма-размышления "Реквием по американской мечте", в котором выдающийся американский лингвист и интеллектуал Н.Хомский, критически анализируя проблемы современной Америки, фактически выносит окончательный приговор идее "американской мечты".

Однако критический взгляд последующих эпох никак не умаляет ценности "Альманаха Бедного Ричарда", создававшегося в период "младенчества" американской нации (populace in its infancy), когда она пыталась установить экономическую точку опоры и осознать себя [10].

На протяжении четверти века идеи и принципы, отражавшиеся в афоризмах Бедного Ричарда, оказывали сильное позитивное культурное воздействие на современников, и примечательно, что, даже когда Б. Франклин прекратил издание своего альманаха, образ Ричарда Саундерса еще достаточно долго использовался другими издателями. Неслучайно на обложке старейшего в Америке периодического издания – "[Старого] Фермерского альманаха" ("Фермерский альманах Роберта Б. Томаса" – Robert B. Thomas Farmer's Almanac), который выходит с 1792 года, помещен портрет самого Б. Франклина.

Творчество Франклина – литературное, публицистическое – фактически открывает эпоху американского Просвещения, в течение которой формируется образ типичного американца с его демократичностью, простотой

в общении, открытостью, деловитостью, практицизмом, стремлением воплотить "американскую мечту" – всем тем, что можно наблюдать и в наши дни. Ко многому в жизни и творчестве Бенджамина Франклина применимы слова "первый, впервые": открытия в науке, основатель первой в Америке публичной библиотеки, больницы, первый американец, ставший иностранным членом Российской Академии наук, по общему признанию, первый действительно выдающийся американский публицист, моралист, литератор, философ, заложивший нравственные основы создававшегося нового общества, новой национальной культуры, нового типа американца. Этому немало способствовал и Бедный Ричард, первый настоящий литературный герой Америки, чьи меткие, емкие, иронические высказывания и афоризмы "стали "здоровым смыслом" миллионов американцев" [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альманах "Философский век". Выпуск 31. // Материалы Международной конференции "Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения". – СПб., 2006. – 326 с.
2. Баранова К.М. Стилизация в тексте "Альманаха Бедного Ричарда" Б. Франклина. // Вестник МГПУ. Серия "Филология. Теория языка. Языковое образование". – №1. – М., 2013. – С. 8 – 13.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1376 с.
4. Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Общ. ред. – М.: Республика, 1996. – С. 512 – 534 [Электронный ресурс] / К.Н. Леонтьев. – URL: http://dugward.ru/library/leontjev/leontjev_nacionalnaya.html (дата обращения: 22.06.2017).
5. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения. // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Общ. ред. – М.: Республика, 1996. – С. 400 – 431. [Электронный ресурс] / К.Н. Леонтьев. – URL: <http://www.libros.am/book/read/id/164692/slug/srednijj-evropeec-kak-ideal-i-orudie-vsemirnogo-razrusheniya> (дата обращения: 22.06.2017).
6. Потничева Т.Н. Д. Дидро и Б. Франклин: Граждане республики разума. // Вісник Дніпропетровського Університету імені Альфреда Нобеля. Серія "Філологічні науки". – 2013. – № 2 (6). – С. 140 – 147.
7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/58264 (дата обращения: 22.06.2017).
8. Franklin B. Autobiography, Poor Richard, and Later Writings. – N.Y., 1997. – 816 p.
9. Franklin B. Poor Richard's Almanack. – The U.S.C. Publishing Co. – Waterloo, Iowa, 1914. – 65 p.
10. Mondloch H. Tang of the Soil. Ben Franklin's Poor Richard's Almanack. // The world & I. – 2003. – № 1. – P. 156 – 167.
11. Wright E. Franklin of Philadelphia. – Harvard University Press, 1986. – 426 p.

© Е.И. Старикова, Л.С. Карлова, М.Ф. Гольберг, (esta20@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

К ИСТОКАМ ТРАДИЦИИ ОБРАЗОВ АМЕРИКАНСКИХ ПРОСТАКОВ: ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕДНОГО РИЧАРДА Б.ФРАНКЛИНА

ON THE ORIGINS OF AMERICAN
SIMPLETONS: LINGUISTIC
AND CULTURAL SPECIFIC FEATURES
OF B.FRANKLIN'S POOR RICHARD

*E. Starikova
M. Golberg*

Annotation

The article considers the historical background for the images of simpletons in American literature. Particular attention is paid to Poor Richard, the main character of B. Franklin's "Poor Richard's Almanac", which initiated the tradition of American simpletons.

Keywords: almanac, the Enlightenment, mentality, pseudonym, simpleton, image-mask, humour, irony, proverbs, language, style.

*Старикова Елена Игоревна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ
ВО "Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"
Гольберг Мария Феликсовна
К. культурологии, доцент, ФГБОУ
ВО "Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"*

Аннотация

В статье исследуются исторические предпосылки появления образов простаков в американской литературе. Особое внимание уделяется истории возникновения и языковым и культурным особенностям образа Бедного Ричарда, главного героя "Альманаха Бедного Ричарда" Б.Франклина, положившего начало традиции американских простаков.

Ключевые слова:

Альманах, Просвещение, менталитет, псевдоним, простак, образ-маска, юмор, ирония, пословицы, поговорки, язык, стиль.

Великие эпохи и потрясения рождают великих людей. Такова эпоха Просвещения, изобилующая новыми революционными по духу идеями, открытиями, прорывами практически во всех сферах знаний, в том числе в области философской и художественной мысли, которые готовились и совершались великими умами во многих странах Европы. По своему многоплановому воздействию – интеллектуальному, культурному, социально-политическому – эта эпоха вышла далеко за пределы Европы и так или иначе затронула многие регионы мира.

Свои титаны Просвещения появлялись и в Америке. В ряду ключевых фигур, оказавших значительное воздействие на формирование менталитета нарождавшейся нации, становление национального самосознания, создание образа американца стоит один из отцов-основателей, ученый, философ, моралист Бенджамин Франклин. Масштабы его многогранной деятельности – общественно-политической, научной, просветительской – позволяют считать его одним из бесспорных символов американского Просвещения (и не только, если, например, обратиться к его научным открытиям, имевшим значение для всей мировой науки), человеком, немало

сделавшим для образования, воспитания, просвещения соотечественников, для формирования идейных основ складывавшегося нового общества. Это непосредственно было связано прежде всего с его многолетней журналистской, издательской деятельностью, в которой Франклин преуспел и как талантливый издатель, предприниматель, и как просветитель, заботившийся о духовных и нравственных устоях общества, стремившийся с помощью печатного слова наставить своих читателей на путь благополучия, успеха и морального совершенствования. Насколько важной сам Франклин считал эту деятельность, отражает даже составленная им когда-то для себя эпитафия, которая должна была быть впоследствии помещена на его могиле: the body of BENJAMIN FRANKLIN (like the cover of an old book, its contents torn out, and stript of its lettering and gilding), lies here, food for worms, yet the work itself shall not be lost, for it will, as he believed, appear once more, in a new and more beautiful edition, corrected and amended by the Author. [6]

Из богатого литературного наследия Франклина интересно обратиться в этом отношении к его "Альманаху Бедного Ричарда", который, будучи на первый взгляд обычным, традиционным изданием, стал культурным

феноменом, побил все рекорды популярности тогдашних аналогичных изданий, издавался на протяжении почти четверти века и вошел в дома многих колонистов. Финансовый успех и общественное признание – удачное сочетание в духе американского Просвещения – были результатом не только популярности подобного типа издания как такового: практичного, информационно насыщенного всем, что было необходимо для повседневной жизни. Подобных изданий было достаточно, но не все выдерживали конкуренцию. Здесь проявился безусловный издательский талант Франклина, в частности, умелое использование приема – введения постоянного героя–повествователя, который полюбился бы читателям, был бы близок им по происхождению, образу жизни, по духу. Этот герой присутствовал в каждом выпуске альманаха, общался с читателями и жил как бы самостоятельной от издателя и реального автора жизнью, хотя за ним, образом–маской, просматривался сам автор, вкладывавший в уста своего героя высказывания, наставления морально–этического характера, которые он желал бы донести до читателей.

Образы–маски, литературные псевдонимы – широко распространенные приемы, любимые писателями различных стран и эпох, позволяющие решать различные задачи: спрятаться, скрыть свое истинное авторское лицо (что иногда практически необходимо в силу социальных условностей и иных житейских причин), дистанцироваться от понимания себя читателем как реального автора и получить свободу действий, высказываться как бы не от себя, а как стороннее лицо, расширяя этим возможности самовыражения, представления своих взглядов, мыслей, идей. Это бывает важно, так как часто читатель не задумывается и не проводит различия между реальным автором и автором воображаемым, иными словами, образом автора, повествователя. Возникающая многоплановость восприятия автора и текста позволяет придать высказываниям больше объективности, достоверности, а где–то, наоборот, может подыграть читателю, помочь сблизиться с ним, завоевать его расположение, стать "своим" и донести авторские идеи до сердца и ума и т.д. Способы создания масок различны, как правило, в основе лежат ассоциации, аллюзии, присутствует речевая стилизация с расчетом на определенную аудиторию, характер повествования часто ироничен, шутилив. Создаваемый образ вымышленного автора, издателя, повествователя может получить свою "биографию", как правило, представляемую в предисловии. Это придает мистификации больше весомости, материальности восприятия, и начинается самостоятельная, независимая от автора жизнь созданного "автора", что иногда намеренно подчеркивается самим автором для большего правдоподобия.

Франклин широко использовал эти приемы в разные периоды своего творчества. Одно из объяснений этому, видимо, наиболее существенное, с его точки зрения – необходимость объективного восприятия авторского

слова – содержится в следующем рассуждении:

"Скрывать от мира свои имена, тогда как мы публикуем наши мысли, представляется настолько необходимым для собственного удовлетворения, что, я надеюсь, мои доброжелатели поздравят меня с тем, что я избежал многих усердных, но бесплодных расследований, которые в последнее время велись с целью узнать моё имя. Каждый согласится, что автора как такового должны судить только по достоинству его произведения; но в наше время тщеславие, принадлежность к партии и предубеждения играют такую большую роль, что опыт показывает, что у нас создается мнение о произведении по личности его автора. Но ведь есть очень робкие политики в нашем городе и в других местах, которые, прежде чем осмелятся высказать своё мнение о произведении, спросят, на чьей стороне автор. Я хорошо знал о таком неблагоприятном способе действий перед тем, как опубликовал моё первое размышление, и поэтому скрыл своё имя. Я обращаюсь к более благородной части общества; если я, с тех пор как выступаю под именем "Любопытного", дал повод считать, что я ближе к одной партии, чем к другой, на которые, к несчастью, разделено моё отечество, то у меня, кроме того, есть внутреннее удовлетворение, потому что ни привязанность, ни отвращение, ни заинтересованность не заставили меня проявить пристрастие к какому–то человеку или же к какой–то группе людей; и на все, что я нахожу бессмысленным, смешным или безнравственным и бесцельным, я продолжу и буду продолжать открыто нападать с независимостью честного человека и патриота". [4:75–76]

Первый и сразу ставший успешным опыт использования Франклином псевдонима – появление госпожи Silence Dogood, от имени которой были написаны его первые литературные произведения: серия очерков, затрагивавших социальную, нравственную проблематику (1722 г.). Он пишет об этом в своей "Автобиографии", объясняя и возникшую практическую необходимость скрыть свое имя: боязнь того, что старший брат, в типографии которого Франклин начал работать, не одобрит его сочинения и откажется их печатать. [3] Многозначительное имя (его часто переводят как "Молчальница"), отражавшее нравоучительную мысль вроде "молчание – золото", биография, полная драматических эпизодов – все должно было свидетельствовать о положительности придуманного персонажа, ироничной и острой на язык вдовы средних лет, и должным образом воспринимать содержание очерков. Однако из обширного списка фигур (Busy Body, Caelia Shortface, Martha Careful, Anthony Afterwit, Alice Addertongue, Timothy Turnstone, и др.), мужских и женских, ироничных, острых на язык, с чувством юмора, Бедный Ричард, или Простак Ричард (Poor Richard), стал наиболее известным и оригинальным созданием Франклина, фактически открывающим вереницу "простаков" в американской литературе.

Простаки – одни из самых популярных в литературе персонажей–масок и давно присутствуют в искусстве и

литературе. Их история прослеживается еще в средневековье, с развитием традиций раннего средневекового театра, которые, в свою очередь, тесно связаны с народными традициями, карнавальской культурой. Такие популярные персонажи, как шуты, дураки, считаются прообразами простаков, к ним же можно отнести возникшие позднее маски комедии дель арте. Все они отражают основные характерные, порой противоречивые, черты простаков: наивность, простодушие, естественную непосредственность, недалекость, с одной стороны, и сметливость, ловкость, наглость, хитроумие, лукавство, т.е. притворное простачество, с другой. В дальнейшем доминирующими качествами простака остаются прежде всего его естественное простодушие, наивность, бесхитрость, простота. Каждая новая эпоха неизбежно привносит свои нюансы в трактовку образов простаков при сохранении основных качеств, которые позволяют носителю этих качеств непредвзято, объективно, неискушенным взглядом смотреть на окружающий мир, видеть его достоинства и недостатки. Этот другой угол зрения возникает благодаря тому, что простак находится как бы в стороне, вне условностей окружающего мира, не вписываясь в него, и это позволяет автору отразить глазами простака свои критические взгляды на устоявшиеся стереотипы восприятия, мнимые ценности, принятые в обществе в ту или иную эпоху.

Тем самым у автора появляются различные возможности донести до читателя свои взгляды и идеи – как правило, критические, обличительные – через этих героев, часто при помощи иронии, сатиры, гротеска. Так, разрушительное несовершенство мира времен Тридцатилетней войны видится глазами Симплициссимуса (само имя которого говорит о многом), в эпоху Просвещения с ее обращением к естественным принципам жизни общества, к естественному праву появляются "естественные" герои-дикари, причем скорее драматичные, чем комические, вроде Простодушного у Вольтера, Пятницы в "Робинзоне Крузо" Д.Дефо и др. В России просветительские морально-нравственные воспитательские традиции отражаются, например, через классическое семейство Простаковых в "Недоросле" Д.И.Фонвизина. Простаки активно присутствуют в литературе в последующие эпохи, помогая через призму своего "наивного" взгляда осмысливать несовершенство новой действительности в Европе, Америке, России XIX – XX в.в. Их можно увидеть и в советской литературе в "странных", "не как все", чудаковатых героях А.Платонова, В.Шукшина.

Примечательно появление героев, наделенных чертами простаков, в такой давно ставшей популярной области, как детективный жанр (что характерно для англоязычной традиции). Здесь выполняются иные задачи, прежде всего необходимость оттенить, подчеркнуть талант и прозорливость главного героя – детектива, способствовать более полному раскрытию его характера. Соответственно образуется классическая пара: прони-

цательный детектив и его менее пронизательный, простоватый, но верный и надежный помощник и друг (Шерлок Холмс и доктор Уотсон, Эркюль Пуаро и капитан Гастингс). Иногда же и сам главный герой может выступать под маской простака, не выставляя напоказ свои дедуктивные способности, не вызывая никаких подозрений и лишь в конце повествования раскрывая логику расследования. Такова, например, детектив-любитель мисс Марпл в произведениях А.Кристи, скромная пожилая дама, живущая в небольшой деревне. Она обладает острым аналитическим умом и, имея достаточный житейский опыт, является прекрасным психологом, что помогает ей распутывать все преступления. Однако выглядит она весьма заурядно, а описание ее внешности и поведения часто сопровождается прилагательным *innocent* "невинный", "простой", "простодушный", "бесхитростный", или, соответственно, наречием *innocently*: *innocent blue eyes*, *Miss Marple said innocently*. На таком же контрасте, необычном для классического профессионального детектива, построен и образ лейтенанта Колombo из одноименного культового американского сериала, что во многом способствовало его популярности.

Видимо, не случайно Бедный Ричард (Простак Ричард) Б.Франклина завоевал популярность у читателей. Выбор такой фигуры для роли автора, который стал бы "своим" для читателей – простой небогатый фермер, не слишком образованный, но умудренный житейским опытом, стремящийся к новым знаниям, филолат (и поэтому, видимо, при всей своей простоте с удовольствием обращающийся, где это уместно, к латинским афоризмам), рассудительный, ироничный, с чувством юмора – был обусловлен рядом обстоятельств, прежде всего, как Франклин писал в своей "Автобиографии", ориентацией на простого, не очень просвещенного, иногда даже не слишком грамотного, читателя, на которого и был рассчитан "Альманах": "Я старался сделать его одновременно занимательным и полезным... Видя, что он получил широкое распространение (едва ли во всей нашей провинции был такой уголок, где его не знали бы), я счел его подходящим средством для наставления простого народа, который едва ли покупал какие-либо другие книги. [3]

Как и многие другие псевдонимы и маски, это имя также несет определенный смысл и имеет ассоциативные, а также и исторические связи. По устоявшемуся мнению исследователей, имя Ричард Саундерс – Бедный Ричард, (Простак Ричард) с одной стороны, возникает из переключки с именем автора альманаха *Apollo Anglicanus* медика и астролога Ричарда Саундерса (*Richard Saunders*), здесь прослеживается связь с традиционной и популярной астрономической и астрологической тематикой альманахов (Франклин достаточно критично относился к астрологии как к ненаучному знанию). С другой стороны, это связь с альманахом *Poor Robin* (позднее *Poor Robin's Almanack*), ориентированным на читателей из средних сословий и имевшим

ярко выраженную пародийную и сатирическую направленность, которая видна и в высказываниях Бедного Ричарда. Оба альманаха издавались в Англии в XVII–XVIII в.в. Имеется связь и с альманахом Rhode Island Almanack, издававшимся братом Б.Франклина Джеймсом, где также присутствует Бедный Робин (Poor Robin). Многозначность и ассоциативность имени могла усиливаться после публикации Д.Дидро своего "Письма о слепых в назидание зрячим" (1749 г.), где он рассуждает о "прозрении" в разных смыслах слепого английского математика Николаса Саундерсона. [2:142]

Бедный Ричард предстал на страницах альманаха вполне правдоподобной фигурой, автором, которого нельзя было спутать с издателем и продавцом Б.Франклином, что, как и полагалось, указывалось в начале каждого выпуска. К тому же между автором и издателем, как читатель мог узнать из слов самого автора, существовали весьма определенные деловые отношения, и, согласно контракту, издатель получал основную часть доходов от продаж альманаха. Поэтому, как автор признавался читателям (в выпуске 1739 года), его имя – Бедный Ричард – продолжало оставаться актуальным. [7]

Реальность автора подкреплялась дополнительными важными деталями: наличием семьи, родственников, друзей. Читатель мог узнать об этом от самого Бедного Ричарда, когда тот рассуждал о проблемах семейной жизни и непросто характере супруги миссис Бриджет Саундерс (Bridget Saunders), вспоминал события, связанные с его друзьями и знакомыми (например, предсказание смерти одному из друзей-филолатов Титану Лидсу (Titan Leeds). Миссис Саундерс могла замещать супруга, когда тому нужно было уехать по делам, и обращаться к читателю от своего имени, не упуская при этом возможности показать свой характер и со всей женской эмоциональностью высказаться по поводу несправедливых обвинений супруга в ее адрес (выпуск 1738г.).

Примечательно, что Франклин и в жизни был вполне готов воспользоваться удобной маской простака, когда, судя по всему, это диктовалось политической необходимостью, в частности, подыграть стереотипному восприятию американцев европейцами как простоватых провинциалов (как это случилось во время пребывания Франклина в Париже). [2:143]

Одной из своих основных задач как просветителя Франклин считал необходимость просвещать и воспитывать соотечественников в духе добродетели, тем самым показать путь достижения успеха и благополучия, а именно морального и материального прогресса. Это соответствовало духу американского Просвещения, пониманию идей развития, совершенствования в их практическом аспекте – следование высоким нравственным правилам и принципам предполагало как результат достижение материального благосостояния, возможность твердо стоять на ногах. Франклин отмечает это в "Автобиографии": "...я заполнил все промежутки между знаменательными датами в календаре краткими изречениями

и поговорками, направленными главным образом на внедрение трудолюбия и бережливости, как средств достижения благосостояния, а тем самым обеспечения добродетели; человеку, находящемуся в нужде, труднее поступать всегда честно; как гласит одна из этих поговорок "пустому мешку нелегко стоять прямо". [3]

Поэтому "Альманах", особенно начиная с 1748 года, когда он увеличивается в объеме и называется теперь Poor Richard Improved, содержит самую разнообразную информацию, интересную и полезную для читателя. С одной стороны, это традиционные календарные события, погода, популярные среди читателей астрологические прогнозы, а также информация просветительского характера: памятные даты, связанные с историческими деятелями (Кромвель, Лютер, ученые и философы Р.Бойль, Ф.Бэкон), сведения из истории (о летоисчислении, Юлианском и Григорианском календарях, появлении часов), науки (о микроскопе, установке громоотвода) и др. С другой, это практические рекомендации, рецепты, наставления, касающиеся повседневной жизни, быта, здоровья: как правильно питаться, соблюдать гигиену, делать заготовки, методы излечения от болезней, недугов в результате несчастных случаев вроде укуса гремучей змеи и т.д. И все это сопровождается многочисленными нравоучительными высказываниями, обращенными к разуму и душе и призванными наставить читателя на путь добродетели.

Стремясь избежать излишнего морализаторства, которое может вызвать скуку у читателя и даже оттолкнуть его, Франклин говорит устами Простака Ричарда, просвещающая и воспитывающая ненавязчиво, часто в шуточной, ироничной форме, насыщая речь Ричарда простыми, живыми, емкими, афористичными и потому хорошо запоминающимися высказываниями, пословицами и поговорками. Остроумное замечание Ричарда объясняет читателю необходимость обращения к юмору и шуткам даже в рассуждениях о серьезных вопросах: если мудрость усваивается должным образом, она хорошо питает ум, однако слабые желудки не могут переваривать пищу без добавок, солений, которые как раз возбуждают аппетит. Так и молодые люди, которые читают "Альманах" ради шутки, развлечений, возможно, найдут в нем и что-то серьезное для себя, над чем нужно задуматься, что окажется им во благо (1739). [7]

Подсчитано, что "Альманах" содержит 1044 пословицы и поговорки, ежегодно публиковалось около 40. Франклин не скрывал, что, в общем-то, не является их автором, его перу, по мнению исследователей, принадлежат пять высказываний, в основном посвященных одной из важнейших, с его точки зрения как просветителя, добродетелей – трудолюбию [1:11]. Лаконичные мудрые фразы имеют разные источники – фольклорные, из разных авторов (Дж.Свифт, Л.Стерн, Эзоп и др.), и Франклин показывает себя талантливым стилистом, придавая им форму простых, без всякой вычурности и назойливости, легко запоминающихся, часто благодаря рифмованнос-

ти, кратких высказываний, которые, с точки зрения стиля, вполне могли бы принадлежать самому Ричарду: Great Talkers, little Doers; Tongue double, brings trouble; No man e'er was glorious, who was not laborious; Well done is better than well said; As Pride increases, Fortune declines; Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise; No gains without pains; Speak little, do much; Time is money; You may delay, but time will not; Drive thy Business, or it will drive thee; A full Belly is the Mother of all Evil и т.д. [5, 7] Иногда переработанное высказывание получалось даже более изящным и емким, чем оригинал. Как отмечает сам Бедный Ричард, краткие фразы сильнее и дольше остаются в памяти молодых людей и будут приносить им пользу в течение всей жизни, даже когда они забудут и об альманахе, и о его авторе (1747). [7] Краткость, кстати, была вызвана не только этими, но частично и чисто прагматическими соображениями, а именно необходимостью экономить место на странице, таким образом, один прием успешно служил для достижения разных – духовных и практических – целей.

Высказывания Бедного Ричарда, по сути, отражают практически все основополагающие добродетели (среди них воздержанность, решительность, бережливость, трудолюбие, искренность, умеренность, спокойствие), которые, по убеждению Франклина, необходимо неуклонно соблюдать, чтобы достичь успеха, благополучия для себя, быть полезным для общества, стать настоящим американцем. При этом некоторые фразы, видимо, представляющиеся автору особенно важными, могут неоднократно повторяться в разных выпусках как в неизменном виде (There are lazy Minds as well as lazy Bodies), так и в слегка измененной формулировке: Don't think to hunt two hares with one dog – He that pursues two Hares at once, does not catch one and lets t'other go (схоже с русским "за двумя зайцами погонишься – ни одного не

поймаешь"); Make haste slowly – Haste makes Waste ("поспешишь – людей насмешишь") и др. Впоследствии наиболее значимые афоризмы Бедного Ричарда были собраны Франклином в отдельное сочинение, получившее знаковое название "Путь к изобилию" ("Путь к богатству") и ставшее чрезвычайно популярным не только в Америке, но и в Англии и в Европе в целом, вскоре было переведено на многие языки, в том числе русский.

Высказывания, афоризмы Бедного Ричарда, выражавшие основополагающие жизненные истины, становились своего рода сводом жизненных правил, показывавших, на каких нравственных и разумных принципах следует строить свою жизнь. Многие образные, меткие выражения стали неотъемлемой частью американского фольклора, глубоко войдя в массовое сознание нации, и внесли безусловный вклад в формирование национального характера, национальных ценностей. Основными установками являлись трудолюбие, практичность, упорство, вера в собственные силы (идея self-made man) – те качества, принципиальную важность которых Франклин знал из своего непростого жизненного опыта и пытался внедрить в сознание соотечественников, поскольку судьбы многих из них, людей, желавших вырваться из низов, были схожи с его судьбой. В Простаке Ричарде, в его высказываниях, таким образом, можно увидеть черты формирующегося характера американца, или, может быть, точнее, тот позитивный образ американца и нового общества, который хотел бы видеть Б.Франклин. Простак Ричард послужил прекрасным средством просвещения и морально-нравственного воздействия на массового читателя, заложив литературные традиции, которые будут развиваться и переосмысливаться в следующем веке, в эпоху формирования единой нации и национального менталитета, духа, становления национальной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова К.М. Стилизация в тексте "Альманаха Бедного Ричарда" Б.Франклина. // Вестник МГПУ. Серия "Филология. Теория языка. Языковое образование". №1. М., 2013. С.8–13.
2. Потничева Т.Н. Д. Дидро и Б. Франклин: Граждане республики разума.// Вістник Дніпропетровського Університету імені Альфреда Нобеля. Серія "Філологічні науки". 2013. № 2 (6). С.140–147.
3. Франклин Б. Жизнь Бенджамина Франклина. Автобиография. [Электронный ресурс] <http://e-libra.ru/read/331239-zhizn-bendzhamina-franklina-avtobiografiya.html>
4. Франклин В. Избранные произведения. Пер. с англ. М., 1956. С.75–76.
5. Franklin B. Poor Richard's Almanack. The U.S.C. Publishing Co. Waterloo, Iowa, 1914. p.65
6. Morse, Jr, John T. Benjamin Franklin. Cambridge. 1899 //The Project Gutenberg E-Book. 2007. [Электронный ресурс] <http://www.gutenberg.org/files/21348/21348-h/21348-h.htm>
7. The Papers of Benjamin Franklin. Yale, 2005. [Электронный ресурс] <http://franklinpapers.org/franklin/framedMorgan.jsp>

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗУЧЕНИИ

URBAN SPACE IN THE SOCIO-CULTURAL STUDY

A. Chernousova

Annotation

The research is devoted to the problem that is becoming more and more topical today, – the image of a modern city. The necessity of forming an objective image of the urban space and its citizens has led the author to search for new ways of obtaining reliable information about the city. The associative experiment, converted to the linguistic consciousness of the citizens of the city and consisting in obtaining of words–reactions to the toponym – the name of the city, helped create the real images of the cities of the Perm Krai and reflect their cultural and linguistic components.

Keywords: urbanspace, associative experiment, linguistic consciousness of citizens, cultural and linguistic components, toponym.

Черноусова Анастасия Степановна
К.филол.н., доцент,
Пермский государственный
институт культуры

Аннотация

Исследование посвящено проблеме, которая приобретает сегодня все большую актуальность, – образу современного города. Необходимость формирования объективного образа городского пространства и горожан привела автора к поискам новых способов получения достоверной информации о городе. Ассоциативный эксперимент, обращенный к языковому сознанию жителей города и состоящий в получении слов–реакций на топоним – название города, позволил создать реальные образы городов Пермского края и отразить их культурологические и лингвистические составляющие.

Ключевые слова:

Образ городского пространства, ассоциативный эксперимент, языковое сознание горожан, культурологические и лингвистические составляющие, топоним.

Город – это уже не только и не столько географическое пространство. Сегодня город как объект исследования представляет собой сложное, многослойное и функциональное образование, которое может быть всесторонне изучено лишь в фокусе пересечения целого ряда общественных наук и гуманитарных наук: философии, социальной антропологии, истории, психологии, культурологии, социологии, экономики, географии, этнологии, лингвистики, архитектуры и других. Благодаря своей исторически сложившейся многозначности город представляет сферу интереса и приложения сил и практиков (градостроителей, архитекторов, экологов и т.д.), и деятелей искусства и культуры (художников, поэтов, писателей), поскольку, являясь своеобразной моделью мира, позволяет активно воздействовать на него и осмыслять результаты такого воздействия. Город исследуется как социально–исторический, социально–цивилизационный географический и пространственный объект, в котором организуется вся деятельность человека, место, где сформировалась новое сообщество – горожане. Метафоры, которыми определяют город, кажутся одновременно верными (модель мира, лабиринт, город–сад, лаборатория общества) и в то же время всегда оставляющими место для дальнейших дефиниций.

В центре нашего исследования – образ городского пространства в социокультурном изучении. Социокуль-

турный смысл категории образ города, с нашей точки зрения, это ценностное восприятие города или его частей, являющееся результатом взаимодействия человека и множества факторов (физических объектов, ментально освоенных элементов городского ландшафта). В философском энциклопедическом словаре под образом понимается "результат отражения объекта в сознании человека" [5, с. 446]. Под образом города мы будем понимать не только отражение реальности в сознании человека, но и оценку этой реальности в качестве обязательного компонента.

Нам представилось интересным и актуальным проанализировать современный образ города по данным лингвистических экспериментов с его жителями. Такой подход послужил способом получения как лингвистических, так и культурологических знаний о городской среде. В ходе исследования изучались взаимосвязи и взаимоотношения человека и города: с одной стороны, человек – творец города, создатель городских условий; с другой – влияние города (мегаполиса или малого) на человека. Город хранит и транслирует исторический, архитектурный, культурный и другой "багаж", накопленный человечеством, живущим в городе. Уникальность города заключается в том, что он является амбивалентным образованием по отношению к человеку. Город – это и субъект, и объект – одновременно. В одно и то же время он создается, обу-

страивается людьми в соответствии с их требованиями, а также сам влияет на человека – обуславливает его поведение, оказывает воздействие на ментальном уровне.

Образ города в наивном сознании его жителей формировался по результатам ассоциативных экспериментов, направленных на сбор слов-реакций от горожан на стимул – название города. Подобный эксперимент и его результаты по городу Перми представлены в статье Т.И. Ерофеевой "Концепт "Пермь" по данным свободного ассоциативного эксперимента" [Ерофеева, 2009]. Дизайн экспериментов: были проведены свободные ассоциативные эксперименты, нацеленные на сбор информации о реальных составляющих образов городов Пермского края в наивном сознании горожан в таких городах Пермского края, как Кунгур, Оса, Соликамск и Чернушка. В статье представим результаты по двум городам – Кунгур и Чернушке.

Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемым предлагалась анкета, состоящая из социологической части (указать место рождения, пол и возраст) и задания: "Назовите 5 слов и выражений, которые первыми приходят в голову, когда Вы слышите слово " ____ " (далее – название города, например, Кунгур).

Ассоциации, полученные в ходе экспериментов, были организованы в 5 тематических групп (ТГ): 1) Моя Родина; 2) Культура; 3) Промышленность города; 4) География

и природные условия; 5) Облик горожан. В каждой группе реакции были распределены на три части: а) реакции с положительной оценкой; б) реакции с отрицательной оценкой; в) безоценочные реакции. За одну реакцию-принималось как одно слово (например, Грязнушка), так и словосочетание (Ужасные дороги), либо выражение (Ни асфальта, ни дороги, только сломанные ноги).

На основе тематических групп ассоциатов построено ассоциативное поле образа каждого города.

Образ города Кунгура глазами горожан

Кунгур город в Пермском крае, административный центр Кунгурского района. Имеет статус городского округа. Расположен на юго-востоке края в 80 км к юго-востоку от города Перми.

В результате организованных исследований в городе Кунгуре было получено 100 заполненных анкет, где зафиксировано 501 реакция (в одной анкете были представлены 6 реакций). Полученные словесные реакции разделены на 5 тематических групп, которые составили ассоциативное поле восприятия образа города **Кунгур**. По количеству реакций центром этого поля оказалась тематическая группа **Культура** (236 реакций, табл. 1).

Логичным кажется тот факт, что возглавляют эту группу реакции Пещера / Ледяная пещера / Кунгурская

Таблица 1.

Тематическая группа **Культура**.

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Пещера/Ледяная пещера/Кунгурская ледяная пещера	95
	Небесная ярмарка/Воздушная ярмарка/Воздухоплавание / Воздушные шары	75
	Старые церкви / Много церквей	15
	Храмы	12
	Музеи	8
	Ярмарка	6
	Центр туризма Пермского кра / Центр туризма	6
	Городской музей	4
	Культурная столица Пермского края	4
	Гостиница "Сталагмит"	3
	Городской парк	2
	Купеческие традиции	2
	Великолепная старинная архитектура/ Старинная архитектура	2
	Памятники	1
	Грибушин	1
<i>Всего</i>		236

ледяная пещера (95). Как известно, в 2008 году эта достопримечательность города попала в список соискателей на звание одного из семи чудес России.

На втором месте в этой группе представлены реакции, отражающие ещё одну устойчивую составляющую образа города – фестиваль воздухоплавания "Небесная ярмарка" (реакции Небесная ярмарка / Воздушная ярмарка / Воздухоплавание / Воздушные шары, всего 75). Воздушная ярмарка фестиваль, в ходе которого в небе над Кунгуром разыгрываются командные состязания аэронавтов. Фестиваль "Небесная ярмарка Урала" это не только спортивное мероприятие, но целое зрелищное шоу, на которое каждый год приезжают сотни туристов со всех уголков России. Мероприятие активно рекламируется в прессе, именно этим можно объяснить значительное количество реакций.

Ассоциации Старые церкви / Много церквей (15) по результатам эксперимента оказались на третьем месте. Причем следом идут реакции Храмы (12). Мы сознательно не объединили эти реакции в одну группу. В старину о городе говорили: "Славен Кунгур церквами" [3, с. 41].

В начале XX века в Кунгуре было четырнадцать монументальных культовых сооружений, не считая часовен и домовых церквей. Шестьдесят произведений каменного и деревянного зодчества Кунгура имеют статус памятников истории, архитектуры и градостроительства. Четыре из них: городской магистрат (дом воеводы), Тихвинская и Преображенская церкви, Гостиный двор являются памятниками федерального значения. Самым первым на государственный учёт в 1974 г. были поставлены здания Городового магистрата и Гостиного двора, самым последним в 2002 г. в список был внесён ансамбль при вокзальной площади со зданиями придорожного вокзала и водонапорной башни.

Остальные реакции (Музеи, Ярмарка, Центр туризма Пермского края, Городской музей, Культурная столица Пермского края, Гостиница "Сталагмит", Городской парк, Купеческие традиции, Великолепная старинная архитектура) отражают составляющие духовной культуры и позволяют ярко представить образ Кунгура как старинного города с богатым культурным наследием.

Все реакции этой ТГ мы определили как положительные. Относительно единичной лексемы Грибушин мы с уверенностью считаем, что речь идет о меценате М.И. Грибушине – российском предпринимателе и общественном деятеле, купце 1-й гильдии, почётном гражданине Кунгура, занимавшем пост городского главы с 1872 по 1876 гг.

Тематическая группа Моя родина представлена 202 реакциями (2-е место по количеству, табл. 2).

Возглавляют эту группу реакции Мой родной город / Родной город / Город / Родина (36).

Реакции Старинный / Старина / Старый Кунгур в количестве 30 закономерны, так как впервые о Кунгуре упомянуто в 1623 г.; в 2018 г. городу исполнится 395 лет.

Интересна, с нашей точки зрения, реакция горожан Кунгур – Пуп Земли. Оказывается, этот необычный памятник Пермского края находится на набережной реки Сылвы; был открыт в 2007 г. Мы не стали переносить эту ассоциацию в тематическую группу "Культура", так как первоначально предполагали, что ассоциация Кунгур – пуп земли используется жителями в значении центральное место, место рождения и проживания.

У жителей Кунгура на вопрос "Почему именно в Кунгуре находится пуп Земли?" есть ответ: "А почему нет? Земля же круглая, кто знает, где у нее пуп. Кунгур более других городов имеет на это право, так как здесь четыре реки, нарушаю законы природы, стекаются с четырех сторон света!" Архитектурная форма "Пуп Земли" была установлена на перекрестке семи дорог – пяти автомобильных и пешеходных улиц города Кунгура и двух водных: вверх по течению и вниз по течению реки Сылва.

Реакций с ярко отрицательной оценкой Разбитые дороги / Город разбитых дорог / Ужасные дороги оказалось 15. Это обстоятельство наводит на следующую мысль: несмотря на усилия, предпринимаемые властями в данном направлении, состояние дорог в городах Пермского края остается плачевным.

Несомненно, образ родного города в сознании горожан имеет положительную окраску, т.к. реакций с положительными коннотациями значительно больше (Исторический, Туристический, Город мастеров, Спортивно развивающийся, Красивый, Любимый и т. д. – всего 154), чем с отрицательными (Грязь, Темные улицы, Высокие цены – всего 29). Причем, как оказалось, в данную тематическую группу мы поместили реакции, которые можно было бы отнести к группе Культура (Великий чайный путь / Чайный путь / Чайная столица, Пуп Земли, Туристический). В связи с этим мы можем заключить, что ядром образа Кунгура выступают ассоциации, составляющие тематическую группу Культура. В наивном сознании горожан Кунгур – это прежде всего культурный центр на юго-востоке Пермского края.

В табл. 3 мы поместили ассоциации на стимул-название города, составившие тематическую группу География и природные условия. Эта группа имеет 3-е место по количеству реакций.

Всего 27 реакций, которые определяют Кунгур как город с красивой природой (11), расположенный на реке

Таблица 2.

Тематическая группа *Моя родина.*

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Мой родной город /Родной город/Город/Родина	36
	Старинный/Старина/Старый Кунгур	30
	Пуп Земли	23
	Великий чайный путь/Чайный путь/Чайная столица	12
	Дом/Мой дом	11
	Исторический город	7
	Красивый/Красота	6
	Туристический город	5
	Купеческий город/Купечество	5
	Любимый город	4
	Друзья	4
	Детство/Мое детство	3
	Тихий	2
	Спортивно развивающийся город	1
	Летом прекрасный	1
	Тишина и спокойствие	1
	Лето-это жизнь	1
	Лимонад	1
	Ириски "Пикон"	1
<i>Итого</i>	154	
Отрицательная оценка	Разбитые дороги/Город разбитых дорог/Ужасные дороги	15
	Темные улицы	4
	Грязь	4
	Весной грязный	1
	Яма	1
	Ни одного тротуара	1
	Отсутствие освещения в темное время суток	1
	Высокие цены	1
	Низкие зарплаты	1
	<i>Итого</i>	29
Нейтральные реакции	Провинция	9
	Гостиный двор/Круглый магазин	8
	Ул. Карла Маркса	1
	Место рождения	1
	<i>Итого</i>	19
	Всего	202

Сылва (6). Указание на местоположение города отражают реакции Уральские горы (4). Остальные ассоциации представлены единично. Все реакции мы отнесли к положительным.

О том, что Кунгур еще и торгово-промышленный город, свидетельствует немногочисленная по количеству тематическая группа Промышленность города (21 реакция, табл. 4).

Таблица 3.

Тематическая группа **География и природные условия.**

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка и нейтральные реакции	Природа / Красивая природа	11
	Река Сылва	6
	Уральские горы	4
	Рябина красная	1
	Май	1
	Зелёный	1
	Богатые реки	1
	Реки	1
	Реки Сылва и Ирень	1
<i>Всего</i>	27	

Таблица 4.

Тематическая группа **Промышленность города.**

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Нейтральные реакции	Кунгурский мясокомбинат	11
	Мясной завод	6
	Завод Телец	3
	Кунгурская обувь	1
	<i>Всего</i>	21

Таблица 5.

Тематическая группа **Облик горожан.**

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Добрые люди	5
	Хорошие люди	5
	Город мастеров	3
	<i>Итого</i>	13
Нейтральные реакции	Мы - кунгурцы или кунгуряне?	1
	<i>Итого</i>	1
Отрицательная оценка	Бестолковые медики	1
	<i>Итого</i>	1
	Всего	15

Эта группа представлена знакомым не только в Кунгуре, но и за его пределами Кунгурским мясокомбинатом (11) и его синонимами – Мясной завод (6), завод Телец

(3). Интересна единичная реакция – Кунгурская обувь (1). В городе существует Кунгурский кожевенный комбинат, построенный в 1724 году. С 1993 это АО "Кунгур–обувь".

Тематическая группа Облик горожан (табл. 5) в соответствии с экспериментальными данными представлена 15 реакциями: Добрые люди (5), Хорошие люди (5), Город мастеров (3) В одной из анкет пыливый, по-видимому, житель Кунгура, своей реакцией пытается найти у филологов ответ на вопрос правильного обозначения жителей Кунгура (Кто мы – кункурцы или кунгуряне?).

Единственную реакцию Бестолковые медики мы отнесли к реакциям с отрицательным созначением.

Подводя итог вышесказанному, отметим: полученные ассоциации на стимул–название города позволяют выявить образ городского пространства, основанный на обыденных понятиях и сформированный в обыденном сознании носителя языка–жителя Кунгура.

Образ города Кунгур в наивном сознании жителей города можно представить как многослойное образование (см. рис. 1).

В центре этого поля находятся ассоциации, объединённые тематической группой Культура (47 %).

Далее образ Кунгура дополняется тематической группой Моя родина (41 %). ТГ География и природные условия на третьем месте (5 %); ТГ Промышленность города – на четвертом (4 %); Облик горожан – на пятом (3 %).

Образ города Чернушки глазами горожан

Чернушка город (с 1966 г.) на юге Пермского края в Российской Федерации. Административный центр Чернушинского муниципального района, с 1 января 2006 г. после реформы местного самоуправления является также административным центром Чернушинского городского поселения. Как обозначено на официальном сайте Чернушинского района [4], первое упоминание о Чернушке обнаружено в 1854 г., когда существовала деревушка в 10 дворов. На этом месте теперь находится улица Урицкого. Деревня располагалась на берегу речки Чернушка. Кроме этой речки по окраинам города протекают речки Кармалка, Стреж и БыстрыйТанып. В 1914 г. началось строительство железной дороги Казань–Екатеринбург. Станция получила название по названию близлежащей деревни – Чернушка. В 1924 г. Рябковскую, Ермаевскую, Бедряжинскую и Таушинскую волости объединили в Рябковский район с центром в с. Рябки Сарапульского округа Уральской области. В 1925 г. район переименован в Чернушинский, но центр переехал в Чернушку только в 1930 г. Началось интенсивное строительство промышленных предприятий, административных и жилых зданий в Чернушке. Изготавливали простейшую мебель, было развито льноводство, открылись заводы по переработке льна, работал соломитовый завод, изготавливавший соломенные маты для строительства жилых домов и хозяйственных построек.

Рисунок 1. Образ города Кунгур в восприятии жителей города.

Таблица 6.

Тематическая группа *Моя родина.*

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Мой родной город / Родина / Город, в котором я живу	45
	Любимый город / Любимая / Дорогая сердцу	10
	Красивый	9
	Дом / Родной дом	7
	Второй дом / Моя вторая Родина	6
	Рождение детей / сына / дочери / внуков	5
	Молодой город	3
	Чернушка - родная сторонущка	1
	Легенда о девушке Чернушке	1
	Работящая (Чернушка)	1
	Весёлая (Чернушка)	1
	Родительский дом	1
	Тихий	1
	Хорошее медицинское обслуживание	1
	Красивые новостройки	1
<i>Итого</i>	93	
Отрицательная оценка	Плохие дороги /Бездорожье / Ужасные дороги / Ни асфальта, ни дороги, только сломанные ноги	26
	Грязный / Грязь / Много мусора	15
	Грязнушка	15
	Село / Деревня	5
	Дорогие лекарства / Дорогие продукты / Высокие цены ЖКХ	4
	Нет работы молодым / Молодёжи надо бежать	2
	Алкоголизм, наркомания	2
	Бесперспективный	1
	Черный город	1
	Пора менять власть	1
	Некрасивое название для города	1
	Чернушка - имя коровы	1
	Забывтый город	1
	Администрация - одно ворьё	1
	Побольше детских площадок	1
<i>Итого</i>	77	
Нейтральные реакции	Небольшой / Маленький / Компактный	10
	Станция / Небольшая станция / Железнодорожная станция	8
	Ул. Мира / д / с № 6 / ул. Ленина / Школа / Школа №8	5
	Провинция / Глубинка	2
	Запрет спиртного продлить до 3 часов	1
	Огород	1
	Конезавод	1
	<i>Итого</i>	28
	Всего	198

В связи с эвакуацией в Чернушку ряда предприятий в 1945 г. Чернушка была отнесена к категории рабочих поселков. В 1949 г. начались нефтеразведочные работы. Но промышленную основу добыча нефти поставлена в 1958 г. Возрастает численность населения, и в феврале 1966 г. маленький рабочий поселок получает статус города. Сегодня Чернушка – один из самых молодых городов Пермского края. И, как обозначено на официальном сайте, один из перспективных городов Прикамья (данное определение мы постараемся проверить в ходе эксперимента). Это город нефтяников, строителей, транспортников, аграриев, предпринимателей, работников коммунальной службы, социальной сферы. Благодаря своему географическому положению, город всё более становится межрегиональным и культурным межнациональным центром.

В ходе экспериментов было получено 100 заполненных анкет, где зафиксировано 500 реакций. Полученные словесные реакции распределены по тематическим группам, которые составили ассоциативное поле восприятия лексемы Чернушка.

Смысловым центром этой ТГ являются реакции "Мой родной город / Родина / Город, в котором я живу" (45 реакции, 1 место). На втором месте с индексом 26 оказались реакции "Плохие дороги / Бездорожье / Ужасные дороги / Ни асфальта, ни дороги, только сломанные ноги". На третьем – ответы Грязный / Грязь / Много мусора и Грязнушка (по 15). Как нам кажется, последние реакции закономерно связаны с историей названия населённого пункта: "Свое название населённый пункт полу-

чил от небольшой речушки, протекавшей среди болотистых, покрытых густой осокой берегов: воды её были всегда мутные, тёмные, так как солнечный свет с трудом проникал через густой, едва проходимый лес. За это и прозвали её крестьяне Чернушкой" [2, с. 6].

Ассоциации, которые мы определили как ярко выраженные отрицательные в этой ТГ – 77 достаточно большое количество (администрация – одно ворье, много мусора и т.д.). Процентное соотношение таково: отрицательных реакций – 39 %, положительных – 47 %, нейтральных – 14 %. Образа Чернушки в сознании её горожан сформирован как ярко положительный (в отличие от Кунгура и Осы).

Второе место по количеству реакций (186) получила тематическая группа Промышленность города (табл. 7).

В данной ТГ 97% всех реакций связаны с нефтью, добычей нефти (Город нефтяников", Нефтяной район).

Это закономерно, т.к. важным этапом развития Чернушки явилось открытие месторождений нефти. С 1958 г. началась промышленная добыча нефти, создание ряда нефтяных предприятий и строительство посёлка нефтяников. 1 июля 1958 г. в Чернушке создано нефтепромысловое управление. В 1971 г. в результате структурных преобразований в министерстве нефтяной промышленности образовано объединение "Пермьнефть", а в её составе 5 управлений, в том числе нефтегазодобывающее управление "Чернушканефть". Создаются многочисленные сервисные организации нефтяников: управление

Таблица 7.

Тематическая группа **Промышленность города.**

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка и нейтральные реакции	Город нефтяников	114
	Нефтяной район	31
	Нефть	23
	Добыча нефти	5
	Черное золото (нефть)	3
	НГДУ "Чернушканефть"	2
	Виват	1
	Деньги	1
	<i>Итого</i>	180
Отрицательная оценка	Одни магазины	5
	Нефтяная лужица	1
	<i>Итого</i>	6
	Всего	186

буровых работ, капитального ремонта скважин; управление технологического транспорта. В 1974 г. была построена нефтеперекачивающая станция и нефтепровод Чернушка–Калтасы. С годами объём добычи нефти только увеличивался, что в значительной степени повлияло на общеэкономическое развитие города. Максимум добычи пришёлся на 1976 г. – 9 млн. 462 тыс. тонн нефти. После этого объёмы добычи постепенно сокращались.

В 1990–е гг. разрабатывались новые месторождения. В 1993 г. на долю НГДУ "Чернушканефть" приходилось 45% нефти, добываемой в области. С распадом СССР нарастали кризисные явления, прекратил работу целый ряд предприятий, связанных с обслуживанием нефтяников. В

последние годы ситуация несколько стабилизировалась. Цеха добычи нефти и сервисные предприятия продолжают свою деятельность [4]. Большинство реакций этой ТГ мы оценили как положительные и нейтральные (180 из 186). К отрицательным были отнесены 6 реакций (Одни магазины – 5 и единичная реакция Нефтяная лужица, отражающая, по-видимому, реальные процессы, происходящие в данной отрасли). Метафоричную реакцию Черное золото и определение Чернушка – это деньги, естественно, мы поместили в группу положительных реакций.

В табл. 8 включены реакции, представляющие Облик горожан и сопутствующие городской жизни жителей реалии.

Таблица 8.

Тематическая группа **Облик горожан.**

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Нефтяники	28
	Доброжелательные жители	12
	Первая любовь	4
	ДЮШС, спортивная школа	2
	Город моей молодости/Молодость	2
	Патриоты	1
	Хорошие люди	1
	Хорошие соседи	1
	Лучшие друзья	1
	Любимые учителя	1
	Красивые девушки	1
	Город, где я встретил свою судьбу	1
	Милые люди	1
	Семья	1
	Беззаботное детство	1
	Хорошие зубные врачи	1
	Милые люди	1
	Спокойствие	1
	Оптимизм	1
<i>Итого</i>	62	
Отрицательная оценка	Никакого внимания к пенсионерам	1
	Пьяные водители за рулем	1
	Необразованные люди	1
	Неудачники	1
	Одни бандиты	1
	Дефицит мужчин хороших	1
	Город коммерсантов	1
	<i>Итого</i>	7
	Всего	69

Как видно, в Чернушке живут нефтяники (28 реакций), доброжелательные (12), люди, у которых в Чернушке была первая любовь (4), а также патриоты, милые люди, замечательные соседи, одни бандиты и т.д. (по 1 реакции). В данной ТГ не выделились безоценочные реакции. Реакций с положительными значениями – 62 (90%), с отрицательными – 7 (10 %).

Тематическая группа Культура представлена 33 словами-ассоциациями (табл. 9).

Как выяснилось в эксперименте, указанная тематическая группа не представляет важной составляющей восприятия лексемы "Чернушка" у жителей города в отличие от жителей города Кунгура и Осы. Объяснить данное явление достаточно просто: культурную жизнь города Чернушка обеспечивают Чернушинский краеведческий музей (открыт в 1975 г.); Чернушинская городская библиотека, получившая с 2007 г. самостоятельный статус; народный драматический театр и народный ансамбль песни и танца "Прикамские узоры"; в городе действует Храм в честь священномученика Андроника, архиепископа Пермского и Кунгурского Пермской Епархии Русской Православной церкви, открытый в 1999 г. в приспособленном здании бывшего кинотеатра "Луч" (построенного в 50-е годы XX века). В старинном же городе Осе (107 реакций, связанных с тематической группой Культура), по данным того же сайта, подобный список значительно шире.

Кроме того реакций, составивших ТГ Культура, с отрицательной оценкой больше, чем с положительной (56,2 % и 43,7 % соответственно).

Последней по количеству реакций оказалась группа География и природные условия (табл. 10).

В данной тематической группе 9 реакций из 15 положительно рисуют географию и природные условия города Чернушки (красивая природа, свежий воздух, рыжики, зелёный летом); 5 – отрицательно (Речка в городе загрязнена, Купаться негде).

Закономерны реакции, связанные с грибами. Мы предполагали, что их будет значительно больше (Рыжики, Когда-то было много грибов в Чернушке и т.д.), т.к. если набрать слово Чернушка в поисковой строке любого сайта, то первое, что появится "Чернушка в ботанике – это род травянистых растений семейства лютиковые; это вид грибов из рода млечник; это вид грибов из рода сыроежка". Реакцию Танып (речка в городе) мы отнесли к безоценочным. В случае если город расположен на реке (Пермь, Оса), то, как правило, это находит отражение в высоком количестве реакций "город на реке" и оценочных реакциях о реке (река–красавица и т.д.).

В данном случае, по-видимому, активная промышленная добыча нефти не способствует формированию привлекательного природного образа Чернушки.

Таблица 9.

Тематическая группа *Культура*.

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Фонтан / Фонтаны	6
	Площадь Победы	1
	Вечный огонь	1
	Музыкальная школа	1
	Открытие школы искусств	1
	Дом техники	2
	Площадь нефтяников	2
	<i>Итого</i>	14
Отрицательная оценка	Отсутствие культуры / Бескультурие	5
	Нет хорошего парка отдыха	5
	Нет кинотеатра	5
	Нет ледового дворца	2
	Нет спонсоров, купить музыкальную аппаратуру	1
	<i>Итого</i>	18
	Всего	32

Таблица 10.

Тематическая группа *География и природные условия.*

Характер оценки	Реакции	Кол-во реакций
Положительная оценка	Красивая природа / Природа	
	Свежий воздух	
	Зелёный летом	
	Рыжики	
	Деревья, зелень	
	<i>Итого</i>	9
Отрицательная оценка	Черная речка	
	Когда-то было много грибов в Чернушке	
	Нет водоемов для рыбалки	
	Речка в городе загажена	
	Купаться негде	
	<i>Итого</i>	5
Нейтральные реакции	Танып	1
	<i>Итого</i>	1
	Всего	15

Итак, образ города Чернушка в наивном сознании жителей мы можем представить как многослойное образование (см. рис. 2).

В основе поля находятся составляющие образа Чернушка – моя Родина (и варианты, 40 %). Далее образ Чернушки дополняется тематической группой Промышленность (37,2 %), представленной стереотипными реакциями – добыча нефти, город нефтяников. На третьем

месте – слой Чернушка как город с особым обликом горожан (14 %). Далее ТГ Культура (4,6 %), затем – География и природные условия (3 %).

Экспериментальные данные – словесные реакции на стимул Чернушка не воссоздали положительного образа города в отличие от города Кунгура. Городская среда, в которой живут горожане, не представляется для них благоприятной.

Рисунок 2. Образ города Чернушка в восприятии жителей города.

Таблица 11.

Сопоставление результатов по тематическим группам (в %).

Тематическая группа Города	Моя Родина	Культура	Промышленность	Оценка горожан	Географические и природные условия
Кунгур	40,0	47,0	4,0	3,0	5,0
Чернушка	39,6	4,6	37,2	14,0	3,0

Сравнительный анализ экспериментальных данных по городам Кунгуру и Чернушке

Проведем сравнительный анализ экспериментальных данных. Результаты представим в **табл. 11**.

Предложенный анализ распределения слов реакций по тематическим группам позволил подтвердить исходную гипотезу, что имя города актуализирует различные представления о городе, им названным. Если представить образ города как многослойную структуру, включающую различные микрополя (в нашем исследовании тематические группы), то можно определить по полученным данным более значимую ТГ для каждого города, определить характер соотношений ТГ. По Кунгуру больше всего реакций (47,0 %) связано с ТГ Культура; в Чернушке – по Промышленности (37,2 %). Как показали

эксперименты, горожане очень точно передают специфику своего города, тонко чувствуют его атмосферу, определяют статус. С помощью слов-ассоциаций емко передается социально значимая информация, культурно окрашенная информация, а также личностная оценка города, что в целом позволяет создать объективный образ города.

Таким образом, описанное исследование позволяет сделать вывод об очень объективной реконструкции образа города Кунгура его жителями: о точном определении статуса (город – культурный центр), о деятельности властей, о настроениях людей и т.д. Полученные ассоциации, на наш взгляд, очень чутко передают атмосферу города и могут стать поводом для размышлений администрации, главам городов, а также представители туристического бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеева Т.И. Концепт "Пермь" по данным свободного ассоциативного эксперимента // Лингвистические чтения–2009: Мат. науч.–практ. конф. Цикл 5. Пермь : ПСИ, 2009. С. 4–8.
2. Козлова, Н.А. История Чернушинского района: Материалы к урокам по историческому краеведению / Под общ. ред. Н.Д. Волошина. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. 152 с.
2. Кунгур. Путеводитель. СПб.: Маматов, 2009. 120 с.
4. Официальный сайт Чернушинского района. Режим доступа: <http://www.chernushka59.ru/about>. Загл. с экрана (дата обращения – 10.06.2017).
5. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н. и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.

© А.С. Черноусова, (nastyachernous@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (в том числе Чеченской)

IDEOLOGICAL AND EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL FEATURES OF RUSSIAN AND NORTH CAUCASIAN LITERATURE (including Chechen)

Z. Chukueva

Annotation

This article deals with the spiritual and educational duties of literature, which has an opportunity to achieve fruitfully not only by imaginative, purely artistic, but also by more stringent, event-chronical texts. The universally recognized tragedy of the modern event is that the worldview of the new generation has partially lost and continues to lose its spiritual and moral priorities. At the same time, in the first half of the century, the military-patriotic theme matures both in the genre of the Soviet historical poem and poetic drama. All this testifies to the enormous, unquenchable spiritual and moral charge of all literature about the Great Patriotic War. They achieve unprecedented flowering in publicist and a sketch during the war, which turns out to be due primarily to the increased social and pedagogical role of domestic prose.

Keywords: event-chronicle texts, literature, historical poems, ideology, chronicle epic, spiritual education.

Чукуева Зарема Нажмудиновна

К.филол.н., доцент,

Чеченский государственный

педагогический университет

Аннотация

В данной статье говорится о духовно-воспитательных обязанностях литературы, которая имеет возможность к плодотворному достижению цели не только образными, чисто художественными, но и более строгими, событийно-хроникальными текстами. Общеизвестная трагичность современного социального события состоит в том, что мировосприятие поколения нового века частично утратило и продолжает терять духовно-нравственные приоритеты. При этом в первой половине века военно-патриотическая тема созревает и в жанре советской исторической поэмы и поэтической драмы. Все это свидетельствует об огромном, неугасающем духовно-нравственном заряде всей литературы о Великой Отечественной войне. Невиданного расцвета во время войны добиваются публицистика и очерк, что обусловлено преимущественно усилившейся социально-педагогической функцией отечественной прозы.

Ключевые слова:

Событийно-хроникальные тексты, литература, исторические поэмы, идеология, хроникальная эпика, духовное воспитание.

На протяжении утверждения нового советского режима, по мере развития нового советского художественного метода (социалистического реализма), в ходе созревания социальных категорий и резкой персонификации развитого самомнения влияние идеологических, частично этических, частично невыполнимых или агитационных аргументов на натуральное начало личности непрестанно усиливается. Это можно связать с тем, что центральный напор советской литературы на имевшихся стадиях реально являл литературу массовую, вернее, массово-агитационную.

По мнению психоаналитика Л.С. Выготского, подтверждающего неизменность вечных ценностей, "если взглянуть на искусство с точки зрения психоанализа, сделается совершенно непонятным историческое развитие искусства, изменение его социальных функций, потому что с этой точки зрения искусство всегда и постоянно, от своего начала и до наших дней, служило выражением самых древних и консервативных инстинктов" [1; 97]. Та-

ким образом, требование забыть прошлое, такой раскол практически подразумевал стремление установленного строя и его сторонников к единоличному и однообразному разъяснению общественного бытия, то есть как предреволюционного прошедшего, так и наступившего тогда текущего момента.

Вследствие усилившегося интереса послереволюционных писателей к вопросам идейного бытия советского социума, к проблемам нравственности, сюжетные узлы произведений начали становиться более основательными и мощными, чем во многих созданиях предыдущих периодов. Идеологическое значение имели и исторические личности (в т.ч. святые), рисуемые в уже упоминавшихся нами "житийных биографиях" данного периода. В издании 20-х гг. о Преподобном Сергии Б.К.Зайцев базировался на бытовых и хроникальных ключах, при этом его взгляд на отображение бытия священика основательно разнился со взглядами более ранних авторов. Как заявляет об этом Е. Пономарев, "Труд Б.К. Зайцева – та самая лам-

пада, которая еще теплится в памяти эмиграции" [2; 89]. В предисловии к своей книге сам Б.К. Зайцев говорит: "Как святой, Сергей одинаково велик для всякого. Подвиг его всечеловечен. Но для русского в нем есть как раз и нас волнующее: глубокое созвучие народу, великая типичность – сочетание в одном рассеянных черт русских" [3; 54]. Идеологической функции здесь способствует также использование в манере выражения своеобразных художественных средств: возможно активное комбинирование стремительных порывов и архивных выражений, типичных для духовного слога, с модернизационной сжатостью сочетания, с учащенным использованием простых грамматических конструкций.

В последующие после революции годы модификация всей сферы исторического, компоновка сюжетообразующего материала, интерпретация поведенческих стимулов эпохальных персон практически полностью продиктовывается установлениями режима основополагающим двигателем грез и мишеней выступала Коммунистическая Партия Советского Союза. По сути она создавала "иностранную", внелюдскую действительность, удаляющую представителя общества и разнообразные принадлежащие ему элементы человеческого бытия. При этом в первой половине века военно-патриотическая тема (вследствие сборов, проводимых государством, особенности его юным представителем, накануне предстоящей серьезной войны) созревает и в жанре советской исторической поэмы и поэтической драмы, а также в конкретной исторической пьесе (И. Сельвинский, К. Симонов). Задумки в костяке фабул и персонажей советского времени покоились якобы ясные, гуманные, политически тактичные сюжеты. Поэтому перемену в производимых авторами текстах есть возможность отметить на некоторых переменах и преобразованиях, выдаваемых властной политикой. В частности, публицистику Н. Островского являет собой его роман "Как закалялась сталь", из коего удалили изображенные писателем будни, фабулу и эпизоды, нравы и деяния, житейские компоненты и сжатые, но емкие психологические волнения. По сути, остался "Как закалялась сталь" без центрального героя Павла Корчагина в виде обнаженного, идейно-оснащенного остова.

Современные исследователи идеологической мотивации начала прошлого века уверенно находят "мертвизну и схоластику этой схемы, ее содержательную бедность, догматизм и примитивизм идей. Идеология романа не выдержала испытания временем" [4; 352]. Однако, несмотря на подобную несостоятельность, государственно-управленческую и усиленно патриотическую установки хронологической эпике помимо печатной продукции продолжает и видео-творчество: кино ("Александр Невский" и "Иван Грозный" Эйзенштейна, многочисленные фильмы-биографии), театр (драматическая диалогия А.Н. Толстого о Грозном), живопись.

Данное высоко-социальное сознание утверждает семантический узор основополагающих идеологических фабул, строение нравов и внешние свойства персонажей

хроникальной литературы 30–х гг. XX в., по аналогии с тем, как это делалось с прозой тех лет о революции и по-революционной эпохе. Внешний лик исторической поры разнился непосредственно с данной порой, воспринимающему представляли легенду, а не фактически закрепленный концентрационный лагерь. Однако все, что живущим в ту пору представлялось недоработанным, необъединенным, персональным, ничтожным, все это лишь усилило собственную ценность и ее целостность. Все это выступило в качестве документа той поры, в качестве активного рупора поры, в качестве ее гуманной весомости.

Такого рода истина порой оказывалась мрачной и малоприглядной. В обладающих фактами картинах массовый читатель поглощает ход возникновения могучей военной страны (СССР) в его переломных точках, на стадиях подготовки и сбора. В результате советский автор аргументировал и разделил советский культ, являющий собой доскональное вооружение коммунистической религии, оказавшись наравне с бессмертными ленинскими останками и диковинами, создаваемыми божественным Сталиным, стержневым компонентом советского вероисповедания. Здесь происходит упрочение державного единства страны, в бессердечных проверках, пробах, прежде всего военных, и в ключевых правящих фигурах (особах царей, полководцев и лидеров из народа). Как утверждает по поводу идеологизированности творчества Н. Островского современный ученый И. Кондаков, "Островский – при всей своей внешней исключительности – и в самом деле типическое, закономерное явление ранней советской эпохи, порожденное и сформированное советской властью и правящей коммунистической партией, включая "плановость" духовного производства, партийность поведения и мышления, утилитарность интеллектуальных и художественных усилий писателя, последовательную идеологическую заданность творчества, энтузиастическую самоотверженность личности перед лицом грандиозных всенародных и интернациональных революционных задач" [4; 350]. Таким образом обозначается наиболее обобщенная общественно-идейная граница хроникальной прозы 1930–х гг. и грядущих военных испытаний.

Процесс идеологизации советского общества особенно наглядно представлен в прозе 40–50–х гг. Одной из специфических черт хроникальной эпике послевоенного времени является углубление его идеологическо-проблемного охвата. Доблесть соотечественника, вопросы военного мастерства, личные впечатления бойца являют собой центральный смысл завоевавшего тогда массовое признание романа А. Степанова "Порт-Артур" (1940 – 1944), повествующего об истории обороны и о факте сдачи дальневосточной русской цитадели в русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. Сводя воедино обыденную будничность коллективного существования и мощь невиданного хронологического изменения в существовании государства и планеты, такие произведения оказывались в первой половине прошлого века направ-

лены в бытие и понимались как писателями, так и читателями не в качестве литературы, а в качестве обязывающей каждого легенды, фактически в роли общенационального фатума. Ключевой мыслью произведения выступает не исторический факт общенационального противостояния, несущего в себе множество сражений и массу пролитой крови, а мысль В.И. Ленина о том, что в войне с Японией "не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению" [5; 432].

Исполняемые наряду с идеологизацией поколений духовно-воспитательные обязанности литературы имеют возможность к плодотворному достижению не только разными, чисто художественными, но и более строгими, событийно-хроникальными текстами. Общепризнанная трагичность современного социального события состоит в том, что мировосприятие поколения нового века частично утратило и продолжает терять духовно-нравственные приоритеты.

Направляя личность на то, чтобы сориентироваться в гуще сведений, в непростых вопросах бытия, художественная документалистика добивается задач общественной помощи. Здесь сосуществуют два качества – реакция на скоротечность минующих социум обстоятельств и устойчивость возможного идейно-педагогического влияния.

Весьма закономерно, что у данного сегодняшнего поколения складываются неосознанные духовные общественно-потребительские конструкции, разбиваются морально-этические и культурные убеждения, отсутствует стремление к продуктивной творческой работе, неизменная уверенность в обязательном поражении сил зла под натиском добра и правды.

Писатель необходимо причастен к внехудожественной реальности и объективно участвует в ней своими произведениями. Причем его ответственность закономерна с двух сторон – и перед искусством, и перед жизнью. Ему, по словам М.М. Бахтина, нужен предмет (найденный, но не выдуманный герой), важно чувствовать "другое сознание", обладать "художественной добротой": литературное произведение осуществляется в "ценностном контексте". Причастность автора "событию жизни", утверждает ученый, составляет сферу его ответственности [6] и в этом своем утверждении М.М. Бахтин уверенно переключается с Гёте в том, что оптимальным основанием является акт, непременно бытийная энергичность, а отнюдь не постижение. Данное воззрение Гёте сформировалось еще в период "Бури и натиска" и наиболее живописно формулирование приобрело в "Пра-Фаусте", однако он сберег его до собственного ухода в мир иной. Персонажи, прототипами которых нередко оказывались действительные свидетели катаклизмов, посвящали бытие победе, понимая, что в вечном существовании нации получают индивидуальное бессмертие. И потому (в унисон с Гёте) создатель способен оказаться мастером, ведущим линию естества.

К примеру, в "житийных биографиях" 30 – 50-х гг. Б.К.

Зайцева литературный термин В.Г. Белинского "типичность" абсолютно не стандартно совмещается с эпитетом "великий", используемым для определения миссии священника.

Оказывающие воспитательное воздействие выносливость, храбрость, убежденность свойственны и в последующие десятилетия, к примеру, оптимальным персонажам Ф. Гладкова (произведения 50-х гг.). Ключевой проблемой, каковую пошагово и нацеленно разрешает проза составляет развитие и усугубление формирования персонажей. Они уверены, что истина бессмертна, как бессмертны и национальные грезы о свободе ("Ведь, воля – то сама в народе живет"). Существенным ингредиентом текста делается анализ бытия, определяющий смысл случающегося, транслирующий авторскую мысль на современные ему массы. У Ф. Гладкова поэзия национального противостояния совмещается с лирикой отечественного пейзажа, с лирикой родного слога, певучей, точной, выразительной, каковую мастерски применяет писатель. Задача воспитания и образования делается основополагающей. Желая поделиться имеющимися у них памятными и документальными данными, подобного рода авторы, миновав бои, посетив за границу, прибывали и в отечественные институтские залы. Доставляемый ими мотив раздолья и напряженный тонус сочетались в разумах и душах слушателей с их личным повседневным знанием, со своими надеждами и потенциальными чувствами.

В качестве примера для 40-х гг. можно упомянуть то, как Б. Галин в уже упоминавшихся очерках обрисовывает воссоздание разломанного гомосищества, представляя его в качестве коммунистического течения, неизменно влияющего на становление идеологического разума советских масс. Либо в повести "Вольница" (1950) Ф. Гладкова имеют место такие сюжетобразующие линии, как: противостояние деревенского трудящегося лагеря с угнетающим их торговцем, всенародное провозглашение революционного воззвания дома у одного из героев, режиссура другого персонажа над театральной драмой о Степане Разине, забастовка промышленных рабочих, приведшая к их победе, завершившаяся их успехом. Все данные линии составляют собой комплекс фактов, раскрывающих перед взрослеющим подростком Федей имеющуюся мощь трудового коллектива. Подросток загорается свободным позывом гвардии. Он уже понимает в настоящая момент, что народ в состоянии защищать собственные интересы.

Перейдем далее в контексте образов событийно-хроникальной прозы к рассмотрению типов действующих идеологов в северокавказских (в том числе в чеченской) литературах, не всегда воюющих, но не менее частых и активных в рассматриваемой жанровой категории. Частая тогда тема противостояния религии в публицистических и художественных творениях мотивируется энергично осуществляемыми в то время советской властью актами по устранению малограмотности, по совершенствованию

письма. Вещественным доказательством сказанного служит и рассказ С. Бадиева "Имран" (1926), в котором стержневым персонажем оказывается служитель мечети. Родственное продолжение проблемы просматривается и в трудах известного исследователя северокавказского устного народного творчества И. Эльдарханова.

В ходе раскрытия общественно-политического героя, носителя идей того времени в прозе 30 – 50-х гг. главная роль отводилась выявлению его патриотизма, неустрашимости, выносливости. Аналогичные сложности в процессе авторского созидания лицами, относящимися к различным литературам, демонстрировали идентичные отрицательные течения, проводимые тогдашним советским строем, включающие частичное усложнение сути всенепременного соцреализма с символической, упрощенной интерпретацией тематики схематичного. В этом плане на развитие национальной литературы немалое воздействие оказал опыт русской советской литературы, особенно первые произведения данной тематики: "Счастье" П. Павленко, "Далеко от Москвы" В. Ажаева, "Кавалер золотой звезды" С. Бабаевского, "От всего сердца" Е. Мальцева, "Марья" Г. Мединского, "Жатва" Г. Николаевой и другие. Северокавказские литературы времен Великой Отечественной войны отличаются, прежде всего творениями малой эпики. Схематичность в разрешении общественно-политических и этических проблем оказывала влияние и в этот период на выработку сюжетных линий. Однако со временем от героизма военного отечественная проза 40 – 50-х годов переходит на изображение истоков героизма трудового, так называемого "социалистического".

Если в предвоенной литературе главное внимание уделялось военным командирам и руководящим хозяйственным работникам, то теперь в литературу приходит множество героев, выполняющих обычную, "черную",

но действительно великую по значимости работу.

Злободневные и актуальные публицистические труды Ислама Хубиева на русском и карачаевском языках обнаруживали оживленные трудности данного периода, во главу угла выводились обязательное становление в новейшем мироустройстве нового массового мышления, всенациональное общее направление, значение международной стратегии государства.

В целом, в рассмотренной отечественной событийно-хроникальной литературе всего прошлого века в полной мере проявляется выявленная нами в теоретической части жанровая специфичность художественного документализма. Такие его признаки, как фактичность, возможность интерпретации и достоверность в полном объеме присутствуют и в отечественных произведениях досоветской, советской и постсоветской литературы. Непременно активный в данном случае автор (как от себя, так и со стороны), пользуясь имеющимся спектром художественных средств, освещает широкий круг явлений действительности, следуя именно "заинтересованной в документе" тематике, преимущественно: "на злобу дня" либо историзм. Таким образом, определяемая нами в функции классифицирующего качества весьма продуктивная связь беспристрастного разбора и индивидуального толкования, оказывается очевидным фактором, несколько "возвышающим" художественную документалистику над научным текстом. Несомненно, лишь стройное и слаженное сочетание аналитических и синтезирующих методов способно обеспечить нерушимое и тщательное постижение реальности, а следовательно, и обуславливает воспроизведение ее во всей безраздельности, глубине и разносторонности. Подобного рода установка явственно прослеживается в процессе олицетворения хроникальной событийности и в чеченской (на фоне северокавказской) прозе прошлого и нынешнего веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайтукаева, Б. Поэзия света [Текст] / Б.Гайтукаева. – М.: Худож. лит., 2004. – 90 с.
2. Пономарев, Е. Россия, растворенная в вечности (Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции) [Текст] / Е.Пономарев// Вопр. лит. – 2004. – №1. – С. 84–111.
3. Зайцев, Б.К Киевская Русь: Исторический обзор [Текст] / Б.К.Зайцев. – Шанхай, 1949. – 220 с.
4. Кондаков, И. Наше советское "всё" (русская литература XX века как единый текст) [Текст] / И.Кондаков // Вопр. лит. – 2001. – №4. – С. 350–358.
5. Степанов, А.Н. Порт-Артур [Текст] / А.Н.Степанов. – М.: Советская Россия, 1978 – 608 с..
6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М.Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с
7. Гусейнов, Ч.Г. Этот живой феномен: Советская многонациональная литература вчера и сегодня [Текст] / Ч.Г.Гусейнов. – М.: Сов. писатель, 1988. – 430 с.
8. Далгат, Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей [Текст] / Б.К.Далгат. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
9. Дубин, Б. Риторика преданности и жертвы: вождь и слуга, предатель и враг в современной историко-патриотической прозе [Текст] / Б.Дубин // Знамя. – 2002. – №4. – С. 102–110.
10. Ломидзе, Г.И. Нравственные истоки подвига [Текст] / Г.И.Ломидзе. – М.: Советский писатель, 1985. – 208 с.

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ДИАЛОГАХ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ (на примере сказок о животных)

COGNITIVE-PRAGMATIC ANALYSIS
OF THE COMIC EFFECT IN THE DIALOGUES
OF THE RUSSIAN FOLK TALE (on the
example of fairy tales about animals)

Chen Lifang

Annotation

This work is devoted to the cognitive and pragmatic study of the dialogue in the Russian folk tale including the category of humor. The text of the fairy tale does not only organize language material of the specific content, but also expresses the speaker's attitude to it with a variety of language means including humorous relation. The ways of creating the comic effect in dialogue used in a fairy tale are revealed.

Keywords: Russian folk tale, speech communication, dialogue in a fairy tale, pragmatic aspect, comic effect.

Чэнь Лифан
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Данная работа посвящена когнитивно-прагматическому исследованию диалога в русской народной сказке, реализующего категорию комического. Текст сказки не только организует языковой материал определенного содержания, но и выражает отношение говорящего к общаемому разнообразными средствами языка, в том числе и юмористическое отношение. Выявлены способы создания комического эффекта в диалоге, используемые в сказке.

Ключевые слова:

Русская народная сказка, речевая коммуникация, диалог в сказке, прагматический аспект, комический эффект.

Среди важнейших и актуальных задач, которые ставит перед собой современная лингвистика, – понимание того, как человек способен участвовать в речевой коммуникации, какова природа этой коммуникации как социального процесса, в котором центральное место занимает личность коммуниканта в ее необходимом отношении и существенно значимой связи с личностью партнера. Без осознания этой взаимосвязи, сущности коммуникативного процесса, его связи с концептуальной системой личности невозможно и понимание механизма возникновения комического эффекта.

В рамках антропологической парадигмы делаются попытки моделирования речевой коммуникации, основанного на синтезе научных представлений о когнитивно организованной языковой личности и теорий о деятельности-интерактивной природе речевой коммуникации.

Осмысление деятельностного представления о структуре речевой коммуникации приводит к ее пониманию в рамках интерактивно-деятельностной интерпретации за счет введения понятий личностей коммуникантов – носителей концептуальной и языковой картин мира, отличающихся этнокультурными особенностями и реализующих себя в функции коммуникативных личностей. По справедливому замечанию Н.В. Иванова, коммуникация осу-

ществляется исключительно от личности к личности, и межличностное сопряжение составляет ее высший смысл [2, С. 138].

В рамках лично-коммуникативной перспективы структура речевого акта, по мнению И.Н. Тупицыной, представляется в виде следующей триады: *коммуникативная деятельность языковой личности отправителя сообщения - текст (высказывание) - коммуникативная деятельность языковой личности адресата сообщения*.

Уже на этапе организации своей коммуникативной деятельности языковая личность отправителя сообщения прогнозирует ее наиболее вероятные результаты благодаря имеющимся у нее концептам коммуникации. Кроме того, на начальном этапе коммуникации личность отправителя конструирует образ будущих действий языковой личности адресата с учетом содержания концепта коммуникации.

В процессе формирования образа действий личности адресата личность отправителя сообщения получает возможность, благодаря концепту коммуникации, привлечь во внимание мотивы деятельности личности адресата, его коммуникативный и жизненный опыт, специфику свойственной ему картины мира, реальные условия смыслового восприятия текста, свой собственный образ

в сознании личности адресата, смысл, который с наибольшей вероятностью придаст адресат его словам. Это составляет основу в речевом сознании личности отправителя, на которой строится образ будущих действий личности адресата.

В зависимости от концепта коммуникации той или иной личности адресата личность отправителя каждый раз продуцирует разные тексты. Таким образом, текст, как и весь процесс коммуникации, приобретает интерактивную направленность. В плане когнитивного осмысления интерактивной сущности текста (высказывания, дискурса) его следует рассматривать в качестве совокупной знаковой модели личностных концептов коммуникации, которые присущи отправителю и адресату сообщения.

Концепт коммуникации адресата, в свою очередь, представляет собой преемственное изменение концепта коммуникации текста и его изменение по форме, выражающегося в обратном переходе от концептуальности знаков к концептуальности психомыслительной деятельности. В итоге мы видим, что коммуникативные деятельности личностей и текст закономерным образом связываются сохранением единого коммуникативно-концептуального плана при изменениях формы [7].

Личностно-когнитивная интерпретация процесса коммуникации позволяет объяснить природу и роль пресуппозиций, которые, как правило, включаются в качестве функционально наиболее важных звеньев в коммуникативную ситуацию. Это связано с тем, что наличие таких звеньев предполагается коммуникантами благодаря коммуникативному сознанию, отражающему их социальный и индивидуальный опыт, с такой высокой степенью вероятности, что их вербальное обозначение становится избыточным.

Таким способом осуществляется координация когнитивных миров, концептов коммуникации деятельностью коммуникативных личностей в речевом общении. Подобная организация предписывается самой необходимостью коммуникации и воспроизводится в любом коммуникативном акте. Личностно-коммуникативная модель речевой коммуникации многоаспектна и объединяет языковую, когнитивную и прагматическую подходы к исследованию коммуникации.

Приемы привлечения художественного текста как материала для исследования речевой коммуникации активно разрабатываются в научной литературе. Например, Н.Г. Кайгородова отмечает важность использования результатов анализа художественного текста в качестве фактического материала при изучении форм реализации коммуникативного намерения говорящего, поскольку художественная коммуникация предоставляет дополнительный набор коммуникативных средств. Как известно, литература способна воссоздать реальную речевую деятельность; с ее помощью мы имеем возможность составить представление и о речевой ситуации, включая участников диалога, отношения между ними, обстоятельства, при которых происходит коммуникация. Все это по-

зволяет нам рассматривать диалог в художественном произведении как полноценный живой диалог [3, С.163].

Большинство исследователей сказки определяют её как художественное произведение, которое по всем основаниям (эстетичность, историзм, экспрессивность, прагматизм и т.д.) можно отнести к национальному художественному достоянию. Текстовая организация сказки включает не только языковой материал для передачи определенного содержания, но и выражает отношение говорящего к сообщаемому разнообразными средствами языка. Текст этого фольклорного произведения относительно стабилен, и он передает особенности исторически и национально детерминированной речевой коммуникации. Поэтому коммуникативно-прагматический аспект сказки становится важным и интересным объектом лингвистического поиска.

В центре нашего исследования находится проблема реализации средствами языка понятийной категории комического в диалогах русской народной сказки. Когнитивный подход к изучению природы юмора основан на лингвокогнитивных теориях А. Кестлера, В. Раскина, С. Аттардо [11] [6] [9]. В соответствии с данными теориями комическая информация строится на совмещении двух фреймов (матриц/сценариев). В ходе получения информации, в соответствии с концептом коммуникации и фоновыми знаниями, сознание реципиента соотносит ее с имеющейся стереотипной схемой. В случае если информация не соответствует ни одному из прогнозируемых решений, происходит нарушение ожиданий адресата сообщения.

А.В. Уткина пишет, что в этом случае у адресата возникают следующие вопросы, требующие оперативного решения: Соответствует ли полученная информация реальной действительности? Соответствует ли знание реальному миру? Соответствует ли полученная информация данной ситуации общения? Положительные решения двух первых вопросов являются знаками возникновения комического эффекта. Таким образом, несоответствие стереотипной схемы новой информации инициирует механизм ее параллельного восприятия, контрастирующего с первоначальным, и может запустить "пусковой механизм" комического эффекта [8, С. 37–41].

Категория комического получает яркое выражение в тексте русской народной сказки. В сказке мы встречаем юмористическое отношение к жизни, персонажам, проблемам. Е. Масленникова считает, что в разных жанрах русской народной сказки присутствуют различные виды и функции смеха, юмористические приемы. Например, в сказках-былинах юмор направлен против врагов Руси, вражеских богатырей, и главным средством создания комического эффекта выступает гиперболлизация. В волшебных сказках в качестве основных сатирических героев выступают страшные мифологические персонажи, например, Змей Горыныч и Баба Яга. Древние образы русской мифологии подвергались трансформации через народную смеховую культуру. Своеобразным видом сказок

являются сатирические и бытовые сказки, в которых высмеиваются прежде всего общественные пороки [4].

Сказка наглядно подтверждает, что в древности смех выполнял ритуальную функцию, смеховые и официальные обряды в равной степени присутствовали в жизни народа. Так, В.Я. Пропп отмечает, что в сказке мы наблюдаем явление запрета на смех при вступлении в иной мир или состояние, например, в царство мертвых или переход в новый статус в результате обряда посвящения/инициации. В первом случае смех рассматривается исключительно как прерогатива живых, а смеясь в царстве мертвых, живой человек рискует быть опознанным, а во втором – обряд посвящения считается симуляцией смерти, а засмеявшийся обнаруживает, что не вполне очистился от земного. Царевна Несмеяна в одноименной сказке симулирует образ богини плодородия, от смеха которой оживает вся природа [5].

Обратимся к когнитивно-прагматическому анализу диалога в русской народной сказке. Важно отметить, что к релевантным прагмалингвистическим параметрам коммуникативного акта относятся роли, исполняемые говорящим и слушающим, предмет речи, обстоятельства общения (время, место и т.п.), канал общения, речевой код (язык, стиль), цель речевого взаимодействия, коммуникативное событие, ключ как оценка эффективности коммуникации [9, С.35–71]. Иногда мы видим, что в случае нарушения эффективности коммуникации не только в сказке, но и в других фольклорных и литературных жанрах, а также в повседневном общении может иметь место комический эффект, вызванный этим нарушением.

Рассмотрим комические ситуации, возникшие в вопрочно-ответном комплексе в русской народной сказке о животных "Лисичка-сестричка и волк". Когда волк увидел у лисы много рыбы и спросил, откуда она взялась, лиса ответила ему: *"Эка, ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди и приговаривай: "Ловись, рыбка, большая и маленькая. Ловись, рыбка, большая и маленькая"*. Она сама, мол, так наловила. Волк поверил лисе и опустил хвост в реку. Когда волк не смог вытянуть хвост из замершей реки, он радостно воскликнул: *"Вот сколько рыбы привалило - и не вытацишь!"* В данной коммуникации мы наблюдаем эффект обманутого ожидания, противоречие, непредсказуемость действий персонажа сказки. Этот пример доказывает, что диалог представляет собой сложное взаимодействие коммуникантов, и языковая игра (каламбур и, как следствие, комический эффект) может возникнуть в результате неожиданного исхода речевого события.

Когда волк интересуется, где лиса взяла столько рыбы, читатели хотят узнать, каким способом лиса получила эту рыбу, и активируют соответствующий из имеющегося набора фрейм, например, "купила, ей подарили, украли, поймала" и т.д. Но вместо этого лиса дает фантастическое объяснение – "ловила хвостом" – и советует то же сделать волку. Ожидание читателя обмануто, он понимает, что волк тоже обманут. Модус непосредственного

восприятия информации, позволяющий соотнести содержание высказывания с действительностью, переключается на модус фиктивности, не соответствующий стереотипным представлениям, сложившимся в результате усвоенных знаний и жизненного опыта, и, как реакция на возникшую двойную интерпретацию, возникает смех.

Волк же верит лисе, поступает по ее совету и попадает в глупое положение. В сознании читателя активируются фреймы "хитрая лиса" и "глупый волк". Когда же у волка примерзает хвост и тот сам себе с радостью говорит: "Сколько рыбы привалило!" в сознании читателя-адресата речи комический эффект достигается путём объединения двух проекций: традиционным образом глупого волка и тем, что в итоге волк оказался еще глупее, чем предполагалось.

В другой русской народной сказке о животных "Лиса и тетерев" лиса ласково обращается к тетереву, называя его *"тетеровочек, мой дружок"*, прося его спуститься вниз – по травушке походить, с кумушкой поговорить, а то она плохо слышит. В сознании читателя, как и у догадливого тетерева, активируется фрейм "хитрая лиса хочет съесть тетерева". Лиса пытается окончательно убедить птицу и приводит убедительный аргумент: *"Нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают"*. На что тетерев, зная, что лиса страшно боится собак, отвечает: *"Вот это хорошо, а то вот собаки бегут; кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего"*. Мозг читателя работает в автоматическом режиме прогнозирования: либо лиса дальше будет хитрить, либо сразу убежит. Диалог разрешается комической ситуацией: Лисица услышала про собак, навострила уши и хотела бежать. *"Куда ж ты? - сказал тетерев. - Ведь нынче указ, собаки не тронут"*. *"А кто их знает! - сказала лиса. - Может, они указ не слышали"*. В данном коммуникативном акте эффект комического возникает в связи с ответной хитростью тетерева, который сумел изловчиться и обмануть лису, чтобы спасти себя.

В сказке "Журавль и цапля" журавлю одному скучно стало жить и он решил посвататься к цапле. Долго шел, семь верст болото месил, пока к цапле не пришел. Между ним и цаплей происходит следующий диалог:

- Дома ли цапля?

- Дома?

- Выдь за меня замуж.

- Нет, журавль, не пойду за тебя замуж, у тебя ноги долги, платье коротко, прокормить жену нечем. Ступай прочь, долговязый!

В этом примере моделируется социальная ситуация сватовства, но реализуется она комичным образом. Вначале мы видим журавля, запланировавшего женитьбу на цапле и идущего на противоположный берег болота. У читателя формируется образ решительного и целеустремленного персонажа, готового преодолевать препятствия для достижения поставленной цели. Без какого-либо приветствия (стереотипный фрейм "когда приходишь в гости, нужно здороваться") он сразу же делает цапле

предложение (стереотипный фрейм "сватовство должно проходить по определенному ритуалу"). Неожиданное речевое поведение журавля-жениха включает у читателя механизм параллельного восприятия предполагаемой ситуации, вступающей в противоречие с исходной, что ведет к созданию комического эффекта.

Комичность ситуации, в которой происходит коммуникативный акт, продолжается в связи с ответными действиями цапли: *"Нет, журавль, не пойду за тебя замуж, у тебя ноги долги, платье коротко, прокормить жену нечем"*. У читателя при восприятии ее отрицательного ответа активируются соответствующие фреймы, связанные с возможными речевыми реакциями на предложение о замужестве ("согласие, отказ, при отказе: у жениха нет своего дома, работы, нет любви к нему" и т.п.). Представляется, что появление нового фрейма "у тебя ноги долги, платье коротко, ты долговязый и поэтому не сможешь жену прокормить" может и не являться прогнозируемым решением современного читателя и в связи с этим вызвать у него реакцию смеха.

Стереотипное восприятие информации основано на опыте человека в виде совокупных когнитивных правил, моделей, идей, аккумулирующих его знания об определенном фрагменте действительности. Многократное повторение существующего опыта создает в картине мира языковой личности устойчивые причинно-следственные связи, способствуя воспроизводимости опыта и автоматизации поиска ответов на возникающие вопросы. Комическая информация нарушает стереотипный образ и коммуникативные ожидания, сложившиеся в концепте коммуникации адресата сообщения.

Согласно постулатам общения Г. Грайса (количество, качество, отношение, способ) [1], собеседник должен уметь выстраивать свое речевое общение по законам коммуникативного сотрудничества, речевой кооперации. В ходе диалога, как известно, намерения коммуникантов образуют сложное взаимодействие, и языковая игра может возникнуть в результате несоответствия иллюкутивной направленности речевого акта и его перлокутивного эффекта, в ходе которого адресат сообщения по-своему интерпретирует намерения говорящего.

Таким образом, мы видим, что наличие или отсутствие комического эффекта зависит от различных факторов: нарушения коммуникации, характер героев, готовность к хитрости, обману и др. В русской сказке в диалогах можно проследить характер русского человека, его особенности.

Диалог в русской народной сказке, как наиболее значимая и объемная ее часть, типично вызывает комический эффект следующим образом: в результате неожиданного исхода речевого события; в результате того, что обманываемый сам становится жертвой ответного обмана; в результате объединения двух проекций: традиционного образа объекта и того, чем в итоге он оказался. Неожиданное речевое поведение включает у читателя механизм параллельного восприятия предполагаемой ситуации, вступающей в противоречие с исходной, что ведет к созданию комического эффекта; появление нового фрейма может и не являться прогнозируемым решением современного читателя и в связи с этим вызвать у него реакцию смеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. – М., 1985. –С.217–237.
2. Иванов, Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма/ Н.В. Иванов. – Мн: Поропилеи, 2002. – 176 с.
3. Кайгородова, Н.Г. Эффективность диалога в художественном произведении/ Н.Г. Кайгородова // Политическая лингвистика, 2005. – № 16. – С. 161–169
4. Масленникова, Е.В. Смех и юмор в русской народной сказке [Электронный ресурс] / Е.В. Масленникова. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Maslenn_Smeh.php – [Дата обращения 05.09.2017]
5. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха/ В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2007. – 256 с.
6. Раскин В. К теории языковых подсистем./ В. Раскин. – М.: Издательство ЛКИ, 2008, 424 с.
7. Тупицына, И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: дис. ... д-ра филол. наук / И.Н. Тупицына. – Москва, 2005. – 264 с.
8. Уткина, А.В. Обоснование когнитивного подхода к категории комического/ А.В. Уткина // Вестник Адыгейского государственного университета, 2007. – № 2. – С. 37–41
9. Attardo, S. Script theory revis(it)ed: Joke similarity and joke representational model I S. Attardo, V. Raskin II Humour: International Journal Humour Researchh. 1991. – Vol. 19.293–347.
10. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life/ D. Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – PP. 35–71.
11. Koestler, A. The Roots of Coincidence I A. Koestler. – L.: Hulchinson, 1972. – PP. 138–139.

КОНЦЕПТ "ПАТРИОТИЗМ" В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ян Чжоу

Даляньский университет
иностранных языков, Китайская
Народная Республика

CONCEPT "PATRIOTISM" IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Yang Zhou

Annotation

The author of the article reveals the main principles and the substantial aspects of the concept PATRIOTISM. This concept is not only the basic concept of the Russian language picture of the world. It may be called national idea of the whole Russian nation. Appealing to the explanatory dictionaries and historical documents the author proves that concept PATRIOTISM is a part of the Russian history and Russian life during centuries. And though this concept has some negative characteristics nowadays, it unites the Russian people as it was in the most difficult periods of the Russian history and the Russian life.

Keywords: language picture of the world, concept, patriotism, patriot, Native Land, Russia, jingoism.

Аннотация

В данной статье раскрываются основные принципы и понятийные аспекты концепта ПАТРИОТИЗМ, являющегося не только ключевым концептом русской языковой картины мира, но и национальной идеей всего русского народа. Опираясь на лексикографические источники и исторические документы, автор статьи доказывает, что концепт ПАТРИОТИЗМ сопровождает все бытие русской нации на протяжении многих столетий. И несмотря, что в настоящее время концепт ПАТРИОТИЗМ приобрел некоторые отрицательные черты, он по-прежнему является той силой, которая объединяет людей в сложные периоды русской жизни и русской истории.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, концепт, патриотизм, патриот, Родина, Отечество, Россия, квасной патриотизм.

Каждый язык раскрывается посредством созданной этим языком языковой картины мира, которая представляется собой систему образов, раскрывающих специфику народного самосознания. Эта система образов, скрывающая в своей внутренней форме определенную информацию как универсального (общечеловеческого), так и частного (специфического для каждого народа и его языка) характера, в полной мере раскрывается в концептах – ментальных новообразованиях, отражающих особенности общественного, политического, географического, экономического, культурного устройства народа – носителя языка. Лингвоконцепты являются, по словам С.Г. Воркачева, "мировоззренческими универсалиями" [3, с. 21], в которых зафиксированы ценностные смыслы нации, раскрывающие образ мира. Одним из самых сложных и противоречивых концептов является концепт ПАТРИОТИЗМ, функционирующий во многих национальных языках и культурах.

Концепт ПАТРИОТИЗМ в русской лингвокультуре восходит к доисторическим временам, когда в русской нации "проснулось" определенное отношение к границам "своего пространства", в связи с чем появилось чувство "родовой кровной связи" и родилось ощущение "коллективной самоидентификации" [2, с. 4]. Со временем данный концепт приобрел идеологический подтекст,

хотя по-прежнему он оставался маркером отношения людей к своей стране, нравственно-психологическим принципом, отличающим нашу нацию от какой-либо другой лингвокультурной общности.

Полный смысл концепта ПАТРИОТИЗМ можно раскрыть только посредством дефинитивного и этимологического анализа, хотя следует отметить, что во многих словарях лексема патриотизм не представлена. В них дается определение слову патриот, от которого и произошло данное понятие.

Однако слова "патриот" русский язык долго не знал, его не существовало в словарном фонде отечественной словесности. Вместо этого слова в русском языке использовались сочетания русская Земля, святая Русь. Но в самых ранних летописях, в том числе и в "Повести временных лет" мы находим слова отчество, отчина, на которых следует остановиться подробнее.

Как отмечает В. Колесов, слово "отчество" – тоже не русского происхождения. Это болгаризм, который возник в X в. для перевода греческого слова *patris*. Но, опять же, такая замена произошла не сразу. Вначале слово отчество было заменено словом род. Иными словами, "отец" как глава сменил "деда". И получается, что уже не "род", а "семья" оказывается в центре внимания славянина. "Отечество" всегда пребывает в "отчине" (отчина), т.е. месте пребывания "отца". Возникающая дифферен-

циация между членами коллектива и его владениями осознается на Руси довольно четко уже в XI в. [7, с. 244]

О пребывании в "отчъстве" говорится в тексте, посвященном крещению Владимира (988 г.), но еще в 968 г. Ольга выговаривала Святославу, который с дружиной ушел на Дунай, оставив Киев: "Аще ти не жаль отчины своя, ни матере стары суци и детии своих" ("Лаврентьевская летопись"). Таким образом, Отечество есть род, а отчина – земля предков, отчий край. В знаменитом Любечском установлении 1097 г., согласно которому князья обязались не ссориться и не воевать друг с другом, сказано: "Да ноне отселе имемся въедино сердце и блюдем руские земли, кождо да держит отчину свою" ("Лаврентьевская летопись"). Здесь "отчина" – это тоже земля предков, но уже не узкий круг рода, а пределы русских земель. И эти земли теперь общие для всех, потому что и родина теперь разрослась до пределов всей русской земли. Позже, в XIII в. князья снова начинают говорить преимущественно об отчине, но каждый о своей, забывая обо всей русской земле, и тогда "отчина" постепенно превращается в "вотчину", т.е. в собственность рода. Слово вотчина впервые появляется уже в памятнике начала XII века [18, с. 57]. Таким образом, слово отчина в русском языке долгое время бытовало и в высоком слогге (как номинация "земли предков"), и в узком значении (как наследие отца). При этом между первым и вторым значением слова отчина существует определенная связь, ведь "каждый князь потому он и князь, что выходит в мир из узкой своей отчины" [7, с. 244]. "И тако ти заступаше русскую землю, отчину свою", – сказано в "Житии Дмитрия Донского" [17, с. 210]. Отчина как русская земля, которую нужно защитить от "ворогов", широко представлена в текстах летописей, начиная с XIV века. Сам Дмитрий на смертном одре признает, обращаясь к приближенным: "отчину свою с вами съблюдох" [17, с. 216]. Великий князь всю русскую землю считает своей отчиной, потому и сыну своему Василию "дал есть ему отчину свою – русскую землю" [17, с. 218].

Но в Ипатьевской летописи вместо обычного слова отчина можно найти высокое книжное слово отечствие. Употреблено оно не случайно, хотя и чувствуется, что слово это новое, непривычное в произношении. Князь Мстислав, отвечая новгородцам, которые приглашали его на княжество (1178 г.), говорит им: "не могу ити из отчины своей... хотя страдати от всего сердца за отчину свою". Но, как сказано в летописи, он, по настоянию своей "братии", все же принял приглашение: "хотя исполните очъствие свое, си размышливая, вся во сердце своем не хоть ити" [7, с. 245].

Некоторые историки полагают, что замена слова отчина на отечество показывает высокий патриотизм Мстислава, презревшего узкосемейные границы "земли" – отчины своей, ведь и сам князь говорит: "то не могу никакже Русской земле забыти".

Итак, отчина – это владение, имущество рода, отечество – Родина в целом. Если отчина – это земля и люди,

то очъствие следует понимать как долг перед отчиной, заключающийся в том, чтобы эту самую отчину охранять, не дать проникнуть на ее территорию тем, кто хочет зла людям, проживающим на земле, которой они владеют по праву.

Так и стало понятие отечество ассоциироваться с "родным местом" (причем родным не по крови, а по месту рождения). "И пришед в отечество свое" – такая формула характерна для многих русских летописей. Правда, следует отметить, что в конце XVI в русском языке в значении "место, где кто-либо родился" функционировало еще и слово родина, о чем говорят летописи конца XVI – XVII веков: "И Семен сказал: родина, господине, моя в Вотцкой пятине в Буковском погосте" (1593); "... от моей родины та деревня недалеко, верст с пятнадцать" (1667) [15, с. 184]. Но данное слово было исконно русским, т.к. вело свое происхождение от слова "род", в то время как слово "отечество" в значении "родина, родная земля" проникло в русский язык в начале XV века через болгарские источники. Впервые употребил его один из учеников московского митрополита Киприана в конце XIV века [7, с. 244]. Тогда же это книжное заимствование стало многозначным и довольно привычным. Оба слова – отечество и отчина, – как будто схожие по смыслу, но разного стилистического достоинства, распределились так, что отчиной (а позже и вотчиной) стали именовать все владения, которые переходят от отцов по наследству [6, с. 146], а под Отечеством стали понимать наследование не материального, а, скорее, духовного плана.

Отчиной же Отечество стало только в конце XVII в. Однако слово "отчизник", предложенное В.И. Далем, на русской почве так и не прижилось. Оно было заменено словом патриот.

Лексема патриот происходит от греческого слова *patriota*, означающего "земляк, соотечественник, туземец", которое является производным от слов *patrios* – "принадлежащий отцам, отеческий" и *patria* – "родина". Впоследствии она была адаптирована в позднелатинском языке в значении "соотечественник", а в XV веке появилось во французском языке как прилагательное *patriote*. В.Г. Преображенский считал ее заимствованием от немецкого слова *Patriot* или французского *patriote*. В России первое употребление термина относится ко времени правления Петра I [12].

В русских лексикографических источниках слово "патриот" упоминается в конце XVIII века в "Российском словаре с немецким и французским переводом, сочиненным И. Нордстетом" (1782).

Что же касается слова патриотизм, то оно появляется в русском языке только в начале XIX века – в результате присоединения к слову патриот латинского суффикса –изм. Данное новообразование можно встретить в "Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту" (1806), и в "Общем церковно-славяно-русском словаре", или собрании речений П.С. Соколова (1834) [16, с. 296].

В современных русскоязычных толковых словарях не наблюдается особых расхождений в определении лексемы патриот. В широком смысле патриот – это "тот, кто любит свое отечество, верен своему народу, готов на жертву и подвиги во имя родины" [7, с. 787].

В Энциклопедическом словаре политологической тематики слово патриот обозначает личность, чья жизнь подчинена интересам отечества [11, с. 247].

"Этимологический словарь русского языка" А.Г. Преображенского с концептом патриот также связывает славу и честь отечества, а также готовность пожертвовать жизнью для отечества [12, с. 747].

В узком смысле патриотом называют человека, связанного к месту своего рождения или жительства. Такая трактовка связывает его с концептом МАЛАЯ РОДИНА.

Одним из вариантов значения слова патриот является "человек, преданный интересам какого-либо дела, горячо любящий что-нибудь" [9, с. 612]. Таким образом, значение концепта ПАТРИОТ в современном русском языке тесно связано не только с концептами ОТЕЧЕСТВО и РОДИНА, что имеет, как мы уже отмечали, исторический подтекст, но и с концептами СЛАВА, ЖИЗНЬ, НАРОД, ПОДВИГ.

В толковом словаре В.И. Даля даются эмоционально-возвышенные варианты лексемы патриот: "любитель отечества, ревнитель о благе его" [5, с. 30]. Данный лексикограф, апеллируя к заимствованному происхождению этого слова (нем. Patriot, греч. "патриотис") подбирает ему русские синонимы – "отчизнолюб", "отечественник", "отчизник". Но эти лексемы так и остались в русском языке окказионализмами.

В толковом словаре С.И. Ожегова значение лексемы патриот не раскрывается, а сразу отсылает читателя к концепту ПАТРИОТИЗМ. Патриотизмом данный лексикограф называет "преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу" [10, с. 426]. Именно такое понятие патриотизма широко внедрилось в сознание русского народа и укоренилось не только в его голове, но и в сердце.

Известный русский философ А. Хомяков когда-то говорил, что Отечество – не географическое понятие. Отечество – "это не та земля, на которой мы живем и родились", "не та земля, к которой я приписан", "не та, которую я пользуюсь и которая давала мне с детства такие-то или такие-то права и такие-то или такие-то привилегии" [19, с. 116]. Под словом Отечество русский человек подразумевает именно Россию, даже если он и оторвал от нее в силу каких-либо обстоятельств.

Отечество – это родная сторона, и оно противопоставлено тому, что за его пределами, где нет счастья, где человек одинок и беспомощен: "Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке", "Всякому мила своя сторона", "Любит и нищий свое хламовище", "Своя земля и в горсти мила", "Своя земля – свой прах", "Без корня и полынь не растет", "И кости по родине плачут", "Выйду на путь –

слезки текут; вспомню своих – и тошно по них", "С родной сторонки и ворона мила", "И хлеб по своей стороне скушает" [4, с. 401].

При этом, как отмечают некоторые русские философы (например, Иван Ильин) сочетание "любовь к Отечеству" является в корне неверным, поскольку само слово "отечество" включает в свою семантику понятие любви. Отечество без любви не может существовать, без любви оно погибнет, поскольку будет лишено того патриотического порыва, который, в случае необходимости, может его сохранить.

"Российский патриотизм, – пишет С.Г. Воркачев, есть продукт исторической эволюции, вызванный необходимостью (в том числе и на бессознательном уровне) сохранять огромную территорию, приобретенную предками сегодняшних россиян по весьма своеобразной модели. И если у обитателей этих бескрайних земель не будет безусловной любви к Отечеству, не станет и самого Отечества, русский этнос растворится в других этносах" [2, с. 43].

Однако следует отметить, что концепт ПАТРИОТИЗМ может восприниматься не всегда позитивно. Ему свойственны и негативные "нотки", сводящие на "нет" любовь к Родине и преданность ее интересам.

Так, в XIX веке в России распространились фразеологические обороты "квасной патриот", "квасной патриотизм". Его основой послужило письмо князя П.А. Вяземского из Парижа, который провел аналогию с французским выражением "лакейский патриотизм" (patriotisme l'antichambre). Отрицательное значение словосочетаний "квасной патриот" или "квасной патриотизм" заключается в ложно понимаемой любви к родине, восхвалении и преклонении перед отсталыми формами жизни и быта своей страны и порицании всего чужого [8, с. 787]. У В.И. Даля притворное выражение любви к родине отобразает производный глагол "патриотствовать".

Мнимая любовь к родине характерна и для лексем псевдопатриот и ура-патриот, имеющих значение "патриот только на словах". Так называют людей, у которых выступления в защиту интересов своей родины сопровождаются неискренним, мнимым, шумным и показным проявлением патриотических чувств [14, с. 644].

В контексте политических событий слово патриот становится синонимичным слову "национал-патриот", которое в русском языке обязано своим появлением "современной модификации славянофильских идей" [1, с. 196]. "Толковый словарь языковых изменений конца XX века" слово патриот определяет как "национал-патриот", т.е. человек, выступающий за сохранение национально-культурных ценностей на почве крайнего национализма [14, с. 499]. Одновременно в словарной статье дается ссылка на понятия коричневые, ура-патриот, фашист, которые обозначают приверженцев идеологии и политики шовинизма и расизма [14, с. 499].

К ряду смыслообразующих понятий с негативной коннотацией можно причислить понятие и шовинист со

значением "крайний националист, разжигающий межнациональную вражду" и понятие джинго, синонимичное ура-патриоту и обозначающее человека с шовинистическими воззрениями [9, с. 207].

Отрицательное значение носит и слово ультрапатриот, относящееся к стороннику крайнего шовинизма, то есть разжигателя национальной вражды и проповедника национальной исключительности и расового превосходства [14, с. 799]. Очевидно, оно возникло не только благодаря латинской приставке ультра- со значением "сверх, за пределами", но и существованию в некоторых странах крайне правых группировок фашистского или расистского толка под названием "ультра".

Представленное в "Толковом словаре языковых изменений конца XX века" словообразовательное гнездо концепта "патриот" состоит из следующих родственных слов: национал-патриот – национал-патриотизм – национал-патриотический – патриотический – псевдопатриот – псевдопатриотизм – ультрапатриот – ультрапатриотический – ура-патриот – ура-патриотический [14, с. 564]. Объем группы связанных по смыслу слов свидетельствует о степени актуальности выражаемых ими понятий. Возникновение производных единиц как новых языковых знаков наглядно демонстрирует, как членится нашим мышлением экстралингвистическая реальность, какими оказываются мотивы обозначения, какие понятийные категории нашли в нем свое отражение, что позволяет соединять новый опыт со старым, выражая к не-

му свое отношение, вводить в устоявшуюся языковую картину мира новые штрихи и детали.

Таким образом, концепту ПАТРИОТИЗМ свойственна двойственность. Если позитивная семантика данного концепта раскрывает такие качества русского народа, как самопожертвование, бескорыстие, преданность, любовь к своей земле, но его негативная семантика направлена на то, чтобы представить некоторых представителей российского общества (которых, к счастью, меньшинство) как лицемерных людей, прикрывающихся идеями патриотизма или использующих эти идеи с целью своей собственной выгоды. И, к сожалению, именно вторая концепция патриотизма долгое время превалировала в российском обществе.

В настоящее время, к счастью, у русской нации возрождается этническое самосознание, что влечет за собой и изменение патриотических настроений в обществе. Это говорит о том, что между современным поколением россиян и между их предками, любившими свое Отечество до самозабвения, существует генетическая связь.

"Трепетное" отношение к своей национальности и к своей родной стране, – пишет С.Г. Воркачев, – представляет собой безусловную константу русского этнического сознания" [2, с. 184]. Поэтому концепт ПАТРИОТИЗМ является ключевым в русской языковой картине мира. Это, по словам В. Пьецуха, дает определенные основания утверждать то, что "мы отравлены Россией, любовь к родине – это у нас в своем роде алкоголизм" [13, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакеркина В.В. Краткий словарь политического языка. – М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2002. – 288 с.
2. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. – Волгоград: Парадигма, 2008. – 199 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: Становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 66. – 2007. – № 2. – С. 13 – 22.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 1. – СПб–М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1907. –893 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. – СПб–М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1879. –685 с.
6. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб: Издание Юридического книжного склада "Право", 1908. – 509 с.
7. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 312 с.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка (БТС). – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
9. Новейший словарь иностранных слов и выражений (НСИС). – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.
10. Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., Рус. яз., 1987. – 797 с.
11. Политология: Энциклопедический словарь (ПЭС) / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.
12. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры, 1959. –1139 с.
13. Пьецух В. Низкий жанр. – М.: Зебра Е, 2006. – 752 с.
14. Складневская Г.Г. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. – М.: Астрель, АСТ, 2001. –944 с.
15. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 22. – М.: Наука, 1997. – 298с.
16. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Том IX. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 1482 с.
17. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Памятники литературы Древней Руси: XIV – сер. XV в. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 208 – 228.
18. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: Наука, 1975. – 432 с.
19. Хомяков А. Избранные сочинения. – Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1955. – 415 с.

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

Международная выставка IMPC–EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

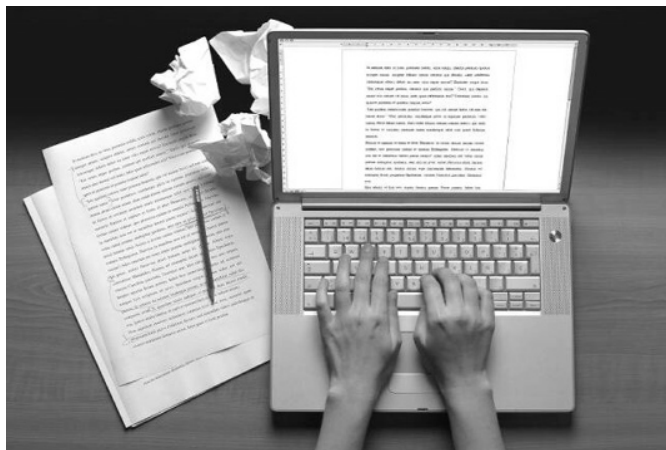
TOMC

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания МАКО

МАКО

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhmedova Z. – Lecturer of Grozny State Oil Technical University

e-mail : ahmedovazara@mail.ru

Aniskov A. – Candidate of Historical Sciences Kaluga's branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail : erizo90@yandex.ru

Baguzina E. – PhD, Associate Professor at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Russia

e-mail : baguzinaei@gmail.com

Bondarenko S. – Candidate of historical Sciences, associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

e-mail : bosjak.1953usel2016@yandex.ru

Butenko E. – Gnesin Russian Academy of Music, Moscow

e-mail : alionab@yandex.ru

Chavkin D. – Ph.D student, Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : likvore@mail.ru

Chen Lifang – St. Petersburg State University

e-mail : fang.spb@yandex.ru

Chernousova A. – Candidate of Philology, associate professor, Perm state institute of culture

e-mail : nastya-chemous@mail.ru

Chukueva Z. – Candidate of philology, assistant professor, Chechen State Pedagogical University

e-mail : turkdgpu@mail.ru

Chzhan Shuman – St. Petersburg State University

e-mail : nature3210@126.com

Dalгат F. – Candidate of historical Sciences, associate Professor, Dagestan state University

e-mail : dalгат63@mail.ru

Dergobuzov R. – Postgraduate, Polzunov Altai State Technical University

e-mail : kolupaev_dmitrij@mail.ru

Emaletdinova G. – Associate Professor, candidate of historical Sciences, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

e-mail : emaletdinova_ga@mail.ru

Ernykhova O. – Head of folklore center, Ob-Ugric institute of applied researches and development

e-mail : urnhop@yandex.ru

Filippova N. – Senior teacher, Ryzazan state medical University after academician I.P. Pavlov

e-mail : nathaliePF@mail.ru

Frolova N. – Candidate of pedagogical sciences, Academy of the Federal Guard Service of Russia

e-mail : nadushechka65@mail.ru

Golberg M. – PhD (Cultural Studies), associate professor, MSU

e-mail : golbergm@list.ru

Gumerova F. – Candidate of science (pedagogy), Associate professor of the Sibay Institute (Branch) of Bashkir state University

e-mail : faridagum@mail.ru

Kabilova G. – Master 2nd year, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

e-mail : emaletdinova_ga@mail.ru

Karpova L. – PhD (Philology), associate professor, MSU

e-mail : karpova_lyuba@mail.ru

Kelemen L. – Doctor of Philosophy, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUKEP, Stavropol, Russia

e-mail : anvas2010@ro.ru

Khegai N. – Post-graduate student, Moscow State University. M.V. Lomonosov

e-mail : Natalie-teacher@mail.ru

Kokorina E. – Candidate of Philology, Associate Professor, Autonomous non-profit organization Russian New University

e-mail : Prepodavatel00@mail.ru

Kolesov A. – Postgraduate, Bunin Yelets State University

e-mail : al.kolesov@list.ru

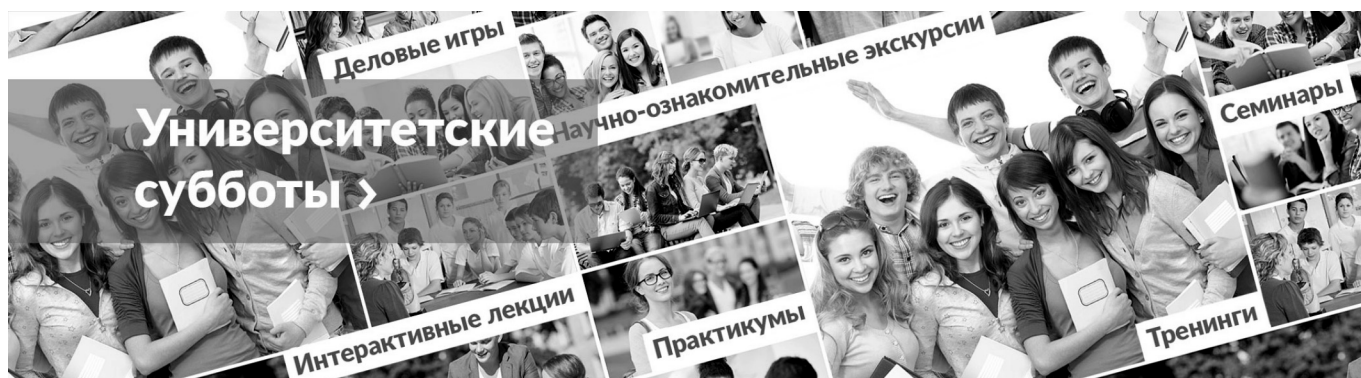
Kolupaev D.

Doctor of historical sciences, professor, Polzunov Altai State Technical University

e-mail : kolupaev_dmitrij@mail.ru

Lazutina A. – Moscow City University

e-mail : nastylazutina@gmail.com

Lizunova N. – *The Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow*

e-mail : nina_lizunova@mail.ru

Lopatina G. – *Postgraduate student, Moscow state University named after M.V. Lomonosov*

e-mail : lopatina_gg@list.ru

Manko A. – *Ph. D. of Economics Sciences, Associate Professor, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUKER, Stavropol*

e-mail : anvas2010@ro.ru

Mongush V. – *Candidate of Historical Sciences, Tuva State University*

e-mail : Monvik72@mail.ru

Nikolaeva I. – *Senior lecturer, Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov in Neryngri*

e-mail : irinanikil@yandex.ru

Nikolaeva T. – *Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia*

e-mail : Tatanik2009@yandex.ru

Nikoletic S. – *Moscow State University named after M.V. Lomonosov*

e-mail : sandra.nikoletic@mail.ru

Obukhova L. – *The Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow*

e-mail : lora.yur@mail.ru

Panteleyeva O. – *Candidate of pedagogical sciences, Academy of the Federal Guard Service of Russia*

e-mail : panteleevaok@yandex.ru

Pavlenko S. – *Ph.D of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUKER, Stavropol, Russia*

e-mail : anvas2010@ro.ru

Polishchuk E. – *Moscow State University named after M.V. Lomonosov*

e-mail : elenapolishchuk@mail.ru

Safarova M. – *Azerbaijan University of Languages*

e-mail : sqa.419@mail.ru

Shestakov N. – *Graduate student of the Institute of Asia and Africa Lomonosov Moscow State University*

e-mail : nik_shestakov@list.ru

Shestakova O. – *Perm National Research Polytechnic University*

e-mail : shestakova64@mail.ru

Shevchenko K. – *Senior lecturer, Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov in Neryngri*

e-mail : irinanikil@yandex.ru

Sibaeva G. – *Candidate of science (pedagogy), Associate professor of the Sibay Institute (Branch) of Bashkir state University*

e-mail : faridagum@mail.ru

Skuridina I. – *Perm National Research Polytechnic University*

e-mail : udir@list.ru

Starikova E. – *PhD (Philology), associate professor, MSU*

e-mail : esta20@mail.ru

Tikhomirov S. – *Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot*

e-mail : 5103720@gmail.com

Wang Yang – *Jiangsu Normal University, China*

e-mail : eyuwangyang@mail.ru

Yang Zhou – *Dalian University of Foreign Languages*

e-mail : 547187022@qq.com

Ye Zhenzhen – *Institute jingu, Tianjin Normal University, Tianjin, China*

e-mail : 408132106@qq.com

Zyabirov R. – *Art. Lecturer of the RII, Kazan*

e-mail : radick.z@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).